

**ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ   КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г.
в рамках XII ежегодной международной научно-практической
конференции «Актуальные проблемы современного
международного права», посвященной памяти
профессора И. П. Блищенко

Под общей редакцией
*А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой,
Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич*

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1
Г 34

Мероприятия были проведены
и материалы подготовлены в рамках реализации
гранта РГНФ «Гендерные аспекты международно-правовой
защиты традиционных ценностей» (проект № 14-33-01040)

Оформление и оригинал-макет *А. В. Белевича*
Выпускающий редактор *Е. М. Михалева*

В оформлении обложки использована картина
Владимира Алексеевича Комаровского (1883–1937)
«Семейный портрет» (начало 1930-х гг.)

Подписано в печать 08.12.2014 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печ. л. 15,0. Усл. печ. л. 13,95. Тираж 300 экз.

ООО «Издательский дом «Покров ПРО»
Телефоны: 8 495 625 93 20, 8 925 789 40 18, 8 916 002 02 18
<http://www.pokrov.pro> e-mail: pokrov01@mail.ru

Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права :

Г 34 Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. — М. : Издательский дом «Покров ПРО», 2015. — 240 с.

ISBN 978-5-9906111-4-6

Издание представляет собой сборник докладов и выступлений участников двух круглых столов, посвященных гендерным аспектам и традиционным ценностям в свете международного права, состоявшихся 12 апреля и 10 октября 2014 г. в РУДН в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко.

Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и для всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1

ISBN 978-5-9906111-4-6

© Коллектив авторов; отв. ред.: А. Х. Абашидзе,
Н. С. Семенова, Е. В. Киселева, Е. С. Алисиевич,
2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. С. Семенова.</i> Предисловие	5
--	---

КРУГЛЫЙ СТОЛ 12 АПРЕЛЯ 2014 г.

<i>Е. Н. Мамаева.</i> Международно-правовые вопросы защиты прав женщин в сирийском вооруженном конфликте	9
<i>А. И. Волкова.</i> Международно-правовые основы борьбы с губительными традиционными практиками	18
<i>И. С. Савельев.</i> Гендерные аспекты в международной гуманитарной деятельности	27
<i>Е. С. Алисиевич.</i> Межамериканская программа по правам женщин, гендерному равенству и равноправию: приоритеты 2013–2014 гг.	35
<i>Е. С. Алисиевич, Е. М. Никитина.</i> Международно-правовые механизмы обеспечения гендерного равенства: борьба с дискриминацией мужчин	44
<i>М. В. Морозевский.</i> Концепция «традиционных ценностей человечества» в международном праве	53
<i>Е. Borodina.</i> Respect For Human Dignity In International Human Rights Acts.....	56
<i>Н. С. Семенова.</i> Международно-правовая защита традиционных ценностей в контексте обеспечения права на образование	64
<i>Т. М. Воронина.</i> Ювенальная юстиция и традиционные ценности: международно-правовой аспект	71
<i>А. А. Бакулина.</i> Границы прав ЛГБТ в контексте традиционных ценностей	80
<i>Е. В. Киселева.</i> Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ	85
<i>Д. Н. Гуреева.</i> Права ЛГБТ в деятельности Комитета ООН по правам человека	94
<i>И. Касса, Е. В. Киселева.</i> Суд ЕС о гомосексуальности в контексте предоставления статуса беженца	102
<i>А. Г. Хлгатян.</i> Ущемление прав большинства в делах о защите ЛГБТ от дискриминации	108
<i>М. В. Ильяшевич, Н. С. Семенова.</i> Международно-правовой анализ: запрет однополых браков — дискриминация или здравый смысл?	113
<i>П. П. Санакоева.</i> Европейский путь развития традиционных ценностей и правовое наследие	125

КРУГЛЫЙ СТОЛ 10 ОКТЯБРЯ 2014 г.

<i>А. Х. Абашидзе, А. А. Клишас.</i> «Гендерные аспекты» и «традиционные ценности» через призму международного права прав человека	131
<i>Е. Б. Поканинова.</i> Традиционные ценности и права человека: вызовы современности и пути их разрешения (региональная практика)	143
<i>В. А. Мулюкова.</i> Домострой и Семейный кодекс РФ: семейная аксиология в правовых аксиомах.....	154
<i>Ю. Г. Киселева.</i> Семейное воспитание как основной фактор формирования гендерной самоидентификации личности в системе традиционных ценностей человека	165

<i>Т. М. Воронина.</i> Традиционное понятие семьи в международном праве	175
<i>М. В. Ильяшевич, Н. С. Семенова.</i> Правовые проблемы сохранения традиционной семьи	179
<i>Н. С. Семенова.</i> Распространение идеологии гендерного равенства через систему образования и традиционные ценности (международно-правовой аспект)	185
<i>Е. С. Алисиевич.</i> Нетрадиционный взгляд на традиционные ценности в практике Европейского суда по правам человека	192
<i>Е. В. Киселева.</i> Традиционное отношение к семье в свете решения ЕСПЧ по делу «Эвейда и другие против Великобритании»	198
<i>Б. Абу Лехия.</i> Значение традиционных ценностей для поддержания международной безопасности на территории Государства Палестины	206
<i>Е. С. Алисиевич, Е. М. Никитина.</i> Дискриминация и гендер: международно-правовой аспект	209
<i>М. В. Попадейкина.</i> Основные проблемы международно-правовой защиты детей в контексте традиционных ценностей	214
<i>Д. Н. Гуреева.</i> Защита прав ЛГБТ в рамках Совета Европы	221
<i>Е. Н. Мамаева.</i> Позиция России в Совете Европы по вопросам сексуальной ориентации человека	233

ПРЕДИСЛОВИЕ

Страшнейшие преступления нацистов по отношению к человеческой личности заставили государства объединиться и встать на защиту прав человека. Закрепив цель защиты прав человека в Уставе ООН, уже спустя три года государства конкретизировали основные права, требующие защиты, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Двумя десятилетиями позже перечень защищаемых прав был расширен и конкретизирован в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах 1966 года. Государства взяли на себя конкретные обязательства по обеспечению, реализации и защите прав, предусмотренных в Международном билле о правах человека.¹

Однако то, что более полувека назад объединяло государства с разными идеологиями и взглядами на свое дальнейшее развитие, сегодня стало камнем преткновения. Разное толкование отдельных прав человека, отличное от того, что вкладывали в это понятие в прошлом веке государства-участники Международного билля о правах человека, в очередной раз фактически разделило мир на два полюса. Борьба за права человека в разном их понимании привела к конфликтам в Афганистане, Ираке, Ливии, Египте, Сирии и других странах.

Причина противостояния между Россией и западными странами, как думается, связана, прежде всего, с тем, что Россия, которая более двадцати лет шла по «европейскому пути», вдруг решила с него свернуть и вернуться к своему собственному. В течение этого времени России навязывались различные так называемые «пилотные» проекты: по «ювенальной юстиции», половому воспитанию в школах, пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и другим охраняемым на Западе «правам человека».

Ярким примером отказа от следования по пути «западных ценностей» стал федеральный закон Российской Федерации о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»,² за который Россия

¹ Международный билль о правах человека включает три документа: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и два его факультативных протокола; Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 г.

² Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты

подверглась серьезной критике со стороны Запада и международных организаций, прежде всего ООН. Так, на 65-й сессии Комитет ООН по правам ребенка принял Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации, в которых рекомендовал России отменить ее законодательство, запрещающее пропаганду гомосексуализма, и повысить осведомленность «населения по вопросам равенства и недискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности».³

Как отметил в декабре 2013 года Президент Российской Федерации В. В. Путин, во время своего ежегодного обращения к Федеральному Собранию объясняя новую самоидентификацию России в отношениях с Западом и в плане претензий на лидерство, «...это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с ее великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства. Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей „сверху“ не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии. И мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия» // Российская газета, № 6117 от 2 июля 2013 г.

³ П. 25 Заключительных замечаний по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации CRC/C/RUS/CO/4-5 URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=_CRC%2fC%2fRUS%2fCO%2f4-5&Lang=en

разия мира. Конечно, это консервативная позиция. Но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».⁴

В свете вышесказанного основная задача международного форума ведущих ученых, молодых ученых, аспирантов и студентов, открытого в рамках ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко, организуемой кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, — установить существующие механизмы международно-правовой защиты традиционных ценностей и права каждого государства на свой цивилизационный выбор, включая право на развитие в соответствии с традиционными ценностями.

*Руководитель гранта, доцент кафедры
международного права юридического института
Российского университета дружбы народов,
кандидат юридических наук, доцент
Н. С. Семенова*

---

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>

КРУГЛЫЙ СТОЛ

12 АПРЕЛЯ 2014 г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В СИРИЙСКОМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

*Екатерина Николаевна Мамаева
магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Во время вооруженных конфликтов женщинам приходится особенно тяжело. С начала конфликта они подвергаются разным видам физического и психологического насилия: убийства, потеря детей и мужей, пытки, арест, перемещения... Безусловно, положение женщин можно было бы облегчить, при условии полного соблюдения норм международного гуманитарного права.

Ситуация в Сирии притягивает к себе внимание всего мирового сообщества, постепенно становясь частью международной политики. Весной 2011 года в Сирийской Арабской Республике (САР) начался вооруженный конфликт. Масштабные антиправительственные акции против президента Башара Асада переросли в гражданскую войну, в ходе которой, по данным Организации Объединенных Наций (ООН), уже погибло свыше ста тысяч человек.⁵ В августе 2013 г. в Сирии было применено химическое оружие против мирного населения; это, в свою очередь, вызвало общественный резонанс. Стоит особо подчеркнуть, что жертвами такой акции стало огромное количество женщин и детей.

Нарушение прав человека в условиях военного конфликта в Сирии является непосредственным нарушением общепризнанных принципов международного права, закрепленных в Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Пункт 1 ст. 3 Конвенции гласит: «Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманитарным обращением без всякой дискриминации».⁶

Одной из первых оценку ситуации в Сирии дала Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Наванетхем Пиллэй, докладывая на очередном заседании Генеральной Ассамблеи ООН о

⁵ Генсек ООН: Число погибших в Сирии значительно превышает 100 тысяч человек // Информационное телеграфное агентство России ИТАР-ТАСС [сайт]. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/879718> (Дата обращения 6.04.2014 г.)

⁶ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml

ситуации с правами человека в Сирии. Госпожа Пиллэй осудила сирийское правительство за применение силы. Она заявила, что в этой стране совершаются преступления против человечности, санкционированные на самом высоком уровне; имеются сотни убитых, в том числе дети и женщины...

Для расследования всех нарушений прав человека, произошедших с начала вооруженного конфликта, Советом ООН по правам человека в 2011 г. была учреждена Комиссия международного расследования по Сирии. На март 2014 г. Комиссия выпустила уже семь докладов.⁷

В одном из докладов Комиссии, опубликованном в феврале 2013 г., сообщается, что с начала вооруженного конфликта в Сирии ситуация в области прав человека становится только хуже. Произвольные аресты и задержания, внесудебные казни, изнасилования и другие формы сексуального насилия, похищения, исчезновения и пытки со стороны сирийских властей были документально обоснованы в Докладе. Эти нарушения могут быть квалифицированы как преступления против человечности. Более того, продолжающийся конфликт привел к критической гуманитарной ситуации.

Несмотря на то, что Сирийская Арабская Республика присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах от 1966 г., Факультативные протоколы она не подписала, в том числе направленный на отмену смертной казни.⁸

Стоит отметить, что еще до 2011 г. в Сирии действовало чрезвычайно плохое положение, в связи с чем имели место расширенные полномочия правоохранительных органов. Многие влиятельные правозащитные организации в своих отчетах характеризовали Сирию как крайне неблагоприятную страну с точки зрения соблюдения прав человека.⁹

Массовые беспорядки и социальные потрясения, вызванные гражданской войной в САР, оказывают негативное воздействие на положение женщин, которые несут на себе непосильное бремя, возникающее в результате нарушения их социально-экономических прав. В основном женщины остаются в тылу и обеспечивают себя и свои семьи всем жизненно необходимым. Разрушение социальной инфраструктуры, сокращение государственных расходов возлагают дополнительную нагрузку на женщин как лиц,

⁷ Доклады независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике с 2011 г. по 2014 г. — по полугодиям.

⁸ Сведения о подписании и вступлении в силу Пакта о гражданских и политических правах (англ.) URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3&chapter=4&lang=en

⁹ В их числе *Human Rights Watch, Amnesty International, Freedom House.*

обеспечивающих уход за домочадцами, и усугубляют проблему бедности.

В резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН выразила глубокую обеспокоенность продолжающимися серьезными и систематическими нарушениями прав человека и применением сирийскими властями насилия против населения. В резолюции 66/253В от 3 августа 2012 года особо подчеркивается уязвимое положение женщин в сирийском конфликте: они подвергаются дискриминации, сексуальному и физическому насилию, произвольным арестам.

Различные органы и представители ООН, а также международные неправительственные организации подтвердили документальными данными совершение сексуальных преступлений в период сирийского кризиса.¹⁰ В докладе Международного Комитета Красного Креста, опубликованном в январе 2013 г., изнасилование характеризуется как важный и тревожный аспект гражданской войны в Сирии.¹¹

Однако истинные масштабы подобных злодеяний, как правило, неизвестны, поскольку они не находят полного отражения в документах, не всегда расследуются и преследуются по закону.

Зачастую насилие против женщин применяется в вооруженных конфликтах в качестве оружия в борьбе с противником, и Сирия здесь не исключение. Если женщинам все-таки удастся выжить после таких страшных деяний, они, как правило, нигде не жалуются, боясь мести со стороны насильников.

В Резолюции 1820 от 19 июня 2008 г. «Женщины и мир и безопасность» Совет Безопасности ООН требует от сторон, участвующих в вооруженном конфликте, принять меры для защиты мирных жителей от изнасилований и других форм сексуального насилия.¹² Резолюция при-

¹⁰ В их числе: Периодический обзор Верховного Комиссара ООН по правам человека от 24 мая 2012 г.; Доклады независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике с 2011 г. по 2014 г. — по полугодиям; УВКБ ООН Агентство по делам беженцев: «Рекомендации по вопросу международной защиты относительно лиц, покидающих Сирийскую Арабскую Республику» от 22 окт. 2013 г.; *Human Rights Watch*: «Всемирный доклад 2013: Сирия»; *Human Rights Watch*: «Сирия: сексуальное насилие в местах лишения свободы» от 2012 г.; Международный комитет спасения: «Сирия: региональный кризис» от 2013 г.

¹¹ Сирийская Арабская Республика — Ежегодный доклад МККК // Международный Комитет Красного Креста [сайт]. URL: <http://www.icrc.org/eng/assets/files/annual-report/current/icrc-annual-report-syria.pdf>

¹² Резолюция S/RES/1820 (2008) Совета Безопасности ООН от 19 июня 2008 года «Женщины и мир и безопасность» // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2008.shtml>

знаёт, что женщины и девочки часто подвергаются сексуальному насилию, применяемому, в том числе и в качестве военной тактики, в целях унижения, подавления, устрашения. Резолюции СБ ООН 1820 и 1888 призывают осуществлять сбор информации о случаях сексуального насилия во время конфликтов, а также о лицах, их совершающих.

Римский Статут Международного уголовного суда (МУС) 1998 г. включает изнасилование и иные формы сексуального насилия в перечень военных преступлений и преступлений против человечности, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (ст. 7).

Сексуальное насилие является одновременно и причиной, и следствием перемещения групп населения. Во всем мире женщины, спасающиеся от вооруженных конфликтов, находятся под угрозой насилия: в процессе перемещения, в лагерях, во время возвращения. Для многих сирийских женщин насилие не заканчивается даже после бегства в соседние страны. Многие из числа вынужденных переселенцев и беженцев страдают от насилия со стороны работодателей, арендодателей и даже сотрудников местных гуманитарных организаций.

Масштабы этой проблемы долгое время недооценивались. Это происходило в основном из-за того, что сирийские женщины часто замалчивают случившееся с ними, опасаясь быть отвергнутыми своими семьями и обществом.

Кроме того, слишком долго изнасилования и другие формы сексуального насилия рассматривались государствами как запретная тема, и государства не решались вмешиваться в решение данной проблемы. Резолюция СБ ООН 1828 от 31 июля 2008 г. дала ясно понять, что такого рода насилие является серьезным нарушением фундаментальных принципов международного гуманитарного права, которое обеспечивает защиту людей в ситуациях вооруженного конфликта, и обязала государства принимать меры.

Сегодня можно говорить о значительных позитивных изменениях, произошедших с тех пор, как изнасилования старались не замечать, когда они считались «побочным продуктом» войны или преступлением против чести семьи. Результатом предпринимаемых усилий стало признание судами и международным сообществом того, что сексуальное насилие — это военное преступление и преступление против человечности, оно может быть инструментом осуществления геноцида и является угрозой международному миру и безопасности.

Кроме того, гражданская война в Сирии привела к массовому потоку беженцев, вынужденных покинуть территорию боевых действий. Безусловно, большую часть из них составляют женщины и дети. По официальным данным, число сирийских граждан, которые бежали из страны, составляет более 2,3 млн. человек.¹³

Женщины особенно страдают в результате переселения, не только потому, что они оказываются в ситуации, когда в отсутствие мужчин больше не могут воспользоваться традиционными механизмами защиты и подвергаются риску насилия и эксплуатации, но также потому, что, помимо своих ежедневных обязанностей, вынуждены брать на себя выполнение новых.

Беженцы зачастую подвергаются насилию и запугиванию из-за того, что их воспринимают как людей, отличающихся от тех, среди которых они временно проживают. Между беженцами и местным населением нередко возникает напряженность, по причине того, что беженцев рассматривают как конкурентов при распределении природных и экономических ресурсов.

Можно наблюдать появление некоторых тревожных тенденций. Соседние с Сирией государства (Иордания, Ливан, Ирак и Турция) с начала конфликта принимали сирийских беженцев, но сейчас они отказываются это делать из-за опасения поставить под угрозу свою национальную безопасность. Все четыре страны отказали сирийцам в получении надежного правового статуса, а со временем стали помещать всех вновь прибывших в закрытые лагеря.

Беженцы, спасающиеся от сирийского конфликта, имеют право на международную защиту. Их принудительное возвращение в Сирию — возмутительное нарушение стандартов в области прав человека.

Помимо всего прочего, в настоящее время в тюрьмах сирийского режима удерживаются десятки тысяч людей, среди которых есть и женщины. По словам активистов, большинство из них попали туда без суда и следствия. Правозащитные организации сообщают, что заключенные в правительственных тюрьмах систематически подвергаются пыткам и жестокому обращению, несмотря на то, что Сирия присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., запрещаю-

---

¹³ Проблема беженцев в Сирии включена в повестку саммита ЛАГ в Кувейте // РИА Новости [сайт]. URL: http://ria.ru/arab_sy/20140323/1000713995.html (Дата обращения 8.04.2014 г.)

щей пытки при любых обстоятельствах. Пункт 2 ст. 2 Конвенции гласит: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток».¹⁴ Кроме того, в соответствии с положениями статьи 28 пункта 1 Конвенции, САР не признала компетенцию Комитета против пыток. Что касается Протокола к Конвенции 2002 г., создавшего механизм визитов, то Сирия не подписала и его.

Как считают эксперты Независимой комиссии ООН, расследующей нарушения прав человека в Сирии, насильственные исчезновения являются частью кампании запугивания и орудием ведения войны. В своем втором докладе «Без следа: насильственные исчезновения в Сирии», обнародованном 19 декабря 2013 г., Комиссия заключила, что с самого начала конфликта сирийские войска, а также лояльные правительству группировки совершают массовые задержания граждан, дальнейшая судьба которых неизвестна. Стоит подчеркнуть, что Сирия не является государством-участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

Таким образом, насильственные исчезновения людей в Сирии приобрели широкомасштабный характер. Во всех случаях, зафиксированных Комиссией, отмечалось, что лица, ставшие жертвами насильственных похищений, подвергались пыткам во время их содержания под стражей. Также Комиссия сообщает, что власти отказывались предоставить информацию о судьбах насильственно задержанных членов семей. Были случаи, когда члены семьи, пытавшиеся узнать правду о задержанных родственниках, сами подвергались арестам.

19 декабря 2013 г. в Женеве состоялась Конференция на тему «Роль женщин в урегулировании сирийского конфликта». Специальный представитель ООН и Лиги арабских государств Лахдар Брахими в своем выступлении решительно осудил аресты и похищения сирийских женщин, в том числе правозащитниц и активисток, о судьбе которых до сих пор ничего неизвестно, а также подчеркнул необходимость участия сирийских женщин в урегулировании конфликта.

История показывает, что женщины играют важную роль в сохра-

---

¹⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

нении и восстановлении мира и безопасности в кризисных ситуациях, поэтому Совет Безопасности ООН с давних пор призывает к расширению их участия в этой сфере. В этой связи международное сообщество должно обратить внимание не только на обеспечение безопасности и интересов женщин в ходе конфликтов и после них, но и на особую роль женщин в мирном процессе. Женщины должны стать важными участниками предотвращения и урегулирования конфликтов, что является важной гарантией постоянного мира и социальной стабильности. Они также должны пользоваться полным правом на определение политики и участие в процессах посткризисного строительства мира и государства.

Первая резолюция СБ ООН о женщинах и мире и безопасности 1325 (2000) подчеркивает важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликта в целях поддержания мира и безопасности, а также важность участия женщин, особенно на уровнях принятия решений, в разрешении конфликтов, мирных переговорах и восстановлении после конфликта.¹⁵ Резолюция 1889 (2009) подтверждает необходимость участия женщин на первых этапах восстановления после конфликтов и миростроительства. Однако на деле не существует никаких механизмов ответственности по этим двум резолюциям. В документах нет никакого упоминания о санкциях в случае невыполнения резолюции.¹⁶

В резолюции 2122 от 18 октября 2013 г. отмечается большой вклад гражданского общества, включая женские организации, в дело предотвращения и урегулирования конфликтов и миростроительство, а также важность постоянных консультаций и диалога между женщинами и национальными и международными директивными органами.¹⁷

Мы видим, что международное право признаёт влияние вооруженных конфликтов на женщин. Сирийский конфликт длится уже четвертый год. Женщины и дети несут основную тяжесть его последствий. Чтобы на данном этапе решить эту проблему, прежде всего необходимо, чтобы стороны конфликта немедленно прекратили все формы насилия в отношении си-

---

¹⁵ Резолюция S/RES/1325 (2000) Совета Безопасности ООН от 31 октября 2000 г. «Женщины и мир и безопасность» // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2000.shtml>

¹⁶ Резолюция S/RES/1888 (2009) Совета Безопасности ООН от 30 сентября 2009 г. «Женщины и мир и безопасность» // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2009.shtml>

¹⁷ Резолюция S/RES/2122 (2013) Совета Безопасности ООН от 18 октября 2013 г. «Женщины и мир и безопасность» // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2013.shtml>

рийских женщин. Необходимо обеспечить доступ лиц, переживших насилие, к службам медицинской и психосоциальной поддержки, развернутых на сирийской территории; без промедления освободить произвольно задержанных женщин, а также активисток и правозащитниц. Также необходимо в полной мере соблюдать нормы международного права, касающиеся защиты женщин и девочек, особенно гражданских, в соответствии с Резолюцией 1325 Совета Безопасности ООН и последующими резолюциями.

Что касается соседних с Сирией государств (Иордания, Ливан, Турция, Ирак), они должны обеспечить, чтобы сирийские женщины и девочки, находящиеся в лагерях беженцев или за их пределами, были проинформированы о существовании медицинских, психологических, юридических и других служб поддержки, которые должны гарантировать безопасность, конфиденциальность и недискриминацию по признаку пола переживших насилие женщин. Более того, необходимо принять во внимание особые потребности женщин и девочек в данном контексте.

Международная комиссия по расследованию в Сирии должна продолжать сбор информации о сексуальных преступлениях и о других формах насилия в отношении сирийских женщин, в том числе в целях поддержки будущих расследований и уголовного преследования.

Совет Безопасности ООН должен передать «ситуацию» в МУС и активизировать усилия по борьбе с безнаказанностью лиц, виновных в совершении преступлений в отношении женщин и девочек в Сирии. Сирия не является участником Римского статута — договора о создании МУС. Таким образом, преступления в Сирии попадут под его юрисдикцию только в случае, если Совет Безопасности ООН направит ситуацию в Суд. Решение Совета о передаче дела в Суд способствовало бы привлечению виновных к ответственности за тяжкие международные преступления, которые в противном случае останутся безнаказанными. Представители различных сегментов международного сообщества не раз подчеркивали необходимость привлечь к ответственности виновников насилия в Сирии. Верховный комиссар ООН по правам человека уже несколько раз рекомендовала Совету Безопасности передать ситуацию в МУС.

Чтобы решить эту проблему, бывший прокурор Международного трибунала ООН по бывшей Югославии Карла дель Понте на очередной конференции по правам человека в САР выступила с идеей создания специального суда по Сирии. По ее мнению, учитывая огромное количество совершённых преступлений, специальный суд был бы предпочтителен. Однако в случае создания специального суда решение все рав-

но должен принять СБ ООН.

20 ноября 2013 г. была принята новая резолюция Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающая «широко распространенные и систематические грубые нарушения» прав человека и «нарушения международного гуманитарного права, которые продолжают совершать сирийские власти и связанные с правительством ополченческие формирования», в том числе использование ими тяжелых вооружений в отношении гражданских лиц». В резолюцию включен призыв передать ситуацию в Сирии в руки международного уголовного правосудия. Среди голосовавших против этой резолюции — традиционно Россия и Китай. Москва и Пекин требуют налаживания политического диалога; по их мнению, санкции на практике направлены только против правительства Сирии, т. к. оппозиция представляет собой разрозненные группы, многие из которых никому не подчиняются.

Уже сейчас такие структуры ООН, как «ООН Женщины», Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Фонд ООН в области народонаселения, а также Рабочие группы ООН по вопросу о сексуальном насилии делают очень многое для решения данной проблемы. Что касается неправительственных организаций, то здесь следует выделить «Врачей без границ», «Врачей мира», Международный Комитет Спасения, Международный Совет по реабилитации жертв пыток, Международную Организацию помощи и развития. На национальном уровне в этом направлении действуют Организация арабских женщин, Ассоциация сирийских женщин, «Светлое будущее Сирии» и другие.

Однако стоит отметить, что с начала конфликта сирийские власти не дают многим организациям разрешения на работу в стране. Перед лицом огромных гуманитарных потребностей международные правительственные и неправительственные организации были вынуждены оказывать гуманитарную помощь главным образом в подконтрольных оппозиции районах, базируясь в соседних странах и пересекая границу.

Поэтому необходимо предпринять все возможные дипломатические усилия для того, чтобы дать возможность специализированным учреждениям ООН и правозащитным организациям оказывать чрезвычайную помощь народу Сирии.

Таким образом, беспрецедентный кризис в Сирии требует столь же беспрецедентных и сконцентрированных усилий для оказания помощи наиболее уязвимым группам населения, среди которых большую часть составляют женщины.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ГУБИТЕЛЬНЫМИ ТРАДИЦИОННЫМИ ПРАКТИКАМИ

Анастасия Ивановна Волкова

*студент кафедры государственного и административного права
Ульяновского государственного университета*

Вопросы культуры по-прежнему играют ключевую роль в развитии человечества. Культура способна оказывать особое влияние на жизнь людей, так как с ее помощью формируется то или иное поведение человека, в том числе и образ мышления. Почти в каждой культуре существуют обычаи и традиции, нарушающие права человека. Любые нарушения прав человека, в основе которых лежат религия, культура и суеверие, могут быть определены как губительная практика. Губительная практика — результат дискриминационных социальных и религиозных норм, гендерного неравенства, а также традиций, которые регулируют свободу женщин.

Во всем мире женщины в течение своей жизни могут подвергаться самым различным видам губительных практик, включая калечащие операции на женских половых органах; насилие, связанное с приданым; выкуп за невесту; принудительные браки, в том числе детские браки; членовредительство с целью обезображивания внешности; изнасилование из мести; плохое обращение с вдовами; доведение женщин до самоубийства; насильственное кормление и пищевые табу и другие.

В настоящей статье особое внимание будет уделено традиции, которая существует в африканских странах, ряде государств Азии и Ближнего Востока. Данная традиция называется «калечащие операции на женских половых органах» (КОЖПО) и является нарушением прав человека девочек и женщин, так как представляет собой крайнюю форму дискриминации женщин и неравенства между полами. Традиция женского обрезания существует уже тысячи лет и берет свое начало в Древнем Египте, но несмотря на это остается популярной и востребованной по сегодняшний день. Религиозные, традиционные и общинные лидеры и вожди племен играют важную роль во многих общинах и зачастую оказывают большое влияние на поведение членов своих общин.¹⁸ В Эритрее, Эфиопии, Кении, Йемене и ряде других стран считается, что

¹⁸ Дополнение к пособию ДЭСВ для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. «Вредная практика» в отношении женщин. 2011 г. ST/ESA/331.

КОЖПО — это часть воспитания девочек и их подготовки к замужеству. К обычаям, которые являются сексуально насильственными, нужно относиться с пониманием их социального, культурного и экономического контекста. Обычай нанесения увечий женским гениталиям (НУЖГ) следует рассматривать с точки зрения тех, кто их совершает, и понимание этих обычаев нужно использовать при разработке подходящих культурных мер, направленных на их изменение.¹⁹

Термины «калечащие операции на женских половых органах», а также «обрезание женских половых органов», «нанесение увечий женским гениталиям», «калечащие операции на вульве» (КОВ) и «калечение женских гениталий» включают все операции по частичному и полному удалению наружных женских гениталий или нанесение других травм женским половым органам по немедицинским причинам. Всемирная Организация здравоохранения (ВОЗ) признала, что НУЖГ является нарушением прав человека девочек и женщин, включая их право на обладание наивысшим достижимым уровнем физического и психического здоровья.²⁰

Общество, как правило, осуждает такие формы насилия, считая, что данную практику необходимо искоренять. За последние несколько десятилетий при поддержке многих партнеров, таких, как правительства стран, международные организации, международные неправительственные организации, рабочие группы гражданского общества и местная общественность предприняли усиленные меры по решению проблем НУЖГ.²¹

Обратимся к мерам, которые принимало международное сообщество в борьбе с данным явлением, и к нормативно-правовым актам, которые направлены на его искоренение. Первые меры в связи с традиционной практикой, пагубно отражающейся на здоровье женщин, в частности в связи с КОЖПО, были приняты в 1958 году, когда Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) предложил ВОЗ провести исследование и представить результаты Комиссии ООН по положению женщин.

В дальнейшем этой проблемой занимались Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН), а также Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), ВОЗ и

¹⁹ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др.: Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003. С. 177.

²⁰ Резолюция ВОЗ. Нанесение увечий женским гениталиям. 24 мая 2008 г. WHA/61/16. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/24516/1/A61_R16-ru.pdf

²¹ United Nations Children's Fund, Female Genital Mutilation/Cutting: A statistical overview and exploration of the dynamics of change, UNICEF, New York, 2013.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛЖД).

В 1997 году ВОЗ и ЮНИСЕФ выступили с совместным призывом остановить жестокие операции. С этого же года предпринимаются попытки противодействовать КОЖПО, прибегая к научным исследованиям, изменениям государственной политики и работе в общинах.

24 мая 2008 г. ВОЗ на шестьдесят первой сессии приняла резолюцию «Нанесение увечий женским гениталиям» (WHA61.16). В 2010 г. ВОЗ выпустила публикацию «Глобальная стратегия прекращения поставщиками медицинской помощи практики нанесения увечий женским гениталиям».

20 декабря 2012 г. ГА ООН приняла резолюцию «Активизация глобальных условий в целях искоренения практики калечащих операций на женских половых органах» (A/RES/67/146).

Также с жестокими операциями борются Межафриканский комитет, научно-исследовательская ассоциация по проблемам женщин «Бабицер Бадри», «Форвард Интернэшнл» и международная комиссия под названием «Женщины за ликвидацию практики калечащих операций на вульве».

Послание Генерального секретаря ООН по случаю Международного дня нетерпимого отношения к КОЖПО, который отмечают 6 февраля, начиная с 2003 г., является тому подтверждением.

Пан Ги Мун признал, что данную проблему необходимо искоренить. Он полагает, что есть все возможности, чтобы покончить с ней. Он также подтвердил, что данные операции причиняют человечеству тяжкий вред. «Ни одним из соображений, связанных с развитием какой-либо девочки или женщины, исповедуемой ею религией либо состоянием ее здоровья, не объяснить — зачем нужно ее резать или калечить. Все „традиции“, которые унижают, ранят и дегуманизируют, являются нарушениями прав человека, и необходимо активно противостоять этим нарушениям, пока они не исчезнут»,²² — заявил Пан Ги Мун.

КЛДЖ рекомендует государствам-участникам договора:

а) принимать соответствующие и эффективные меры с целью искоренения практики обрезания у женщин:

---

²² Пан Ги Мун. Послание Генерального секретаря по случаю Международного дня нетерпимого отношения к калечащим операциям на женских половых органах. URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2014/female-genitalmutilation.shtml> (Дата обращения 6.02.2014 г.)

- 1) сбор и распространение университетами, медицинскими или дошкольными учреждениями, национальными женскими организациями или другими органами основных данных о таких традициях и практике;
- 2) оказание поддержки на национальном и местном уровнях женским организациям, стремящимся добиться ликвидации обрезания у женщин и других обычаев, вредных для здоровья женщин;
- 3) поощрение политических деятелей, специалистов, религиозных и общинных лидеров на всех уровнях, включая средства массовой информации и сферу искусств, к тому, чтобы они сотрудничали в формировании настроений в пользу искоренения практики обрезания женщин;
- 4) принятие соответствующих образовательных и учебных программ и проведение семинаров на основе данных научных исследований по проблемам, возникающим в результате обрезания у женщин;

b) включить в свою национальную политику в области здравоохранения соответствующие стратегии, направленные на ликвидацию практики обрезания у женщин в государственных службах здравоохранения. В рамках таких стратегий можно было бы специально возложить на работников здравоохранения, включая традиционных акушеров, функции по разъяснению опасных последствий обрезания у женщин;

c) просить соответствующие организации системы Организации Объединенных Наций предоставить помощь, информацию и консультации с целью оказания поддержки и содействия усилиям по ликвидации опасных для здоровья традиций и обычаев;

d) включить, в соответствии со статьями 10 и 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в свои доклады Комитету информацию о мерах, принимаемых с целью ликвидации обрезания у женщин.²³

КОЖПО являются травматичными и очень болезненными, а также влекут за собой множество проблем со здоровьем. Они представляют собой серьезную угрозу для репродуктивного, сексуального и психологического здоровья девочек и женщин, которую оценить просто невозможно. Существует риск непосредственных осложнений, которые включают сильную боль, шок, кровотечение, столбняк, сепсис, задержку мочи, образование язв в районе гениталий и повреждение смежной ткани гениталий; долговременных последствий, которые включают повышенный риск заболеваемости матерей, рецидивирующей инфекции

²³ КЛДЖ ООН. Рекомендация № 14 — Обрезание у женщин. 27 мая 2008 г. HRI/GEN/1/Rev. 9

мочевого пузыря и мочеполовых путей, образования кист, бесплодия и отрицательных психологических и половых последствий; повышенного риска неонатальной смертности младенцев, рожденных от матерей, которые подвергались воздействию практики НУЖГ.²⁴ К тому же такие процедуры могут повысить восприимчивость женщин к ВИЧ-инфекциям. Данные операции направлены на повреждение и удаление здоровых и нормальных тканей женских половых органов и в результате препятствуют гармоничному функционированию организма.

Эта страшная пытка проводится в 29 странах мира. Девочки и женщины страдают от обрезания в Сомали (98 %), Гвинее (96 %), Джибути (93 %), Эритрее и Мали (89 %), Сьерра-Леоне и Судане (88 %).²⁵ В 2005 г. Министерство здравоохранения Египта провело исследование, показавшее, что 96 % всех опрошенных женщин прошли через процедуру обрезания. Статистика показывает, что данная операция проводится на девочках, не достигших 5-летнего возраста (в Нигерии, Мали, Эритрее и Мавритании), на девочках в возрасте от 5 до 9 лет (в Сомали, Того и Чаде) или на девочках в возрасте от 10 до 14 лет (в Египте). Очень редко КОЖПО делают девочкам в возрасте от 15 лет и старше (как правило, обрезание в таком возрасте делают в Гвинее-Бисау и Центральной Африканской Республике).

Чаще всего данную процедуру проводят в антисанитарных условиях и подручными средствами. Так, в Египте 40 % операций совершаются лезвиями и клинками, 39 % — скальпелем, 21 % приходится на ножницы и иные предметы, при этом 65 % данных процедур проводится дома. В Йемене ситуация еще страшнее: там в домашних условиях совершается 97 % КОЖПО, из них 75 % — лезвиями и клинками, 21 % — ножницами, 4 % — скальпелем. В Кении также значительная часть операций (46 % от общего количества) совершается дома, 74 % КОЖПО делают лезвиями и клинками, а 8 % приходится на нож. Большинство операций не сопровождаются анестезией. Так, в Египте при 60 % КОЖПО применяется местная анестезия, при 13 % — общая анестезия, а 27 % проходят вовсе без ее применения.

Опубликованные ВОЗ итоги исследования показали, что в результате КОЖПО женщины (а также дети) подвергаются особым рискам во время родов. К таким осложнениям относятся кесарево сечение, сильное и

²⁴ Резолюция ВОЗ. Нанесение увечий женским гениталиям. 24 мая 2008 г. WHA/61/16. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/24516/1/A61_R16-ru.pdf

²⁵ URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/143556/>

послеродовое кровотечение и длительная госпитализация после родов. Женщинам, перенесшим наиболее тяжелую форму КОЖПО, кесарево сечение делается в среднем на 30 % чаще, чем женщинам, не подвергавшимся никаким КОЖПО. Аналогично, у женщин, перенесших КОЖПО, послеродовые кровотечения происходят на 70 % чаще, чем у женщин, не подвергавшихся КОЖПО. Исследование показало, что новорожденные дети также подвергаются значительной опасности во время появления на свет у матерей, перенесших КОЖПО. Исследователи обнаружили, что необходимость проводить реанимацию детей, рожденных матерями, подвергавшимся КОЖПО, возникает чаще (у детей, рожденных матерями, подвергавшимися КОЖПО III типа, — на 66 % чаще). Показатель смертности детей во время родов и сразу же после родов также значительно выше среди детей, рожденных матерями, перенесшими КОЖПО (КОЖПО по I типу — на 15 %, КОЖПО по II типу — на 32 %, КОЖПО по III типу — на 55 %). По оценкам, в результате этой практики в Африке умирают 10–20 детей из 1000.²⁶

Существует множество факторов, влияющих на практику совершения КОЖПО, в том числе образование, место жительства (городские/сельские районы), религия, этническое происхождение и благосостояние домохозяйства.²⁷ Женщина с высшим или средним образованием вряд ли станет подвергать свою дочь данной процедуре, в то время как женщина без образования скорее всего подвергнет. Тем не менее, на практике очень трудно установить связь между образованием и статусом женщины, подвергшейся КОЖПО, так как эти операции проводят в основном до того, как девочке исполнится 5 лет.

Практика КОЖПО представляет собой форму наносящего необратимый и непоправимый ущерб насилия, которое негативно сказывается на женщинах и от которого пострадали от 100 до 140 миллионов женщин и девочек по всему миру. Согласно оценкам, ежегодно риск подвергнуться такой процедуре грозит еще трем миллионам девочек по всему миру.²⁸

ВОЗ призывает государства разработать политику и нормы, обеспечивающие эффективное осуществление национальных законодательных актов, предусматривающих ликвидацию дискриминации и насилия

---

²⁶ URL: <http://who.int/mediacentre/news/releases/2006/pr30/ru>

²⁷ ДЭСВ ООН. Женщины мира в 2010 году. ST/ESA/STAT/SER.K/19

²⁸ Резолюция ГА ООН. Активизация глобальных усилий в целях искоренения практики калечащих операций на женских половых органах. 20 декабря 2012 г. A/RES/67/146.

в отношении женщин и девочек, в частности КОЖПО, и создать надлежащие механизмы подотчетности на национальном и местном уровнях для наблюдения за тем, как соблюдаются и осуществляются эти законодательные акты.²⁹ В последние годы медицинские работники становятся соучастниками различных форм насилия в отношении девочек и женщин, особенно в части совершения КОЖПО. Законодательство должно регулировать деятельность медицинских работников, которые проводят КОЖПО.

Правительства стран уже начали активную борьбу с жестоким женским обрезанием. Большое количество поправок вносится в национальное уголовное законодательство. Данные поправки — большой шаг на пути искоренения КОЖПО. Однако в уголовных кодексах содержится только наказание за деяние, поэтому важно, чтобы был принят закон, по которому будет предусматриваться помощь женщинам, перенесшим КОЖПО.

В ряде стран (Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Соединенное Королевство, Швеция) были разработаны и приняты специальные уголовные законы, хотя ни в одной из них каких-либо судебных дел по этой практике возбуждено не было. Во всех государствах есть законы, которые можно использовать для борьбы с НУЖГ.³⁰

В Швеции закон о запрещении женского обрезания принят в 1982 г., в Соединенном Королевстве — в 1985 г.³¹ В США НУЖГ объявили незаконным в 1997 году.

Канада, создавшая в 1994 году федеральную межведомственную группу по вопросу о КОЖПО, провела ряд мероприятий с целью глубокого изучения и решения проблем, связанных с этой практикой. В 2000 году эта группа опубликовала документ под названием «Калечение половых органов и медицинское обслуживание. Существующая ситуация и правовая база: рекомендации по улучшению обслуживания женщин, подвергшихся калечению». Канадские руководители взяли на себя обязательства продолжить привлечение внимания населения к этой практике и мобилизацию женских групп, поощряя все НПО, за-

²⁹ Там же.

³⁰ Пункт 5 предварительной повестки дня ВОЗ. Вопросы, вытекающие из резолюций и решений Всемирной ассамблеи здравоохранения и Исполнительного комитета. 28 июля 2008 г. EUR/RC58/6. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/69490/RC58_rdoc06.pdf?ua=1

³¹ Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000. С. 64.

нимающиеся борьбой с КОЖПО, к принятию соответствующих мер на основе динамичного сотрудничества.³²

В Египте в 2008 г. женское обрезание было официально запрещено. Тем, кто, несмотря на запрет, решит подвергнуть этой процедуре своих родственниц, грозит штраф в размере 600 евро. Закон предусматривает и ответственность врачей: совершая операцию, они рискуют получить тюремный срок от 3 месяцев до 2 лет.

В Италии принят Закон № 7/2006 о предупреждении и запрещении практики КОЖПО. В нем устанавливается уголовная ответственность для лиц, которые совершают операции на женских гениталиях. В соответствии с данным законом создаются центры по борьбе с насилием в отношении женщин, проводятся информационные кампании среди иммигрантов из стран, в которых женское обрезание очень распространено.

В Бенине был принят Закон № 3 от 2003 г. о запрещении практики КОЖПО. Согласно ст. 9, каждый, кому становится известно о случае КОЖПО, должен немедленно сообщить об этом в ближайшее отделение прокуратуры или полиции.

В Джибути были внесены поправки к статье 333 Уголовного кодекса (предусматривающие уголовную ответственность за КОЖПО), которые определяют и предусматривают наказание за несообщение о КОЖПО.³³

В Эритрее действует Постановление № 158/2007 об упразднении женского обрезания, которое предусматривает наказание для каждого, кто совершает или запрашивает женское обрезание, подстрекает или побуждает к этому.

22 июня 2011 г. в иракском Курдистане ратифицировали закон, призванный защитить женщин от калечащих операций. По нему предполагается наказание исполнителям операции: они будут приговариваться к заключению от 3 до 5 лет или штрафу в размере 5 млн. динар. Если исполнители операции окажутся врачами, им запретят работать в течение 3 лет.

Политические деятели и религиозные лидеры оказывают существенное влияние на людей, поэтому их необходимо задействовать в форми-

³² ЭЭКОСОС ООН. Девятый и заключительный доклад о развитии ситуации в области ликвидации традиционной практики, затрагивающей здоровье женщин и девочек, подготовленный специальным докладчиком г-жой Халимой Эмбарек Варзари. Традиционная практика, затрагивающая здоровье женщин и девочек. 11 июля 2005 г. E/CN.4/Sub.2/2005/36

³³ CEDAW/C/DJI/CO/1-3, para. 6. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/co/CEDAW-C-DJI-CO-1-3.pdf>

ровании настроений в пользу искоренения практики КОЖПО. Нужно организовывать семинары о последствиях КОЖПО в школах и иных образовательных учреждениях. Особую важность представляет собой включение в национальную политику в области здравоохранения мер по обучению работников здравоохранения оказанию помощи девочкам и женщинам, которым сделали обрезание, а также разъяснение работникам в области здравоохранения опасных последствий обрезания у женщин. Необходимо организовывать просветительские компании, представители которых будут приезжать в данные 29 стран и разъяснять последствия данных операций и ответственность за их совершение. Врачи, учителя, полиция, социальные работники, а также обычные граждане должны конфиденциально сообщать о проведении КОЖПО в специальные органы. Вид обрезания не должен влиять на классификацию преступления. Любой вид должен представлять собой серьезное преступление. Если современная тенденция будет сохраняться, то к 2030 году порядка 86 миллионов девочек и женщин подвергнется обрезанию. Это свидетельствует о том, что количество КОЖПО все же сокращается.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Илья Сергеевич Савельев
студент юридического факультета
Ульяновского государственного университета

Реализация стратегии учета гендерного фактора как средства достижения гендерного равенства Организации Объединенных Наций (далее — ООН),³⁴ основывается на определении влияния на женщин и мужчин любых планируемых мероприятий, политик и программ во всех областях и на всех уровнях. Деятельность международных организаций по проведению мероприятий, предназначенных для предотвращения или устранения последствий гуманитарных кризисов антропогенного, природного и иного характера, непосредственным образом затрагивает субъектов, обладающих гендерной идентичностью, поэтому учет данного аспекта является непременным условием эффективности такой деятельности. Фактические данные о пострадавших и погибших вследствие чрезвычайных ситуаций, разделенные по признаку пола, предопределяют особый интерес изучения гуманитарной деятельности как неотъемлемого компонента современной международной практики с позиций гендерного равенства.

Достаточно новый для международного гуманитарного права и международного права прав человека, стандарт гендерного равенства уже имеет существенное организационное и правовое основание. Универсальные соглашения в области прав человека дополняются рядом специальных гарантий и стратегий совместных действий в период гуманитарных кризисов, выраженных, например, в Женевской Конвенции об обращении с военнопленными,³⁵ Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов,³⁶ Пекинской программе глобальных действий по снижению риска

---

³⁴ См.: ECOSOC Agreed Conclusions 1997/2 URL: www.un.org/womenwatch/osagi/pdf/ECOSOCAC1997.2.PDF; Platform for Action (Beijing Conference, 1995) URL: www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20E.pdf

³⁵ Женевская Конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. // Док. ООН A/65/814.

³⁶ Резолюция ГА ООН 3318 (XXIX) «Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов» от 14 декабря 1974 г. // Док. ООН A/RES/3318 (XXIX).

бедствий с учетом гендерного аспекта 2009 года,³⁷ Манильской декларации по глобальным действиям в области адаптации к изменению климата и снижения риска бедствий с учетом гендерного аспекта 2008 года.³⁸ Заметную роль в данной сфере играет деятельность таких органов, как Бюро координатора ООН по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, Управление по координации гуманитарных вопросов ООН, Межучрежденческий постоянный комитет ООН, Управление по гуманитарным вопросам Европейского Союза и других.

Рассмотрим основные проблемы гендерного характера, с которыми сталкиваются гуманитарные организации. Пол может не позволить довести информацию о действиях во время чрезвычайных ситуаций до женщин ввиду их неграмотности или нежелания участвовать в семинарах с мужчинами, а также о наступлении стихийных бедствий, как это было в Бангладеше, где во время циклона 1991 года большинство погибших составили женщины с детьми в домах, не оповещенные мужьями о надвигающейся опасности и застигнутые катаклизмом врасплох.³⁹ Поэтому гуманитарные организации ищут новые способы оповещения и обучения женщин, как, например, специальные «мыльные оперы» по радио во Вьетнаме,⁴⁰ или отдельные семинары по минной опасности для женщин в Эритрее.⁴¹

Естественные и культивируемые гендерные различия во время кризиса определяют особую уязвимость отдельных групп людей. Мобильность женщин может ограничиваться такими факторами, как:

---

³⁷ International Conference on Gender and Disaster Risk Reduction. Beijing Agenda for Global Action on Gender-Sensitive Disaster Risk Reduction. 22 April 2009 // URL: www.preventionweb.net/files/9538_BeijingAgendafinal22Apr09.pdf (Дата обращения 24.03.2014 г.)

³⁸ Third Global Congress of Women in Politics and Governance, on Gender in Climate Change Adaptation and Disaster Risk Reduction. Manila Declaration for Global Action on Gender in Climate Change and Disaster Risk Reduction. 22 October 2008 // URL: www.unisdr.org/files/8024_ManilaDeclarationforGlobalActiononGenderinClimate.txt (Дата обращения 24.03.2014 г.)

³⁹ Maureen Fordham. Challenging Boundaries: A Gender Perspective on Early Warning in Disaster and Environmental Management. 26 October 2001 // URL: www.un.org/womenwatch/daw/csw/env_manage/documents/EP5-2001Oct26.pdf

⁴⁰ Сайт ООН // URL: www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18431#U1rBWqKim-Z

⁴¹ См.: Служба ООН по вопросам разминирования. Руководящие принципы учета гендерных аспектов при осуществлении программ по разминированию. 1 февраля 2005 г. // URL: www.refworld.org.ru/docid/532032704.html

1) Одежда (сари, например) или ее отсутствие. Так, цунами на Андамских и Никобарских островах срывало одежду с женщин, которые гибли в своих домах, предпочитая смерть позору публичного обнажения.⁴²

2) Отсутствие «мужских» навыков плавания и лазания. В 2005 году от цунами в Индонезии и Шри-Ланке до 80 % погибших составили женщины, причиной этого явилось их неумение плавать.⁴³

3) Зависимость от мужа в принятии решения об эвакуации в рамках его власти над определением судьбы семьи, а также ответственность за жизни детей и пожилых родственников.

В части чрезвычайных ситуаций витальное значение имеет местонахождение человека, связанное с его социальной ролью. Например, после землетрясения в Махараштре большинство погибших составили женщины: мужчины работали на полях, а мальчики были на занятиях;⁴⁴ во время цунами в Индии вся его сокрушительная мощь обрушилась на побережье, где традиционно ловили рыбу мужчины. Также на выживаемость влияют физические характеристики человеческого тела и гендерные стереотипы. Следовало бы предположить, что женщинам тяжелее выжить из-за отсутствия физической силы и подготовки, но, с другой стороны, они обладают более легким телом меньшего размера, что облегчает их спасение, и нуждаются в меньшем количестве пищи, что подтверждает их высокая выживаемость при голоде и засухе. Приписываемые мальчикам самостоятельность и сила могут помешать им обратиться за помощью, но зачастую они получают приоритет при спасении, так как являются продолжателями рода.⁴⁵

Отдельно стоит упомянуть уязвимость женщин в вооруженных конфликтах. Широкая огласка насилия над женщинами скрывает целую культуру молчания относительно изнасилований мужчин. Недавние исследо-

⁴² United Nations Office for Disaster Risk Reduction. Gender Perspectives: Integrating Disaster Risk Reduction into Climate Change Adaptation. 2008. // URL: www.unisdr.org/files/3391_GenderPerspectivesIntegratingDRRCCGood20Practices.pdf P. 35.

⁴³ Inter-agency Standing Committee. Women, Girls, Boys and Men: Different Needs — Equal Opportunities, Gender Handbook in Humanitarian Action, 2006. // URL: www.humanitarianinfo.org/iasc/downloaddoc.aspx?docID=4496&type=pdf P. 5.

⁴⁴ World Health Organization. Gender and Health in Disasters. 2002. // URL: www.who.int/gender/other_health/en/genderdisasters.pdf?ua=1

⁴⁵ Eric Neumayer, Thomas Plümper. The Gendered Nature of Natural Disasters: The Impact of Catastrophic Events on the Gender Gap in Life Expectancy, 1981–2002. 2007 // URL: www.lse.ac.uk/geographyAndEnvironment/whosWho/profiles/neumayer/pdf/Disastersarticle.pdf

вания в Либерии показали, что 30 % комбатантов-мужчин подверглось сексуальному насилию.⁴⁶ Адвокации данной проблемы препятствуют не только чувства вины, стыда, страха и социальные табу, но и мужское воспитание, предписывающее мужчине не сообщать о своих проблемах. Мужчины и мальчики особенно уязвимы к вербовке в качестве солдат и сексуальных рабов, однако распространен и феномен вербовки женщин. Например, фетва о «джихадистском браке» фактически санкционирует занятие проституцией женщин и девочек из Сирии и Туниса, сопровождающих террористов и отдающихся им в обмен на попадание в рай.⁴⁷

Важным фактором является привнесенная кризисом трансформация гендерных ролей. После вооруженных конфликтов стремительно растет количество вдов. Также мужчины, воспользовавшись чрезвычайной ситуацией, уходят добровольно, по личным мотивам или при феномене, получившем название «мужского бегства», означающем миграцию мужчин из районов, подвергнувшихся катастрофе, в другую местность в поисках работы. Не имея доступа к основным ресурсам, женщины для выживания вынуждены заниматься попрошайничеством, собирательством или проституцией.⁴⁸ Как правило, осложнен их доступ к финансовой помощи. Например, согласно исследованиям, в пяти африканских государствах женщины получили менее 10 % от общего числа выданных кредитов.⁴⁹ Особое положение имеют женщины, чьи мужья пропали без вести: они подвергаются не только психологическим страданиям, но и социальной изоляции вследствие различного рода суеверий и табу. Более того, в отдельных государствах основные экономические ресурсы и возможности принадлежат мужчинам, а в этой ситуации женщина не считается вдовой, поэтому не происходит правопреемства.

Некоторые стихийные бедствия (землетрясения, наводнения) порождают существенное увеличение популяции вдовцов с детьми на руках, что вызывает рост вынужденных браков. Мужчины нуждаются в

---

⁴⁶ Chris Dolan. Nobody is Immune: Gender Against Men. 3 June 2009 // URL: www.refugeelawproject.org/files/events_and_press_releases/Gender_Against_Men_Press_Release.pdf

⁴⁷ Башар Джаафари. Приложение к письму Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря. 25 сентября 2013 года // Док. ООН A/68/487

⁴⁸ ICRC. Addressing the Needs of Women Affected by Armed Conflict // URL: www.icrc.org/eng/assets/files/other/0840_002_executive_summary.pdf

⁴⁹ Снижение риска бедствий с учетом гендерного аспекта // URL: www.unisdr.org/files/9922_makingdisasterriskreductiongenderse.pdf P. 45.

партнере для ведения домашнего хозяйства, а девушки выходят замуж за «вдовцов цунами»,⁵⁰ потому что семья больше не в силах содержать их. Фатальной для мужчин является внезапная инвалидность, в связи с чем необходим ряд реабилитирующих, психологических и реинтегрирующих мероприятий. Также мужчина может пострадать от отсутствия обслуживающих навыков. Например, в лагерях беженцев в западной части Эфиопии молодые суданские мужчины, скрывшиеся от призыва, продолжали голодать только потому, что еду, которую им присылали, нужно было готовить, прежде чем съесть, но, как и все мужчины этого региона, они никогда не учились этому.⁵¹

Атрибутивным свойством кризиса является разрушение отдельных компонентов социальных систем. Погибают покровители женщин; рушатся системы охраны от гендерного насилия, институты, препятствующие естественной дискриминации; нарушается работа медучреждений для женщин (например, роддомов); исчезают паспорта и документы, что приводит к полной безнаказанности насильников; прекращают действовать системы продовольственного, санитарного обеспечения, в том числе для женских гигиенических нужд. Женщины испытывают глубокий стресс от разрыва с семьей или потери ее членов, мужская же депривация связана с унижением из-за неспособности защитить семью от неизбежной опасности, а также с невозможностью выразить собственную боль в связи с ожиданиями от них со стороны общества героизма и стойкого преодоления невзгод. Биологические последствия кризиса, например, шрамы на лице или облысение женщин вследствие радиоактивной катастрофы, их бездетность, ведут к невозможности создать семью; потеря мужа или принудительная беременность — к стигматизации, социальной изоляции и самоубийствам.

В описанных ситуациях последней надеждой выйти из жизненного кризиса для пострадавших является гуманитарная помощь, оказание которой без учета гендерных различий встречает ряд существенных препятствий. Обычай может не позволять врачам-мужчинам обследовать девочек и женщин без присутствия мужчин из их семьи. Причиной сокрытия женских проблем от гуманитарных работников-мужчин может быть стеснительность или страх. Во время войн зачастую затраты

---

⁵⁰ World Disasters Report 2007: Focus on Discrimination // URL: www.ifrc.org/Global/Publications/disasters/WDR/WDR2007-English.pdf P. 125.

⁵¹ World Health Organization. Gender and Health in Disasters. July 2002 // URL: www.who.int/gender/other_health/en/genderdisasters.pdf P. 2.

на лечение женщин и детей признаются убыточными, поэтому приоритет отдается мужчинам-комбатантам. В связи с этим гуманитарные организации современности разрабатывают правила оказания гендерно-чувствительной гуманитарной помощи. Приведем некоторые из них:

— вес расфасованных продуктов должен быть посильным даже для пожилой женщины;

— расписание оказания гуманитарной помощи должно позволять женщинам возвращаться домой при свете дня, заниматься детьми;

— при наличии риска присвоения всего продовольствия мужчиной или его отказа от гуманитарной помощи из гордости, карточки на получение продуктов выдаются женщинам, а среди мужчин проводится разъяснительная работа по предупреждению гендерного насилия в связи с этим.

Трансформируется и политика в отношении процедур восстановления. В условиях разрушенной экономической системы гуманитарные организации отказываются от предположения об ограниченности физических возможностей женщин и проводят курсы подготовки и переподготовки их на «мужские» профессии, например, каменщика. С другой стороны, нельзя взваливать самую опасную работу, например, ликвидацию последствий радиоактивных катастроф, на мужчин только из стереотипа об их героизме и жертвенности. Посткризисный период — беспрецедентная возможность установления гендерного равенства и женской эмансипации, например, при реформе конституции или судебной системы, перераспределении права собственности на землю и жилье.

Учитывая все вышеизложенное, международные и региональные гуманитарные организации, проводя в жизнь общую политику интеграции гендерного подхода, предпринимают следующие меры по повышению гендерной чувствительности своей деятельности.

1) Внедрение гендерного индикатора проектов, разработанного Межучрежденским постоянным комитетом ООН. Он определяет степень учета гендерных аспектов и направленности на установление гендерного равенства. В 2013 году гендерный индикатор был применен в 16 призывах к совместным действиям Управления по координации гуманитарных вопросов ООН.⁵²

2) Введение гендерного разделения данных о пострадавших и погиб-

---

⁵² CARE International UK. Donor Spending on Gender in Emergencies 2013. November 2013 // www.reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Donor_Spending_on_Gender_in_Emergencies_2013.pdf P. 3.

ших во время любых гуманитарных кризисов, их анализ и проведение мероприятий в связи с этим.

Приведем следующие примеры.

Во время вспышки холеры в Гаити 2011 года данные о смертности, разделенные по полу, показали, что холера убивает больше мужчин, чем женщин. Консультации с населением выявили, что мужчины, не имея точной информации о симптомах холеры, путают их с симптомами ВИЧ. Учитывая социальное клеймо, связанное с ВИЧ, мужчины не обращались за медицинской помощью. Принимая во внимание эту информацию, сотрудники гуманитарных организаций специально для мужчин разработали просветительские сообщения в сфере здравоохранения, что привело к снижению их смертности.⁵³

Одна из основных проблем женщин в страдающих от наводнений районах состояла в том, что, в отличие от мужчин, женщины не умели плавать, и им нужно было этому научиться. В местном культурном контексте гендерных ограничений и табу женщины никогда бы не научились плавать, если бы не стали учиться вместе в рамках проекта организации «Экшн-Эйд» при поддержке Комитета по чрезвычайным ситуациям.⁵⁴

3) Организационная и профессиональная модернизация гуманитарных организаций:

— Внедрение специалистов по гендерным вопросам. Советники из кадрового резерва специалистов по гендерной проблематике используются в 28 гуманитарных ситуациях для оказания поддержки гуманитарным страновым группам в применении программ гендерного равенства в рамках гуманитарной деятельности.

— Соблюдение гендерного паритета в числе сотрудников, оказывающих гуманитарную помощь, а также повышение их квалификации по гендерным вопросам. Тысячи гуманитарных работников прошли электронный учебный курс по гендерной проблематике, подготовленный Межучрежденческим постоянным комитетом.⁵⁵

---

⁵³ European Commission. Gender in Humanitarian Aid: Different Needs, Adapted Assistance. 22 July 2013 // URL: www.ec.europa.eu/echo/files/policies/sectoral/Gender_SWD_2013.pdf P. 6.

⁵⁴ Международная стратегия уменьшения опасности бедствий. Гендерные перспективы: Интеграция снижения риска бедствий в адаптацию к изменению климата. 2008; Эффективные методы и практический опыт // URL: www.unisdr.org/files/3391_GenderPerspectivesIntegratingDRRCCG.pdf P. 35.

⁵⁵ Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет. Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объ-

4) Отказ от стереотипного патриархального мировоззрения в области гендерных отношений, которое представляет женщин пассивными жертвами, не признавая их возможностей, а мужчину расценивает как неуязвимого героя, не нуждающегося в особенной защите.

5) Непосредственная реализация гендерно адаптированных программ на местах. Под этим подразумевается соблюдение определенных правил в оказании гуманитарной помощи, способных предотвратить серьезные последствия. Например, отделение мужчин, не являющихся членами семьи, от женщин и детей там, где это уместно, выявление и мониторинг случаев дискриминации в отношении женщин или мужчин при раздаче помощи и предоставлении доступа к гуманитарным припасам.

Таким образом, анализ с учетом гендерного фактора является действенным средством превенции существенного числа последствий чрезвычайных ситуаций, усугубленных в прошлом подходом, не учитывающим специфику пола, а интеграция гендерного подхода в деятельность гуманитарных организаций нуждается во всемерной поддержке.

МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ ПРОГРАММА
ПО ПРАВАМ ЖЕНЩИН, ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ
И РАВНОПРАВИЮ: ПРИОРИТЕТЫ 2013–2014 ГГ.⁵⁶

Екатерина Сергеевна Алисиевич
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Гендерная проблематика остается в сфере приоритетного внимания международного сообщества на протяжении многих лет, особенно после принятия Декларации и Платформы действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995 г.).

На региональном уровне, в рамках Организации Американских Государств (ОАГ) основной мандат по учету гендерной проблематики сформулирован в Межамериканской программе по правам женщин, гендерному равенству и равноправию (далее — Программа), принятой в 2000 году и призывающей государства-членов:⁵⁷

— систематически включать гендерный аспект в повестку всех органов и институтов Межамериканской системы;

— призывать государства-членов ОАГ формировать национальную политику, стратегии и предложения, направленные на поощрение прав женщин и гендерного равенства во всех сферах общественной и частной жизни, во всем их многообразии;

— развивать межгосударственное сотрудничество как один из инструментов реализации Программы;

— укреплять отношения и содействовать сотрудничеству и координации деятельности с международными универсальными и региональными организациями, а также организациями гражданского общества;

— содействовать полному и равному участию женщин во всех аспектах экономического, социального, политического и культурного развития.

Программа рассматривается государствами-членами ОАГ как живой инструмент, отражающий изменения политического, правового, экономического, социального контекста современного общества, поэтому, являясь по сути рамочной, с одной стороны, регулярно укрепляется, а с другой — оперативно корректируется посредством соглашений, при-

⁵⁶ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

⁵⁷ [http://www.oas.org/en/CIM/docs/PIA\[EN\].pdf](http://www.oas.org/en/CIM/docs/PIA[EN].pdf)

нимаемых на саммитах Американских государств, а также многочисленными резолюциями Генеральной ассамблеи ОАГ.

Основным органом, содействующим реализации гендерно ориентированной политики ОАГ и на пространстве ОАГ, является Межамериканская комиссия женщин (далее — Комиссия), реализующая широкий комплекс программ соответствующей тематической направленности. Комиссия была создана в 1928 году на 6-й конференции американских государств (Гавана, Куба) и является первой в мире межправительственной организацией по обеспечению и защите политических и гражданских прав женщин. В состав Комиссии входят по одному представителю от каждого государства-члена ОАГ. Заседания Комиссии проводятся каждые два года и являются форумом для разработки плана действий Комиссии на последующие два года, а также для избрания семи делегатов для работы в Исполнительном комитете. Комиссия докладывает Генеральной Ассамблее ОАГ о ситуации с правами женщин на пространстве ОАГ.

В преамбуле к Программе содержится ссылка на договоры и документы, принятые американскими государствами в XX веке, когда были заложены основы современной разветвленной системы обеспечения и защиты прав женщин в регионе. Первый многосторонний договор, посвященный защите прав женщин, — Конвенция о гражданстве женщин — был подписан американскими государствами на 7-й конференции американских государств в Монтевидео (Уругвай) в 1933 г. Этот сравнительно небольшой по объему документ, включающий всего пять статей, призывает государства не проводить никаких различий в вопросах гражданства, ни в законодательстве, ни на практике, на основании пола (ст. 1 Конвенции).

Запрет дискриминации по признаку пола закреплен в Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г., в ст. 2 которой указывается, что все люди равны перед законом и реализуют права и обязанности, закрепленные в Декларации 1948 г., без каких-либо различий. В документе особо оговаривается право женщин на специальную защиту, заботу и помощь в период беременности и вскармливания (ст. 7 Декларации 1948 г.).

Участники 9-й конференции американских государств (1948 г., Богота, Колумбия) приняли два договора, посвященных защите прав женщин: Межамериканскую конвенцию по предоставлению гражданских прав женщинам и Межамериканскую конвенцию по предоставлению политических прав женщинам. Согласно ст. 1 Конвенции первого из указанных договоров, американские государства договариваются предоставлять женщинам те же гражданские права, что и мужчинам. В со-

ответствии со ст. 1 второй Конвенции, право голосовать и быть избранным в национальные государственные органы не должно отрицаться или быть ограничено в связи с полом лица.

Американская конвенция по правам человека 1969 г. (Пакт Сан-Хосе) закрепляет запрет дискриминации по каким-либо признакам, в том числе по признаку пола. В ст. 27 Конвенции 1969 г. особо оговаривается, что в некоторых случаях (например, во время войны) государства могут отступать от обязательств по Конвенции 1969 г., при условии, что принятые меры не приведут к дискриминации, в том числе по признаку пола.

Наконец, 9 июня 1994 г. в Белене до Пара (Бразилия) Американские государства одобрили один из основополагающих юридически обязывающих документов правозащитной системы ОАГ — Межамериканскую конвенцию по предотвращению, пресечению насилия в отношении женщин и наказания за него (далее — Конвенция 1994 г.), которая вступила в силу 5 марта 1995 г.

Конвенция 1994 г. имеет важное значение для искоренения широко распространенной на пространстве ОАГ практики применения насилия в отношении женщин, часто обусловленного общественным стереотипом о подчиненном положении женщин, оправдывающим дискриминационное отношение к ним.

Структурно Конвенция 1994 г. состоит из преамбулы и пяти глав. В преамбуле подчеркивается, что насилие над женщинами есть умаление человеческого достоинства и проявление исторического неравенства между женщинами и мужчинами.

Гендерная принадлежность положена в основу определения понятия «насилие в отношении женщин», сформулированного в ст. 1 Конвенции 1994 г.: это «любой акт или поведение, основанное на признаке пола, вызывающее смерть или причиняющее физический, сексуальный, психологический вред или страдания женщине, как в общественной, так и в частной сфере».

Во второй главе Конвенции 1994 г. приводится каталог прав женщин, включая право на физическую и моральную неприкосновенность, право на уважение достоинства женщины и уважение к ее семье, право на равную защиту перед законом, право на равный доступ к государственной службе и участию в государственных делах и другие.

В договоре затрагивается и вопрос дискриминации. Согласно ст. 6 Конвенции 1994 г., женщина не должна подвергаться дискриминации и имеет право рассчитывать на то, что ей будет дана объективная оценка, свободная

от стереотипных моделей поведения и социально-культурной практики, основанной на концепции неполноценности или подчиненности женщин.

Государства-участники Конвенции 1994 г. обязаны бороться с насилием в отношении женщин, предотвращать совершение подобного насилия и расследовать факты насилия над женщинами, принимать законы, запрещающие насилие над женщинами, обеспечивать возможность правовой защиты женщинами своих прав, включая возможность получения компенсации. В главе третьей Конвенции оговариваются и специфические меры, направленные на искоренение насилия над женщинами. Среди них: изменение социальных стандартов поведения женщин и мужчин, разработка специальных образовательных программ для работников правоохранительной системы и правосудия; повышение уважения к достоинству женщин; исследование причин, последствий и развитости применения насилия в отношении женщин с целью последующего принятия мер, направленных на предотвращение, наказание и искоренение насилия над женщинами. Государства-участники Конвенции должны уделять особое внимание наиболее уязвимым категориям женщин: мигрантам, беженцам или перемещенным лицам, инвалидам, несовершеннолетним и пожилым, а также нуждающимся.

Эффективное выполнение обязательств, принятых государствами по Конвенции 1994 г., обеспечивается системой представления докладов об обращении с женщинами в государстве, которые входят составной частью в ежегодный доклад, представляемый государствами Межамериканской комиссии женщин.

Конвенция 1994 г. предусматривает право женщины — жертвы нарушения государством положений этого договора обратиться с жалобой в Межамериканскую комиссию по правам человека (далее — МКПЧ) со ссылкой на ст. 7 Конвенции 1994 г., где перечислены обязательства государств-участников.

Дела о нарушении прав женщин, в том числе связанных с дискриминацией, составляют немалую часть практики МКПЧ, стимулируя МКПЧ к тому, чтобы на протяжении многих лет относить достижение гендерного равенства на Американском континенте к числу своих приоритетных задач. В сотрудничестве со Специальным докладчиком МКПЧ подготовила ряд докладов по правам женщин. Например, «Доклад по экономическим, социальным и культурным правам женщин в Америке»⁵⁸ и доклад «О Межамериканских стандартах прав человека в

⁵⁸ См.: IAComHR Press Release No. 116/10, IACHR Concludes Working Visit to El

отношении доступа к охране здоровья матери».⁵⁹

Проблемы, выявленные МКПЧ, в значительной степени определяют точки приложения усилий американских государств в сфере обеспечения гендерного равенства и равноправия, в том числе на современном этапе.

МКПЧ неоднократно отмечала, что «дискриминация отказывает женщинам в праве быть равными партнерами в гражданских и политических делах».⁶⁰ В целом разделяя эту позицию, американские государства подписали Межамериканскую хартию демократии, где зафиксирован важный постулат: «продвижение полного и равного участия женщин в политической структуре их стран в качестве основополагающего элемента в деле поощрения и осуществления демократической культуры» (ст. 28).⁶¹

Одной из главных проблем, рассматриваемых МКПЧ⁶² и Межамериканским судом по правам человека, является ситуация исторической дискриминации и насилия, с которыми сталкиваются женщины. Данные факторы мешают полной реализации их прав, как в частной, так и в публичной сферах жизни.

МКПЧ отмечает, что право женщин на жизнь без дискриминации и насилия является ядром Межамериканской защиты прав человека.⁶³ МКПЧ признала тесную связь между насилием и гендерной дискриминацией. Несмотря на достоинства законодательной и государственной политики в Америке, МКПЧ неоднократно указывала, что «с женщинами не обращаются как с равными в семье, они становятся жертвами и подвергаются различным формам психологического, физического и Salvador (2010). URL: <http://www.cidh.oas.org/Comunicados/English/ /2010/116-10eng.htm>.

⁵⁹ См.: Rapporteurship on the Rights of Women (IAComHR), Report on Access to Maternal Health Services from a Human Rights Perspective, 7 June 2010 // OEA/Ser.L/V/II Doc. 69 (2010). URL: <http://cidh.org/women/ /SaludMaterna10Eng/MaternalHealthTOCeng.htm>.

⁶⁰ См.: IAComHR, Access to Justice for Women Victims of Violence in the Americas, 20 January 2007 // OEA/Ser.L/V/II Doc. 68 (Report on Access to Justice) at para 32. URL: www.cidh.oas.org/women/Access07/exesummary.htm.

⁶¹ См.: Inter-American Democratic Charter, 11 September 2001, OAS AG Res. 1 (XXVIII-E/01). URL: http://www.oas.org/charter/docs/resolution1_en_p4.htm.

⁶² См., например: IAComHR, Violence and Discrimination against Women in the Armed Conflict in Colombia, 18 October 2006 // OEA/Ser.L/V/II. Doc. 67 (Report on Women in Colombia); Report on Access to Justice, supra n. 57; IAComHR, The Right of Women in Haiti to be Free from Violence and Discrimination, 10 March 2009 // OEA/Ser.L/V/II Doc. 6 (Report on Right of Women in Haiti); and IAComHR, Report on the Rights of Women in Chile: Equality in the Family, Labor and Political Spheres, 27 March 2009 // OEA/Ser.L/V/II.134, Doc. 63 (Report on Chile).

⁶³ См.: Report on Access to Justice, supra n. 57 at para 32.

сексуального насилия».⁶⁴

МКПЧ пришла к выводу, что женщины сталкиваются со значительными ограничениями в доступе к правосудию, и выразила серьезные опасения в связи с частой безнаказанностью преступлений, совершенных в отношении женщин. При этом МКПЧ обратила внимание на обязанность государств действовать с должной заботливостью в расследовании, преследовании и наказании за насилие в отношении женщин,⁶⁵ включая домашнее насилие.

Основываясь на ст. 7 и 8 Конвенции 1994 г., а также на ст. 8 и 25 Конвенции 1969 г., МКПЧ подчеркнула, что обязанность действовать с должной заботливостью несет в себе особый подтекст в вопросах насилия над женщинами, когда государство допускает совершение насилия частными лицами.⁶⁶ При этом МКПЧ рекомендовала государствам принимать всесторонние меры по борьбе с насилием против женщин: введение в действие законодательства, предусматривающего специальные процедуры, в том числе судебные механизмы, в целях избежать безнаказанности, а также меры правовой защиты женщин — жертв насилия и обеспечение должного доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты.

В случаях домашнего насилия МКПЧ отметила, как дискриминационные стереотипы препятствуют эффективному реагированию полиции и судебных органов; домашнее насилие часто расценивается как преступление малой значимости, развита практика, диспропорционально влияющая на женщин, в частности на женщин расовых и этнических меньшинств, а также женщин с низким уровнем доходов.⁶⁷ МКПЧ приняла ряд специальных рекомендаций по упрощению процедур уголовного судебного разбирательства и обучающих государственных должностных лиц, участвующих в процессе расследования и судебного преследования преступлений, связанных с насилием в семье.⁶⁸

В последние годы МКПЧ обеспокоена различными проявлениями

---

⁶⁴ См.: Rapporteurship on the Rights of Women (IACOMHR), Report on Access to Maternal Health Services from a Human Rights Perspective, 7 July 2010 // OEA/Ser.L/V/II Doc. 69 (2010). URL: <http://cidh.org/women/SaludMaterna10Eng/MaternalHealthTOCeng.htm>.

⁶⁵ См.: Дело 12.051, Maria Da Penha Fernandes v. Brazil Report No. 54/01 (2001). URL: http://www.corteidh.or.cr/bus_temas.cfm.

⁶⁶ См., например: Дело «Maria Da Penha», supra n. 63. Ibid.

⁶⁷ См.: Petition 1490-05, Jessica Gonzalez and others v. United States Report No. 52/07 (2007) at para 52.

⁶⁸ См.: Дело «Maria Da Penha», supra n. 63 at para 61.

насилия в отношении женщин, например, сексуальной агрессией и жестоким обращением, а также психологическими и физическими пытками, особенно в период вооруженных конфликтов,⁶⁹ и тем, как насилие усиливается в периоды политической нестабильности.⁷⁰ Более того, в отношении обоих периодов времени — и мирного, и во время конфликта — МКПЧ неоднократно убеждалась в том, что насилие в отношении женщин является следствием дискриминационных социальных обычаев и убеждений, относящихся к субординированному положению женщин, которое они якобы исторически занимают. МКПЧ подчеркнула, что обязательство гарантировать равное обращение по отношению к женщинам близко соотносится с искоренением насилия в отношении женщин.⁷¹

В частности, в делах о сексуальном насилии в отношении женщин, совершенном членом вооруженных сил страны, МКПЧ подчеркивала, что изнасилование представляет собой не только серьезное нарушение прав человека в отношении личной неприкосновенности и достоинства женщин, но и акт пытки, запрещенной Межамериканской конвенцией против пыток.⁷² Следуя региональным и международным стандартам,⁷³ МКПЧ заявила, что изнасилование, совершенное государственным служащим, всегда будет приводить к запугиванию, унижению и/или принуждению жертвы среди других запрещенных целей и задач, определенных в существующих правовых стандартах, относящихся к пыткам.⁷⁴ Более того, в случаях изнасилования женщин из числа коренного населения, по мнению МКПЧ, насилие усугубляется ввиду их уязвимости как представительниц коренного народа, из-за отсутствия знаний ими языка агрессора и ввиду того, что они изгоняются из общин после акта агрессии.⁷⁵

---

⁶⁹ См.: Report on Women in Colombia, *supra* n. 59; см. также: IAComHR, Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights 2009, 30 December 2009 // OEA/Ser.L/V/II. Doc. 51, corr. 1 at Chp V.

⁷⁰ См.: Report on Right of Women in Haiti *supra* n. 59.

⁷¹ См.: Дела 12.492, 12.496 и 12.498, Gonzalez and others (Cotton Field) v. Mexico Application filed by the Commission with the Inter-American Court of Human Rights, 4 November 2007, at para 141. URL: <http://www.cidh.oas.org/demandas/demandasENG2007.htm>.

⁷² См.: Дело 12.579, Valentina Rosendo Cantu and others v. Mexico; Дело 12.580, Ines Fernandez Ortega v. Mexico от 7 мая 2009 г. URL: <http://www.cidh.oas.org/demandas/demandasENG2009.htm>.

⁷³ См., например: Дело Aydin v. Turkey 1997-VI; 25 EHRR 251 at para 83.

⁷⁴ См.: Дело 12.579, Valentina Rosendo Cantu and others v. Mexico Report No. 36/09 (2009) at para 120.

⁷⁵ См.: Дело 12.579, Valentina Rosendo Cantu and others v. Mexico Report No. 36/09

Другим важным аспектом дискриминации по признаку пола и сексуальной ориентации является проблематика гендерного равенства, семьи и сексуальной ориентации. Так, МКПЧ признала, что в ряде американских стран еще существуют дискриминационные законы в отношении женщин как участниц семейных отношений. В своей практике МКПЧ подвергла критике национальное законодательство, ограничивающее способность женщин управлять имуществом в качестве супруги, и выразила озабоченность по поводу стереотипных представлений о роли мужчин и женщин, которые лежат в основе гражданского права и закрепляют дискриминацию женщин. Эти стереотипы являются нарушением права на равенство и на семью.⁷⁶ Данная оценка была подтверждена Межамериканским судом по правам человека.⁷⁷

МКПЧ также рассмотрела ряд дел о дискриминации, основанной на сексуальной ориентации. В сентябре 2010 г. Комиссия передала в Суд дело по вопросу дискриминационного обращения и произвольного вмешательства в частную и семейную жизнь женщины нетрадиционной сексуальной ориентации в Чили: предполагаемое нарушение произошло во время гражданского судебного разбирательства, в результате которого она лишилась опеки над своей дочерью.⁷⁸ В этом знаковом деле Комиссия заявила, что дискриминация по признаку сексуальной ориентации запрещена ст. 1 (1) Конвенции 1969 г. Данное дело послужило основой для развития практики по делам о дискриминации на основании сексуальной ориентации и обязательств государств по предотвращению дискриминационной практики ущемления сексуальных меньшинств.

Наконец, МКПЧ рассмотрела дело о запрете экстракорпорального оплодотворения Конституционным судом Коста-Рики, в котором заявители утверждали, что подверглись дискриминации.⁷⁹ В отношении репродуктивных прав и права на здоровье, МКПЧ обеспечила меры предосторожности в отношении беременной женщины, больной раком,

---

(2009). URL: <http://www.cidh.oas.org/demandas/demandasENG2009.htm>.

⁷⁶ См.: Дело 11.625, Maria Eugenia Morales de Sierra v. Guatemala Report No. 4/01 (2001); 9 IHRR 190 (2002). URL: <http://www.cidh.org/search/advcidh.asp>

⁷⁷ См.: Claudia Ivette Gonzalez and others (Cotton Field Case) v. Mexico IACtHR Series C 205 (2009) at para 208.

⁷⁸ См.: Дело 15.502, Karen Atala and daughters v. Chile Application filed by the Commission with the Inter-American Court of Human Rights, 17 September 2010. URL: <http://www.cidh.oas.org/demandas/demandasENG2007.htm>

⁷⁹ См.: Petition 1368-04, Daniel Gerardo Gomez, Aida Marcela Garita and others v. Costa Rica Report No. 156/10 (2010).

в Никарагуа, которой было отказано в медицинской помощи, так как существовал большой риск, что она потеряет плод. МКПЧ потребовала от государств принятия необходимых мер, чтобы обеспечить женщине доступ к медицинскому обслуживанию.⁸⁰

Важную роль в мониторинге ситуации с правами женщин на Американском континенте играет Специальный докладчик по правам женщин, созданный при МКПЧ в 1994 г.

Наравне с МКПЧ вопросами прав женщин, гендерного равенства и равноправия занимаются иные специальные органы. Так, на основании Конвенции 1994 г. создан так называемый Механизм выполнения Конвенции (MESECVI), в котором представлены все государства-участники Конвенции 1994 г., а в статусе наблюдателя могут участвовать все государства-члены ОАГ.

MESECVI занимается мониторингом выполнения государствами принятых обязательств и развитием сотрудничества американских государств с целью обмена информацией и успешным опытом предотвращения, пресечения насилия в отношении женщин и наказания за него. MESECVI состоит из двух органов: Конференции государств-участников и Комитета экспертов. На наш взгляд, существенным недостатком MESECVI является ограниченность источников информации: MESECVI фактически работает только со сведениями, поступающими от государств, не рассматривает сообщения НПО и не наносит визиты в государства, что существенно ослабляет реальный контроль над выполнением государствами принятых обязательств. MESECVI работает в тесном сотрудничестве с Комиссией.

Межамериканская программа по правам женщин, гендерному равенству и равноправию 2000 г., безусловно, стратегически важный документ, рамочный характер которого позволяет органам и институтам ОАГ, а также государствам избирать оптимальные пути внедрения принципа недискриминации на основании пола в действующие нормативно-правовые акты и их применение. Практика специальных органов ОАГ, чья деятельность лежит в плоскости защиты прав женщин, позволяет выделить наиболее болезненные с точки зрения соблюдения гендерного равенства и равноправия сегменты, которые в конечном итоге и определяют приоритетные направления деятельности как на межамериканском, так и на национальном уровнях.

---

⁸⁰ См.: Меры предосторожности PM 43-10, Matter of "Amelia" regarding Nicaragua IACoHR, 26 February 2010. URL: www.cidh.org/medidas/2010.eng.htm.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА:
БОРЬБА С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ МУЖЧИН⁸¹

Екатерина Сергеевна Алисиевич
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Елена Михайловна Никитина
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Статья посвящена анализу современного международного права на предмет обеспечения гендерного равенства в контексте развития в XXI веке международного сотрудничества в сфере противодействия дискриминации мужчин. В статье также исследуется концепция «права и бесправия мужчин». Особое внимание уделяется анализу опыта Совета Европы в рассматриваемой области. Опыт защиты мужчин от дискриминации на национальном уровне иллюстрируется на примере практики судов США по соответствующей категории дел.

Значительное число международных документов направлено на борьбу за искоренение всех форм дискриминации в отношении расовых, этнических, религиозных и иных групп, а также женщин и детей. Международное право устанавливает запрет дискриминации по любым основаниям. Общий запрет дискриминации провозглашается в Билле о правах человека, а также в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Нормы, направленные на установление запрета дискриминации, содержатся и в специальных международных договорах по правам человека, например, в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции о политических правах женщин 1953 г., Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 2003 г. и др.

В рамках региональных организаций и интеграционных объединений также устанавливается общий запрет дискриминации. Например,

---

⁸¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

в праве Европейского Союза (ЕС) подобные нормы включены в Хартию основных социальных прав трудящихся 1989 г. и Хартию ЕС об основных правах 2000 г.; в Совете Европы — в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; в Организации Американских Государств — в Американскую конвенцию по правам человека; в Африканском Союзе — в Африканскую хартию прав человека и народов 1981 г.; в СНГ — в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1995 г.

Международное сообщество уделяет проблеме дискриминации много внимания, сознавая значимость борьбы с этим пагубным явлением. Однако ни один международный или национальный нормативно-правовой акт не касается защиты прав мужчин. Дискриминация мужчин, хотя и не признана ни одной официальной структурой, тем не менее существует.⁸²

В последние годы стал подниматься вопрос о правах и бесправии мужчин, которые могут проявляться в следующих случаях: воспитание ребенка после развода родителей или смерти матери; отсутствие репродуктивного права; здравоохранение; уголовное законодательство; сексуальное домогательство; возраст выхода на пенсию.

В докладе Мегги Джонс «О состоянии здоровья мужчин и мальчиков в мире»⁸³ указывается, что в большинстве регионов мира состояние здоровья мальчиков хуже, чем состояние здоровья девочек.

Проблемы со здоровьем мальчиков начинаются с самого раннего возраста. Согласно данным Организации Объединенных Наций, 19 из 24 национальных исследований показали, что мальчики моложе 5 лет более вероятно будут недокормлены, чем девочки.⁸⁴ Проблема сохраняется и в юности: большинство исследований показывает, что недокормленных мальчиков по крайней мере вдвое больше, чем девочек.⁸⁵

Что касается Российской Федерации, то жизнь и здоровье мужчины в стране оберегается меньше, чем здоровье женщины, хотя ежегодно бо-

---

⁸² Кон И. «Кризис маскулинности» и мужские движения // Введение в гендерные исследования : Учеб. пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Ч. I. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562–605.

⁸³ Мегги Джонс. О состоянии здоровья мужчин и мальчиков в мире. <http://menalmanah.narod.ru/fvf/menhealth.html>

⁸⁴ United Nations: Too Young to Die: Genes or Gender? New York, 1998.

⁸⁵ Kurz K, Johnson-Welch C. The Nutrition and Lives of Adolescents in Developing Countries: Findings from the Nutrition of Adolescent Girls Research Program. Washington, DC, International Center for Research on Women, 1995.

лее одного миллиона мужчин умирают от болезней сердца и сосудов, что примерно в десять раз больше числа умирающих от этих болезней женщин. Смертность мужчин в молодом возрасте (15–24) в три раза превышает смертность женщин. По заявлению бывшего министра регионального развития России Владимира Яковлева, мужская смертность в России в 4 раза превышает женскую и «сейчас потери здоровых мужчин сходны с потерями СССР в годы Великой Отечественной войны».⁸⁶

Опыт многих стран показывает, что суды чаще всего отказывают отцу в воспитании ребенка, присуждая ему обеспечивать финансовое благополучие матери ребенка.⁸⁷ Особенно это касается ряда презумпций, появившихся еще в начале XX века и действующих до настоящего времени, например, о материнской опеке над детьми младшего возраста.⁸⁸ Однако в последние годы большинство государств отказались от формальной презумпции в пользу матери при воспитании ребенка,⁸⁹ а ряд государств стал использовать общие родительские права при установлении опеки.⁹⁰ Тем не менее, пол родителя по-прежнему является важным, часто определяющим фактором, и решение, как правило, выносится в пользу матери.⁹¹

Даже в государствах, где формально «материнская презумпция» отсутствует, судьи могут принять решения так, как если бы такая презумпция существовала, или могут проявлять сильное предубеждение против присуждения опеки отцу. В одном исследовании приведен пример того, что «все, кроме одного из опрошенных адвокатов считают, что некоторые судьи штата Вермонт с предубеждением относятся к присуждению опеки отцам».⁹²

---

⁸⁶ Интерфакс, 2005 г. <http://rusk.ru/st.php?idar=716833>

⁸⁷ Nancy D. Polikoff. *Why Are Mothers Losing: A Brief Analysis of Criteria Used in Child Custody Determinations*, 7 *Women's Rts. L. Rep.* 235 (1982).

⁸⁸ Jamil S. Zainaldin. *The Emergence of a Modern American Family Law: Child Custody, Adoption, and the Courts*, 1796 1851, 73 *Nw. U. L. Rev.* 1038, 1085 (1979).

⁸⁹ Elizabeth S. Scott. *Pluralism, Parental Preference, and Child Custody*, 80 *Cal. L. Rev.* 615, 620 n. 10 (1992).

⁹⁰ *Colo. Rev. Stat.* § 14-10-123.5 (1987); *Ohio Rev. Code Ann.* § 3109.04 (Baldwin 1995); *Tex. Fam. Code Ann.* § 14.021 (West 1993).

⁹¹ See Scott, *supra* note 86, at 622 n. 20. But see Jana B. Singer & William L. Reynolds, *A Dissent on Joint Custody*, 47 *Md. L. Rev.* 497 (1988).

⁹² Maryland Special Joint Commission on Gender Bias in the Courts, *Report of the Maryland Special Joint Committee on Gender Bias in the Courts* 27 (1989) (surveying judges); Leslie A. Cadwell, Note, *Gender Bias against Fathers in Custody? The Important Difference between Outcome and Process*, 18 *Vt. L. Rev.* 215, 249 (1993) (surveying

Исследование, проведенное в Калифорнии, показало, что матери получили опеку в двух третях всех случаев, в то время как отцы получили опеку всего в 9 % случаев.⁹³ Чаще всего эти 9 % касались случаев со спорным содержанием опеки.⁹⁴

Недавнее исследование в штате Юта позволяет предположить, что количество отцов, которые получают опеку в случае формального спора, остается относительно высоким по сравнению с количеством случаев урегулирования путем переговоров об опеке, когда «единоличное право опеки было присуждено отцам в 21 проценте случаев и матерям в 50 процентах случаев».⁹⁵ При этом чаще всего отцы даже не претендуют на опеку над детьми. Так, в разводах родителей с несовершеннолетними детьми менее 2 % отцов требуют судебного определения содержания опеки.⁹⁶ Некоторые исследования показывают, что адвокаты советуют отцам не просить присуждения опеки и не бороться за нее.⁹⁷

Аналогичная ситуация наблюдается в странах СНГ. Так, Конституция РФ и Семейный кодекс РФ закрепили за мужчинами и женщинами равные права в отношении детей. Более того, закон дает ребенку право с определенного возраста самому выбирать, с кем ему жить в случае развода родителей, но на практике ребенок почти всегда передается матери. При этом возникает вопрос участия отца в воспитании ребенка. Закон устанавливает для отца возможность принимать участие в жизни ребенка после развода, но на практике почти все решает мать ребенка, ни один суд или исполнительный орган никогда не накажет женщину, если она игнорирует решение суда об участии отца в воспитании его сына или дочери. Именно поэтому многие отцы по желанию своих бывших жен лишены возможности видеться со своими детьми, а некоторые

---

lawyers).

⁹³ Eleanor E. Maccoby & Robert H. Mnookin, *Dividing the Child: Social and Legal Dilemmas of Custody* 112 (1992); Stephen J. Bahr et al. *Trends in Child Custody Awards: Has the Removal of Maternal Preference Made a Difference?* 28 *Fam. L. Q.* 247, 256 (1994) (while the mothers receiving sole custody in Utah decreased from “91 percent in 1970—74 to 70 percent in 1990—93,” fathers were awarded sole custody 5 percent of the time during both those periods.)

⁹⁴ Becker, *supra* note 90, at 18283; Harriet Newman Cohen, *Finding Fairness in Financial Settlements*, *Fam. Advoc.*, Summer 1994, at 57, 59 (claiming statistics show that fathers may obtain custody in more than 50 percent of contested custody suits).

⁹⁵ Bahr et al., *Supra* note 92, at 257 (reporting on Utah cases between 1970 and 1993).

⁹⁶ Maccoby & Mnookin, *supra* note 92, at 138.

⁹⁷ Cadwell, *supra* note 91, at 244 (reporting the results of the Vermont Task Force on Gender Bias in the Legal System survey).

отцы подвергаются прямому денежному шантажу.

Весьма важным и болезненным для мужчин является вопрос исключения мужчины из семейных ролей. Например, женщины могут взять отпуск по уходу за ребенком, мужчинам такой отпуск на практике часто получить невозможно.⁹⁸ Так, корпорации весьма отрицательно относятся к подобным отпускам у мужчин. Почти две трети от общего числа респондентов не считают целесообразным для мужчин брать родительский отпуск. Даже среди компаний, которые в настоящее время предлагают неоплачиваемые отпуска по уходу за ребенком для мужчин, распространено мнение, что такой отпуск лучше дать женщинам. 41 % компаний не дают подобный отпуск мужчинам.⁹⁹

Подобные ситуации иногда решаются в судебном порядке, как, например, в случае с делом «Шафер (Schafer) против Совета по народному образованию». Джеральд Шафер требовал один год по уходу за ребенком, чтобы воспитывать своего малолетнего сына.¹⁰⁰ Совет регулярно предоставляет подобный отпуск женщинам. Поскольку Шаферу было отказано в отпуске, у него не было другого выбора, кроме как отказаться от своей должности преподавателя. Третий окружной апелляционный суд постановил, что нарушен коллективный договор, который позволял женщинам-учителям находиться один год в неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком и отрицал подобный отпуск для учителей-мужчин.

В России отпуск по уходу за ребенком отцу-военнослужащему не предоставляется. Так, в соответствии с пунктом 13 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», отпуск по уходу за ребенком предоставляется только военнослужащим женского пола в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Аналогичное положение закреплено пунктом 5 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы. При этом на время отпуска по уходу за ребенком тем же пунктом предусмотрено сохранение за военнослужащим женского пола места военной службы и воинской должности.

Военнослужащий мужского пола, проходящий военную службу по

⁹⁸ David K. Haase. Evaluating the Desirability of Federally Mandated Parental Leave, 22 Fam. L. Q. 341, 360 (1988).

⁹⁹ Catalyst, Report on a National Study of Parental Leaves 65—66 (1986), reprinted in The Parental and Medical Leave Act of 1986: Joint Hearing on H. R. 4300 before the Subcomm. on Labor Management Relations and the Subcomm. on Labor Standards of the House Comm. on Education & Labor, 99th Cong., 2d Sess. 151—228 (1986).

¹⁰⁰ F. 2d 243, 247 48 (3d Cir. 1990).

контракту, имеет право на однократное предоставление по его просьбе дополнительного отпуска сроком до трех месяцев в случае смерти жены при родах, а также если он воспитывает одного или нескольких детей в возрасте до 14 лет (детей-инвалидов в возрасте до 16 лет) без матери в случае ее смерти или гибели, лишения ее родительских прав, длительного ее пребывания в лечебном учреждении и других случаях отсутствия материнского попечения о детях (пункт 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы). Цель данного отпуска — предоставление военному служащему-мужчине возможности в течение разумного срока решить вопрос об организации ухода за ребенком и, в зависимости от результатов, о дальнейшем прохождении военной службы. В том случае, когда военный служащий принимает решение лично осуществлять уход за ребенком, он имеет право на досрочное увольнение с военной службы по семейным обстоятельствам.¹⁰¹

Право военного служащего-мужчины на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет действующим законодательством не предусмотрено.¹⁰² Соответственно, не допускается совмещение военными служащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей, что, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса военных служащих, а с другой — согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина¹⁰³ в связи с необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности военных служащих, выполняющих долг по защите Отечества.

Эти социальные и институциональные барьеры на отпуск по уходу для мужчин являются значительным препятствием для равного распределения обязанностей по уходу за детьми.¹⁰⁴

По нашему мнению, такой подход вредит и мужчинам, и женщинам. Согласно Федеральному закону «О государственных гарантиях равных

---

¹⁰¹ Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», статья 51, абзац 5 пункта 3 подпункта «в».

¹⁰² В настоящее время Министерством обороны России разработан законопроект, в котором предлагается военным служащим-контрактникам, воспитывающим в одиночку детей до трех лет, предоставлять отпуск по уходу за ребенком. До достижения малышом полуторагодовалого возраста предполагается выплачивать отцу ежемесячное денежное пособие.

¹⁰³ Конституция Российской Федерации, часть 3, статья 55.

¹⁰⁴ Martin H. Malin. Fathers and Parental Leave, 72 Tex. L. Rev. 1047, 1064—79 (1994).

прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации»,¹⁰⁵ «не являются дискриминацией по мотивам пола: защита функции материнства; призыв на военную службу исключительно мужчин в случаях, установленных федеральным законом; принятие на основе закона временных специальных мер, направленных на достижение фактического равноправия между лицами обоего пола».¹⁰⁶

В вопросе репродуктивного права мужчины не имеют права выбора при незапланированном отцовстве, все преимущество отдается женщине. В тех странах, где аборт разрешен, беременная женщина в большинстве случаев имеет возможность единолично принимать решение о рождении ребенка, в то время как отец обязан содержать детей вне зависимости от своего согласия на их рождение, даже в ситуациях, когда беременность наступила в результате обмана со стороны женщины, например, вследствие заведомо ложного заявления об использовании ею контрацептивов.

Права мужчин часто не защищены в браке. Например, если в браке рождается ребенок, муж автоматически становится отцом, если только женщина сама не укажет на настоящего отца ребенка. Согласно многочисленным исследованиям, минимум 15 % детей в семьях воспитываются мужчинами, их официальными отцами, которые в действительности отцами не являются, но об этом не знают. Женщина фактически имеет полное право обманывать своего мужа, выдавая чужого ребенка за его, часто нанося непоправимый вред и ребенку, и мужчине. Один из примеров — история, произошедшая с Морганом Висом, инженером из Биг Спрингс, штат Техас, который через несколько лет после развода сдал кровь, чтобы помочь в лечении своего 6-летнего сына от кистозной фиброзы. Когда он получил результаты теста, чтобы выяснить, какой кистозный ген он нес, оказалось, что он не имел такого гена вообще. Последующие генетические испытания показали, что только один из четырех детей, рожденных прежней женой Вис в течение их 13-летнего брака, был от него. Когда Вис отправился в суд, чтобы ходатайствовать о своем освобождении от уплаты алиментов, которые отнимали третью часть его общих доходов, его просьба была отвергнута. Позже Вису и

---

¹⁰⁵ Федеральный закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации» // Государственная Дума ФС РФ. Текст, розданный к первому чтению. 2013. <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091312gd.shtml>

¹⁰⁶ Там же, статья 2.

вовсе был запрещен контакт с четырьмя детьми, потому что он обсудил с ними вопрос их происхождения в нарушение решения судьи. Американский Верховный Суд отказался слушать обращение Виса.

Законы в штатах Пенсильвания, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд и Калифорния исходят из того, что, если муж признавал детей своими в течение всего брака, он не может отказываться от отцовства в дальнейшем. В настоящее время четыре штата — Луизиана, Колорадо, Айова и Огайо — позволяют мужчинам использовать тест ДНК, чтобы опровергнуть предварительно подтвержденное отцовство.¹⁰⁷

Семейный Кодекс РФ¹⁰⁸ дает женщине право записать отцом ребенка своего бывшего мужа даже спустя триста дней после развода.

Законы РФ тщательно оберегают здоровье и жизнь женщины, определяют особые повышенные нормы охраны труда женщин, предельные нормы нагрузок. Любая работа, сопряженная с рисками, по определению считается мужской. Объясняется это тем, что женщинам надо рожать. Однако такая дискриминация мужчин автоматически притесняет и женщин. В трудные времена, когда стоит вопрос выживания и прокорма семьи, многие женщины пошли бы на тяжелую и рискованную работу за хорошим заработком (например, машинистом метро). Однако, оберегая материнство, государство фактически не дает женщине такой возможности. Государство все решило как за женщину, так и за мужчину, не оставив им личного выбора.

Уголовное законодательство для мужчин значительно строже, чем для женщин. Так, например, в России, какое бы преступление ни совершила женщина, она не может быть осуждена на пожизненное заключение. Для мужчин существуют большие сроки наказания, жесткие условия содержания под стражей, им значительно сложнее получить досрочное освобождение. Согласно ст. 90, пункту 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ,¹⁰⁹ осужденным женщинам, в отличие от мужчин, разрешается получать посылки без ограничения количества.

Вопрос сексуальных домогательств в отношении мужчин является

---

¹⁰⁷ Кати Йанг. Отцовская кровь // Движение за права женщин. <http://feminism.pro/feministki-o-feminizme/ottscovskaya-krov.html>

¹⁰⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995 г.) (действующая редакция) // <http://www.consultant.ru/popular/family/>

¹⁰⁹ Уголовно-исполнительный кодекс (УИК РФ) от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (принят ГД ФС РФ 18.12.1996 г.) (действующая редакция). Статья 90, пункт 1 // <http://www.consultant.ru/popular/uikrf/>

весьма деликатным. Американский правозащитник Уоррен Фаррелл определил, что власть, которую так часто любят приписывать мужчинам, начинается с права, с полномочий распоряжаться своей жизнью, своим телом, словом. Общественное сознание чаще всего проявляет абсолютное лицемерие, когда дело касается элементарных прав мужчин. Уоррен Фаррелл выразился по этому поводу следующим образом: «Главная проблема в отношении к мужчинам заключается в том, что мы называем мужскими привилегиями все то, что в применении к другим группам назвали бы дискриминацией, бесправием и подавлением».¹¹⁰

---

¹¹⁰ Новое интервью Уоррена Фаррелла. Мужской электронный журнал // <http://menalmanah2.narod.ru/warrell2.html>

КОНЦЕПЦИЯ «ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ¹¹¹

Михаил Валерьевич Морозевский
магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

27 сентября 2012 года Совет ООН по правам человека (далее — Совет) абсолютным большинством принял резолюцию «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества»¹¹² (далее — Резолюция). В Резолюции указано, что «более глубокое понимание и уважение традиционных ценностей, разделяемых всем человечеством и воплощенных в универсальных договорах о правах человека, способствует поощрению и защите прав человека и основных свобод во всем мире».¹¹³

Совет использует данную формулировку не впервые. В резолюциях Совета 12/21 и 16/3 говорится о «традиционных ценностях человечества» и «наборе ценностей, принадлежащих всему человечеству». И эти формулировки признаются равнозначными.¹¹⁴ Однако в Резолюции нет понятия «традиционных ценностей человечества». Понимание данного вопроса представляется крайне важным в свете защиты прав человека.

Прежде всего, определим, что означает «традиционный». Под «традицией» могут понимать «анонимную, стихийно сложившуюся систему образцов, норм, правил и т. п., которой руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая группа людей».¹¹⁵

Влиянию традиций подвержено общество в целом. Они появляются

¹¹¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

¹¹² Резолюция Совета ООН по правам человека. Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. 27 сентября 2012 года. URL: <http://contrinform.ru/oon-poowrenie-pravcheloveka/> (Дата обращения 30.04.2014 г.)

¹¹³ Там же, п. 1.

¹¹⁴ П. 27 Предварительного исследования по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества, подготовленное профессором Владимиром Карташкиным, докладчиком редакционной группы Консультативного комитета Совета по правам человека. Генеральная Ассамблея ООН A/HRC/AC/8/4 от 12 декабря 2011 года.

¹¹⁵ Философская энциклопедия URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1236/%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%94%D0%98%D0%A6%D0%98%D0%AF (Дата обращения 29.04.2014 г.)

в том числе в экономике, торговле, дипломатии. Нормы дипломатического этикета в какой-то мере также могут быть отнесены к традициям.

Согласно статье 2 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах,¹¹⁶ традиции таких народов должны уважаться. Международное право защищает такие народы, их традиционный уклад, культуру как часть культуры всего человечества.

В то же время Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин признаёт, что женское обрезание является неприемлемой практикой, подлежащей искоренению.¹¹⁷ Этот обычай сохраняется преимущественно в странах Африки (Египет, Судан, Эфиопия, Эритрея, Джибути, Сомали и другие).¹¹⁸ Следовательно, не все обычаи и традиции должны защищаться.

Кроме того, страны с традиционным укладом, тщательно оберегающие сложившийся порядок, могут быть обвинены в застойности и, что еще хуже, несоблюдении таких прав человека, как, например, свобода совести и слова. Поскольку Международный билль о правах человека является относительно молодым по сравнению со многими традициями (а они складываются не за несколько лет, но за века или даже тысячелетия), возникает проблема по установлению: что же является положительной традицией, а что — стереотипом,¹¹⁹ которого необходимо избегать.

В Резолюции отмечается, что «все культуры и цивилизации в своих традициях, обычаях, религиях и верованиях имеют общий набор ценностей, принадлежащих всему человечеству, и что эти ценности вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека».¹²⁰ Следовательно, все люди Земли, вне зависимости от их личных качеств, индивидуальности, сознания, все же следуют каким-то общим законам,

¹¹⁶ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. 27 июня 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (Дата обращения 29.04.2014 г.)

¹¹⁷ См., например, Общую рекомендацию Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 14, 1990 г. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rgeneral14.html> (Дата обращения 29.04.2014 г.)

¹¹⁸ URL: <http://www.afrol.com/Categories/Women/FGM/netscapeindex.htm> (Дата обращения 5.04.2014 г.)

¹¹⁹ См.: Карташкин В. А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. М.: Новый индекс, 2012, № 8. С. 3–4.

¹²⁰ Абзац 6 Резолюции Совета ООН по правам человека. Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. 27 сентября 2012 года. URL: <http://contrinform.ru/oon-poowrenie-prav-cheloveka/> (Дата обращения 30.04.2014 г.)

которые лежат в основе всего сущего.

Так, Аристотель считал, что ценность — это «самое лучшее, например, душа, ум, то, что изначально, первопринцип и тому подобное. Причем ценимое — это почитаемое, и именно такого рода вещи у нас в чести».¹²¹ Следовательно, с древних времен люди указывали на некие непреходящие категории, законы, общие для всех людей.

«Традиционные ценности человечества» можно определить как непреходящие свойства жизни, которые существуют вне зависимости от отличительных черт отдельных людей или обществ, являются едиными для всех и лежат в основе существования всего сущего.

В Резолюции указаны следующие традиционные ценности: достоинство, свобода и ответственность.

Достоинство — это равенство людей, их уважение друг к другу. Оно подразумевает право на достойный уровень жизни, заработка, достойное обращение в случае задержания, запрет пыток и иного обращения, унижающего человеческое достоинство.

Свобода неотъемлема от человеческого достоинства.¹²² Согласно статье 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».¹²³

Резолюция Совета ООН по правам человека «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» ставит крайне важные вопросы, которые должны способствовать универсализации прав человека. Как думается, Резолюция кладет начало долгой работе, результатом которой должна стать солидарность человечества в понимании людьми своей идентичности, единства бытия и основополагающих ценностей каждого.

---

¹²¹ Паненков О. В. Проблемы изучения ценностей в философском знании. URL: http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=105:mns-15-7-08&Itemid=50 (Дата обращения 29.04.2014 г.)

¹²² Совет по правам человека. Предварительное исследование по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человека. A/HRC/AC/9/2. (П. 16) URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session9/A.HRC.AC.9.2_ru.pdf (Дата обращения 29.04.2014 г.)

¹²³ Генеральная Ассамблея ООН. Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения 29.04.2014 г.)

RESPECT FOR HUMAN DIGNITY IN INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS ACTS

Elizaveta Borodina
Student of the Department of International Law,
Peoples' Friendship University of Russia

The notion of human dignity is in the heart of human rights discourse. It has been reflected in a number of international legal instruments that deal with promotion and protection of human rights. Since the adoption of the Universal Declaration of Human Rights in 1948, the concept of dignity has played an important role in human rights jurisprudence. While debates arise around the true historical and philosophical origins of the concept, nowadays its use in human rights case law is commonplace. References to human dignity can be found in different resolutions and declarations of international bodies. The present article focuses upon international human rights instruments that refer to the notion of human dignity.

Much of international human rights law started to take shape in the shadow of World War II. Thus, many multilateral treaties, declarations, proclamations, and agreements were promulgated in the late 1940s and thereafter promote the centrality of human dignity as a paramount value shared by all societies in the world. The reason for this centrality is that “it became necessary to defend, not merely *some* rights, *some* truths, or *some* moral principles, but the very existence of human rights, truth, and of morality. . . .”¹²⁴ The protection of human dignity, therefore, became something that could be promoted because it contained a common principle that was sufficiently vague for each country to accept and respect.

The first two fundamental international legal instruments that refer to the concept of human dignity are the UN Charter and the Universal Declaration of Human Rights. The Preamble of the Charter of the United Nations affirms: “*we the peoples of the United Nations determined... to reaffirm faith in fundamental human rights, in the dignity and worth of the human person, in the equal rights of men and women and of nations large and small...*”¹²⁵ Much of the inspiration for the subsequent use of dignity in international human rights texts derives from the use of dignity in the Universal Declaration of Human Rights. The Preamble mentions dignity twice: “*whereas recognition of the inherent dignity*

¹²⁴ Kevin J. Hasson. Religious Liberty and Human Dignity: A Tale of Two Declarations. An Article from Harvard Journal of Law and Public Policy. Vol. 27, No. 1; 81, 82 (2003).

¹²⁵ UN Charter (UNTS)

*and of the equal and inalienable rights of all members of the human family is the foundation of freedom, justice and peace in the world...*¹²⁶

and a little later: *“whereas the peoples of the United Nations have in the Charter reaffirmed their faith in fundamental human rights, in the dignity and worth of the human person and in the equal rights of men and women and have determined to promote social progress and better standards of life in larger freedom ...”*¹²⁷

Article 1 takes up this theme and provides: *“All human beings are born free and equal in dignity and rights. They are endowed with reason and conscience and should act towards one another in a spirit of brotherhood.”*¹²⁸ There are also several more specific uses of dignity in the text.

Article 22, on the right to social security, provides: *“everyone, as a member of society, has the right to social security and is entitled to realization, through national effort and international co-operation and in accordance with the organization and resources of each State, of the economic, social and cultural rights indispensable for his dignity and the free development of his personality.”*¹²⁹

Article 23 (3), set in the context of right to work, provides that *“everyone who works has the right to just and favourable remuneration ensuring for himself and his family an existence worthy of human dignity, and supplemented, if necessary, by other means of social protection.”*¹³⁰

In combination, the UN Charter and the UDHR make a clear statement about the declaratory significance of establishing the right to dignity as the ultimate value to be enshrined in the foundational documents of a modern society. However, the contours of this right are left undefined. Nevertheless the recognition of dignity makes these documents coherent and provides an internal tuning key to which all the other rights would have to be harmonized. These placements of human dignity within the UDHR are of great significance. Even though the UDHR was not a binding document at its inception, over time, its instructions led to a consensus of state practice and thus created a binding norm of customary international law. Moreover, the import of dignity within the UDHR is very broad and advises the creation of both negative rights based on the right to dignity (that would prohibit the state from violating this right) and positive rights (that would mandate state enforcement of these rights and

---

¹²⁶ The Preamble of the Universal Declaration of Human Rights

¹²⁷ The Preamble of the Universal Declaration of Human Rights

¹²⁸ UDHR Article 1

¹²⁹ UDHR Article 22

¹³⁰ UDHR Article 23 (3)

also grant a private right of action).

There are other international agreements reflecting ideals present in both the UN Charter and the UDHR. The International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, and the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, all have provisions that go back to the concept of human dignity.

We are told in the preamble to the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR) that the rights it contains “*derive from the inherent dignity of the human person.*”¹³¹

The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (ICESCR) says something similar, adding in Article 13 that: “*The States Parties to the present Covenant recognize the right of everyone to education. They agree that education shall be directed to the full development of the human personality and the sense of its dignity, and shall strengthen the respect for human rights and fundamental freedoms.*”¹³² Both conventions also proclaim that “*recognition of the inherent dignity and of the equal and inalienable rights of all members of the human family is the foundation of freedom, justice and peace in the world.*”

Here it is possible to observe some differences between two formulations (UDHR/two Covenants). The two conventions claim that rights derive from dignity. It seems that the best way to find out what rights we have is to figure out what the inherent dignity of the human person involves and what is necessary for its protection and promotion. The UDHR states, by contrast, that rights and dignity are coordinate ideas, rather than deriving one from the other: this impression is reinforced in the first article of the UDHR: “*All human beings are born free and equal in dignity and rights.*”

The notion of human dignity may also be found in the international humanitarian law texts. Apart from some references during the 19th century to dignity in national provisions related to the treatment of prisoners, and in a draft treaty provision prior to the Second World War related to the treatment of civilian populations, the major boost in international humanitarian law to the use of dignity came after the Second World War in the drafting of the Geneva Conventions. The importance of dignity as the basis for the approach adopted was high from the very beginning.

The International Committee of the Red Cross proposed to the Powers

---

¹³¹ Preamble of the International Covenant on Civil and Political Rights, 1966.

¹³² Article 13 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 1966.

assembled in Geneva the text of a Preamble, which was to be identical in each of the four Conventions: “*respect for the personality and dignity of human beings constitutes a universal principle which is binding even in the absence of any contractual undertaking. Such a principle demands that, in time of war, all those not actively engaged in the hostilities and all those placed ‘hors de combat’ by reason of sickness, wounds, capture, or any other circumstance, shall be given due respect and have protection from the effects of war, and that those among them who are in suffering shall be succored and tended without distinction of race, nationality, religious belief, political opinion or any other quality.*”¹³³ The text of the Conventions, as adopted, incorporated ‘dignity’ in Common Article 3 which prohibits *inter alia* “outrages upon personal dignity, in particular humiliating and degrading treatment.”¹³⁴ Such acts thus were prohibited at any time and in any place with respect to persons protected by the Conventions.

There is also the Additional Protocol I to the Conventions related to the protection of victims of international armed conflicts prohibited “outrages upon personal dignity, in particular humiliating and degrading treatment, enforced prostitution and any form of indecent assault” in Article 75 (relating to ‘fundamental guarantees’).¹³⁵ Article 85 provided that certain acts “shall be regarded as grave breaches of this Protocol, when committed willfully and in violation of the Conventions or the Protocol ‘including’ (c) practices of apartheid and other inhuman and degrading practices involving outrages upon personal dignity, based on racial discrimination.”¹³⁶ Article 4 of the Second Additional Protocol prohibited “outrages upon personal dignity, in particular humiliating and degrading treatment, rape, enforced prostitution and any form of indecent assault.”¹³⁷

Since the relatively dramatic increase in the use of dignity in the international human rights law context during the 1940s, the term ‘dignity’ has become widespread in new international human rights and humanitarian law instruments. At the international level dignity is now routinely incorporated

---

¹³³ The Preamble of the Geneva Conventions. Geneva, 12 Aug. 1949.

¹³⁴ Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War, Geneva, 12 Aug. 1949, Art. 3.

¹³⁵ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 Aug. 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, Art. 75.

¹³⁶ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 Aug. 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, Art. 85.

¹³⁷ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 Aug. 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), 8 June 1977, Art. 4.

in general and specific human rights charters. Given the role that dignity played in abolitionist politics, the preamble to the Slavery Convention of 1956 refers to the UN Charter's reaffirmation of the Member's "*faith in the dignity and worth of the human person.*"¹³⁸

Moreover given the importance attached to the 'dignity of labour' in the growth of the trade union movement, dignity is referred to in the Preambles to several International Labour Organization (ILO) Conventions, although without any apparent explanatory pattern.¹³⁹ Three of the core international human rights conventions concluded during the 1960s confirmed that dignity would continue to play a significant role in human rights texts. The International Covenants on Civil and Political Rights, on Economic, Social and Cultural Rights, and on the Elimination of Racial Discrimination all included dignity language both in their Preambles and in the texts of several Articles, those relating to the treatment of those subject to a deprivation of their liberty through imprisonment or detention and the right to education.

This trend of including references to dignity in the Preambles to major international human rights texts has continued since then and is reflected in the Preambles to the International Conventions regarding Discrimination against Women (1979) and the Prevention of Torture (1984). By 1986, dignity had become so central to United Nations' conceptions of human rights that the UN General Assembly provided, in its guidelines for new human rights instruments that they should be of fundamental character and derive from the inherent dignity and worth of the human person.

The major conventions on the Rights of Child (CRC) (1989), the Rights of Migrant Workers (1990), International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, and the Rights of persons with disabilities (2007) have all included references to dignity, asserting the centrality of dignity to human rights in general and its centrality to specific rights under that convention. Article 23 of CRC provides that "*states Parties recognize that a mentally or physically disabled child should enjoy a full and decent life, in conditions which ensure dignity, promote self-reliance and facilitate the child's active participation in the community.*"¹⁴⁰

¹³⁸ Supplementary Convention on the Abolition of Slavery, the Slave Trade, and Institutions and Practices Similar to Slavery 1956, Preamble.

¹³⁹ Workers with Family Responsibilities Convention, 1981; Employment Policy Convention, 1964; Discrimination (Employment and Occupation) Convention, 1958; Indigenous and Tribal Populations Convention, 1957; Abolition of Penal Sanctions (Indigenous Workers) Convention, 1955.

¹⁴⁰ Convention on the Rights of the Child, 1989, Art. 23.

Article 17 of the Convention on the Rights of Migrant Workers states that “migrant workers and members of their families who are deprived of their liberty shall be treated with humanity and with respect for the inherent dignity of the human person and for their cultural identity.”¹⁴¹

Under Article 70 of the same Convention the states parties are obliged “to take measures not less favorable than those applied to nationals to ensure that working and living conditions of migrant workers and members of their families in a regular situation are in keeping with the standards of fitness, safety, health and principles of human dignity.”¹⁴²

Article 24 (5) of CED refers to the right “to obtain reparation that covers material and moral damages and, where appropriate, other forms of reparation such as restitution, rehabilitation, satisfaction, including restoration of dignity and reputation;”¹⁴³

The Preamble of CRPD provides that “discrimination against any person on the basis of disability is a violation of the inherent dignity and worth of the human person.”¹⁴⁴

The text of CEDAW Convention also contains several references to human dignity.

But, in addition, there are international instruments in other more specific spheres as far apart as those dealing with the right to food and the death penalty.¹⁴⁵ They have also adopted dignity language in their preambles.

The notion dignity continued to be used in the international sphere and in 1993 it was adopted as the central organizing principle of the Vienna World Conference on Human Rights. The Declaration and Programme of Action adopted dignity as foundational not just to human rights in general,¹⁴⁶ but also adopted the concept of dignity in their provisions dealing with particular areas of human rights, such as the treatment of indigenous peoples (Article 20), the prohibition of torture (Article 55), the prohibition of gender-based violence

---

¹⁴¹ Convention on the Rights of Migrant Workers, adopted by General Assembly resolution 45/158 of 18 December 1990. Art. 17.

¹⁴² Convention on the Rights of Migrant Workers, adopted by General Assembly resolution 45/158 of 18 December 1990. Art. 70.

¹⁴³ Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, 2006, Art. 24 (5).

¹⁴⁴ Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2007, Preamble.

¹⁴⁵ Second Optional Protocol to the ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty, Preamble.

¹⁴⁶ Vienna Declaration and Programme of Action, World Conference on Human Rights, Vienna, 14—25 June 1993, Preamble.

and harassment (Article 18), the abolition of extreme poverty (Article 25), and the issue of biomedical ethics (Article 11).

Increasingly, the role of dignity has expanded beyond the preambles to international human rights documents and appeared in the texts of their substantive articles. References to dignity have expanded to include not only rights relating to conditions of (and treatment during) detention¹⁴⁷ and the right to education,¹⁴⁸ but also other rights: rights in the criminal justice process,¹⁴⁹ rights to be provided minimum conditions of welfare,¹⁵⁰ the right to health,¹⁵¹ the right of disabled persons to be treated as autonomous individuals,¹⁵² rights of indigenous cultures,¹⁵³ rights to control access and use of personal data,¹⁵⁴ and the conduct of biomedical experimentation.¹⁵⁵

However, as might be expected from the variety of differing approaches that are apparent in the historical development of the idea of dignity, there are some significant differences in the use of dignity in human rights texts.

What emerges from an analysis of these texts is significant differences in the ways in which human dignity has been incorporated into law. In many of the instruments, dignity may be found in the preamble, while in others it is used to indicate particular rights. In some it is referred to as foundational in some sense; in others it is not. In some texts human dignity is a right in itself, whilst, in other jurisdictions, it is not a right but a general principle.

It is possible to say that the main purpose of the notion “human dignity” in international law appears to be to act as a magnet—it seems uncontroversial enough to attract the entirety of the world community notwithstanding the diversity of morals, cultures, ethnicities, and religions that exist within

---

¹⁴⁷ International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, 1990, Art. 17.

¹⁴⁸ Convention on the Rights of the Child, 1989, Art. 28.

¹⁴⁹ Convention on the Rights of the Child, 1989, Arts. 37 and 40.

¹⁵⁰ International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, 1990, Art. 70.

¹⁵¹ Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2007, Art. 25.

¹⁵² Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2007, Art. 16.

¹⁵³ Indigenous and Tribal Populations Convention, 1957, Art. 2; UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, Adopted by GA Res 61/295 on 13 Sept. 2007, Arts. 15 and 43.

¹⁵⁴ International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance, 2006, Art. 19.

¹⁵⁵ The UNESCO Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights, 1997, UN GA Res A/RES/53/152, 9 Dec. 1998, gave a central role to the idea of human dignity: Preamble, Arts. 1, 2, 6, 10, 11, 12, 15, 21, and 24.

the broad range of nations. In particular, in the international human rights context, dignity rights provide the theoretical basis of the whole movement. There is still the question of its definition. The right to dignity is so universally accepted as an abstract concept, but there is no appropriate definition of human dignity. Defining human dignity accurately could help to understand better the substance of this concept.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ¹⁵⁶

Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В процессе образования «происходит передача от поколения к поколению знания всех тех духовных богатств, которые выработало человечество».¹⁵⁷ В процессе воспитания и обучения происходит передача от старшего поколения младшему культуры, традиций, языка, религиозных и иных убеждений, национальных особенностей и т. п., то есть всего того, что определяет и влияет на сложившуюся систему ценностей в конкретном обществе. Содержание же системы ценностей, существующей в обществе и воспринятой в рамках образовательного процесса, является определяющим для поддержания мира в многонациональном обществе, поскольку именно система ценностей лежит в основе и служит критерием определения каждым человеком своего отношения к другим людям, обществу и государству в целом.¹⁵⁸

Более двадцати лет Россия шла по «европейскому пути», в рамках которого ей навязывались различные так называемые «пилотные» проекты по «ювенальной юстиции», половому воспитанию в школах, пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и другим охраняемым на Западе «правам человека».

Примером тому может служить законопроект «О социальном патронате»¹⁵⁹ (далее — Законопроект), в соответствии с которым расширился

---

¹⁵⁶ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

¹⁵⁷ Большая советская энциклопедия // URL: <http://www.rubricon.com/qe.asp?qty=4&qall=0&aid={B4AD1E17-5B64416699C39851C979511E}&ii=1&id=1&fstring1=%u043E%u0431%u0440%u0430%u0437%u043E%u0432%u0430%u043D%u0438%u0435&rq=1&onlyname=checked&newwind=&psize=10&pn=1&selw=checked> (Дата обращения 10.02.2014 г.)

¹⁵⁸ Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Образование как фактор поддержания мира в многонациональном обществе: международно-правовой аспект // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». 2012, № 1 (11). С. 130.

¹⁵⁹ Законопроект № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодатель-

круг прав и обязанностей органов опеки и попечительства. В частности, органы опеки и попечительства могли немедленно забрать ребенка из семьи на основании изданного ими же акта, если бы посчитали, что ребенок находился в социально опасном положении. К перечню оснований для немедленного изъятия ребенка из семьи было добавлено такое, как «создание своими действиями (бездействием) условий, препятствующих его нормальному развитию и воспитанию». Кроме того, органы опеки и попечительства могли установить социальный патронат в отношении семьи, находящейся в опасном социальном положении или мешающей ребенку нормально развиваться, если при этом оснований для лишения родительских прав было недостаточно. Если, по мнению органов опеки и попечительства, социальный патронат на протяжении двух лет не давал бы результатов, они могли либо продлить срок действия патроната, либо подать иск о лишении родительских прав. Проблема данного Законопроекта состояла в размытости формулировок и отсутствии четких понятий вводимых положений. Иными словами, возникал вопрос о том, кто и на каком правовом основании будет решать, что является «нормальным воспитанием и развитием». Исходя из анализа Законопроекта, можно было сделать вывод о том, что этот вопрос был оставлен на усмотрение органов опеки и попечительства, причем без установления каких-либо критериев.

Основные опасения были связаны с известной практикой стран Западной Европы и США по изъятию детей из вполне благополучных семей по абсолютно неприемлемым для российского сознания причинам, таким, например, как установление ограничений для детей в развлечениях, их наказание за непослушание родителям, отсутствие каких-либо продуктов питания и т. п. Расширение полномочий органов опеки и попечительства, согласно Законопроекту, открывало бы возможность введения подобной практики и в России. О вероятности введения такой практики в нашей стране свидетельствовали многочисленные «пилотные» проекты, в результате которых пострадали вполне благополучные семьи. Данные проекты проводились в различных российских регионах на протяжении нескольких лет задолго до разработки Законопроекта, причем с грубым нарушением законодательства Российской Федерации

ные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства». Внесен на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации 23 марта 2012 г.

и прежде всего Конституции России.¹⁶⁰

Русская Православная Церковь и многие общественные организации заняли активную позицию по данному вопросу. Было множество обращений, официальных и неофициальных (посредством СМИ), в органы государственной власти, в которых разъянялась неприемлемость введения в нашей стране ювенальной юстиции по западному образцу, в том числе социального патроната, как он был определен в Законопроекте. Русская Православная Церковь опубликовала свою официальную позицию по данному вопросу.¹⁶¹ В результате 22 января 2014 года Законопроект был отклонен и окончательно снят с рассмотрения Государственной Думой Российской Федерации.

Представляется, что именно историческая роль Православия в нашей стране объясняет причину единодушного отвержения нашим обществом современного подхода Западных стран к правам человека с их «нетрадиционной ориентацией». Как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «сохранение в нашем обществе христианских... религиозных ценностей (потому что в данном случае речь идет об общих религиозных ценностях) — это залог нашего будущего процветания. Если мы хотим быть счастливыми, мы должны жить в соответствии с тем, что Бог возжелал, и отстаивать то, что Он Сам нам предложил в качестве жизненных программ».¹⁶²

Поскольку в демократическом государстве должна проводиться воля народа, Российская Федерация обязана обеспечить привитие своему народу тех традиционных ценностей, которые приняты в обществе, а не навязываются извне.

Большинство международно-правовых документов о правах человека закрепляют право на образование. К ним, в частности, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (статья 26), Международный

---

¹⁶⁰ Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Ювенальная юстиция и право на образование в Европейской конвенции по правам человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». № 4. М.: РУДН, 2012. С. 184–193.

¹⁶¹ «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции», принятая Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html> (Дата обращения 10.02.2014 г.)

¹⁶² Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с представителями Общероссийской общественной организации «Женщины бизнеса» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/3614442.html> (Дата обращения 10.02.2014 г.)

пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (статьи 2, 13 и 14), Международная конвенция об уничтожении всех форм расовой дискриминации (статьи 1, 2 и 5), Конвенция о запрещении всех форм дискриминации женщин (статьи 1 и 10), Конвенция о правах ребенка 1989 г. (статьи 2, 9, 28 и 29), Европейская конвенция по правам и основным свободам человека 1950 г. (статья 2 Протокола 1), Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 г. (статья 14), а также ряд других региональных международно-правовых актов.

Так, например, согласно статье 2 Протокола I к Европейской конвенции по правам и основным свободам человека 1950 г., «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при выполнении любых обязанностей, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями».

Обратим внимание на то, что, согласно данному положению, родители имеют право требовать от государства обеспечения образования детей в соответствии со своими религиозными и философскими убеждениями.¹⁶³

Следовательно, если российское общество проявляет единодушные относительно обеспечения образования в соответствии с традиционными ценностями, в основе которых лежит государствообразующая религия — Православие, то государство, вводя запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних,¹⁶⁴ выполняет свои международные обязательства в рамках реализации права на образование. Однако, несмотря на свою правомерность, данная позиция России критиковалась со стороны Организации Объединенных наций.

Так, Резолюция, принятая на 65-й сессии Комитета ООН по правам ребенка, в которой была отмечена обеспокоенность ООН принятием

---

¹⁶³ Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Право на образование в решении Европейского суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2011, № 4. С. 202–209.

¹⁶⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Российская газета. № 6117 от 2 июля 2013 г.

в России закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.¹⁶⁵ Эксперты ООН предложили «скандальный» закон отменить, а вместо этого сосредоточить усилия государства на повышении информированности общества о равенстве людей разной сексуальной ориентации и гендерной идентичности.¹⁶⁶

Опыт практической реализации повышения информированности общества по указанным вопросам также представлен многочисленными примерами в государствах Западной Европы, причем начиная с раннего детского возраста в рамках дошкольных и школьных образовательных программ. Например, в Норвегии в 1992 году вступил в силу закон об однополых браках, а в 2009 году правительство Норвегии начало процесс внедрения идеологии представителей однополых союзов в детские сады и ясли. Издательство нетрадиционной детской литературы осуществляется в соответствии с указаниями Парламента Норвегии «О гендерном равенстве в детсадах», а также является проектом Министерства образования Норвегии в рамках «Плана действий по обеспечению гендерного равенства в детсадах в 2008–2010 гг.».¹⁶⁷ Эти примеры среди множества подобных¹⁶⁸ свидетельствуют об отходе западных стран от традиционных ценностей человечества, прежде всего от понятия семьи как союза мужчины и женщины.

В то же время 27 сентября 2012 года Совет ООН по правам человека по предложению Российской Федерации большинством голосов принял резолюцию A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» (далее — «Резолюция 21/3»).¹⁶⁹ Несмотря на то, что

---

¹⁶⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Российская газета. № 6117 от 2 июля 2013 г.

¹⁶⁶ Солопов М. Астахов не заметил претензии ООН. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/02/06/5884661.shtml> (Дата обращения 10.02.2014 г.)

¹⁶⁷ Подробнее об этом см.: Гейясли и гейдетсады — госпроект Северной Гоморры. URL: <http://juvenaljustice.ru/index.php/news/1397-gejjasli-i-gejdetsady-gosproekt-severnoj-gomorru> (Дата обращения 9.02.2014 г.)

¹⁶⁸ См., например: Семенова Н. С. Ювенальная юстиция и право на образование в Европейской конвенции по правам человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». №4. М.: РУДН, 2012. С. 184–193.

¹⁶⁹ Текст Резолюции см.: URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/>

Резолюция 21/3 серьезно критиковалась со стороны США¹⁷⁰ и других европейских стран,¹⁷¹ которые увидели в ней угрозу правам ЛГБТ-сообщества, а также получила отрицательную оценку Европейского Союза и Совета Европы, она была принята двадцатью пятью голосами против пятнадцати и при семи воздержавшихся.

Следовательно, цивилизационный выбор России обеспечен международным правом, пусть даже «мягким». Кроме того, любое вмешательство других государств по данному вопросу в политику Российской Федерации может считаться нарушением основных принципов международного права, прежде всего принципа невмешательства во внутренние дела государства и права народов и наций на самоопределение.

Таким образом, можно констатировать, что Западные страны вопреки международным обязательствам и здравому смыслу развязали внутреннюю и внешнюю войну против Российской Федерации, поставив мир на грань третьей мировой войны. Причем это не обязательно война с оружием в руках.

Сегодня многие силы стараются разрушить общую нравственную основу бытия, чтобы, опираясь на свой разум и свободу, каждый человек мог бы поступать как хотел, самостоятельно определяя понятия добра и зла. Если общая нравственная основа бытия будет разрушена, род человеческий погибнет. Мир не сможет существовать, поскольку все законы и правила черпают свое содержание в нравственной природе человека, которая через истинную веру дана людям для того, чтобы они могли воспринимать не только сердцем и чувством, но и разумом — что есть добро и что есть зло.¹⁷²

Поэтому у России и Русской Православной Церкви сегодня единая

GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement (Дата обращения 9.02.2014 г.)

¹⁷⁰ См., например: U. S. Opposes Resolution on “Traditional Values”: Could Have Negative Effect on Women, Minorities, Vulnerable Groups // URL: <https://geneva.usmission.gov/2012/09/27/u-s-opposes-resolution-on-traditional-values-could-have-negative-effect-on-women-minorities-vulnerable-groups/> (Дата обращения 9.02.2014 г.).

¹⁷¹ См., например: ARTICLE 19. Le Conseil des droits de l’homme doit rejeter le projet de résolution sur les « valeurs traditionnelles » // URL: <http://www.article19.org/resources.php/resource/3443/fr/Le%20Conseil%20des%20droits%20de%20l%20E2%80%99homme%20doit%20rejeter%20le%20projet%20de%20r%20C3%A9solution%20sur%20les%20E2%80%9Cvaleurs%20traditionnelles%E2%80%9D#sthash.yW9yMF4I.dpuf> (Дата обращения 9.02.2014 г.).

¹⁷² Подробнее об этом см.: Церковь и Русский мир // Церковь призывает к единству: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / Сост. А. В. Велько. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. С. 9–11.

задача — сохранить мир не только для своей страны, но и для всего человечества.

Правильно сформированное мировоззрение и самосознание больших и малых народов, живущих на территории одного государства, ведет к взаимному уважению культур, традиций, веротерпимости и, как следствие, к миру и спокойствию в обществе и государстве. Поскольку международное сообщество — это совокупность отдельных государств, наличие мира и спокойствия на национальном уровне является залогом поддержания международного мира и безопасности.¹⁷³ Следовательно, воспитывая новое поколение в духе традиционных ценностей, Россия вносит вклад в работу ООН по поддержанию мира, а также выполняет международные обязательства в рамках реализации права на образование, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

---

¹⁷³ Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Образование как фактор поддержания мира в многонациональном обществе: международно-правовой аспект // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия «Юридические науки». 2012, № 1 (11). С. 128–134.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹⁷⁴

Татьяна Михайловна Воронина
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Обеспечение и защита прав ребенка относятся к наиболее важным вопросам современности, в решении которых заинтересованно все мировое сообщество. Одной из форм защиты прав ребенка является обеспечение правосудия по делам несовершеннолетних. Данный вид правосудия получил название «ювенальной юстиции».

Безусловно, основой ювенальной юстиции являются специализированные судебные учреждения, но понятие ювенальной юстиции также включает систему органов профилактической работы по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Целью ювенальной юстиции является сведение к минимуму повторной преступности среди несовершеннолетних. В результате профилактических мер, включая в том числе и своевременную защиту прав ребенка и разрешение различного рода конфликтов, в которые вовлечены дети, количество несовершеннолетних с деликвентным поведением должно стремиться к нулю.

В каждой стране существует своя система ювенальной юстиции. Она складывается в конкретных исторических условиях, под влиянием соответствующих традиций, состояния общественного сознания, в рамках специфической для любой страны системы права. Вместе с тем с той же неизбежностью, с какой существует специфика ювенальной юстиции каждого государства, у нее, независимо от страны нахождения, есть и общие черты, которые характеризуют ювенальную юстицию как родовое понятие.¹⁷⁵

Большое значение для формирования системы ювенальной юстиции в различных странах имеет ряд международно-правовых документов, как обязательного, так и рекомендательного характера.

В первую очередь это Конвенция о правах ребенка 1989 г., которая к концу 1997 г. была ратифицирована всеми странами за исключением

---

¹⁷⁴ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

¹⁷⁵ Автономов А. С. Ювенальная юстиция: Учеб. пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. С. 9.

Соединенных Штатов Америки и Сомали.

Важное значение также имеют следующие документы рекомендательного характера:

— Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г.;

— Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г.;

— Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) 1990 г.

Основополагающая для ювенальной юстиции роль принадлежит Конвенции о правах ребенка. Этот документ по своему охвату прав и свобод представляет собой всеобъемлющий международно-правовой акт, обеспечивающий эффективную защиту ребенка во всех основных сферах жизни. Для участвующих в ней государств он служит нормативной основой по обеспечению интересов ребенка. Он содержит как права любого человека применительно к ребенку, так и специальные права ребенка, а также уделяет особое внимание обеспечению материально-процессуальных гарантий ребенку в случае совершения им уголовно наказуемого деяния. Вопросы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, были развиты в вышеуказанных документах рекомендательного характера.

Одним из основных вопросов ювенальной юстиции является защита детей от насилия. Статья 19 Конвенции гласит, что государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия. В свою очередь каждое государство разрабатывает свои правовые механизмы для защиты детей от насилия и жестокого обращения.

Например, для оказания помощи заинтересованным сторонам в разработке и внедрении комплексных национальных стратегий и политики продвижения прав ребенка, а также в искоренении всех форм насилия в отношении детей, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, в рамках Совета Европы были разработаны Руководящие принципы политики Совета Европы по вопросу комплексных национальных стратегий защиты детей от насилия (далее — «Принципы»).

Данные Принципы, прежде всего, акцентируют внимание на преду-

преждении насилия в отношении детей и на факторе сотрудничества различных служб и граждан в защите детей от насилия и жестокого обращения. Подобные механизмы существуют в ряде стран Западной Европы. Во многих системах ювенальной юстиции существуют социальные работники, которые, обладая широкими полномочиями, занимаются выявлением случаев, когда ребенок находится в тяжелом положении или когда к ребенку применяется насилие. Это характерно, например, для французской модели, где, имея достаточные основания предполагать случаи жестокого обращения с ребенком, социальный работник вправе сообщить об этом ювенальному судье. Законом от 10 июля 1989 г. вводится обязательство для социальных работников сообщать о подобных фактах в Судебный орган в лице Прокурора Республики. Таким образом, во многих странах мира функцию защиты детей от насилия, в том числе и семейного, осуществляют не правоохранительные органы в сотрудничестве с органами опеки и попечительства, а специалисты по социальной работе, которые имеют законное право предъявить к виновным строгие требования. Такими полномочиями наделены социальные работники Голландии, США и Великобритании.

В Российской Федерации наказание за насилие и жестокое обращение с детьми регламентируется Семейным и Уголовным кодексами РФ. Также жестокое обращение с детьми введено в понятие «неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», наказание за которое введено в Кодекс об административных правонарушениях РФ. Введенная административная ответственность дополняет уголовную и дает возможность более оперативно реагировать на правонарушения и пресекать их в начальной стадии.

Итак, международные стандарты по защите детей от насилия определенным образом воплощаются в законодательстве разных государств, составляя их систему ювенальной юстиции.

Рассматривая вопрос насилия и жестокого обращения с детьми, следует отметить, что в различных странах существуют практики, которые являются насилием и калечением детей. Однако могут ли государства привлечь родителей к ответственности за подобные действия, которые являются традиционными для соответствующих стран в течение столетий? Отвечая на данный вопрос, необходимо уяснить, что такое «губительные традиционные практики» и являются ли они нарушением прав ребенка.

Прежде всего, мы можем обратиться к соответствующему исследова-

нию Генерального Секретаря ООН. Данное исследование по вопросам насилия в отношении детей относится к насилию и «пагубные традиционные практики».¹⁷⁶

Как было указано выше, в статье 19 Конвенции о правах ребенка говорится о том, что государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия. Более того, защита детей от опасных традиционных практик предусмотрена Конвенцией о правах ребенка. Статья 24 (3) Конвенции призывает к тому, чтобы государства «приняли все эффективные меры в целях устранения опасных традиций, наносящих ущерб здоровью детей».

Также можно привести в пример Африканскую хартию прав и основ благосостояния ребенка. Статья 21 Хартии обязывает государства «принять все соответствующие меры, чтобы устранить опасные традиционные и культурные обычаи, затрагивающие благосостояние, достоинство, нормальный рост и развитие ребенка и в особенности: (а) обычаи и традиции, наносящие ущерб здоровью или жизни ребенка; и (б) обычаи и традиции, дискриминирующие ребенка на основании ее/его пола или других общественных положений...»

Существуют разногласия относительно того, какой конкретно перечень практик включается в данное понятие. Исследование ООН о насилии над детьми включает в него следующие практики: ранний брак, убийства в защиту чести и калечение женских половых органов. На эти же практики указывают различные источники (Замечание общего порядка № 4 (2003 год) «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка», Изложение фактов № 23, «Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей», 1995, № 23).

Комитет по правам ребенка в ряде рекомендаций, сделанных в свете статьи 2 Конвенции о правах ребенка, призвал правительства принять законодательство, запрещающее такие пагубные традиционные практики, как калечащие операции на вульве, принудительные и ранние браки девочек, беременность в раннем возрасте и другие опасные для здоровья практики.

---

¹⁷⁶ Доклад независимого эксперта для проведения исследования ООН по вопросу о насилии в отношении детей Паулу Сержиу Пиньейру. A/61/299. 26.09.2006. Генеральная Ассамблея. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/491/07/PDF/N0649107.pdf?OpenElement> (Дата обращения 5.04.2014 г.)

Еще одно упоминание о «губительных видах традиционной практики», представляющее интерес для исследования, содержится в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.¹⁷⁷ В контексте этого документа «вредные виды традиционной практики» являются одним из факторов, способствующих таким явлениям, как торговля детьми, детская проституция и детская порнография.

Поскольку данные практики основаны на определенных традициях, культуре и религии, они могут восприниматься как определенные традиционные ценности, что является ошибочной точкой зрения. Вследствие этого необходимо провести различие между понятиями «опасные традиционные практики» и «традиционные ценности».

В международном праве существует двойственный подход к понятию традиции. Выделяются ее позитивная и негативная интерпретации.¹⁷⁸ К позитивной интерпретации традиции можно отнести уважение, сохранение и эффективное использование традиций коренных народов. Ее примером может служить Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, в которой говорится о необходимости «содействия полному осуществлению социальных, экономических и культурных прав этих народов при уважении их социальной и культурной самобытности, их обычаев и традиций и их институтов».¹⁷⁹ В указанной Конвенции также отмечается, что данные народы благодаря своей самобытности вносят вклад в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание. Позитивное понимание традиции дано и в Конвенции о правах ребенка, которая, в свою очередь, имеет непосредственное отношение к ювенальной юстиции. Преамбула Конвенции утверждает следующее: «положения Конвенции применяются с учетом важности традиций и культурных ценностей

---

¹⁷⁷ Резолюция 54/263 ГА ООН. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. 25 мая 2000 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (Дата обращения 7.05.2014 г.)

¹⁷⁸ Карташкин В. А. Предварительное исследование по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества // А/НRC/AC/8/4. Женева: ООН, 2012. С. 5.

¹⁷⁹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169) от 27 июня 1989 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (Дата обращения 7.05.2014 г.).

каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка».

Обращаясь к понятию «традиционные практики», необходимо отметить, что при рассмотрении данной категории мы можем основываться на документе, изданном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, — Изложение фактов № 23, «Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей» (1995, № 23). Этот документ дает перечень так называемых «опасных традиционных практик».

В качестве примера рассмотрим определение такой традиционной практики, как калечащие операции на вульве (КОВ). «КОВ — это обычай или традиция, которая возникла со временем из различных ценностей. Среди причин сохранения подобной практики — религия, обычаи, снижение сексуальности женщин, гигиена, мораль, легкость сексуальных отношений, рождаемость и т. д. В целом можно сказать, что эту практику в основном сохраняют женщины, проживающие в традиционных общинах».¹⁸⁰

Из данного определения можно сделать вывод о том, что традиционная практика возникает в целях поддержания, сохранения и следования определенным традиционным ценностям, таким, как, например, сохранение целомудрия женщины. Этот факт не говорит о том, что сама ценность становится опасной для человека по причине того, что практика ее поддержания является опасной и имеет негативные последствия. При этом следует отметить, что одни и те же ценности у разных народов могут поддерживаться различными практиками. В итоге ценность одна, а практики ее поддержания — разные.

Помимо КОВ существует еще целый ряд «опасных традиционных практик», о которых было упомянуто выше. И, несомненно, ювенальная юстиция призвана защитить детей от подобных нарушений их прав. Например, практика КОВ является нарушением права ребенка на «пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения», закрепленного в статье 24 (пункты 1 и 3) Конвенции о правах ребенка.

Рассматривая понятие «традиционных ценностей», мы можем обратиться к исследованиям, которые были проведены в связи с принятием Советом ООН по правам человека резолюции «Поощрение прав чело-

---

¹⁸⁰ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Изложение фактов № 23, «Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей», 1995. URL://<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet23ru.pdf> (Дата обращения 11.03.2014 г.)

века и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества»,¹⁸¹ а также к Конвенции о правах ребенка. Данные исследования относят к традиционным ценностям всего человечества такие категории, как достоинство, свобода и ответственность, а также подчеркивают особую роль семьи, религии и образования.

Несомненно то, что традиционные ценности должны остаться под защитой государства. Так, семья является естественной и основной ячейкой общества, как это провозглашено в статье 16 Всеобщей декларации прав человека и статьях 10 и 23 Международных пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах, соответственно. Основная предпосылка Конвенции о правах ребенка, изложенная в преамбуле к ней, заключается в том, что семья является естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, в связи с чем признаётся, что семья обладает самыми широкими возможностями для защиты детей и обеспечения их физической и эмоциональной безопасности.

Неприкосновенность и независимость семей ценят во всех обществах, а право на невмешательство в частную и семейную жизнь, неприкосновенность домашнего очага и переписки гарантируется в международных документах по правам человека.¹⁸²

Однако это не дает права родителям совершать насилие над своими детьми, чем по сути и являются «опасные традиционные практики». Их как физический, так и психологический вред не подлежит сомнению. Но, хотя такой вид насилия, как «опасные традиционные практики», и объединен на основании фактора поддержания определенных традиций, мы должны различать эти понятия. Ведь родители имеют право воспитывать своего ребенка в соответствии с определенными традиционными ценностями, которые присущи данной стране, чему можно найти подтверждение и в Конвенции о правах ребенка, и в национальных законодательствах.

По смыслу Конвенции о правах ребенка (ст. 5) государства-участни-

---

¹⁸¹ Карташкин В. А. Предварительное исследование по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества // A/HRC/AC/8/4. Женева: ООН, 2012. С. 5.

¹⁸² Доклад независимого эксперта для проведения исследования ООН по вопросу о насилии в отношении детей Паулу Сержиу Пиньейру. A/61/299. 26.09.2006. Генеральная Ассамблея. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/491/07/PDF/N0649107.pdf?OpenElement> (Дата обращения 5.04.2014 г.)

ки «уважают ответственность, права и обязанности родителей и в соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка».¹⁸³

Например, в соответствии с Семейным кодексом РФ (ст. 63), «...Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами».¹⁸⁴ Что не исключает воспитания детей, например, в соответствии с определенными традициями и религией. Именно родители определяют, что для их детей является большим благом. Возьмем, к примеру, такую практику, как пост. Соблюдение поста существует в различных религиях и является формой воздержания от определенной пищи и развлечений. Возникает вопрос: могут ли соблюдение поста или какие-либо другие ограничения прав ребенка в соответствии с определенными традициями и религией стать поводом для применения к родителям соответствующих санкций? Нам представляется, что нет.¹⁸⁵

Если рассматривать данный вопрос с точки зрения международного права, то такие ограничения по сути никак не связаны с «опасными традиционными практиками», которые были рассмотрены выше и приблизительный перечень которых содержится в соответствующих международных документах и рекомендациях. В свою очередь, пост не может угрожать жизни и здоровью ребенка, что могло бы послужить поводом к применению определенных санкций. Естественным является и то, что осуществление данных прав родителей должно находиться в соответствии с «развивающимися способностями ребенка»,¹⁸⁶ во избежание причинения ему вреда.

Следует также отметить, что государство, во исполнение своих международных обязательств, должно гарантировать гражданам право на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными убеждениями. Несомненно, что и здесь существуют определенные ограниче-

¹⁸³ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 / СПС «Консультант-Плюс».

¹⁸⁴ Ст. 16 Семейного кодекса РФ № 223-ФЗ от 29.12.1995 / СПС «Консультант-Плюс».

¹⁸⁵ Семенова Н. С. Пост и ювенальная юстиция // Журнал «Покров». 2014, № 2 (158). С. 27–29.

¹⁸⁶ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 / СПС «Консультант-Плюс».

ния, установленные законодательством и «необходимые в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья...».¹⁸⁷

Тем не менее, соблюдение и поддержание определенных традиций и воспитание детей в соответствии со своими религиозными убеждениями не является основанием для изъятия детей из семьи, что по сути является «мерой чрезвычайного характера».¹⁸⁸ Для изъятия ребенка из семьи должны быть очень веские доказательства того, что имеет место непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка, носящая прямой и явный характер, не вызывающий сомнения в возможности наступления негативных последствий, что имеет место при применении к детям «опасных традиционных практик», запрещенных на международном уровне.

В контексте защиты прав ребенка различие между традиционными ценностями и «опасными традиционными практиками» имеет немало важное значение. Уважение культуры, традиции и самобытности коренных народов и пренебрежительное отношение к традициям и культуре народов с тысячелетней культурой не соответствует, по крайней мере, учету важности традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка. Такие серьезные нарушения прав детей, как «опасные традиционные практики», конечно, должны быть пресечены государствами, путем внесения запрета на их осуществление во внутреннее законодательство государств, однако их круг должен быть четко регламентирован, иначе это может повлечь нарушение прав родителей на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными убеждениями, разрушение неприкосновенности и независимости семьи как естественной и основной ячейки общества.

---

¹⁸⁷ Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Пост и ювенальная юстиция // Журнал «Покров». 2014, № 2 (158). С. 27–29.

¹⁸⁸ Определение Конституционного суда РФ от 29.09.11 № 1083-0-0 / СПС «Консультант-Плюс».

ГРАНИЦЫ ПРАВ ЛГБТ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹⁸⁹

*Алена Андреевна Бакулина
студент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Прежде всего, важно обратиться к современной истории, к тому, какая реакция на представителей ЛГБТ была и есть в России.

Как известно, Уголовный кодекс РСФСР предусматривал уголовную ответственность за мужеложство. Гомосексуальные отношения не считались нормой и воспринимались социумом как забавы «педофилов и фашистов».¹⁹⁰ Однако после распада СССР и ломки традиционных ценностей в начале 1990-х годов в таких городах, как Москва и Петербург, стали активно появляться ЛГБТ-движения.

В 1993 году была отменена уголовная статья за мужеложство, но ранее осужденные по этой статье официальной реабилитации или амнистии не подверглись. С 1999 года гомосексуальная ориентация в России не считалась патологией.¹⁹¹

Первую попытку ограничить пропаганду гомосексуальных связей предпринял депутат А. Чувев в 2003 году. Далее последовал еще ряд попыток в 2004, 2006 и 2009 годах.

Министерство здравоохранения в 2001 году приняло приказ, которым включило в перечень абсолютных противопоказаний к донорству крови мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Позднее, в 2006 году, активисты российского ЛГБТ-движения отправили в Минздрав письмо с требованием пересмотреть данный приказ, как содержащий ноты дискриминации.¹⁹² Тогда активистам удалось добиться своего, и в 2008 году в приказ были внесены соответствующие изменения.

Помимо законодательных актов, особое влияние имеет Русская Православная Церковь (РПЦ), которая принимает активное участие в общественной жизни. В 2011 году РПЦ направила в Совет Европы доклад

¹⁸⁹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

¹⁹⁰ См.: Хазан О. Почему в России так сильна гомофобия? URL: <http://www.inosmi.ru/russia/20130613/209994776.html> (Дата обращения 13.03.2014 г.)

¹⁹¹ Именем традиции: попытки заставить замолчать представителей сообщества ЛГБТ. ARTICLE 19. 2013. С. 27.

¹⁹² См.: Паевский А. Кровосмешение геев с Минздравом. URL: http://wap.gazeta.ru/science/2007/04/10_a_1569582.shtml (Дата обращения 13.03.2014 г.)

отечественных докторов юридических наук, профессоров Понкина, Кузнецова и Михалевой «О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма» (далее — Доклад), который обосновывает вредоносность предоставления ЛГБТ широких прав.¹⁹³

Религиозный аспект всегда был неразрывно связан с традиционными ценностями в России. Представители православия, ислама, иудаизма и других традиционных религий народов России всегда негативно высказывались о гомосексуальных связях. Поэтому сложно говорить о том, что, отстаивая свои религиозные убеждения, верующие люди, которыми является подавляющее большинство населения нашей страны, не вправе выступать против насильственного навязывания гомосексуальных идей в обществе. Кроме того, нет ни одного подтвержденного судебным решением или решением административного органа фактов насилия «со стороны христиан, мусульман или верующих иных исторически представленных в нашей стране конфессий в отношении гомосексуалистов именно по признаку гомосексуальной ориентации, количество которых превышало бы количество фактов насилия гомосексуалистов».¹⁹⁴

Авторы Доклада особо отмечают, что гомосексуальные взгляды на половые отношения, их психология, мораль и нравственность давно вышли за пределы так называемых взглядов на жизнь, теперь эти взгляды переросли в идеологию. Именно поэтому основная масса общества не поддерживает и даже негативно относится к этому явлению.

В качестве доказательства можно привести деятельность одного из представителей гей-движения в России Н. А. Алексеева, который требует от государства включения в общеобразовательную программу в школах сведений для «продвижения позитивного образа» гомосексуалистов.¹⁹⁵

Бесспорны замечания авторов и о том, что и международные нормы, и Конституция России предоставляют человеку право свободно выражать свое мнение, то есть каждый имеет право негативно оценивать

¹⁹³ Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации. Последняя четверть 2011 — первая половина 2012. Московская Хельсинкская группа, 2012. С. 12–13.

¹⁹⁴ Понкин И. В., Кузнецов М. Н., Михалева Н. А. О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма. 2011. С. 5.

¹⁹⁵ Алексеев Н. А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. М.: БЕК, 2002. С. 367.

гомосексуализм. «В демократическом обществе граждане, негативно оценивающие гомосексуализм, исходя из своих религиозных или нравственных убеждений, имеют право на уважение и защиту их религиозных и нравственных убеждений и право на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными и нравственными убеждениями (пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах)».¹⁹⁶

Следует сказать и о том, что для соблюдения международно-правовых установлений правомерными необходимо считать следующие действия:

- аргументированная критика насильственного навязывания гомосексуальных взглядов;
- негативная оценка со стороны традиционных семей, верующих людей;
- публичные заявления о вредности и недопустимости установления привилегированного положения для гомо- или бисексуалов в законодательстве страны;
- отказ в предоставлении таких привилегий;
- запрет пропаганды гомосексуального поведения и идеологии среди несовершеннолетних;
- отказ в признании браком союза людей одного пола;
- пропаганда традиционных семейных ценностей;
- запрет на оказание поддержки пропаганде гомосексуализма со стороны государственных органов и органов местного самоуправления.¹⁹⁷

Следует также отметить, что заявления международных организаций и Европейского суда по правам человека о том, что Россия должна установить определенные привилегии для гомосексуалистов, противоречат публичному порядку, установленному в нашей стране. Под публичным порядком понимаются «фундаментальные начала правопорядка и суверенитета, общепризнанные в обществе принципы нравственности и морали, а также интересы обороноспособности и безопасности страны, где истребуется исполнение иностранного судебного решения».¹⁹⁸

¹⁹⁶ Понкин И. В., Кузнецов М. Н., Михалева Н. А. О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма. 2011. С. 8.

¹⁹⁷ Там же. С. 9.

¹⁹⁸ Определение Арбитражного суда города Москвы от 25 января 2007 г. по делу № А40-67462/06-8-494.

Поэтому необходимо понимать, что актом, обладающим высшей юридической силой в нашем государстве, является Конституция, закрепляющая суверенитет Российской Федерации, в том числе и в вопросах определения мер, необходимых для защиты нравственности, которые неразрывно связаны с национальными традициями, культурой. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Россия не обязана выполнять требования международных организаций, о которых было сказано выше.

Еще одним острым вопросом в контексте этого параграфа является право гомосексуалистов на усыновление детей. Как отмечают Понкин, Кузнецов и Михалева, такое усыновление детей ведет «к произвольному редуцированию и принижению законных интересов ребенка, пренебрежению его человеческим достоинством, его правами и свободами, влечет грубейшие нарушения следующих фундаментальных естественных прав ребенка, гарантированных целым рядом из вышеперечисленных международных документов о правах ребенка:

- право ребенка на семью;
- право ребенка на мать и на отца;
- право ребенка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию, а также право на половую неприкосновенность;
- право ребенка на собственные убеждения и нравственно-этические установки;
- права ребенка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья;
- права ребенка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре».¹⁹⁹

Особо хотелось бы выделить здесь право ребенка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре.

В большей своей части российское общество является консервативным, и традиционные ценности для россиян являются важными. Российская Федерация — многонациональное государство, поэтому одной из таких ценностей является национальное самоопределение и соблюдение национальных обычаев и традиций.

В соответствии с подпунктами «b» и «d» пункта 1 статьи 16 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, государства-участники Конвенции обязуются учитывать при усыновлении «этнические, религиозные и культурные традиции». Из

¹⁹⁹ Понкин И. В., Михалева Н. А., Кузнецов М. Н. О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополыми партнерствами). 2013. С. 9.

этого положения можно сделать вывод, что государства также должны гарантировать ребенку право на национальную идентичность и приобщение к своей культуре.

Если же государство разрешает усыновление детей гомосексуальными парами или одним гомосексуалистом, то оно фактически лишает ребенка права приобщаться к культуре своего народа, так как при таком усыновлении утрачивается социальная роль отца и матери. Очевидно, что при союзе двух мужчин, к примеру, ни один из них не сможет в полной мере обеспечить исполнение роли матери, так же, как и в союзе женщин-лесбиянок ни одна из них не сможет заменить отца. Из этого следует, что гомосексуальная пара никогда не сможет приобщить ребенка к национальной культуре, поскольку в их воспитании не будет акцента на разделение функций и назначения мужчины и женщины, на традиционные порядки в семье, на отношения между полами.

В связи с тем, что союз усыновителей является гомосексуальным, такая пара не сможет передать на своем примере традиционные семейные ценности. Плюс ко всему гомосексуальная пара отрицает традиционные отношения между разными полами, что приведет к формированию у ребенка неправильных представлений о гендерных отношениях. Еще одним аргументом служит то, что такой союз автоматически отрицает религиозные нормы, что тоже ведет к пробелу в воспитании ребенка в духе национальной культуры. Все это свидетельствует лишь о том, что гомосексуальная пара не способна привить ребенку национальные ценности и нравственные установки.²⁰⁰

Итак, можно сказать, что, установив право гомосексуалистов на усыновление детей, государство фактически будет нарушать международные нормы, направленные на защиту детей, тем самым нарушая и свои традиционные, национальные и культурные ценности.

---

²⁰⁰ Там же. С. 41–43.

ИСКАЖЕНИЕ ТЕКСТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВ ЛГБТ²⁰¹

*Екатерина Вячеславовна Киселева
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Вся суть прав человека выражена в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Конкретные положения о запрете пыток, дискриминации, произвольного вмешательства в частную жизнь, особой защите женщин, детей, инвалидов и т. д. следуют из этих слов. Первая фраза этой статьи многократно повторяется и в вопросах, связанных с защитой прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ).

Поскольку основы защиты прав человека в достаточной полноте были заложены во второй половине XX века, дальнейшее развитие правовых стандартов происходит путем конкретизации существующих обязательств. И в этой части ЛГБТ не представляют собой даже нового явления, как, например, клонирование человека. Сексуальное поведение человека всегда регулировалось, причем регулировалось правом лишь в отдельных аспектах, в остальном оставаясь сферой действия традиций, религии, морали. В настоящее время речь идет о переносе все большей части аспектов сексуального поведения в область правовых установлений. Однако право — это инструмент (способ) регулирования общественных отношений. Норма права — это, прежде всего, правило поведения. Следовательно, установление норм права — это процесс придания силы закона определенным правилам, процесс выделения «нормального» и противопоставления его «ненормальному». Именно в этой части применительно к защите прав человека ЛГБТ происходят множественные подмены.

Автор настоящих строк осуждает все формы насилия, притеснения, отторжения в отношении ЛГБТ. Однако не всякое различие в обращении является дискриминацией. «Особость» ЛГБТ лежит в сфере сексу-

²⁰¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

ального поведения. Право на создание семьи, вступление в брак — это основное право человека, связанное со сферой сексуальности, право, имеющее фундаментальное значение не только для личности, но и для любого общества и государства. Данная статья приводит несколько примеров недобросовестного толкования существующих международно-правовых норм, которое используется для оправдания притязаний ЛГБТ на уравнивание их сожительств с семьей, защищаемой международным и внутригосударственным правом. Мы рассмотрим в этом ключе некоторые положения Джокьякартских принципов 2006 г., «просветительский» документ, подготовленный ассоциацией за права ЛГБТ, и один аспект решения Европейского Суда по правам человека по делу «Эвейда и другие против Великобритании».

Джокьякартские принципы,²⁰² как заявлено во введении к ним, «формулировались, разрабатывались, обсуждались и оттачивались группой авторитетных экспертов в области прав человека».²⁰³ От лица коалиции организаций Международная комиссия юристов и Международная служба прав человека предприняли попытку разработки этого документа, который был принят «по итогам встречи 29 авторитетных экспертов различного профиля и опыта в области прав человека из 25 стран, проходившей в Университете Гаджа Мада в Джокьякарте, Индонезия 6–9 ноября 2006 г.».²⁰⁴

Отметим положения преамбулы и принципа 24 этого документа («Право на создание семьи»), которые являются грубым искажением существующего международного права (первая группа положений) и которые могут быть оправданно истолкованы прямо противоположным изложенному образом (вторая группа положений).

К положениям, являющимся ложными толкованиями существующего, относятся следующие:

— «отмечая, что международные нормы о правах человека признают за всеми лицами, вне зависимости от сексуальной ориентации (СО) и гендерной идентичности (ГИ), все права и свободы» (абз. 6 преамбулы);

— «применение существующих гарантий прав человека должно учитывать специфику ситуации и положения лиц различной сексуальной

²⁰² Джокьякартские принципы: Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (Дата обращения 11.11.2014 г.)

²⁰³ Там же. С. 7.

²⁰⁴ Там же.

ориентации и гендерной идентичности» (там же);

— «международное сообщество признает право каждого без какого бы то ни было принуждения, дискриминации и насилия свободно и ответственно принимать решения по вопросам, касающимся сексуальности, включая сексуальное и репродуктивное здоровье» (последняя фраза абз. 7 преамбулы);

— «каждый человек имеет право на создание семьи вне зависимости от СО или ГИ» (принцип 24 и его детальное раскрытие).

Международное право не упоминает СО и ГИ ни в одном договоре на универсальном уровне. На региональном уровне единственным в мире исключением является Хартия ЕС об основных правах 2000 г.²⁰⁵ Но даже в ней запрещается дискриминация лишь по признаку СО, но не ГИ. «Права» человека и обязательства государств описанного в Джокьякартских принципах рода отсутствуют в международном праве. Утверждение противоположного — ложь.

Вторая группа положений, которые могут быть оправданно истолкованы образом, прямо противоположным записанному, следующие:

— «насилие, притеснения, дискриминация, отторжение, стигматизация и предвзятое отношение (к ЛГБТ — Е. К.) негативно сказываются на личности и достоинстве лиц, которые подвергаются этим нарушениям, могут вызывать у них чувства неполноценности и отверженности и могут вынуждать многих скрывать или подавлять свою идентичность и жить в страхе, постоянно скрываясь» (абз. 2 преамбулы). Представляется, что данное положение меняет местами причину со следствием: возможно, корнем описанного чувства неполноценности ЛГБТ является дискомфорт от собственного отклоняющегося поведения? Ведь недаром гомосексуальность была исключена из списка заболеваний Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) лишь в 1990 г., причем по причинам, которые нигде официально не объясняются. Возможно, насилие и прочие нарушения прав ЛГБТ лишь усугубляют проблему, но не являются ее первопричиной?

— «исторически люди подвергаются таким нарушениям прав человека, поскольку они являются или считаются лесбиянками, гомосексуалами или бисексуалами» (абз. 3 преамбулы). Лишение свободы, например, не противоречит ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, не отрицает свободу человека в принципе, но ограничивает ее по причине

²⁰⁵ Charter of the Fundamental Rights of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 391—407.

действий самого человека. Точно так же исторически негативное отношение к ЛГБТ не отрицает достоинства этих людей, но свидетельствует о неприемлемости для общества отклонений в их сексуальном поведении. XXI век не должен мириться с насильственными действиями в отношении ЛГБТ, однако ничто не говорит в пользу того, чтобы такое поведение оправдывалось или считалось нормальным;

— упоминания о детях, множественные в Джокьякартских принципах,²⁰⁶ были подробно освещены в работе трех отечественных профессоров: И. В. Понкина, Н. А. Михалевой, М. Н. Кузнецова «О нарушениях прав детей при их „усыновлении“ гомосексуальными союзами (однополовыми партнерствами)»,²⁰⁷ поэтому мы не будем на них останавливаться.

Кроме названных, отметим еще два положения. Первое. В абз. 5 преамбулы упоминается свободная воля человека (в определении ГИ). Но свобода воли может быть использована не для укрепления человека в отклоняющемся сексуальном поведении (как предлагается), а в признании этого поведения отклоняющимся. Все люди разные и имеют разные наклонности. Свобода дана человеку не для произвола, а для выбора добра, хотя этот выбор может быть и тяжел, и труден. Второе. Обеспечение равенства между мужчинами и женщинами, частью которого якобы является уважение сексуальных прав, СО и ГИ, скорее в корне противоречит признанию нормальности ЛГБТ, чем свидетельствует о ней, поскольку признает бинарность человека, равное значение мужественности и женственности, а не мужеложства и подобного.

Джокьякартские принципы 2006 г. похожи на кривое зеркало. Здоровый человек увидит себя в нем не таким, каков он есть, потому что зеркало криво: документ искажает существующие международно-правовые нормы. Нездоровый человек тоже увидит себя в нем искаженным, но не поймет, что искажение внешнее и навязываемое, а не присущее ему самому.²⁰⁸

Второй документ, на котором хотелось бы остановить внимание чи-

---

²⁰⁶ Например: «во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка, а также что каждому ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды, причем им следует уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка» (абз. 6 преамбулы).

²⁰⁷ URL: <http://www.state-religion.ru/files/Doklad-17-09-2013.pdf> (Дата обращения 11.11.2014 г.)

²⁰⁸ Термины «здоровый» и «нездоровый» употребляется в смысле, отмененном решением ВОЗ 17 мая 1990 г.

тателей, это работа д-ра Л. Ходсон «Разные семьи, те же права? Семьи ЛГБТ в свете международного права прав человека» (2007 г.).²⁰⁹ Этот доклад, как отмечается в предисловии, является «первым из буклетов, относящихся к различным аспектам семей ЛГБТ, от социальных и правовых вопросов до более практических последствий непризнания семей ЛГБТ»,²¹⁰ он имеет характер международно-правового анализа. Документ подготовлен для ИЛГА-Юроп (ILGA-Europe), европейского подразделения Международной ассоциации ЛГБТИ²¹¹ (ILGA),²¹² объединяющей 1100 организаций из 110 стран мира в кампании за права ЛГБТИ с 1978 г. и имеющей специальный консультативный статус при ЭКОСОС с 2011 г.²¹³ Документ «опубликован при поддержке Европейской Комиссии — Европейского союза против дискриминации, хотя информация, содержащаяся в нем, не обязательно отражает позицию или мнение Европейской Комиссии».²¹⁴

Документ состоит из шести частей, включающих введение и рекомендации. Вторая часть озаглавлена «Международно-правовые основы защиты семейных прав» (с. 12–19). В ней рассматриваются основополагающие правозащитные акты универсального и европейского уровня, начиная с Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ВДПЧ). Одному документу посвящен один параграф текста доклада. Подача материала схематична: вначале дается краткая характеристика документа, далее — выдержки из статей и вывод. Однако что́ это за выдержки и какие из них делаются выводы — это еще одна иллюстрация недобросовестной аргументации. Приведем пример.

Пространная цитата: «ВДПЧ располагает уважение к семейной жизни в центре своего каталога прав. Семья, в соответствии с ВДПЧ, является „естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства“. Различные статьи ВДПЧ содержат специальные отсылки к семейным правам:

— „Никто не может подвергаться произвольному вмешательству

---

²⁰⁹ URL: http://www.rfsl.se/public/family_1_www.pdf (Дата обращения 11.11.2014 г.).

²¹⁰ Там же, с. 5. Перевод здесь и далее автора.

²¹¹ «И» обозначает интерсексуалов.

²¹² Официальный сайт URL: <http://ilga.org/#> (Дата обращения 11.11.2014 г.)

²¹³ NGO branch UNDESA. URL: <http://esango.un.org/civilsociety/consultativeStatusSummary.do?profileCode=3497> (Дата обращения 11.11.2014 г.)

²¹⁴ Hodson L. Different Families, Same Rights? LGBT Families Under International Human Rights Law. 2007. URL: http://www.rfsl.se/public/family_1_www.pdf (Дата обращения 11.11.2014 г.). P. 2.

в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции“ (статья 12);

— „Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью...“ (п. 1 ст. 16).

Эти статьи закрепляют тот принцип, что мы все имеем право основывать, пользоваться и поддерживать близкие отношения и отношения любви, свободные от ненужного вмешательства. Право вступать в брак также означает, что совершеннолетним должны быть доступны подходящие правовые рамки, которые дают их отношениям признание и защиту. Обеспечить, чтобы эти ключевые права принадлежали одинаково каждому, является обязанностью государств».²¹⁵

Повторяя подобным образом характеристики семьи как естественной и основной ячейки общества, цитируя положения о том, что мужчина и женщина имеют право вступать в брак и основывать семью, о запрете дискриминации, автор кратко останавливается на всех избранных документах²¹⁶ и каждый раз приходит к выводу о том, что ЛГБТ имеют право на создание семьи, что это право принадлежит каждому, что дискриминация по признаку СО и ГИ запрещена... Но так ли это?

Приведенная выше цитата содержит грубую подтасовку. Правозащитные документы используют различные обозначения управомоченных субъектов для того, чтобы разграничить права, которые принадлежат каждому (всем), и права, которые принадлежат только специально обозначенным лицам. Право создавать семью во всех универсальных договорах и ЕКПЧ принадлежит не «каждому», но «мужчине и женщине». Слово «каждый», возможно, охватило бы и ЛГБТ, но договоры говорят о специальном субъекте — человеке, в его бинарности, а именно как мужчины и женщины. ЛГБТ отказываются от бинарности, а следовательно, отказываются от тех прав, для которых бинарность человека составляет ядро.

Неприемлемым в данном докладе является даже не то, что «мужчину и женщину» автор толкует как «каждого», даже не то, что из открытого

---

²¹⁵ Ibid. P. 13.

²¹⁶ На двух международных пактах 1966 г. (о гражданских и политических правах на с. 14, об экономических, социальных и культурных правах на с. 15), Конвенции о правах ребенка 1989 г. (с. 16), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 г. (с. 17).

перечня оснований для запрета дискриминации делается вывод якобы об охвате СО и ГИ, но то, что автор ничуть не смущается завершить этот недобросовестный разбор международно-правовых документов кратким анализом Хартии ЕС об основных правах (с. 18) и подчеркнуть в нем то, чего не было в предыдущих документах, но было названо прописанным в них.

Автор рассматриваемого доклада пишет, что значительным достижением Хартии было включение в ее ст. 21 СО как основания запрещенной дискриминации; автор подчеркивает, что ст. 9 Хартии примечательна отсутствием указания на субъекта права «вступать в брак и основывать семью». Возникает риторический вопрос: что же в этом такого замечательного, если все это, по словам автора, существует уже с 1948 г.?! Но вопрос этот возникает у человека с юридическим образованием, знающего разницу между общим и специальным субъектом. Причем, как показывает практика анализа рассматриваемого доклада со студентами международно-правовой магистратуры по правам человека, далеко не каждый магистрант-юрист выявит эту подмену — настолько убедительно она преподносится. Что же говорить о широкой аудитории, на которую рассчитан доклад?

В качестве последней иллюстрации недобросовестности как метода продвижения прав ЛГБТ скажем несколько слов о деле «Эвейда и другие против Великобритании», решение по которому Европейский Суд по правам человека вынес 15 января 2013 г.²¹⁷ Данное дело подробнее рассматривается в другой статье данного автора, размещенной в этом сборнике. Здесь коснемся лишь одного аспекта недобросовестности Суда в вынесении им решения.

Напомним, дело третьей заявительницы, г-жи Л. Лэйдл, касалось нарушения ст. 9 и 14 ЕКПЧ, т. е. дискриминации по признаку вероисповедания. Заявительница считала, что отказ работодателя учесть ее основанное на христианской вере нежелание регистрировать однополые партнерства, выразившееся в итоге в увольнении заявительницы, представляет собой дискриминацию.

Устоявшаяся практика Суда по делам о дискриминации состоит в выявлении трех элементов: различного обращения, законной цели и пропорциональности выбранных для достижения данной цели средств.

---

²¹⁷ Case of Eweida and Others v. the United Kingdom. Judgement, January 15, 2013. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-115881#{'itemid': \['001-115881'\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-115881#{'itemid': ['001-115881']}) (Дата обращения 11.11.2014 г.)

Суд последовал этой схеме, рассмотрев вопрос всего в пяти пунктах решения (пп. 102–106).

Пункты 102 и 103 обобщают факты дела, пункт 104 подтверждает наличие разного обращения. Пункт 105 говорит о законной цели имевшего место различия в обращении. И здесь Суд совершает подмену: разное обращение было констатировано между человеком, имеющим предубеждение перед регистрацией однополых партнерств, и не имеющим таковых; законная же цель выявляется в защите равного обращения гомо- и гетеросексуальных пар на гражданскую регистрацию отношений. Каким образом равные права на регистрацию связаны с различием между верующими и нет? Обеспечить регистрацию должно государство. Ортодоксально и твердо верующие христиане составляют в нем меньшинство. Кто здесь потенциальная жертва? (На это обращают внимание судьи Вучинич и де Гаэтано в своем особом мнении.) Но, даже если согласиться с логикой здесь, останется вопрос о пропорциональности — пункт 106 решения.

Пункт 106 — самый длинный из всех пяти. Но в чем его суть? Суд принимает во внимание тяжесть последствий для заявительницы, отмечает, что г-жа Лэйдл не могла считаться добровольно принявшей на себя противные ее совести обязанности, когда поступала на работу, поскольку эти обязанности на тот момент не существовали и были введены работодателем позднее. «С другой стороны, — отмечает Суд, — политика местных властей была направлена на обеспечение прав других лиц, также защищаемых Конвенцией. Суд в общем признает за государственной властью широту усмотрения, когда речь идет о достижении баланса между конкурирующими конвенционными правами (ссылки опущены — *Е. К.*). При всех обстоятельствах Суд не считает, что государственные власти (опущено, какие именно — *Е. К.*) вышли за пределы широты имеющегося у них усмотрения. Таким образом, нельзя сказать, что имело место нарушение ст. 14 в совокупности со ст. 9 в отношении третьей заявительницы». Что в этих словах является анализом пропорциональности? Что мотивирует констатацию соблюдения принципа пропорциональности? Вывод Суда абсолютно голословен. Более того, он не учитывает упоминающиеся в решении обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к этому вопросу: отсутствие в национальном законе требования к местным властям обязывать всех регистраторов принять на себя новые обязанности по регистрации однополых партнерств (п. 25, 72 Решения) и наличие практики дифференциации

между теми, кому все равно, кого регистрировать, и теми, у кого есть возражения совести на этот счет (п. 25 Решения). Эти пункты Судом по неизвестным причинам проигнорированы.

Таким образом, на примере аргументации, используемой для доказательства якобы имеющегося у ЛГБТ права на создание семьи, в данной статье продемонстрировано, что продвижение прав данной категории лиц, как минимум в отдельных случаях, основывается на недобросовестном толковании имеющихся правозащитных договоров, намеренном и грубом искажении содержания и формы этих договоров, принятых как на универсальном, так и на региональном уровне. Может быть, поэтому из первой статьи Всеобщей декларации прав человека 1948 г., растиражированной в контексте ЛГБТ стала именно первая фраза: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Но ведь люди еще «наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (там же). Только совокупность этих двух частей делает первую статью квинтэссенцией международно-правовой защиты прав человека.

ПРАВА ЛГБТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА²¹⁸

Дарья Николаевна Гуреева
студент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В 1966 г. под эгидой ООН были приняты два важнейших международно-правовых акта, посвященные правам человека: Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах человека. При составлении данных документов учитывались нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Особую значимость пактам придает тот факт, что они впервые на универсальном уровне закрепили обязательные для государств-участников договорные нормы о правах человека.

Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее — Пакт), а также Факультативным протоколом к нему был создан и успешно функционирует Комитет по правам человека ООН — один из десяти договорных (контрольных) органов ООН. Деятельность данного Комитета направлена на осуществление надзора за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах. Как и иные договорные органы, Комитет по правам человека ООН (далее — Комитет):

— разрабатывает так называемые «замечания общего порядка», которые являются продуктом толкования положений Пакта и помогают уяснить истинный смысл той или иной нормы;

— рассматривает периодические доклады, направляемые государствами-участниками Пакта, о предпринятых ими мерах по реализации и защите прав, закрепленных в Пакте; по итогам рассмотрения докладов готовит «заключительные замечания», в которых не только отражает положительные результаты, которых государство сумело добиться, но и отмечает проблемы, вызывающие обеспокоенность Комитета, с вынесением конкретных рекомендаций и по их разрешению;

— в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, рассматривает индивидуальные жалобы лиц, считающих, что государство-участник Пакта нарушило их право или права, предоставленные им тем же Пактом.

²¹⁸ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

Комитет по правам человека ООН занимается проблемой защиты прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее — ЛГБТ) в контексте решения более глобальной задачи — обеспечения соблюдения и уважения прав человека в целом на универсальном уровне.

Специфические особенности ЛГБТ вызывают у большого количества людей непонимание, неодобрение, а порой даже враждебность. Очевидно, что непохожесть на остальных часто становится причиной насилия и дискриминации в отношении ЛГБТ.

Именно Комитет по правам человека ООН в Замечании общего порядка № 18 обратил внимание на то, что в Пакте нет определения понятия «дискриминация», а в Международных конвенциях о ликвидации всех форм расовой дискриминации и о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин рассматриваются лишь случаи дискриминации по конкретным признакам. Вместе с тем, Комитет указал, что под «дискриминацией» необходимо понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод».²¹⁹ Таким образом, Комитет оставил перечень оснований дискриминации открытым.

Джохьякартские принципы (авторитетный документ рекомендательного характера, содержащий принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности), принятые в 2006 г., конкретизировали общее определение дискриминации с учетом специфики предмета регулирования. Так, «дискриминация по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности включает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление права на равенство перед законом или равную защиту со стороны закона, либо признания, использования или осуществления на равных началах всех прав человека и основных свобод».²²⁰ Кроме того,

²¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18, пункт 7.

²²⁰ Джохьякартские принципы (Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной

в Джокьякартских принципах отмечено, что такого рода дискриминация нередко усугубляется дискриминацией по другим признакам: пола, расы, возраста, религии, инвалидности, состояния здоровья и материального положения.

Комитет по правам человека ООН не раз напоминал государствам о том, что дискриминация непозволительна. В частности, существуют ситуации, при которых те или иные субъективные права человека могут и должны быть ограничены. Цели таких ограничений сводятся, как правило, к охране общественного порядка, нравственности, защите прав других лиц и т. п. Так, при разъяснении сущности и содержания права на свободу мысли, совести и религии (включая свободу убеждений) (ст. 18 Пакта),²²¹ а также права на свободу мнений и их выражения (ст. 19 Пакта),²²² Комитет указал на то, что законы, ограничивающие эти права, «не должны нарушать положения Пакта, касающиеся недопущения дискриминации».²²³ Было особо отмечено, что «ограничения не могут налагаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом».²²⁴ Несомненно, это имеет прямое и непосредственное отношение к правам ЛГБТ. Довольно часто государства стали сталкиваться с ситуациями, когда ЛГБТ собираются вместе, организуют крупные публичные мероприятия, пропагандируя свой образ жизни, открыто выражают свою жизненную позицию и заявляют о своих половых особенностях. В связи с этим необходимо разбирать каждый конкретный случай и выяснять, нарушают ли подобные действия права общества или нет. При этом решать данный вопрос нужно объективно, не допуская ограничений каких бы то ни было прав людей только лишь на том основании, что они являются ЛГБТ. Например, Комитет, получив сообщение о тексте песни, подстрекающей к насилию в отношении геев, заявил, что государству-участнику (Ямайке) «следует обеспечить надлежащее расследование, преследование и наказание лиц, подстрекающих

идентичности), принцип 2. <http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf>

²²¹ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml>

²²² Там же.

²²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (статья 19), ССРР/С/СР/34, 12 сентября 2011 г., пункт 26. <<https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom34.html>>

²²⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (статья 18), сорок восьмая сессия, 1993 год, пункт 8 <<https://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom22.html>>

к насилию против гомосексуалистов».²²⁵

Распространенным нарушением прав ЛГБТ является дискриминационный подход к ним в социальной сфере и сфере налогообложения. В 2003 и 2007 гг. соответственно Комитет вынес решения по сообщениям «Янг против Австралии» и «Х против Колумбии», в которых пришел к заключению, что различия в подходах к пенсионным правам однополых пар и гетеросексуальных пар, не состоящих в браке, нарушают ст. 26 Пакта, запрещающую дискриминацию «на основании пола или сексуальной ориентации».²²⁶ В заключительных замечаниях, касающихся Ирландии, Комитет также призвал государство-участник обеспечить, чтобы законодательство, устанавливающее институт гражданских партнерств, «не было дискриминационным по отношению к нетрадиционным формам партнерства, в том числе по налогообложению и социальным выплатам».²²⁷

Аналогичным образом обстоят дела со статьей 17 Пакта, в соответствии с которой никто не может подвергаться «произвольному или незаконному вмешательству» в его личную жизнь. Сексуальную ориентацию и гендерную идентичность можно смело причислить к частной сфере жизни каждого человека. В замечаниях общего порядка, затрагивающих вопрос права на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилья и тайну корреспонденции и на защиту чести и достоинства, Комитет пояснил, что вмешательство допускается лишь на основании законов, принимаемых непосредственно государствами в соответствии с положениями, целями и задачами Пакта. Однако даже вмешательство, допускаемое на основании закона, должно быть «обоснованным в конкретных обстоятельствах».²²⁸

²²⁵ Комитет по правам человека, заключительные замечания, касающиеся Ямайки (CCPR/C/JAM/CO/3), пункт 8 <<http://www.ccprcentre.org/doc/2012/05/G1147116.pdf>>

²²⁶ Комитет по правам человека, решение по сообщению «Янг против Австралии», № 941/2000 (CCPR/C/78/D/941/2000) от 18 сентября 2003 г., п. 10.4; решение по сообщению «Х против Колумбии», № 1361/2005 (CCPR/C/89/D/1361/2005) от 14 мая 2007 г., п. 9 <<http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/941-2000.html>>, <http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f89%2fd%2f1361%2f2005&Lang=ru>

²²⁷ Комитет по правам человека, заключительные замечания, касающиеся Ирландии (CCPR/C/IRL/CO/3), пункт 8 <<http://www.ccprcentre.org/doc/2012/05/G0843349.pdf>>

²²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (статья 17), тридцать вторая сессия, 1988 год, пункты 3, 4 <<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom16.html>>

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность не всегда и не везде признавались личным делом людей. Только в 1994 году в решении по делу «Тунен против Австралии» Комитет признал, что по смыслу статьи 17 Пакта «частная консенсуальная сексуальная активность совершеннолетних лиц, несомненно, охватывается понятием „частная жизнь“». ²²⁹ Тем не менее, до сих пор в некоторых странах добровольные гомосексуальные отношения являются преступлением. Так, в 76 государствах гомосексуальные акты являются незаконными, в двух странах (Индия, Ирак) правовой статус гомосексуальных актов неясен, а в Мавритании, Судане, Иране, Саудовской Аравии, Йемене и в некоторых регионах Нигера и Сомали гомосексуальные связи влекут за собой смертную казнь. ²³⁰

Комитет по правам человека ООН в заключительных замечаниях в отношении Того выразил обеспокоенность по поводу квалификации в качестве преступного деяния вступления по взаимному согласию в сексуальные отношения совершеннолетних лиц одного пола и рекомендовал провести декриминализацию. Комитет отметил также, что государству следует «принять необходимые меры, с тем чтобы положить конец предрассудкам и социальной стигматизации гомосексуальности и ясно продемонстрировать, что оно не потерпит никаких гонений, дискриминации или насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации». ²³¹ Комитет не мог оставить незамеченным введение нового уголовно наказуемого деяния в Кувейте — «имитации принадлежности к противоположному полу», — и призвал отменить данную норму, поскольку она категорически противоречит Пакту. ²³² Исламскую Республику Иран Комитет призвал к немедленному и безоговорочному освобождению лиц, подвергнутых задержанию исключительно по причине свободных и взаимно согласованных действий или сексуальной

²²⁹ Комитет по правам человека, решение по сообщению «Тунен против Австралии», № 488/1992 (CCPR/C/50/D/488/1992) от 31 марта 1994 г., п. 8.2 <<http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/941-2000.html>>

²³⁰ Лукас Паоли Итаборахи и Жингшу Жу. Государственная гомофобия. Мировой обзор законов: Криминализация, защита и признание однополый любви (май 2013 г., выпуск № 8, первый китайский выпуск), с. 22. <http://old.ilga.org/Statehomophobia/ILGA_State_Sponsored_Homophobia_2013_russian.pdf>

²³¹ Комитет по правам человека, заключительные замечания, касающиеся Того (CCPR/C/TGO/CO/4), пункт 14 <<http://www.cccprcentre.org/doc/2012/05/G1142286.pdf>>

²³² Комитет по правам человека, заключительные замечания, касающиеся Кувейта (CCPR/C/KWT/CO/2), пункт 30 <http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2FKWT%2FCO%2F2&Lang=ru>

ориентации.²³³

Нельзя не сказать о том, что лицам, относящимся к ЛГБТ, присущ высокий уровень виктимности: им часто приходится терпеть унижительное и дискриминационное обращение при трудоустройстве, в образовательных, медицинских и иных учреждениях. Но особенное беспокойство вызывает то, что во всех регионах мира вследствие «глубоко укоренившихся гомофобных взглядов», сопровождающихся отсутствием должной правовой защиты от дискриминации по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности, многие ЛГБТ различных возрастных категорий становятся жертвами жестоких преступлений: изнасилований, пыток и даже убийств.

Комитет по правам человека ООН настоятельно рекомендовал Польше «обеспечивать тщательное расследование всех утверждений о нападениях и угрозах в адрес лиц, которые подвергаются им в силу своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности». А также «внеести поправки в Уголовный кодекс с целью квалификации высказываний и преступлений по мотивам ненависти, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, как относящиеся к категориям наказуемых правонарушений; и активизировать информационные мероприятия, предназначенные для сотрудников полиции и широкой общественности».²³⁴ Монголия же получила указание на то, что ей следует «обеспечить, чтобы ЛГБТ имели доступ к правосудию и чтобы в связи со всеми утверждениями о преследовании и запугивании отдельных лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности проводились тщательные расследования».²³⁵

Комитет упоминал об общей обязанности государств совершать все необходимые действия для обеспечения непрерывной и эффективной защиты прав по Пакту.²³⁶ Согласно Пакту, каждому человеку без каких-

²³³ Комитет по правам человека, заключительные замечания, касающиеся Исламской республики Иран (CCPR/C/IRN/CO/3), пункт 10 <<http://www.ccrprcentre.org/doc/2012/05/G1147449.pdf>>

²³⁴ Комитет по правам человека, заключительные замечания, касающиеся Польши (CCPR/C/POL/CO/6), пункт 8 <<http://www.ccrprcentre.org/doc/2012/05/G1046686.pdf>>

²³⁵ Комитет по правам человека, заключительные замечания, касающиеся Монголии (CCPR/C/MNG/CO/5), пункт 9 <<http://www.ccrprcentre.org/doc/2012/04/G1142579.pdf>>

²³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 [80]. Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г., пункт 6. <<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom31.html>>

либо исключений гарантируется право на жизнь. Для выполнения обязанности по защите данного права государство должно принимать меры по предотвращению, расследованию, наказанию преступных действий, приводящих к лишению жизни, возмещению причиненного вреда, включая случаи совершения преступлений по причине неприязненного отношения к сексуальной ориентации и гендерной идентичности жертвы.²³⁷ Непринятие государством надлежащих мер в этой связи свидетельствует о нарушении им своих обязанностей по международному праву.²³⁸

Отдельно следует сказать о проблеме, связанной с положением детей, чья манера поведения или внешний вид не вписываются в «гетеронормативную модель гендерной идентичности».²³⁹ Комитет с озабоченностью констатировал сообщения о случаях дискриминации ЛГБТ в сфере образования, имевших место в Мексике, и призвал «активизировать свои усилия для обеспечения эффективной защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации, в частности, в системе образования, и развернуть информационную кампанию, направленную на широкую общественность, в целях борьбы с социальными предрассудками».²⁴⁰

Подводя итоги, стоит повториться и в очередной раз напомнить, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».²⁴¹ Конечно, одинаковых людей не бывает, все мы отличаемся внешне, у нас разный уровень интеллекта, разные интересы, разные взгляды на жизнь. Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры являются не такими, как все, особенными, другими. Они не лучше и не хуже остальных людей, они просто другие. Поэтому они имеют такое же пра-

---

²³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6 (статья 6), шестнадцатая сессия, 1982 г.; замечание общего порядка № 31 [80]. Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г., пункты 6, 8 <<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom31.html>>

²³⁸ Объединенные Нации. Права человека. Управление Верховного Комиссара. Рождены свободными и равными: Сексуальная ориентация и гендерная идентичность в международном праве в области прав человека. Нью-Йорк и Женева, 2012 г., с. 13. <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/BornFreeAndEqualLowRes_RU.pdf>

²³⁹ Там же, с. 51.

²⁴⁰ Комитет по правам человека, заключительные замечания, касающиеся Мексики (CCPR/C/MEX/CO/5), пункт 8 <http://www.ccprcentre.org/doc/2012/05/CCPR.C.MEX_CO_5_R.pdf>

²⁴¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>

во не подвергаться дискриминации, как и все окружающие.

В настоящее время у большинства сложилось устойчивое негативное отношение к ЛГБТ. Искоренить такую ситуацию в короткие сроки не представляется возможным. Да и неизвестно, примет ли мир когда-нибудь особенности, связанные с нетрадиционной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью некоторых людей. Данные вопросы относятся к частному делу каждой отдельной личности и не должны регламентироваться на законодательном уровне. Однако когда речь идет об ущемлении ЛГБТ в каких-либо правах, об их дискриминации и хуже — о совершении преступлений по отношению к ним, — право, а также различные органы и организации встают на охрану данной категории людей.

Комитет по правам человека ООН играет не последнюю роль в осуществлении защиты прав ЛГБТ. Принимаемые Комитетом акты и решения формально не являются обязательными, но, благодаря авторитету данного органа, государства-участники Пакта, как правило, стараются следовать его рекомендациям. Кроме того, Комитет способен повлиять на формирование общественного мнения по тому или иному вопросу, а общественность, в свою очередь, активно воздействует на государства морально-политическими методами.

Сейчас наблюдается тенденция активного выступления ЛГБТ-активистов в защиту своих прав. Поскольку тема сексуальной ориентации и гендерной идентичности является довольно щепетильной, необходимо тщательно и разносторонне изучать все связанные с ней проблемы. Комитету предстоит не только досконально исследовать данный вопрос на теоретическом уровне, но и принимать справедливые решения, которые смогли бы удовлетворить как государства, так и большую часть общества.

СУД ЕС О ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
СТАТУСА БЕЖЕНЦА²⁴²

Ильда Касса

*магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Екатерина Вячеславовна Киселева

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Убежище — это защита, которую государство предоставляет человеку от государства его гражданства или постоянного места жительства или в отсутствие государства, способного защитить своего гражданина в случае его преследования. Основы правового статуса беженцев и само понимание этого понятия в настоящее время урегулированы Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. (далее — Конвенция 1951 г.) на универсальном уровне,²⁴³ а в Европейском Союзе — Директивой Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах квалификации и определения статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в международной защите, и содержании предоставляемой защиты (далее — Директива).

Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ) вызывают различное отношение к себе в мире. Одни государства преследуют мужеложников в уголовном порядке, другие — защищают, «независимо от сексуальной ориентации». Соответственно, существуют диаметрально противоположные подходы к ответу на вопрос о необходимости или даже возможности предоставления защиты ЛГБТ.

Конвенция 1951 г. определяет беженца как лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны

²⁴² Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

²⁴³ См. подробнее: Бекашев Д. К., Иванов Д. В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: Монография. М.: Проспект, 2015; Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: Доктринальные подходы и опыт Российской Федерации. М.: ВАКО, 2014.

своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений (п. 2, ч. А ст. 1). Директива следует этой дефиниции, поясняя ее отдельные элементы.

Гомосексуальность не упоминается в Конвенции 1951 г. среди оснований преследования, дающих право на статус беженца. На практике преследование именно за гомосексуальность чаще всего квалифицируется по признаку принадлежности к определенной социальной группе.²⁴⁴ 7 ноября 2013 г. Четвертая палата Суда ЕС вынесла решение, поясняющее отдельные общие вопросы в отношении гомосексуальности как основания предоставления статуса беженца через толкование Директивы (далее — Решение).²⁴⁵

Обстоятельства дела следующие (пп. 23–36 Решения). X, Y и Z, которые родились в 1987, 1990 и 1982 гг., соответственно, подали ходатайства о получении разрешений на проживание на определенный срок в Нидерландах 1 июля 2009 г., 27 апреля 2011 г. и 25 июля 2010 г. Такое разрешение в соответствии с законом Нидерландов выдается лицам, являющимся беженцами по смыслу Конвенции 1951 года.

В поддержку своих заявлений они утверждали, что у них есть основания опасаться преследования в своих странах происхождения (Сьерра-Леоне, Уганда и Сенегал) по причине их гомосексуальности. Они утверждали, в частности, что в различных аспектах испытывали насилие семьи и окружения, репрессии со стороны властей в своих странах по причине своей сексуальной ориентации.

В странах происхождения X, Y и Z гомосексуализм является уголовным преступлением. В Сьерра-Леоне (Дело C-199/12), в соответствии с Разделом 61 Закона «О преступлениях против личности» 1861 г., го-

---

²⁴⁴ См., например: Каса И. ЛГБТ в контексте международной защиты беженцев // Актуальные проблемы современного международного права: XII ежегодная международная научно-практическая конференция памяти проф. И. П. Блищенко. М., 11–12 апреля 2014 г. (доклад принят к опубликованию).

²⁴⁵ InfoCuria — Case-Law of the Court of Justice. Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 7 November 2013 (request for a preliminary ruling from the Raad van State — Netherlands) — Minister voor Immigratie, Integratie en Asiel v X (C-199/12), Y (C-200/12), Z v Minister voor Immigratie, Integratie en Asiel (C-201/12) (Joined Cases C-199/12 to C-201/12). URL: <<http://curia.europa.eu/juris/documents.jsf?num=C-199/12>>

мосексуальные акты наказываются лишением свободы на срок от десяти лет до пожизненного. В Уганде (Дело С-200/12), в соответствии со статьей 145 Уголовного кодекса 1950 г., каждый, кто признан виновным в совершении преступления, заключающегося в противоестественном половом сношении («половом сношении любого человека против порядка природы», “carnal knowldge of any person against the order of nature”), подлежит тюремному заключению вплоть до пожизненного срока. В Сенегале (Дело С-201/12), в соответствии со статьей 319.3 Сенегальского Уголовного кодекса, любое лицо, признанное виновным в совершении гомосексуальных актов, должно быть приговорено к тюремному заключению от 1 года до 5 лет и штрафу (примерно от 150 до 2000 евро).

Указами от 18 марта 2010 года, 10 мая 2011 года и 12 января 2011 года, господам X, Y и Z было отказано в предоставлении разрешения на проживание на определенный срок, в обоснование чего отмечалось, что, хотя сексуальная ориентация заявителей не вызывает сомнений, они не сумели предоставить достаточных фактов и, таким образом, не продемонстрировали, что по возвращению в страны своего происхождения они будут иметь вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по причине их принадлежности к определенной социальной группе.

После отклонения ходатайств о предоставлении разрешений на проживание на определенный срок X и Z обжаловали решения в Районный (окружной) суд в Гааге (Rechtbank's — Gravenhage). Y подал заявление о принятии временных мер в этом же суде.

Решениями от 23 ноября 2010 года и 9 июня 2011 года суд поддержал апелляцию X и заявление Y, сочтя, что отказ по данным ходатайствам был недостаточно обоснован. Решением от 15 августа 2011 года Суд отклонил апелляционную жалобу Z, постановив, что реальность преследования гомосексуалистов в Сенегале не была доказана материалами дела.

Министр обратился в Государственный совет Нидерландов с апелляцией на два решения гаагского суда, аннулировавшего отказы в ходатайствах X и Y. Z обратился в ту же инстанцию, обжалуя отрицательное решение по апелляции на отказ в предоставлении разрешения на проживание на определенный срок.

Государственный совет, отметив разногласия сторон по вопросу о пределах выражения сексуальной ориентации, защищаемой ст. 9 и 10 Директивы, обратился в Суд ЕС со следующими вопросами.

1) Образуют ли иностранцы-гомосексуалисты определенную социальную группу по смыслу п. d ч. 1 ст. 10 Директивы?

2) Если ответ на первый вопрос положительный, какие гомосексуальные действия подпадают под сферу действия Директивы и, в случае преследования за такие действия и при соблюдении прочих условий, может ли это вести к предоставлению статуса беженца? Этот вопрос включает три подвопроса:

а) можно ли ожидать, что иностранец-гомосексуалист будет скрывать свою ориентацию от всех в стране своего происхождения во избежание преследования?

б) если ответ на предыдущий вопрос отрицательный, можно ли ожидать от иностранца-гомосексуалиста сдержанности во избежание преследования и, если так, до какой степени? Более того, можно ли ожидать от иностранца-гомосексуалиста большей сдержанности, чем от гетеросексуалов?

с) если проводится различие между формами выражения ориентации, что́ будет считаться ключевой областью ориентации и как это может быть установлено?

Третий вопрос заключался в том, составляет ли криминализация гомосексуальных действий и угроза тюремного заключения за них, как в рассматриваемых делах, преследование по смыслу п. а ч. 1 ст. 9 Директивы в совокупности с п. с ч. 2 ст. 9 Директивы? Если нет, то в каких случаях такое преследование будет иметь место?

Отвечая на поставленные перед ним вопросы, Суд пришел к следующим выводам. По первому вопросу (пп. 41–49) было отмечено, что для отнесения кого-то к «определенной социальной группе» необходимо соблюдение двух условий: во-первых, члены этой группы должны обладать такими характеристиками или общим прошлым, которые не могут быть изменены, или должны разделять характеристики или убеждения столь основополагающие для совести и самоидентификации, что не должны быть принуждаемы к отказу от них. Во-вторых, эта группа должна восприниматься как «отдельная» окружающим их обществом.

Первое условие Суд счел удовлетворенным в делах гомосексуалистов, поскольку «является общепризнанным» (*common ground*), что сексуальная ориентация человека является чертой столь основополагающей для самоидентичности человека, что он не должен быть принуждаем к отказу от нее. Соблюдение второго условия следует из самого факта криминализации гомосексуальности, то есть выделения гомосексуалистов в отдельную группу для целей их наказания.

По третьему вопросу (пп. 50–61) Суд высказал следующие сообра-

жения. Для признания нарушений права человека преследованием необходимо, чтобы соответствующие действия в силу их существа или повторения составляли «серьезное нарушение основополагающих прав человека». Не все нарушения фундаментальных прав в отношении гомосексуалистов обязательно достигают такого уровня серьезности.

Суд отмечает, что правами, особенно тесно связанными с сексуальной ориентацией человека, являются право на уважение частной и семейной жизни и принцип недискриминации, не относящиеся к основополагающим правам, которые государство не может ограничить. В этих обстоятельствах простое существование законов, криминализирующих гомосексуальные акты, не может рассматриваться как достигающее необходимого уровня серьезности нарушения прав человека. Однако лишение свободы способно само по себе составить акт преследования при условии его действительного применения в стране происхождения. Такая мера наказания является непропорциональной и дискриминационной. В этой связи при принятии решений по конкретному делу государство должно удостовериться в применении на практике лишения свободы в качестве наказания за гомосексуальные акты.

Переходя ко второму вопросу (пп. 62–78), Суд отметил, что п. d ч. 1 ст. 10 Директивы, включающий сексуальную ориентацию в основания для отнесения человека к определенной социальной группе в контексте предоставления защиты, исключает из сферы защиты действия, рассматриваемые в качестве уголовно наказуемых по внутригосударственному праву государств-членов. «Сам факт того, что п. b ч. 1 ст. 10 Директивы непосредственно закрепляет, что концепция религии охватывает участие в официальных службах публичного и частного порядка, не позволяет прийти к выводу, что концепция сексуальной ориентации, к которой отсылает п. d ч. 1 ст. 10 Директивы, должна применяться только к частной жизни затронутого человека, но не к его действиям в публичной сфере» (п. 69). «В этой связи, важно подтвердить, что требование к членам социальной группы, разделяющим одинаковую сексуальную ориентацию, скрывать эту ориентацию является несовместимым с признанием этой характеристики столь основополагающей для самоидентичности человека, что отказа от нее нельзя от человека требовать» (п. 70). Таким образом, нельзя ожидать от человека сокрытия его сексуальной ориентации во избежание преследования в стране происхождения.

В отношении сдержанности, которую мог бы проявить человек, Суд снова провел параллель с религией: если нормы не требуют принимать

во внимание возможность избежать преследования через неучастие в религиозных практиках, то нельзя принимать во внимание также и возможность избежать наказания через проявление большей сдержанности в выражении своей сексуальной ориентации (пп. 74–75). Суд завершил рассмотрение этой части вопроса повторением того, что защите не подлежат действия, наказуемые по праву государств-членов.

Какие выводы мы можем сделать из рассмотренного решения? Во-первых, Суд продолжает линию отнесения отклоняющегося сексуального поведения к фундаментальным характеристикам личности человека. Во-вторых, Суд, ничем это не мотивируя, проводит параллель между свободой вероисповедания и внешним проявлением гомосексуальности, причем делает это в ключе, отличном, например, от понятной позиции УВКБ ООН.²⁴⁶ В-третьих, и это отрадно, в решении Суда присутствует признание правомерности существования наказаний за гомосексуальность. Решение лишь подчеркивает, что чрезмерность этого наказания в совокупности с его действительным применением является непропорциональной и дискриминационной мерой, а кроме того подчеркивает положения Директивы, исключаящие из оснований для предоставления защиты отдельные действия, которые являются уголовно наказуемыми по праву государств-членов.

Являясь регионом мира с наибольшей концентрацией стран, призывающих ЛГБТ, Европейский Союз наращивает статистику предоставления убежища этим лицам из других регионов и государств.²⁴⁷ При этом рассмотренное решение Суда ЕС можно назвать скорее сдержанным.

---

²⁴⁶ См., например: Рекомендации УВКБ ООН по международной защите № 9 от 23 октября 2012 г. «Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью в контексте статьи 1A(2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г.», пп. 40–43.

²⁴⁷ См., например, данные по конкретным странам: Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе. Совет Европы, 2012. С. 84.

УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ БОЛЬШИНСТВА В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ЛГБТ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

*Арменуи Григорьевна Хлгтян
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Защита прав человека является одним из основных направлений деятельности не только отдельного государства, но и всего мирового сообщества.

Одним из наиболее важных аспектов защиты прав человека является запрет дискриминации. Запрет дискриминации закреплен в таких международно-правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — ЕКПЧ) и др.

Согласно ст. 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».²⁴⁸

Дискриминация — это несправедливое, ничем не обоснованное нарушение принципа равенства и ущемление достоинства личности.

Ст. 14 ЕКПЧ предусматривает: «Пользование правами и свободами, признанными в Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».²⁴⁹

В последние десятилетия постепенно возникал вопрос защиты от дискриминации в отношении людей по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Некоторое число государств и между-

---

²⁴⁸ См.: Резолюция ГА. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., ст. 7 // GA/217A(III) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

²⁴⁹ См.: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст. 14 // http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

народных организаций принимают акты и законы, предоставляющие и расширяющие спектр прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), как, например, признание однополых браков, разрешение усыновления (удочерения) детей однополыми парами, предоставление статуса беженца в случае обращения за таковым и так далее. Несмотря на все эти меры, ЛГБТ часто поднимают вопросы дискриминации в тех или иных случаях.

Необходимо заметить, что, предоставляя те или иные права ЛГБТ, государство и международные организации должны учитывать нравственную составляющую, важную для самого государства и его населения, чьи интересы также должны соблюдаться при принятии решений.

Широко известно следующее выражение: «Свобода одного заканчивается там, где начинается право другого». Это выражение можно использовать и в этом случае.

Довольно часто суды и иные государственные органы при защите прав ЛГБТ тем или иным образом затрагивают и ущемляют права других лиц, представляющих в данном случае большинство. Таким образом, возникает так называемая казусная ситуация, при которой происходит столкновение прав, которые нельзя соотнести друг с другом. Такую ситуацию можно наблюдать в деле «Эвейда и другие против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии», которое рассматривалось в Европейском суде по правам человека.²⁵⁰

Рассмотрим подробнее обстоятельства дела. Двое заявителей (г-жа Лэйдл и г-н Макфарлейн) обратились в Суд, жалуясь на прямую и косвенную дискриминацию по признаку религии и убеждений (ст. 9 и 14 ЕКПЧ).²⁵¹ Оба заявителя, и г-жа Лэйдл, и г-н Макфарлейн, не признавали однополые браки, так как это шло вразрез с их религиозными убеждениями, и были глубоко убеждены, что брак является союзом одного мужчины и одной женщины, искренне считая, что однополые гражданские партнерства противоречат Божьему закону.

Г-жа Лэйдл и г-н Макфарлейн жаловались на санкции по отношению к ним со стороны работодателей, последовавшие за отказ выполнять по религиозным мотивам определенные действия в отношении однополых пар.

Г-жа Лэйдл имела должность регистратора рождений, смертей и браков. Закон о гражданском партнерстве 2004 г. предусмотрел юридичес-

---

²⁵⁰ См.: <http://www.echr.coe.int>

²⁵¹ См.: Case of Eweida and others v. The United Kingdom. Judgment. Strasbourg, January 15, 2013 // <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115881>

кую регистрацию гражданских партнерств между двумя людьми одного пола и определил для них права и обязанности, эквивалентные правам супружеской пары. Г-жа Лэйдл отказалась от регистрации однополых пар в силу своих религиозных убеждений. Администрация посчитала, что ее отказ выполнять такие обязанности носит дискриминационный характер, вследствие чего она была уволена с работы.

Г-н Макфарлейн работал в частной компании, которая занималась терапией сексуальных отношений, в том числе и однополых пар, в качестве консультанта. Он обратился к руководству с заявлением о том, что больше не может консультировать однополые пары. Менеджер компании выразил обеспокоенность тем, что отсеивать клиентов, являющихся ЛГБТ, недопустимо. Г-н Макфарлейн был уволен из-за грубого нарушения правил поведения в компании.

Заявители считали, что национальное законодательство неадекватно защищает их право выражать свои религиозные убеждения.

Сатья 9 ЕКПЧ предусматривает: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».²⁵²

Суд указал, что ст. 14 ЕКПЧ не имеет независимого существования, так как применяется только в отношении прав и свобод, гарантированных в других основных положениях ЕКПЧ и протоколов к ней. Тем не менее, применение ст. 14 ЕКПЧ не предполагает нарушения одного или более таких положений, и в этом смысле она является автономной. Ссылаясь на свое более раннее решение по делу «Тлимменос против Греции», Суд отметил, что для применения ст. 14 ЕКПЧ необходимо, чтобы в дело входили факты нарушения других основных положений ЕКПЧ и протоколов к ней.²⁵³

²⁵² См.: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст. 9 // http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

²⁵³ См.: *Thlimmenos v. Greece* [GC], no. 34369/97, § 40, ECHR 2000-IV.

Суд подтвердил, что нежелание заявителей участвовать в создании однополых гражданских партнерств и проведение консультаций с ними непосредственно мотивировано их религиозными убеждениями. Суд, ссылаясь на свое прецедентное право, дело «Кернер против Австрии», установил, что различие по признаку сексуальной ориентации требует серьезного обоснования.

Он также принял во внимание, что последствия для заявителей были серьезными: учитывая силу их религиозных убеждений, они предпочли принять дисциплинарные меры и в конечном счете потеряли работу. С другой стороны, политика местных органов власти должна была быть направлена на обеспечение прав других лиц, которые также охраняются в соответствии с Конвенцией. С учетом сказанного, Суд не нашел, что национальные органы вышли за пределы имеющейся у них свободы усмотрения. Вопрос заключается в том, выполнило ли государство позитивное обязательство, возложенное на него Конвенцией, и, в частности, был ли соблюден справедливый баланс между конкурирующими интересами.

Еще одним примером нарушения прав большинства является обращение нескольких мэров французских городов в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобой на нарушение их конституционных прав. Они протестовали против заключения однополых союзов после того, как Конституционный совет Франции не признал за мэрами, которые не желали соединять брачными узами людей одного пола, так называемое право на оговорку о совести.

Во французском законодательстве существует норма, которая дает работникам различного профиля возможность получить денежную компенсацию и не выполнять свои обязанности, когда руководство вынуждает их действовать наперекор собственным профессиональным или этическим убеждениям. После легализации однополых браков во Франции некоторые французские градоначальники заявили, что они не будут, несмотря на закон, проводить подобные бракосочетания. Такой случай произошел, в частности, в небольшом городе Арканг на юге страны (департамент Атлантические Пиренеи). Гомосексуальная пара, получившая отказ, пригрозила подать исковое заявление в отношении мэра за дискриминацию по половому признаку. За подобное нарушение во Франции предусмотрены три года тюрьмы и штраф €45 тыс. В результате чиновнику пришлось пойти на попятную. Тем не менее инцидент не остался незамеченным, и коллеги главы Арканга решили обратиться

в Конституционный совет. Они попросили судей установить, соответствует ли конституции то, что в законах, регулирующих их деятельность, не упоминается оговорка о совести. Судьи не усмотрели в этом нарушений основного закона республики. По их словам, градоначальники должны проводить бракосочетания вне зависимости от того, поддерживают ли они однополые союзы или нет.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что нередкими являются ситуации, при которых, защищая права одних людей, в данном случае ЛГБТ, государственные органы, а также частные компании нарушают права других, что далеко не всегда является оправданным.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ:
ЗАПРЕТ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ —
ДИСКРИМИНАЦИЯ ИЛИ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ?²⁵⁴

Марианна Викторовна Ильяшевич
кандидат юридических наук
ассистент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В последнее время в отечественных средствах массовой информации на фоне принятия федерального законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних от пропаганды гомосексуализма, все чаще звучит нота обеспокоенности в связи с признанием за однополыми союзами права на заключение брака и усыновление/удочерение детей.²⁵⁵ В качестве иллюстрации существующих в этой области проблем следует привести ситуацию, когда в ряде государств с «продвинутым» в этом направлении законодательством существует распространенная практика передачи детей из традиционных семей в однополые семьи без учета мнения самого ребенка. Есть даже мнение, что сегодня осуществляется практика дискриминационного характера, направленная на целенаправленную передачу детей именно в однополые семьи. Бесспорно, вопросы закрепления прав на усыновление/удочерение и прав на заключение однополых браков тесно взаимосвязаны. Одновременно все чаще со стороны «передовых» в закреплении прав представителей ЛГБТ-сообществ государств звучит довольно агрессивная риторика, согласно которой все государства должны стремиться к тому, чтобы во всех областях человеческой жизнедеятельности представителям ЛГБТ-сообществ были

---

²⁵⁴ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

²⁵⁵ См.: Статья «Традиционные семьи бегут из стран, в которых победила толерантность к ЛГБТ-сообществу» от 12 августа 2013 г. URL: <http://russview.ru/read/786-barnevernet-svetlana-anpilova.html> (Дата обращения 6.04.2014 г.); Семушин Д. «Мягкая сила» Норвегии. ЛГБТ-философы САФУ — от марксизма-ленинизма к гомосексуализму. 28 февраля 2014 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1772645.html> (Дата обращения 12.03.2014 г.).

гарантированы абсолютно те же права, что и представителям гетеросексуальной ориентации, включая институт брака и усыновления/удочерения. Такая позиция находит отражение и в работе международных органов по защите прав человека и в целом в деятельности международных межправительственных организаций универсального и регионального уровней. В качестве примера можно привести положения, содержащиеся в докладе Совета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, являющегося одним из договорных органов системы ООН по правам человека. В докладе этого органа, содержащем рекомендации по итогам рассмотрения национального доклада Словакии, в пункте 10 говорится: «Комитет обеспокоен тем, что однополые пары не признаются по закону и что отсутствуют правовые рамки для защиты прав таких пар (статья 2). Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность принятия законов, признающих однополые браки и регулирующих имущественные отношения лиц, состоящих в таких союзах».²⁵⁶ Таким образом, рекомендуется/требуется, чтобы государства закрепили на законодательном уровне право на заключение однополых браков и в этом смысле признали однополые браки ценностью, охраняемой государством. Подобного рода рекомендации идут уже намного дальше требований защиты представителей ЛГБТ-сообществ от насилия или дискриминации в области медицинских услуг и образования. Конечно, следует указать, что вместе с тем в документе подчеркивается, что, «по мнению Комитета по правам человека, государства не обязаны в соответствии с международным правом позволять однополым парам заключать брак». Тем не менее, подобная практика настоятельно рекомендуется, а, учитывая огромный авторитет договорных органов и в целом Организации, значение подобного рода рекомендаций сложно переоценить.

В качестве другого примера можно привести документ, принятый в 2006 г. в рамках совместной деятельности Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу «Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека. Объединенный вариант», в котором государствам ре-

---

²⁵⁶ Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Пакта. 8 июня 2012 г. E/C.12/SVK/CO/2. С. 3, п. 10. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E/C.12/SVK/CO/2&Lang=En (Дата обращения 12.03.2014 г.)

комендуется принять законодательство, признающее однополые браки/связи, а также обеспечить правовую защиту от притеснения за однополые связи.²⁵⁷ Таким образом, мы не ошибемся, если будем утверждать, что речь идет не только о защите от дискриминации применительно к защите от уголовного преследования, насилия и иных подобного рода практик, но и о закреплении и гарантии прав представителей ЛГБТ-сообществ на заключение однополых браков и, в конечном итоге, на усыновление/удочерение детей.

В этой связи весомый интерес вызывает вопрос: действительно ли, с точки зрения международного права, существующий в законодательстве большинства государств запрет на заключение однополых браков является мерой дискриминационного характера, с которой следует только бороться, или же такая позиция основана на здравом смысле? Прежде всего, необходимо обратиться к принятым в этой области международно-правовым документам и осуществляемым инициативам.

Вклад Организации Объединенных Наций (ООН) в решение проблем, связанных с отстаиванием идей равноправия и защиты прав представителей ЛГБТ-сообществ от дискриминации, трудно переоценить. В качестве международной межправительственной организации универсального характера, в членстве которой состоят практически все существующие на сегодняшний день государства, она обладает всем необходимым арсеналом средств и механизмов для решения проблем, вызывающих озабоченность во всем международном сообществе.

В последнее время особую актуальность получила проблема обеспечения защиты прав представителей ЛГБТ-сообществ от дискриминации на уровне государств, а также предоставления им прав в полном объеме, каким располагают представители т. н. «большинства» (в данном случае речь идет о лицах гетеросексуальной ориентации).

Весомую роль в этом направлении играют главные органы ООН. В частности, прежде всего, имеется в виду Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) и их вспомогательные органы, такие, как, например, Совет ООН по правам человека. Помимо этого, чрезвычайно активную позицию по этой проблематике занимает Верховный комиссар ООН по

---

²⁵⁷ См.: Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека. Объединенный вариант. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), 2006 г. С. 36. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/HIVAIDSGuidelinesru.pdf> (Дата обращения 1.03.2014 г.)

правам человека, в настоящее время — в лице госпожи Н. Пиллэй, занимающей этот пост с 1 сентября 2008 г. Необходимо подчеркнуть, что харизма, авторитет и личная инициатива лица, занимающего данный важный пост, имеет столь же огромное значение в процессе достижения намеченных целей, как и личные качества человека, занимающего должность Генерального секретаря ООН. Анализируя опыт деятельности Организации прежних лет, без труда можно убедиться в том, что многие важнейшие инициативы исходили от должностных лиц ООН, действовавших исходя из занимаемой ими очевидной личной гражданской позиции. В этой связи следует подчеркнуть, что Н. Пиллэй является автором большого числа инициатив и проектов, направленных на решение проблем, связанных с защитой прав представителей ЛГБТ-сообществ от дискриминации. По ее инициативе осуществлялись многочисленные встречи и конференции на уровне высших должностных лиц государств с целью привлечения внимания общественности к существующим в рассматриваемой области проблемам. Помимо этого, Верховный комиссар Н. Пиллэй инициировала разработку специальных учебных и справочных материалов, направленных на информирование широкой общественности с целью защиты прав представителей ЛГБТ-сообществ от дискриминации. В качестве примера можно привести брошюру, изданную в рамках инициативы «Свободные и равные», в которой предлагается анализ существующих согласно действующим международно-правовым нормам обязательств государств по защите представителей ЛГБТ-сообществ от дискриминации и содержатся конкретные рекомендации относительно того, как именно улучшить правовую защиту и усилить гарантии в отношении прав представителей ЛГБТ-сообществ.

Совет по правам человека ООН и ГА ООН в недавнем времени приняли резолюции, затрагивающие правовой статус представителей ЛГБТ-сообществ. Одновременно они являются первыми международно-правовыми документами в этой области, принятыми на универсальном уровне. Так, 14 июля 2011 г. Советом ООН по правам человека была принята резолюция 17/19 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность». В этом документе Совет по правам человека напоминает «...об универсальности, взаимозависимости, неделимости и взаимосвязанности прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в дальнейшем получивших развитие в других договорах по правам человека, таких, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о

гражданских и политических правах и другие соответствующие основные договоры по правам человека», а также о том, что «...во Всеобщей декларации прав человека подтверждается, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в этой Декларации, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».²⁵⁸ В резолютивной части наряду с другими положениями было закреплено, что рассматриваемый вопрос носит приоритетный характер. Следует сразу отметить, что резолюция была принята двадцатью тремя (23) голосами против девятнадцати (19) и при трех (3) воздержавшихся — то есть фактически в отсутствие явно выраженной поддержки. И это при том, что данный документ, принятый в рамках деятельности Совета ООН по правам человека, носит рекомендательный характер. Против принятия документа проголосовали в большинстве своем мусульманские государства, где обсуждаемая тематика традиционно воспринимается весьма болезненно, а также, среди прочих, Российская Федерация, решение которой также можно связать с традиционными и в большой степени обусловленными религиозными убеждениями взглядами общественности на оценку проблем в этой области.

В своеобразный противовес Резолюции 17/19 после длительного обсуждения и исследования 27 сентября 2012 года Совет ООН по правам человека большинством голосов принял резолюцию A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества».²⁵⁹ Резолюция 21/3 была принята по предложению Российской Федерации двадцатью пятью голосами против пятнадцати и при семи воздержавшихся.²⁶⁰

---

²⁵⁸ См.: Резолюция Совета по правам человека 17/19 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность» от 14 июля 2011 г. A/HRC/RES/17/19. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/148/78/PDF/G1114878.pdf?OpenElement> (Дата обращения 1.03.2014 г.)

²⁵⁹ Текст Резолюции см.: URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement> (Дата обращения 2.04.2014 г.)

²⁶⁰ Голосовали за: Ангола, Бангладеш, Буркина-Фасо, Джибути, Индия, Индонезия, Иордания, Камерун, Катар, Китай, Конго, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мальдивы, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Таиланд, Филиппины, Уганда, Эквадор. Голосовали против: Австрия, Бельгия, Ботсвана,

Принятие данной Резолюции можно считать победой стран, придерживающихся традиционных ценностей и выступавших против Резолюции 17/19. В то же время Резолюция 21/3 серьезно критиковалась со стороны США²⁶¹ и европейских стран,²⁶² которые увидели в ней угрозу правам ЛГБТ-сообщества. С отрицательной оценкой выступили также Европейский Союз и Совет Европы.

Другим важным документом в этом направлении является Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, подготовленный на основе положений резолюции 17/19, включенный в документ ГА ООН, принятый 17 ноября 2011 г., «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», посвященный исследованию конкретных проблем, с которыми сталкиваются представители ЛГБТ-сообществ на уровне государств. В докладе содержатся отдельные разделы по наиболее актуальным проблемам в этой области: применение насилия в отношении представителей ЛГБТ-сообществ (убийства, изнасилования и другие акты насилия; пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; право на убежище лиц, подвергаемых преследованиям по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности); наличие дискриминационных законов (законы, устанавливающие уголовную ответственность за однополые связи по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами, и законы, применяемые для наказания лиц по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности; применение смертной казни; случаи произвольных арестов и задержаний); случаи дискриминационной практики (дискриминация в сфере занятости; дискриминация в сфере медицинского обслуживания; дискриминация в сфере образования; Венгрия, Испания, Италия, Коста-Рика, Маврикий, Мексика, Норвегия, Польша, Румыния, Соединенные Штаты Америки, Чешская Республика, Швейцария. Воздержались: Бенин, Гватемала, Нигерия, Перу, Республика Молдова, Уругвай, Чили.

²⁶¹ См.: U. S. Opposes Resolution on “Traditional Values:” Could Have Negative Effect on Women, Minorities, Vulnerable Groups // URL: <https://geneva.usmission.gov/2012/09/27/u-s-opposes-resolution-on-traditional-values-could-have-negative-effect-on-women-minorities-vulnerable-groups/> (Дата обращения 2.04.2014 г.)

²⁶² См.: ARTICLE 19. Le Conseil des droits de l'homme doit rejeter le projet de résolution sur les « valeurs traditionnelles » // URL: <http://www.article19.org/resources.php/resource/3443/fr/Le%20Conseil%20des%20droits%20de%20l%27E2%80%99homme%20doit%20rejeter%20le%20projet%20de%20r%C3%A9solution%20sur%20les%20valeurs%20traditionnelles%E2%80%9D#sthash.yW9yMF4I.dpuf> (Дата обращения 2.04.2014 г.)

чаи ограничения свободы выражения мнений, ассоциации и собраний и др.). В докладе обращается внимание на то, что «во многих случаях лесбиянки, женщины-бисексуалы и транссексуалы подвергаются особому риску, источником которого является укоренившееся гендерное неравенство, ограничивающее самостоятельность в принятии решений в отношении сексуальной идентичности, репродуктивного поведения и семейной жизни».²⁶³ В этой связи в докладе приводятся ссылки на доклад другого договорного органа системы ООН — Комитета по правам человека, в котором говорится о существовании обязательства защищать отдельных лиц от дискриминации по причине сексуальной ориентации, что включает в себя обеспечение для не состоящих в браке однополых пар одинакового обращения и предоставление им тех же пособий, что и не состоящим в браке разнополым парам. Реализация этого обязательства по сути приравнивает их правовой статус к правовому статусу лиц, состоящих в браке. Более того, Комитет по правам человека настоятельно призвал государства принять соответствующее законодательство, устанавливающее институт гражданских партнерств. Таковые существуют в праве многих государств, например, Германии, где право на создание подобного рода партнерств было закреплено в законе, принятом в 2001 году.

Интерес в этой связи представляет собой практика рассмотрения в рамках Совета ООН по правам человека докладов по процедуре Универсального периодического обзора (УПО). В докладе Бельгии от 2012 года содержится отдельная глава «Сведения о недискриминации и равенстве, а также об эффективных средствах правовой защиты», где в отдельную часть вынесены положения относительно правового положения представителей ЛГБТ-сообществ в Бельгии. В докладе содержатся ссылки на Закон о совместном проживании, принятый в 1998 году, которым однополые союзы с точки зрения закона приравнивались к традиционным супружеским парам. Данный процесс завершился закреплением в 2003 году права на вступление в гражданский брак и в конечном итоге в 2006 году права на усыновление/удочерение. Это может служить примером того, какие этапы проходит государство в процессе правового

---

²⁶³ См.: Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности» от 17 ноября 2011 г. A/HRC/19/41. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/A.HRC.19.41_Russian.pdf (Дата обращения 23.03.2014 г.)

закрепления прав представителей ЛГБТ-сообществ в области создания семьи. Можно утверждать, что многие государства в настоящее время уже находятся на том или ином этапе прохождения этого противоречивого процесса.

Сделав небольшой обзор существующих международно-правовых документов, следует вернуться к ответу на вопрос, являются ли по-прежнему существующие в большинстве государств ограничения прав представителей ЛГБТ-сообществ, в частности, права на заключение брака, усыновление или удочерение, отцовство и материнство, действительно дискриминацией в собственном смысле этого понятия.

При определении понятия «дискриминация» целесообразным представляется обратиться к положениям Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. и использовать предложенное в ней определение *mutatis mutandis*. Исходя из этого, под дискриминацией понимается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Бесспорно, не во всех случаях, когда какие-либо права индивида ограничиваются государством, можно утверждать, что имеет место дискриминация. В каждом случае необходимо широко и всесторонне рассмотреть обстоятельства, при которых ограничивается то или иное право. В поддержку ограничения прав представителей ЛГБТ-сообществ в области создания семьи можно привести различные аргументы. При этом необходимо подчеркнуть, что целью данной статьи на начальном этапе не является исчерпывающее исследование существующих подходов и аргументов в пользу той или иной точки зрения.

Итак, во-первых, право на создание семьи между лицами одного пола нельзя ставить в один ряд с основополагающими правами человека: одно дело — защита жизни или свободы, право на получение образования и доступа к различного рода услугам, и совсем иное — признание на уровне закона, что образ жизни, которого придерживаются представители ЛГБТ-сообществ, есть охраняемое государством благо и в этом смысле ценность. Еще раз отметим, что практика, существующая в ряде государств, по привлечению к уголовной ответственности за однополые связи, по закреплению в законодательстве мер, направленных на ограничение доступа представителей ЛГБТ-сообществ к различного рода услугам

(медицина, образование и т. д.), не может найти оправдания.

Во-вторых, как следует из аргументации большинства авторов исследований на данную тему, а также формулировок, закрепленных в вышеприведенных международно-правовых документах, принимаемых в рамках деятельности ООН, при обосновании прав представителей ЛГБТ-сообществ на заключение однополых браков в первую очередь используются ссылки на основные международно-правовые акты по защите прав человека, прежде всего — на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., — а именно: на положения, где закреплено, что все люди рождаются свободными и равными. В этой связи подчеркивается, что представителям ЛГБТ-сообществ должно гарантироваться равное правовое положение с лицами гетеросексуальной ориентации. Право быть равным и свободным, по мнению ряда ученых, предполагает закрепление права и на заключение однополых браков, рождение детей с помощью суррогатного материнства, на усыновление или удочерение и т. д.

В этой связи следует отметить, что никакое право и никакая свобода не являются категориями абсолютными: свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого, и конкретные рамки осуществления прав устанавливаются государством и защищаются им, исходя из интересов общества в целом, которые государство обязано охранять. Данная формула закреплена как в международном, так и в национальном праве. Согласно п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., права индивида могут ограничиваться с целью обеспечения признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния общества.²⁶⁴ В основных законах большинства государств данное положение также находит отражение. Например, согласно ст. 17 п. 3 Конституции Российской Федерации, «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Права человека всегда имеют в той или иной степени ограниченный характер. В Конституции Российской Федерации (ст. 20, 22) и в многочисленных международно-правовых документах закреплено право человека на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность — при этом всякому очевидно, что здесь совершенно не имеется в виду, что

---

²⁶⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. П. 2 ст. 29. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения 3.03.2014 г.)

эти права никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя ограничить сообразно общественным благам и интересам. При определенных обстоятельствах, указанных в законодательстве, права индивида на жизнь и свободу могут быть ограничены в случае, когда, по мнению государства, существует твердая основа для подобного рода ограничений. При этом государство исходит из того, какой именно общественный охраняемый им интерес в данной ситуации «важнее» и защите какого интереса должен отдаваться приоритет — например, интерес, направленный на защиту прав конкретного индивида на свободу, или интерес, направленный на охрану общественной безопасности и правового порядка в случае совершения таким индивидом преступления. Подобные соображения равно справедливы в отношении абсолютно всего каталога прав человека. В случае с защитой прав представителей ЛГБТ-сообществ от дискриминации в области создания семьи речь также идет о «взвешивании» конкретных интересов: обеспечение равных прав представителей ЛГБТ-сообществ на заключение брака или охрана интересов общества в целом, — связанных с правом на традиционный образ жизни и воспитание своих детей в соответствии с традиционными ценностями, что веками укладывалось в морально-ценностную категорию данного общества. В этой связи вопрос состоит в том, насколько целесообразно предоставлять со стороны государства правовую защиту институту однополых браков, результатом которых заведомо является бездетный союз, что в конечном итоге ведет к уменьшению численности населения этого государства, что противоречит не только основным задачам государства, но и самой человеческой природе.

Помимо этого, если опираться исключительно на приводимый выше тезис, согласно которому все рождаются равными и свободными применительно ко всем категориям прав, можно быстро прийти к требованию признания всех прав, например, за педофилами (подобное мнение, к сожалению, уже высказывается), а также права на заключение брака между близкими родственниками.

Таким образом, любая свобода ограничивается интересами общества, нравственными и моральными ценностями, которые призваны содействовать духовному развитию и процветанию последующих поколений. Человечество веками накапливало знания, которые лежат в основе понимания ценностей, а значит и в основе самого существования современного общества; они связаны непосредственно с самой природой человека. Закрепление института однополых браков неизбежно

приведет к уничтожению таких традиционных ценностей, как семья, материнство и отцовство и т. д. Эти ценности в первую очередь должны охраняться государством. Государство должно охранять только те общественные блага, которые несут пользу развитию общества — весьма сомнительно, чтобы охрана однополых браков отвечала этой цели. Таким образом, ограничение права на заключение брака однополыми парами — не дискриминация, а мера, основанная на здравом смысле и понимании развития здорового общества в качестве первоочередной задачи любого государства.

В заключение следует еще раз подчеркнуть: бесспорно, следует целенаправленно бороться с практикой применения насилия, смертной казни и уголовной ответственности за однополые связи — здесь вмешательство государства не оправдано, так как речь идет о лицах совершеннолетних и дееспособных; необходимость регулирования отношений подобного рода с помощью правовых механизмов для достижения целей общего блага отсутствует. В тех же случаях, когда речь идет о защите прав несовершеннолетних или о защите интересов традиционного большинства, требуется вмешательство государства в форме принятия соответствующего законодательства, направленного на закрепление понятия семьи как основы общества, в качестве союза между женщиной и женщиной, защиту прав несовершеннолетних от пропаганды образа жизни ЛГБТ-сообществ. Напомним, что в Программе, принятой на Международной конференции по народонаселению в 1994 г., в принципе 9 было закреплено, что семья является основной ячейкой общества, обладающей правом на всестороннюю защиту и поддержку.²⁶⁵

В настоящее время ситуация не внушает оптимизма. К сожалению, сейчас что-то укоренившееся и традиционное воспринимается скорее отрицательно, и образ жизни представителей ЛГБТ-сообществ находит отклик в умах несовершеннолетних, а состоять в ЛГБТ-сообществах нередко считается модным. Практика ряда государств, заключающаяся во введении курсов, направленных на приобщение детей к образу жизни представителей ЛГБТ-сообществ, носит возмутительный характер и нарушает права родителей, желающих воспитывать своих детей в соответствии со своими нравственными и религиозными убеждениями,

---

²⁶⁵ См.: Доклад международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г. Нью-Йорк: Изд-во ООН, 1995. С. 12. A/CONF.171/13/Rev. 1. URL: https://www.unfpa.org/webdav/site/global/shared/documents/publications/2004/icpd_rus.pdf (Дата обращения 1.04.2014 г.)

как это закреплено в п. 4 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и в п. 3 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.,²⁶⁶ и уберечь их от влияния субкультуры ЛГБТ-сообществ.

В качестве заключения следует привести положения нового проекта Основ государственной культурной политики Российской Федерации, обсуждавшегося на днях в Государственной Думе, согласно которому приоритетной задачей государства является возвращение сильной, единой, независимой во всех отношениях России, приверженной собственной, присущей только ей модели общественного развития через создание особой «системы воспитания и просвещения граждан», в основе которой будут лежать традиционные нравственные ценности, «гражданская ответственность и патриотизм».

В этой связи важно подчеркнуть, что России следует придерживаться выбранного ею курса развития общества, в основе которого лежат присущие именно нашему государству традиционные ценности, даже тогда, когда это кому-то не нравится. Как писал известный русский философ и юрист Иван Александрович Ильин, задача русского народа состоит в том, чтобы «блюсти свою духовную природу, не соблазняться чужими укладами, не исказить своего духовного лица искусственно пересаживаемыми чертами и творить свою жизнь и культуру именно этим духовным актом».²⁶⁷

---

²⁶⁶ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. П. 4 ст. 18. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения 3.03.2014 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. П. 3 ст. 13. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения 3.03.2014 г.).

²⁶⁷ Ильин И. А. О русской идее // URL: http://www.patriotica.ru/religion/ilyin_idea.html (Дата обращения 2.04.2014 г.)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ

*Патриция Паатовна Санакоева
студент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

«Сравнительно недавно вся Европа называлась христианским миром, и это выражение употреблялось в публичном праве. Идеи долга, справедливости, права, порядка. Они родились из самых событий, образовавших там общество, они входят необходимым элементом в социальный уклад этих стран. Это и составляет атмосферу Запада; это больше, чем история, больше, чем психология: это физиология европейского человека». ²⁶⁸ Это слова одного из выдающихся мыслителей XIX века П. Я. Чаадаева. Являются ли они актуальными и в наши дни? Ушла ли Европа от своих традиционных ценностей и правовых идеалов? Для того чтобы ответить на эти вопросы, прежде всего, нужно изучить исторический путь становления традиционных ценностей.

Ценности — основные принципы устройства семьи, общества и государства, разделяемые большинством граждан. Они закреплены в нравах и обычаях, догматах религиозных конфессий и нормах законодательства. ²⁶⁹

Если представить эволюцию традиционных ценностей Европы в виде пирамиды, то фундаментом и основой станет право Древнего Рима. Римское право является одним из устоев европейской цивилизации. Оно впервые юридически отделило гражданскую сферу жизни от публичной, закрепило понятие частной собственности, ввело в качестве способа решения гражданских споров открытый состязательный процесс, в рамках которого суд выносит приговор на основе писаного законодательства. Римская правовая культура стала основой для большинства европейских государств.

Еще одним источником европейских ценностей стало христианство. Именно христианская религия образовала в Европе основу духовной культуры. Заповеди Ветхого и Нового Заветов, основой которых является любовь к Богу и ближнему своему, милосердие и покаяние, служили

²⁶⁸ Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М.: Современник, 1989. С. 44–45.

²⁶⁹ Россия в многообразии цивилизаций / Под ред. Н. П. Шмелева. М.: Весь мир, 2011. С. 181.

европейцам моральным и житейским ориентиром.

В истории западного христианства было немало мрачных страниц — жестокие преследования еретиков, инквизиция, крестовые походы и кровавые религиозные войны. Они послужили уроками, включив в систему ценностей европейцев такие фундаментальные понятия, как веротерпимость, уважение к религиозным меньшинствам.

В конечном счете борьба за первенство между светской и духовной властями завершилась отделением в большинстве европейских стран церкви от государства и школы от церкви, закреплением в конституциях принципа свободы совести, не допускающего дискриминации за религиозные убеждения или их отсутствие.

Важнейшими вехами в развитии европейских ценностей стали эпохи Ренессанса и Просвещения. Блестящая плеяда философов XVIII в. — Вольтер, Руссо, Дидро, д'Аламбер — ввели понятие естественных прав человека и гражданина, нашедших выражение в бессмертном лозунге Великой Французской революции 1789 г. — «Свобода, равенство, братство». Нанеся удар по сословным привилегиям дворянства и духовенства, по неограниченной власти абсолютных монархов, революция стала решающим этапом в утверждении европейской демократии. Она пробудила у европейских народов национальные чувства. «Весна народов» — революция 1848 г. — оставила европейцам в качестве не только принципа международного права, но и моральной ценности право наций на самоопределение. В конце XIX в. произошли объединения раздробленных веками Германии и Италии, освобождение народов Балкан от османского господства, Ирландии — от британского. Демократия и национальная идея стали основными двигателями модернизации общественной жизни Европы XIX в., обогатив систему ее духовных ценностей.²⁷⁰

Последовавшая за этим промышленная революция породила развитие идей социализма, а вслед за этим — стремление европейцев к социальной справедливости и преодолению социального неравенства.

На рубеже XX в. европейская цивилизация достигла апогея своего расцвета. Однако в наши дни мы часто слышим об упадке и так называемом «кризисе культуры». Большинство ученых считают, что кризис европейской культуры начался с мировых войн XX в., которые дважды приводили к межцивилизационному расколу. Тем самым возникла почва для появления в Европе качественно нового феномена — тоталитаризма,

²⁷⁰ Davies N. Europe. A History. Oxford University Press, 1996. P. 821.

несовместимого с традиционной системой европейских ценностей.

Мировые войны оказали сильнейшее воздействие на умы европейцев, заставив их существенно пересмотреть прежние представления о месте Европы в мире, о сути и историческом призвании европейской цивилизации вместе с присущей ей системой ценностей.²⁷¹

Другим, не менее важным следствием двух мировых войн явился распад колониальных империй европейских держав. В условиях биполярного мира европейские страны расстались с притязаниями на мировое лидерство не только в экономическом и военно-политическом, но и в цивилизационном плане. Перед Европой стал вопрос о сохранении стабильности европейского общества.

Социалист-утопист Сен-Симон опубликовал на эту тему объемистый труд под заголовком «О реорганизации европейского общества или необходимости и средствах объединить народы Европы в единую политическую организацию при сохранении каждым политической независимости».

После Первой мировой войны аналогичные идеи были озвучены многими политиками того времени, но нерешенные конфликты внутри европейского континента мешали объединению Европы.

19 сентября 1946 г. Уинстон Черчилль выступил в Цюрихе с призывом к созданию Соединенных Штатов Европы путем примирения между двумя ведущими континентальными державами — Францией и Германией. За этим призывом последовали первые практические шаги — формирование общественно-политического Европейского движения, которое провело в 1948 г. в Гааге конгресс, давший импульс созданию Совета Европы (СЕ). Объединив впоследствии 46 европейских государств, СЕ, обосновавшись в Страсбурге, провозгласил целью принятие европейской Декларации прав человека (1949 г.) и ее претворение в жизнь. Тем самым традиционные европейские гуманитарные и демократические ценности впервые стали приобретать международно-правовую основу.

Следующей важнейшей вехой в процессе строительства единой Европы стала речь французского министра иностранных дел Робера Шумана. 8 мая 1950 г. он предложил объединить две базовые тогда экономические и военно-стратегические отрасли (производство и сбыт угля и стали) Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга, с тем, чтобы сделать впредь «материально невозможными» франко-германские войны. Год спустя на основе плана Шумана было создано Евро-

²⁷¹ Semprun S., Villepin D. L'Homme européen. Plon P., 2005. P. 36–37.

пейское объединение угля и стали (ЕОУС). 25 марта 1957 г. в Риме шесть стран-участниц ЕОУС подписали договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Тем самым был дан старт экономической, а затем и политической интеграции, ставшей с тех пор вплоть до наших дней основным содержанием общественной, а в какой-то степени и культурной жизни стран Западной и Центральной Европы.

При всем этом одних экономических и геополитических факторов было недостаточно для достижения цели, поставленной инициаторами евростроительства, — создать прочное сообщество европейских народов, невзирая на разделяющие их этнические, культурные, языковые и конфессиональные различия. Для этого была необходима единая система ценностей. И она действительно сложилась: «Европейский союз основан на ценностях, которые мы все разделяем, — уважении к правам человека, свободе, справедливости, демократии и господстве закона — ценностях, постепенно развивавшихся на протяжении веков и во многом обязанных христианской традиции и Просвещению. Успех европейской интеграции будет всегда уходить своими корнями в эти ценности», — констатировала канцлер ФРГ Ангела Меркель, принимая обязанности председателя ЕС в первой половине 2007 г.²⁷²

Известный автор Майкл Эмерсон, старший научный сотрудник Центра по изучению европейской политики в Брюсселе, назвал следующие десять европейских заповедей, отражающих ценности и системные черты европейской модели:

- 1) демократия и права человека;
- 2) общая юридическая основа для четырех свобод (единого экономического рынка, пространства для свободного передвижения, обитания и занятости граждан ЕС);
- 3) социальная модель;
- 4) многонациональный характер общества, отрицание национализма;
- 5) светский мультикультурный подход;
- 6) антитоталитаризм и антимилитаризм, но без пацифизма;
- 7) многосторонний подход в международной политике, а также во внутриевропейских делах;
- 8) многоярусное управление;
- 9) открытость;

---

²⁷² Merkel A. An Agenda for Europe. The World in 2007 // The Economist. 21st edition. P. 50.

10) постепенно меняющиеся, эволюционирующие границы ЕС.²⁷³

Как видно из вышесказанного, современные ценности европейской цивилизации во многом подверглись процессам глобализации и интеграции. Нам еще только предстоит увидеть дальнейший путь развития европейских ценностей. Остается надеяться, что европейские народы вспомнят о своих традиционных представлениях о ценностях человечества, обратятся к своей истории и продолжат свой путь под эгидой верховенства права, разумности и моральных ценностей.

---

²⁷³ Roberts S. M. The Penguin History of Europe. L. Penguin Books, 1997.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

10 ОКТЯБРЯ 2014 Г.

«ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ»
И «ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ»
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

*Аслан Хусейнович Абашидзе,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов*

*Андрей Александрович Клишас,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного и муниципального права
Российского университета дружбы народов*

В названии темы нашего научного форума поставлена задача рассмотреть «гендерные аспекты» и «традиционные ценности» в свете международного права. В связи с этим нами проверяется обоснованность постановки вопроса в таком виде. Иначе говоря, следует проверить наличие в современном международном праве нормативных основ, касающихся «гендерных аспектов» и «традиционных ценностей».

В контексте изыскания нормативных основ «гендерных аспектов» следует изучить положения основных международных соглашений ООН по правам человека для ответа на вопрос — охватывает ли принцип недискриминации на основании пола «гендерные аспекты»?

В учредительном акте Организации Объединенных Наций — в Уставе — говорится о «равноправии мужчин и женщин» (преамбула). В п. 3 ст. 1 и п. «с» ст. 55 Устава ООН зафиксирован принцип поощрения, всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия «расы», «пола», «языка» и «религии».

В первом принятом 10 декабря 1948 г. в рамках ООН правозащитном акте — во Всеобщей декларации прав человека²⁷⁴ — нашли закрепление следующие положения: «равноправие мужчин и женщин» (преамбула); принцип недискриминации на основе «расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2); невмешательство в личную и семейную жизнь, не-

²⁷⁴ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Основные международные договоры по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций. 2006. С. 1–8.

прикосновенность чести и репутации человека (ст. 12); право мужчин и женщин без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью (ст. 16); право приоритета родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей (п. 3 ст. 26).

В Международных пактах о правах человека 1966 г. (Международном пакте о гражданских и политических правах²⁷⁵ и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах²⁷⁶) закреплены одинаковые положения о гарантиях всех прав, закрепленных в этих пактах, «без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения».

Следует констатировать, что ни во Всеобщей декларации прав человека, ни в Международных пактах о правах человека, образующих вместе Международный билль о правах человека, нет каких-либо упоминаний о «гендерных аспектах».

Ст. 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.,²⁷⁷ где дается определение «расовой дискриминации», также не содержит среди перечня признаков, на основе которых запрещена дискриминация, признак «гендерного» характера.

В 1979 г. была принята специальная Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.²⁷⁸ В преамбуле данной Конвенции напоминает о том, что «дискриминация женщин нарушает принципы равноправия и уважения человеческого достоинства... мешает росту благосостояния общества и семьи». В ней отмечается «значение вклада женщин в благосостояние семьи... роль обоих родителей в семье и в воспитании детей... роль женщины в продолжении рода». Подчер-

²⁷⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Основные международные договоры по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций. 2006. С. 25–50.

²⁷⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Основные международные договоры по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций. 2006. С. 9–23.

²⁷⁷ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. // Основные международные договоры по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций. 2006. С. 61–78.

²⁷⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // Основные международные договоры по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций. 2006. С. 79–96.

квивается, что «воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин и всего общества в целом». В преамбуле Конвенции также заявлено: «для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и семье».

В ст. 1 данной Конвенции дается понятие «дискриминации в отношении женщин»: «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Государства-участники Конвенции (по состоянию на ноябрь 2014 г. их 188) осуждают дискриминацию в отношении женщин «во всех ее формах» и обязуются всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин, включая такие меры, как:

- включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные законы;

- принимать законы, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;

- обеспечить эффективную судебную защиту женщин против любого акта дискриминации;

- гарантировать, что государственные органы и учреждения будут воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов в отношении женщин;

- ликвидировать дискриминацию в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;

- принимать законы для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

- отменить все положения своего уголовного законодательства, которые содержат в себе дискриминацию в отношении женщин.

Согласно ст. 4 Конвенции, предусмотрено принятие временных специальных мер, направленных на «ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами». При этом подчеркивается, что практика специальных мер, направленных на охрану материнства, не считается дискриминационной. В п. «b» ст. 5 Конвенции предписано:

«обеспечить, чтобы семейное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими».

Меры, предпринимаемые государствами-участниками Конвенции, включают доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи.

В ст. 16 Конвенции предусмотрены меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений. В частности, на основе равенства мужчин и женщин обеспечиваются равные права: на вступление в брак; на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия. Обеспечиваются одинаковые права и обязанности: в период брака и при его расторжении; мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей. В ст. 16 Конвенции предусмотрено также обеспечение: одинаковых прав супругов свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями; одинаковых прав и обязанностей быть опекунами, попечителями, доверителями и усыновителями детей; одинаковых личных прав мужа и жены, в том числе права выбора фамилии, профессии и занятия; одинаковых прав супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату.

Анализ положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин подтверждает следующее:

1) Конвенция, наряду с защитой женщин от всех форм дискриминации, обеспечивает равенство между мужчинами и женщинами, что предполагает также защиту мужчин во взаимоотношениях с женщинами в семьях;

2) Вся концептуальная конструкция Конвенции базируется на взаимоотношениях мужчин и женщин и института семьи, который, на основе ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, «является естественной и основной ячейкой общества»;

3) Семья предполагает институт брака между мужчиной и женщиной; это положение отражено в п. 2 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит: «за мужчинами

и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью». В п. «b» ст. 5 Конвенции признается «общая ответственность мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей». В цитируемом положении данного пункта ст. 5 обращают на себя внимание слова «своих детей». В целом следует подчеркнуть, что нигде в Конвенции (ни прямо, ни косвенно) не фиксируются «гендерные» аспекты.

Положения основных международных договоров ООН по правам человека, включая те, которые были приняты сравнительно недавно (напр., Конвенции о правах ребенка 1989 г.), полностью обеспечивают соблюдение принципа равенства людей на основе пола. В результате участия в них государствам предписывается принимать все необходимые меры законодательного, административного, судебного и иного характера по обеспечению принципа равенства на основе пола. В рамках указанных предписаний предусмотрена международно-правовая защита индивида от любой формы дискриминации, в т. ч. на основе пола.

Законодательство Российской Федерации полностью соответствует международно-правовым предписаниям и стандартам в указанной сфере. В Конституции Российской Федерации²⁷⁹ установлено, что «все равны перед законом и судом» (п. 1 ст. 19). «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» (п. 2 ст. 19). «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (п. 3 ст. 19). Конституция содержит отдельные положения, направленные на защиту семьи: «В Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» (п. 2 ст. 7); «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (п. 1 ст. 38); «забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей» (п. 2 ст. 38).

В связи с этим необоснованной является любая попытка постановки «гендерных аспектов» (включая «гендерную принадлежность») в кон-

---

²⁷⁹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

тексте международного права прав человека.

Что касается «традиционных ценностей», то к ним следует относиться строго исходя из международно-правовых установок. Дело в том, что в международных договорах ООН по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, слово «традиция» используется в ином контексте и значении, а именно в контексте признания необходимости изменить «традиционную» роль как мужчин, так и женщин в обществе и семье (преамбула Конвенции). В Конвенции о правах ребенка употребляется другое понятие — «местные обычаи»: «государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и в соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем». Применительно к Конвенции о правах ребенка следует также отметить, что перечень признаков, закрепленный в ст. 2 Конвенции, на основе которых запрещается дискриминация детей, значительно шире по сравнению с конвенциями о правах человека, упомянутыми выше; в нем перечислены такие дополнительные признаки, как «независимо от состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов». Однако и в этом расширенном перечне также нет упоминания о «гендерных аспектах». Касательно «традиционных ценностей» следует процитировать ст. 29 Конвенции о правах ребенка. На основании данной статьи государства-участники соглашаются в том, что образование детей должно быть направлено на «воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной» (п. «с»). В этой статье речь идет о «национальных ценностях страны», а не о «традиционных ценностях».

Все усилия государств-участников основных международных договоров ООН по правам человека направлены на исправление той ситуации, когда в обществах и сферах деятельности женщины подвергаются дискриминации как с юридической, так и с практической точек зрения. Такая ситуация обусловлена и усугубляется прежде всего наличием дискриминации в семье, в обществе и на рабочем месте. Хотя причины и последствия этого могут быть различными в разных государствах и обществах, дискриминация в отношении женщин является широко распространенным явлением. Сохранению этого явления способствует наличие устоявшихся стереотипов, а также традиционных, культурных и

религиозных обычаев и представлений, принижающих роль женщины.

Все международные договоры ООН по правам человека основаны на концепции равенства, которая по назначению больше, чем одинаковое обращение со всеми людьми. Однако одинаковое обращение по отношению к людям, находящимся в неравном положении, будет способствовать скорее сохранению, чем искоренению несправедливости. Подлинного равенства можно добиться лишь посредством усилий, направленных на изучение и исправление такого положения. Именно эта более широкая концепция равенства стала основополагающим принципом и конечной целью в борьбе за признание и обеспечение прав человека женщин.

Среди многочисленных задач, подлежащих решению, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязывает государства-участников принимать меры для ликвидации социальных причин неравенства женщин и призывает ликвидировать стереотипы, практику, законы и иные предписания, которые пагубно отражаются на положении женщины. Речь идет о т. н. «традиционной практике», принятой в той или иной культуре. Дело в том, что каждая социальная группа в мире имеет специфическую традиционную практику и убеждения, из которых одни приносят пользу всем ее членам, в то время как другие являются пагубными для конкретных групп, например, женщин. Такие пагубные виды традиционной практики включают в себя: калечащие операции на вульве; различные запреты или практики, которые не позволяют женщинам самим контролировать рождение детей; ограничения на питание и традиционную практику родовспоможения; предпочтение детей мужского пола и его последствия для девочек, в частности, умерщвление новорожденных девочек; браки в раннем возрасте; ранняя беременность; приданое и выкуп.

Такая практика, несмотря на ее пагубный характер и на то, что она является нарушением принципа равенства между мужчиной и женщиной, к сожалению, сохраняется, поскольку она не ставится под сомнение и нередко представляется нравственной в глазах тех, кто ее придерживается. Реальность заключается в том, что опасная традиционная практика служит интересам мужчин. Сексуальный контроль над женщинами со стороны мужчин, а также экономическая зависимость женщин закрепляют их низкий социальный статус и препятствуют структурным и психологическим переменам, необходимым для ликвидации неравенства между мужчинами и женщинами.

В редких случаях имеет место дискриминация мужчин со стороны женщин. Поэтому основные усилия предпринимаются государствами и международными организациями по борьбе с пагубной практикой, ущемляющей права женщин. Несмотря на вялый характер этой борьбы, традиционная практика в конечном счете была признана проблемой, затрагивающей положение женщин и девочек. В частности, в итоговом документе Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 г., данная проблема получила должное внимание. В этом деле заметную роль сыграли специальные докладчики ООН по вопросу о пагубной традиционной практике.

Вместо того, чтобы усилить активность государств в борьбе с пагубной традиционной практикой, затрагивающей положение женщин, прилагаются невероятные усилия со стороны ряда НПО и нередко с помощью некоторых экспертов правозащитной системы ООН (преимущественно из западноевропейских стран) для того, чтобы вывести на первый план повестки дня правозащитных механизмов системы ООН надуманные проблемы, связанные с «сексуальной ориентацией» и «гендерной принадлежностью». Эти попытки, не имеющие под собой каких-либо международно-правовых основ, нацелены на подрыв концептуальных и нормативных основ международного права прав человека, института семьи, защищаемого международным правом, и морально-этических устоев общества и государства.

В чем суть постановки вопроса о «гендерных аспектах» международного права? Речь идет о попытке возведения частных случаев индивидов, связанных с их т. н. «ориентацией» или «гендерной принадлежностью», в ранг проблемы глобального характера; а также о придании им легитимного характера в условиях отсутствия каких-либо международно-правовых основ. Цель таких попыток предполагает изменение согласованных государствами подходов и институтов, включая институт семьи. На универсальном уровне навязывается понятие о том, что семья может состоять не только из матери и отца, представляющих разные полы (женский и мужской), но и из одной сексуальной группы (лесбиянки и гомосексуалисты). Таким образом, говорить следует не о «матери» или «отце», а в общем о «родителях». Далее, поскольку такие «родители» не могут сами быть биологическими родителями своих детей, они должны иметь право на усыновление/удочерение детей. Отказ в этом квалифицируется как дискриминация на основе т. н. «гендерной принадлежности». В результате общепризнанный и зафиксированный

в международных соглашениях по правам человека факт того, что дети лучше воспитываются в окружении матери и отца, теряет актуальность, несмотря на то, что в однополых семьях для ребенка создаются искусственные условия его будущей «сексуальной ориентации» не на основе природы человека, а на основе примера однополых родителей ребенка.

Таким образом, имеет место подмена реальных проблем мнимыми. Реальные проблемы сексуального характера (такие как изменение пола, медицинское вмешательство по изменению пола, регистрация факта изменения пола), которые можно решать в рамках обеспечения принципа недискриминации на основе пола, оказываются на заднем плане относительно необоснованного требования о необходимости закрепить в законодательном порядке дополнительные признаки недискриминации на основе «сексуальной ориентации» и «гендерной принадлежности» и разрешить регистрацию однополых браков, усыновления/удочерения детей однополыми парами и т. д.

Все такие действия нацелены на рекламу однополых браков. Какие могут быть последствия таких акций в обществе, где признается модель семьи, состоящей из мужа и жены? Можно ли, например, Великобритании разрешить брак однополых пар, если в этом государстве бигамия (многоженство или многожество) считается серьезным преступлением? Нередко разговоры по подобным темам получают характер парадокса: посол одной из африканских стран в Женеве стал свидетелем разговора между дипломатом из Великобритании и дипломатом из бывшей британской колонии. Первый упрекал второго за то, что в его стране однополый брак преследуется в уголовном порядке. В ответ на этот упрек дипломат из бывшей британской колонии стал оправдывать позицию своей страны, ссылаясь на *common law* Великобритании, согласно которому, однополый брак считается преступлением против человеческого рода (*against nature of human*), иными словами, более серьезным деянием, чем уголовное преступление. Далее он заключил: если Великобритания отказалась от своего же прецедента, то его страна не обязана этого делать, ибо она больше не является колонией Великобритании.

По данным мирового информационного агентства, недавно в Париже прошла демонстрация с участием полумиллиона человек, выступавших против передачи суррогатных детей однополым парам в условиях легализации во Франции однополых браков. Недавно перед парламентом Эстонии прошла демонстрация в связи с тем, что в парламенте обсуждали вопрос о разрешении однополых браков.

Исходя из положений основных международных договоров по правам человека и согласно Замечанию общего порядка № 19 Комитета по правам человека, осуществляющего контроль за выполнением государствами-участниками обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах, определение «семья» полностью остается на усмотрение соответствующего государства. В связи с этим, например, допускается возможность существования двух и более понятий семьи в одном многоконфессиональном и многоэтническом государстве. Поэтому обсуждение любого вопроса об однополых браках в парламенте любой страны без широкого обсуждения этого вопроса в обществе чревато негативными политическими и иными последствиями для этого государства. Это замечание касается, например, Эстонии, в которой 30 % русскоязычного населения, исповедующего православие и строго чтящего православные традиции, касающиеся семьи и ее членов.

В рамках существующих международно-правовых рамок каждое государство само определяет, что считать «семьей» и соответственно отчитывается перед договорными органами по правам человека системы ООН и иными международными правозащитными структурами по поводу предпринятых ими мер в части выполнения международных обязательств по правам человека. Однако ни одно государство не вправе навязывать свое понимание «семьи» другим государствам и обществам. Международные правозащитные органы вправе строго следить за их мандатами и, следовательно, как говорится в п. 7 ст. 2 Устава ООН, не «вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

К этим предупреждениям должны прислушиваться и НПО, такие, например, как *The Equal Rights Trust*, которая считает дискриминационной по отношению к народу Гамбии поправку к Уголовному кодексу этой страны, принятую 25 августа 2014 г. Национальной Ассамблеей Гамбии. Соответствующая поправка квалифицирует как преступление т. н. «осложненного гомосексуализма» акт однополорого сексуального характера, совершенного лицом, являющимся т. н. «серийным преступником» или больным ВИЧ/СПИДом. Упомянутая НПО расценивает эту поправку как нарушающую права лиц на основе «сексуальной ориентации» и отрицающую право на равенство таких лиц, «признанное международным правом».

При таком смешении фактов упускается из виду главное: то, что этот случай не подпадает под защиту принципа равенства, т. к. наказуем

в уголовном порядке однополый сексуальный акт, совершенный лицом, больным ВИЧ/СПИДом. Подобная подмена нередко наблюдается в международной практике. К примеру, одним из условий подписания Грузией Соглашения об ассоциации с ЕС было принятие Парламентом Грузии закона о запрещении дискриминации по признакам «сексуальной ориентации» и «гендерной идентичности», несмотря на то, что законодательство Грузии обеспечивало равенство на основе пола. Такой закон был принят в мае 2014 г., несмотря на то, что против него выступала Грузинская православная церковь. Принятие закона было расценено Грузинской церковью как «большой грех». В противовес закону Патриарх всея Грузии Илья II объявил 17 мая Днем крепости семьи и почитания родителей. Однако совсем другая оценка поступила из властных структур ЕС. Во время пресс-конференции 14 мая 2014 года в Тбилиси Председатель Европейского совета Герман Ван Ромпей, оценивая принятие Парламентом Грузии этого закона, заявил, что запрещение дискриминации на основе «сексуальной ориентации» не является традиционной ценностью или европейской ценностью, это «общечеловеческая ценность». Однако он не уточнил, в каком общепризнанном международном документе можно прочесть о таких «общечеловеческих ценностях».²⁸⁰

В завершение следует отметить, что в правозащитной системе ООН документ по этим аспектам в виде резолюции впервые был принят Советом ООН по правам человека в 2011 году.²⁸¹ На основе этой резолюции Управлению Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) было поручено подготовить доклад по данной проблематике. Соответствующий доклад под названием «Доклад о дискриминационных законах и практике и актах, направленных против индивидов по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности» был представлен в ноябре 2011 года.²⁸² Однако в последующие годы (в 2012 и 2013 гг.) Совет ООН по правам человека не возвращался к этому вопросу. В конце 2014 г. по инициативе Бразилии, Чили, Колумбии и Уругвая было инициировано принятие резолюции Совета ООН по правам человека с прось-

²⁸⁰ См. подробнее: Абашидзе А. Х. «Восточное партнерство»: миф и реальность // Обозреватель. 2014, № 6. С. 77–82.

²⁸¹ Resolution on Human Rights, Sexual Orientation and Gender Identity // UN Doc. A/HRC/RES/17/19.

²⁸² Report Of The United Nations High Commissioner For Human Rights On Discriminatory Laws And Practices And Acts Of Violence Against Individuals Based On Their Sexual Orientations And Gender Identity.

бой УВКПЧ подготовить новый доклад по проблемам дискриминации на основе «сексуальной ориентации» и «гендерной принадлежности», обращая внимание на хорошую практику и прогресс в данной сфере. При обсуждении содержательной части доклада возникли разногласия. В частности, неправительственные организации были недовольны тем, что международное право прав человека обеспечивает защиту ЛГБТ настолько, насколько защищает любого человека. Следовательно, НПО требуют особых мер по их защите. При этом НПО предупреждают, что если Совет ООН по правам человека не будет интенсивно заниматься этими проблемами, то он потеряет доверие общественности. Позиции государств по указанной проблеме также расходятся. Подтверждением этому могут служить итоги голосования по резолюции Совета ООН по правам человека в 2011 г.: за резолюцию проголосовали 23, против — 19, при трех воздержавшихся.

Чтобы предотвратить необоснованное расширение рамок международного права прав человека, многими государствами предлагается зафиксировать положение о том, что любое обсуждение этих проблем должно проходить в рамках существующих установок и стандартов международного права прав человека.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА)

Елена Борисовна Поканинова
доктор философских наук, профессор кафедры
государственно-конфессиональных отношений
МИГСУ РАНХ и ГС при Президенте РФ

«Выньте Христианство из истории Европы и Буддизм из Азии, и вы уже ничего не поймете ни в Европе, ни в Азии».

А. Хомяков

Современное российское общество характеризуется как общество переходного периода со все возрастающим уровнем государственного и гражданского самосознания. Известное изречение Г. Гейне «Новый век — иные птицы, а у птиц — иные песни! Мы готовы их послушать, если б нам — иные уши...» — на наш взгляд, очень удачно метафорически выражает мысль о том, что историческая память многонационального и поликонфессионального российского государства с действующими на прочной основе и выстраданными за века традиционными ценностями, с межнациональным миром, с единством разнообразных культур, несмотря на вызовы современности — прежде всего, глобализацию с потребительским отношением к жизни, с пропагандой вседозволенности, — заставляет каждого гражданина России серьезно задуматься над сакральными вопросами: как нам сохранить наше государство? что нас объединяет и заставляет двигаться вместе в одном направлении?

Автор также выражает солидарность с мнением известного академика Ж. Т. Тощенко, который пишет: «„манкуртизм“ как историческое беспамятство проявляется в разных видах... В распространении манкуртизма большую роль играет полное игнорирование прошлого. Во многих постсоветских государствах существуют политические силы, которые желают перечеркнуть историю Советской страны (а заодно и России), представить ее как некий провал в развитии цивилизации».²⁸³

В этой связи проблема сохранения традиционных ценностей и соблюдения прав человека для Российской Федерации — многонацио-

---

²⁸³ Тощенко Ж. Т. Манкуртизм как деформация исторического сознания (опыт социологического анализа) // Социология власти. М.: РАГС, 2010. № 1. С. 7.

нального и поликонфессионального государства — остается весьма актуальной и по сегодняшний день. Социально-нравственный кризис в нашей стране не преодолен. И вполне понятно, что каждый гражданин в поисках своей жизненной программы обращается к традиционным ценностям, идеалам и ориентирам, которые способны помочь человеку понять смысл своего существования. Для многих граждан России такими традиционными ценностями в условиях общественных трансформаций стала этническая и конфессиональная идентичность. В контексте социокультурного возрождения важной становится взаимосвязь между ними. «На основе анализа взаимопроникновения этнического и религиозного на уровне религиозно-этнической ментальности можно сделать вывод, что этнические и религиозные факторы взаимодействуют друг с другом следующим образом: этнос формирует религию и ее традиции; религиозная система с помощью ряда средств, в том числе и традиции, конструирует этнос; этнический фактор придает неповторимый колорит и своеобразие конфессиональному миру, активно влияет на формирование религиозного сознания и религиозной психологии».²⁸⁴

На территории России проживают автохтонные этносы, имеющие свою историю и самобытную культуру. Российская идентичность не может устранить этническую и конфессиональную идентичности, которые глубоко укоренены в сознании этноса, в его культуре, традициях, обычаях. При едином государстве, единой территории, общей истории россиян существуют фундаментальные предпосылки для сохранения этнической и конфессиональной идентичности.

В условиях социальных, экономических, политических преобразований, роста социальной нестабильности именно этнос и религия оказались теми опорами, которые дали индивиду поддержку, защиту и психологический комфорт. На наш взгляд, этническая и конфессиональная идентичность оказались защитной реакцией на нестабильность социальной среды, ведь повышенный интерес обращения к этнической и конфессиональной идентичности наблюдается во всем мире. В современной российской действительности этническая и конфессиональная принадлежность стали не только доступной и актуальной формой групповой консолидации, но и элементом психологической защиты, обеспечивающим отдельной личности, этнической группе успешную

---

²⁸⁴ Мадюкова С. А. Проблемы воспроизводства этничности с точки зрения концепции социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири, 2008. № 1. С. 65.

социальную адаптацию в условиях социальной нестабильности. Все это обуславливает востребованность этничности и делает ее фактором повседневной рефлексии, определяющим контуры взаимодействия, как на межличностном, так и на межгрупповом уровне.

В то же время религиозные верования остаются актуальной жизненной программой для заметной части населения современной России. Более того, после десятилетий господства атеизма, периодически переходившего в террор по отношению к верующим согражданам, в России начался процесс институционализации свободы совести, что создает благоприятные условия для повышения значимости религиозных верований в качестве либо альтернативных, либо сосуществующих светским концепциям личных и общественных стратегий. Автор разделяет точку зрения известного отечественного религиоведа Е. И. Аринина, который считает, что в России, как в поликонфессиональном государстве, необходим светский научно-философский подход к религии, так как «в любом современном государстве сосуществуют носители разных конфессий, и признаком его цивилизованности выступает защита свободы вероисповедания, когда всей мощью государства утверждается невозможность дискриминировать, подавлять или истреблять людей за их религиозные предпочтения».²⁸⁵

В современной, динамично развивающейся России особенно актуален анализ государственно-конфессиональных отношений на уровне регионов: прогрессивное развитие страны напрямую зависит от того, насколько эффективными окажутся локальные решения назревших вопросов. Именно поэтому, соотнося региональное развитие с развитием России в целом, можно утверждать, что региональные государственно-конфессиональные отношения, существуя как фрагмент общегосударственной картины государственно-конфессионального взаимодействия, в то же время есть самостоятельное явление в жизни российского социума.

Южный федеральный округ является не только самым многонациональным регионом нашей страны, но и отличается сложной конфессиональной картиной. На настоящий момент в нем зарегистрировано 3275 религиозных организаций.

Конфессиональное пространство региона можно условно разделить на следующие основные части: 40 % — религиозные организации Русской православной церкви (РПЦ); 30 % — религиозные организации

---

²⁸⁵ Аринин Е. И. Религиоведение: академический курс лекций: В 2 ч. Ч. 1. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2005. С. 15–16.

мусульман; 26,5 % — протестантские организации, 3 % — буддисты и иудеи, 0,5 % — НРД и другие религиозные течения.

Следует отметить, что на политические процессы в Южном федеральном округе оказывает существенное влияние национальная политика. Сегодня религиозный фактор в субъектах РФ Южного федерального округа является самостоятельной реальностью, т. к. за ним стоят геополитические, политические, экономические и социальные интересы. Как показала практика, подъем религиозного самосознания сопряжен не только с положительными факторами возврата к традициям, роста национального и культурного самоуважения, но и с отрицательными: разжиганием национальной вражды, конфликтов, социальных и национальных взрывов.²⁸⁶

Увеличение мусульманского населения в регионах Юга России (в том числе и за счет интенсивных миграций), рост числа мусульманских организаций способствуют укреплению роли ислама как социальной силы — одного из значительных регуляторов общественных отношений. События 1990-х годов и начала нынешнего столетия продемонстрировали, по нашему мнению, несколько тенденций влияния ислама на общественно-политическую ситуацию в регионе.

В условиях поликонфессиональности современной России, в свете угрозы религиозного экстремизма, попыток создания в 1990-х годах теократических государств на территории соседних республик — Дагестана и Чечни, — рассмотрение опыта Калмыкии, которая, будучи поликонфессиональной, в условиях кризиса 1990-х годов, сумела сохранить межрелигиозный и межэтнический мир, является актуальным.

Согласно данным официального сайта Управления МЮ РФ по РК, в настоящее время²⁸⁷ на территории Республики Калмыкия осуществляет свою деятельность 71 религиозная организация, зарегистрированная в Министерстве юстиции Республики Калмыкия, среди них — 33 буддистских, 16 православных, 6 мусульманских, 3 католических, 12 протестантских и 1 — НРД.

Л. Н. Гумилев отмечал: «...уловить и описать характер взаимоотношений этих этнических групп на одной территории и в одну эпоху —

²⁸⁶ См: Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999; Абдулатипов Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000.

²⁸⁷ Ведомственный реестр зарегистрированных некоммерческих организаций Управления Минюста России по Республике Калмыкия (15.09.2009) // Официальный сайт Управления МЮ РФ по РК. URL: <http://www.minustrk.ru>.

значит решить проблему этнического контакта путем эмпирического обобщения». Таким образом, самобытность культурно-национальных традиций и религиозные системы являются важной составляющей в становлении европейской, восточной и других цивилизаций, различных этнических групп, населяющих нашу республику и определяющих присутствие религиозной культуры, где религиозные верования остаются актуальной жизненной программой для заметной части населения современной Калмыкии. И в этом контексте феномен идентичности приобретает особое значение в таких полиэтнических и многоконфессиональных российских регионах, как Республика Калмыкия.

Проанализируем отдельные результаты анкетирования, проведенного в 2004 году Центром этносоциальных исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН в рамках программы фундаментальных исследований РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».²⁸⁸

Одна из исследовательских задач была направлена на анализ религиозного поведения представителей трех традиционных для рассматриваемого региона конфессий. Выборка анкетного опроса квотная, она отражает генеральную совокупность и включает пол, возраст, этническую принадлежность. Было опрошено 867 человек, представителей основных этнических групп (калмыки, русские, представители народов Северного Кавказа). В выборочную совокупность были включены жители четырех сельских районов республики: Приютненского, Кетченеровского, Целинного, Яшкульского районов. Сельское население составляет 65,7 % всей выборки. Городское население республики, представленное жителями Элисты, составляет 34,3 % выборочной совокупности. Среди опрошенных — 47,2 % мужчин и 52,8 % женщин. По этническому признаку выборочная совокупность выглядит следующим образом: респонденты-калмыки составляют 58,5 % от всей выборки, респонденты-русские — 31,3 %, респонденты-представители северокавказских этносов — 5,9 %.

Данные нашего анкетного опроса позволяют проанализировать характер соотношения конфессиональной и этнической идентичности представителей различных этнических групп, определить состояние их религиозного сознания. Взаимодействие конфессионального и этнического в современной России включает в себя целый ряд аспектов: осо-

---

²⁸⁸ Проект КИГИ РАН «Этнокультурное взаимодействие народов Юга России» // URL: <http://www.kigiran.com/>

бенности отношения различных конфессий к этническому; влияние этнических элементов на религиозную жизнь; особенности функционирования этноконфессиональных общностей; влияние конфессионального фактора на адаптивные возможности в иноэтническом окружении.

Религиозное сознание (религиозность) в социологии измеряется с помощью трех индикаторов: наличие веры в Бога, конфессиональная самоидентификация и устойчивое религиозное поведение (включенность в религиозную деятельность).²⁸⁹

Степень религиозности зависит не только от самооценки, данной респондентом собственной конфессиональности, но и от целого ряда других признаков (чтение религиозной литературы, сильная или слабая вера в Бога, характер посещения богослужений и т. д.). В данном исследовании наличие веры определялось вопросом: «Каково Ваше отношение к религии?»

В целом верующими себя назвали 72,6 % опрошенных. К категории верующих отнесены все те, кто сам заявил о своей религиозности. Среди калмыков и русских религиозными в большей степени являются женщины, чем мужчины. Так, женщин-калмычек, считающих себя верующими, 69,8 %, что на 4,3 % больше, чем мужчин. Верующих женщин-русских — 72,8 %, их на 11,1 % больше, чем верующих мужчин-русских. Соответственно, мужчин, считающих себя неверующими, в этих рассматриваемых группах значительно больше, чем женщин. Религиозность женщин можно объяснить тем, что они в большей степени подвержены таким чувствам, как неприятие реального мира, одиночество, отчаяние, зависимость, страх за состояние своих близких. Именно эти факторы детерминируют обращение человека к религии.²⁹⁰ Кроме того, на наш взгляд, женщины в большинстве своем доверяют чувствам больше, чем разуму, который приспособливается к чувствам, и это также приводит их к вере.

Более религиозными являются респонденты-представители кавказских этносов, среди которых 93,2 % опрошенных считают себя верующими. Это самый высокий показатель в данном опросе. Затруднились определить свое отношение к религии каждый пятый опрошенный калмык, каждый шестой опрошенный русский. Среди респондентов треть-

²⁸⁹ Амелин В. В. Этноконфессиональные отношения в оценках и представлениях массового сознания оренбуржцев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5, № 4 (20). С. 74.

²⁹⁰ Костина Н. Б., Костин В. А. К вопросу о специфике религиозной веры // Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения — 2004»: «Российское общество и вызовы глобализации». М., 2005. Т. 4. С. 186.

ей исследуемой группы таковых оказались считанные единицы. Результаты проведенного опроса показывают, что привычное соотношение этничности и конфессиональности не изменилось.²⁹¹

Калмык непременно является буддистом, казах — мусульманином, а славянин — православным. Из полученных данных следует, что 91 % респондентов-калмыков являются буддистами, 89 % респондентов-русских — православными, 93 % представителей третьей группы исповедуют ислам. Наш опрос зафиксировал единичные случаи изменений в этом соотношении. Так, 1,7 % калмыков относят себя к православным, 5,5 % русских считают себя буддистами. Однако число подобных изменений конфессиональной идентичности с каждым годом только увеличивается.

Такое явление среди респондентов-приверженцев ислама не обнаружено, что говорит об устойчивости и неизменности конфессиональной принадлежности представителей этой этнической группы.

В связи с религиозной самоидентификацией, данной опрошенными респондентами, нам кажется убедительной точка зрения С. В. Рыжовой из Института социологии РАН о том, что «сегодня православная идентичность россиян во многом приобретает черты культурной идентичности».²⁹² Этот вывод можно использовать и в отношении конфессиональной идентичности жителей Калмыкии.²⁹³

В среднем 6,6 % респондентов-калмыков и 8,6 % респондентов-русских считают себя атеистами, отрицательно относятся к вере в Бога, к религии. Подтверждаются результаты, полученные на первый вопрос, где среди атеистов преобладают мужчины: их почти в два раза больше, чем женщин. Лишь 1,7 % респондентов, представляющих другие национальности, признались в своих атеистических убеждениях.

43,0 % респондентов-калмыков, 50,2 % респондентов-русских, 20,3 % респондентов, представляющих иные этнические группы, считают себя верующими, но не ведут религиозную жизнь. Во всех трех анализируемых группах низка посещаемость культовых сооружений. Несмотря на

---

²⁹¹ Намруева Л. В. Религия и идентичность в современной Калмыкии // Тезисы докладов 1 Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения — 2004»: «Российское общество и вызовы глобализации». М., 2005. Т. 4. С. 196.

²⁹² Рыжова С. В. Русское самосознание и православная идентичность: между миролюбием и экстремизмом. Россия реформирующаяся: Ежегодник. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 318.

²⁹³ Намруева Л. В. Религия и идентичность в современной Калмыкии // Тезисы докладов 1 Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения — 2004»: «Российское общество и вызовы глобализации». М., 2005. Т. 4. С. 196.

то, что анкетный опрос проводился в Элисте и тех районах, где воздвигнуты буддийские хурулы и православные храмы, это обстоятельство не влияет на посещение респондентами культовых учреждений. Только 15,7 % опрошенных калмыков и 16,1 % опрошенных русских посещают хурулы и храмы, что составляет шестую часть соответствующих групп по этническому признаку. Несмотря на отсутствие в республике мусульманских мечетей (имеются молельные комнаты), 8,0 % приверженцев этой веры находят возможность посещать религиозные службы.

27,5 % респондентов-калмыков, 15,5 % респондентов-русских соблюдают религиозные обряды. Бóльшая часть опрошенных этих двух групп не включена и в обрядовую конфессиональную культуру. В отличие от них, в жизни 61,0 % опрошенных мусульман присутствует обрядовая сторона их вероисповедания.

Чтение конфессиональной литературы является самым слабо выраженным показателем религиозности. Знакомятся с соответствующей литературой 2,4 % опрошенных калмыков, 2,0 % опрошенных русских, 5,1 % опрошенных представителей северокавказских народов.

Итак, потребность в конфессиональной идентичности, стремление вернуться к традиционным (прежде всего религиозным) ценностям усиливается. В условиях кардинальных трансформаций люди, нуждаясь в чем-то более стабильном, обращаются к явлениям, которые отличаются определенным постоянством и не подвергаются быстрым изменениям. Здесь важно понять, что обращение к духовным истокам не означает стремления к воскрешению прошлого, а рассматривается под углом преломления ценностного потенциала, который можно применить к условиям современной жизни. Традиционные формы религии впитывают в себя дух времени и вынуждены вписываться в контекст современной жизни изменяющегося общества. Религия вновь признается в качестве необходимого фактора социокультурного возрождения, основы жизнеспособности этноса, духовного ориентира в глобальном постмодернистском мире. «На рубеже XX–XXI веков мир, уже было похоронивший религию, теологию и даже Бога, переживает институциональное, социокультурное и ценностное возвращение религии».²⁹⁴

Этническая идентичность — это результат сравнения своей общности

---

²⁹⁴ Белова Т. П. Современный процесс десекуляризации в контексте теории социокультурной динамики П. А. Сорокина // Тезисы докладов 1 Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения — 2004»: «Российское общество и вызовы глобализации». М., 2005. Т. 4. С. 162.

с другой. Она проявляется в сравнении «нас» с «другими». Этот феномен начинает четко осознаваться в полиэтнической среде. Позитивная этническая идентичность предполагает общность с позитивно значимыми «мы», что не должно приводить к жесткому и непримиримому противопоставлению другим. Этническая идентичность — одна из форм социальной идентичности. Она является результатом осознания индивидом своей этнической принадлежности, отождествления себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов. Этническая идентичность включает в себя и лично-значимое переживание своей принадлежности к определенной этнической общности. Этническая идентичность, включающая в себя осознание своей этнической принадлежности, подразумевает солидарность с ценностями, стандартами, идеалами своей общности. Она включает и оценку значимости для индивида своего членства в ней. На рубеже столетий в Республике Калмыкия, как и во многих российских регионах, происходит активный процесс возрождения национальной культуры, оживления языковых процессов, культурных традиций. В республике получает распространение не этничность, изобретенная из фрагментов традиционной культуры с ориентацией на внешний мир как реакция на глобализационные процессы и как попытка восстановить этнокультурные утраты и преодолеть «этнический кризис».

На наш взгляд, этничность можно рассматривать как творческую силу, которая постоянно воспроизводит себя. Конструирование культуры идет через реконструкцию старых и создание новых элементов культуры. Новый этап заинтересованного обращения к религиозной обрядности, на наш взгляд, является примером конструирования современной этнической культуры. Мировоззренческие и обрядовые традиции современных калмыков унаследованы от их предков — ойратов. Выражались они в поклонении природным явлениям и объектам. Так, своеобразный «кочевнический культурный комплекс», который на предыдущих этапах развития калмыков пронизывал все сферы их жизни, определял производство, быт, культуру, и сегодня не утратил своего значения в морально-этическом кодексе народа.²⁹⁵

В настоящее время эти традиции трансформировались в элементы экологической культуры и нашли свое яркое воплощение в праздниках, обрядах, искусстве, фольклоре, этике. Этническая культура выражается,

---

²⁹⁵ См.: Сенглеева С. З. Калмыцкая культура: ценности и смыслы // Образование и развитие многонационального государства в России: сущность, формы и значение: Материалы российской научной конференции. Элиста, 2002. С. 54.

актуализируется в присущих ей традициях, в которых заключается нечто важное, положительное, представляющее безусловную ценность и, следовательно, нуждающееся в сохранении.

В период повышенного интереса к этнической проблематике традиции и обычаи, в том числе и религиозные, оказались под пристальным вниманием исследователей. Нам близка точка зрения А. В. Захарова, который подчеркивает, что в моменты реформ и кризисов, больших перемен внимание общества обращается к культурному наследию, так как некоторые архаические формы культуры по-прежнему играют в жизни современного человека весьма значительную роль.²⁹⁶

Данная ситуация обосновывает актуальность и значимость социологических исследований и философского осмысления феномена этнического, в том числе и конфессионального возрождения.

Резюмируя, можно констатировать, что влияние этнического и религиозного факторов на процесс формирования гражданской идентичности в современном российском обществе имеет свои особенности на региональном уровне. Формирование российской гражданской идентичности необходимо и возможно, но динамику развития данного процесса определяет, на наш взгляд, ряд данностей. Среди них возрастающую роль играет сегмент социокультурной принадлежности, в числе составных которого — религия. В этой связи важно отметить, что формирование гражданской идентичности должно идти не за счет устранения этнической и конфессиональной идентичности, а путем их органичного сочетания, разумного сосуществования. Общероссийская идентичность должна способствовать развитию межрелигиозного диалога, бережному сохранению культуры, традиций различных этносов, ведь этническая и конфессиональная идентичность помогают процессу социализации, предоставляют индивиду необходимые культурно-смысловые ориентиры, образцы поведения и нормы гармоничных взаимоотношений с представителями других этносов в поликонфессиональном социуме.

Эпиграфом к нашей статье мы выбрали слова философа А. Хомякова: «Выньте Христианство из истории Европы и Буддизм из Азии, и вы уже ничего не поймете ни в Европе, ни в Азии»,²⁹⁷ которые, на наш взгляд, точно передают важность непрерывного изучения религии как

---

²⁹⁶ Захаров А. В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. 2004, № 7. С. 105.

²⁹⁷ Хомяков А. С. Записки о всемирной истории // Полн. собр. соч. Т. 5. М., 1902. С. 131.

основной системообразующей составляющей любой цивилизации, для российского государства, включающего в себя часть Европы и Азии, важного вдвойне.

Таким образом, в силу целого ряда исторических и культурных причин, представляется актуальной задача проведения целенаправленной государственной политики с разработанной методикой индекса гражданского общества как показателя ответственности граждан и власти при принятии важнейших социальных решений, предусматривающей разумное сочетание этнических и конфессиональных факторов как основных составляющих гражданской идентичности в современном российском обществе. Другой формой усиления позиций гражданского общества в России, способствующей формированию гражданской идентичности, на наш взгляд, могло бы стать создание мониторинга за положением дел в такой чувствительной сфере, как сохранение традиционных ценностей, соблюдение прав человека, межнационального и межконфессионального согласия. Традиционные ценности народов России и духовный, миротворческий потенциал — это нравственный императив современного российского общества, который, на наш взгляд, служит прочной основой для выстраивания государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации на современном этапе развития в условиях роста национального и духовного самосознания.

ДОМОСТРОЙ И СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РФ: СЕМЕЙНАЯ АКСИОЛОГИЯ В ПРАВОВЫХ АКСИОМАХ

*Валерия Алексеевна Мулюкова
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Целью настоящего исследования было выявить сходства и различия семейных норм как традиционных ценностей в двух источниках: в Домострое XVI века — историческом и морально-этическом акте, посвященном социально-экономическим нормам гражданской жизни русского общества, — и в Семейном кодексе Российской Федерации 1995 года — действующем нормативно-правовом акте, регулирующем основные вопросы семейного законодательства.

Семья, в ее традиционном, воспринятом от предков понимании, представляет собой ценность, которая гарантирует непрерывную смену поколений, выступает условием сохранения и развития многонационального народа России и нуждается в особой защите со стороны государства.²⁹⁸ Традиционно и исторически именно на семью возлагалась забота о ее членах, выполнение долга по воспитанию детей, опека над несовершеннолетними и нуждающимися в помощи нетрудоспособными членами семьи и т. п.²⁹⁹

Различные толковые словари понимают термин «традиция» единообразно и дают следующее определение: традиция (от лат. *traditio* — передача; предание; обычай) представляет собой различные элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени.³⁰⁰

---

²⁹⁸ Выдержка из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева» // Российская газета. № 5310 от 19 февраля 2014 г.

²⁹⁹ Международное гуманитарное право: Учебник / Под ред. А. Я. Капустина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 106.

³⁰⁰ Советский энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет: А. М. Прохоров. М., 1981. С. 1356; В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. 4. С. 425; Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 375; Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 459.

В связи с чем семья — «как союз, основанный на любви и браке, в котором воспитываются дети; члены которой связаны общностью быта и совместным проживанием, а также объединены взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью»,³⁰¹ — представляет собой важнейший социальный институт, морально-этические и юридические нормы которого прошли сквозь призму времени, через века трансформируясь и изменяясь, но по-прежнему оставаясь актуальными и значимыми для нас.

Домострой³⁰² XVI в. отчасти можно рассматривать в качестве прообраза современного Семейного кодекса Российской Федерации,³⁰³ так как в нем наряду с множеством других вопросов анализируется и «устав о мирском строении: о том, как жить православным христианам в миру с женами и с детьми и с домочадцами, как наставлять и поучать, и страхом спасать и запрещать строго и во всех их делах сохранять их в чистоте, душевной и телесной, и о них заботиться, как о собственной части тела...».

В целом, в Домострое изложены нормы внутрисемейного устройства, содержатся ценные сведения о социальном укладе в Русском государстве, дается подробное описание повседневной жизни родового боярства и купечества, со множеством бытовых подробностей. Кроме того, Домострой по сути своей — это тщательно разработанный свод правил религиозного, общественного и в особенности семейно-бытового поведения правящего класса.

Несмотря на то, что в XVI веке практически завершилось образование Российского государства, церковь по-прежнему продолжала играть большую роль и оказывала огромное влияние на политику государства, а семейное право в то время вообще, можно сказать, было неотделимо от христианских законов и полностью основано на его канонах.

Домострой начинается с гл. 1, в которой отец, поучая своего сына, пишет: «...следовать христианским законам, жить с чистой совестью и по правде, в вере соблюдая волю Божью и заповеди его, а себя утверждая в страхе Божьем и в праведном житии, жену наставляя и домочадцев сво-

³⁰¹ См.: И. Обухова. Интернет-журнал «Православие.ru» от 04.07.2011. Режим доступа: www.pravoslavie.ru/jurnal/47410.htm (Дата обращения 9.10.2014 г.)

³⁰² Домострой / Сост., вступ. сл., пер. и коммент. В. В. Колесова, В. В. Рождественской и М. В. Пименовой. М., 1990 // Режим доступа: http://ct4.ucoz.ru/publ/1_dr03/2-1-0-79 (Дата обращения 9.10.2014 г.)

³⁰³ Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 № 223-ФЗ (последняя редакция от 05.05.2014 г.) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1. Ст. 16.

их не понуждением, не битьем, не тяжкою работой, а словно детей, что всегда в покое, одеты и сыты, и в теплом дому, и всегда в порядке».

Развивается эта мысль в гл. 29, называемой «О праведном житии», в которой подчеркивается, что необходимо «жить по-божески, по заповедям Господним, по отеческому преданию и по христианскому закону».

Также гл. 25 Домостроя преисполнена напутствий о том, как следует жить самому и чему учить окружающих: «...не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наушничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым». Можно сказать, что именно в такой форме наставлений изложены основные заповеди Иисуса Христа, которые должны соблюдаться «добрым человеком».

Современное же российское законодательство продолжает установленные международно-правовые нормы, исходя из того, что семья, являясь естественной и основной ячейкой общества, наряду с материнством и детством, находится под защитой государства (ст. 15 п. 3 Всеобщей декларации прав человека;³⁰⁴ ст. 38 Конституции РФ;³⁰⁵ ст. 1 СК РФ). Можно сказать, что семья — это особая сфера жизни человека, которая является непосредственным объектом конституционного регулирования в государстве.

Гендерные различия мужчины и женщины играли первостепенное значение в средневековом обществе, в связи с чем хотелось бы отметить, что Домострой закреплял патриархальный уклад семьи и продолжал традиции древнерусского общества, исходя из того, что жена — теремная женщина, которая только по разрешению мужа имела право показываться на людях. Она занималась домашним хозяйством, должна была следить за домом, уметь хорошо готовить, заботиться о муже и в целом вела затворническую жизнь, которая объявлялась богоугодным делом. Муж являлся главой дома, хозяином, господином и государем, учил и наставлял всех домочадцев (жену, детей и слуг), как следует им жить «в страхе Божьем и добродетели всякой».

---

³⁰⁴ Всеобщая декларация прав человека от 12.12.1948 г., резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarat (Дата обращения 9.10.2014 г.)

³⁰⁵ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.

Весь текст Домостроя по большей мере обращен именно к мужчине, который помимо всего прочего несет моральную ответственность за всех, «ибо не об одном себе старался ты перед Богом, но и всех, кто с тобою, ввел в вечную жизнь» (гл. 25). В то время, естественно, ни о каком равноправии не могло быть и речи.

В противовес средневековому укладу жизни лишь в XX веке стало закрепляться социальное равноправие мужчин и женщин. С момента принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия», стали иметь право «без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Мужчины и женщины пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения» (ст. 16).

Как уже было отмечено, в Домострое не идет речь о равенстве супругов, однако предусмотрено совместное решение некоторых вопросов, таких как общее ведение домашнего хозяйства. В частности, гл. 16 Домостроя именно так и называется: «Как мужу с женой советоваться о том, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне», а гл. 39 посвящена тому, «как жене с мужем советоваться каждый день и обо всем спрашивать: как в гости ходить, и к себе приглашать, и с гостями о чем беседовать».

Кроме того, воспитание детей является общей обязанностью родителей: «пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться о них отцу и матери...»

Действующий Семейный кодекс РФ предусматривает специальную статью 31, которая посвящена вопросам равенства супругов в семье. В частности, пункт второй этой статьи говорит о том, что «вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов».

Ст. 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.³⁰⁶ подчеркивает, что государства-участники этой конвенции «принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах,

---

³⁰⁶ Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН, от 18 декабря 1979 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 46, с. 250–254.

касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивающих на основе равенства мужчин и женщин такие вопросы как: одинаковые права на вступление в брак; одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия; одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении; одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей» и т. д.

В период Средневековья прекращение родительских прав было связано со взрослением ребенка и с возникновением у него его собственных брачных отношений. То есть до замужества (женитьбы) дети считались детьми, а после становились, так сказать, совершеннолетними. В тот временной период допускалось выдавать замуж девочек с 12–13 лет, а мальчикам разрешалось жениться с 14–15 лет. Можно сказать, что в достаточно раннем возрасте дети наших предков выросли и становились полноправными участниками всех общественных отношений.

Аналогичные положения содержатся и в современном Семейном кодексе РФ, согласно которому, «родительские права прекращаются по достижении детьми возраста 18 лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия» (п. 2 ст. 61 СК РФ).

Брачные союзы в прошлые века в основном заключались по договоренностям и воле родителей, а дети обязаны были лишь подчиняться. Поэтому в Домострое этот момент не прописывается, как само собой разумеющийся, однако отмечается следующее: «не оставляй жены мудрой и доброй: ее добродетель дороже золота; если есть у тебя жена не по душе — не гони ее, если же она ненавидит тебя — не доверяй ей».

В противовес такому положению современный Семейный кодекс России исходит из того, что «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины» (п. 3 ст. 1 СК РФ).

До написания Домостроя, в период его действия и еще долгое время после в Российском государстве существовал и признавался только церковный брак. В Домострое так прописано данное положение: «После благословения крестом станут и говорить и писать договорные записи и рядную грамоту, устанавливая и сколько за договор и чего приданого, а как подпишут и закончат записи, скажет священник: „О тебе радует-

ся“. И, закрепив все подписью, все поздравляют друг друга и грамотами меняются».

В действующем Семейном кодексе РФ существует общее правило: признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния (ст. 1 п. 2 СК РФ).

Еще в X веке в договорах Древней Руси встречалась такая формулировка: «Если кто-нибудь... нарушит то, что написано на этой хартии, то следует ему умереть... да будет проклят Богом и Перуном».³⁰⁷

В XVI веке в Домострое записано: «если ж писания моего не примете, наставлению не последуете, не станете жить по нему и поступать не будете так, как здесь сказано, дадите ответ за себя сами в день Страшного суда».

Вообще в период Средневековья в тех или иных писанных актах были зафиксированы определенные дозволения, запреты и «страшные» пожелания субъектам-нарушителям. Вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что наказание в любом случае должно настичь нарушителя и будет иметь для него самые ужасные для того времени последствия, которые не прописаны прямо, но явно подразумеваются.

По аналогии в настоящее время в нормативно-правовых актах в обязательном порядке закреплены права, обязанности и ответственность за нарушение тех или иных правовых норм.

Так, например, Конвенция о правах ребенка 1989 г.³⁰⁸ в ст. 18 закрепляет такое положение: «...государства предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы».

Особенностью регулирования семейных отношений в Российской Федерации, согласно семейному законодательству, является то, что Семейный кодекс РФ рассматривает в основном лишь права и обязанности отдельных членов семьи, предусматривая санкции гражданско-правового характера за их нарушение. Ст. 8 п. 1 СК РФ закрепляет такую правовую норму: «защита семейных прав осуществляется судом по пра-

---

³⁰⁷ Хачатуров Р. Л. Мирные договоры Руси с Византией. М., 1988. С. 66.

³⁰⁸ Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 44/25 от 20.11.1989 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 49 (A/44/49). С. 234.

вилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства».

Обязанность по воспитанию родителями своих детей является традиционной нормой в семье и характерна как для средневековой Руси, так и для современного общества. В Домострое предусмотрена специальная гл. 19, которая так и называется: «Как воспитывать своих детей в поучениях разных и в страхе Божьем». Анализируя положения этой главы, хотелось бы отметить, что ее вполне можно разделить на несколько самостоятельных частей.

Часть первая непосредственно посвящена общим вопросам взаимоотношений родителей и детей, воспитанию и образованию, в частности: «и отец и мать должны заботиться о чадах своих; обеспечивать их и воспитывать в доброй науке: учить страху Божию и вежливости, и всякому порядку. А со временем, по детям смотря и по возрасту, учить их рукоделию, отец — сыновей, а мать — дочерей, кто чего достоин, какие кому Бог способности даст».

Часть вторая рассматривает проблему наказания детей и допускает их применение как исключительную меру в процессе воспитания: «любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то, разобравшись, и поколотить. Наказывая детей в юности — упокоят тебя в старости твоей. И хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу».

Часть третья содержит такую норму, что за правонарушения детей несут ответственность их родители. Сформулировано это положение следующим образом: «если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таковых грехах и ответ им держать в день Страшного суда. Так что если дети, лишённые наставлений отца и матери, в чем согрешат или зло сотворят, то и отцу и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка, дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня».

Часть четвертая восхваляет хороших родителей: «если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети воспитаны в страхе Божьем и в добром наставлении, и научены всякому знанию и порядку, и ремеслу, и рукоделию, — такие дети вместе с родителями своими Богом будут помилованы, священниками благословлены и добрыми людьми похвалены, а вырастут — добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их дочерях или, по Божьей милости

и подбирая по возрасту, своих дочерей за сыновей их выдадут замуж».

Проводя аналогии с современными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, затрагивающими вопросы воспитания детей, необходимо отметить следующее.

Во-первых, согласно Конституции РФ, «забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей» (п. 2 ст. 38). Эта конституционная норма развивается в ст. 61 Семейного кодекса РФ, которая так и называется: «Равенство прав и обязанностей родителей» и содержит следующие положения: «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)» (п. 1 ст. 61 СК РФ). Кроме того, общие положения Семейного кодекса акцентируют внимание на «приоритете семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних...» (п. 3 ст. 1 СК РФ).

Помимо всего прочего, Семейный кодекс содержит и специальную статью, посвященную вопросам прав и обязанностей родителей по защите прав и интересов детей. Цитирую пункт 1 статьи 64 СК РФ: «защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий».

Следующий блок вопросов посвящен одному из основных прав человека — праву на образование, которое закреплено как в международно-правовых актах, так и в основном законе РФ — пункт 4 ст. 43 Конституции РФ гласит: «родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования».

Дальнейшее развитие это положение получило в соответствующей статье 63 Семейного кодекса РФ, которая указывает, что «родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами». Часть вторая конкретизирует положения части первой этой статьи и закрепляет, что «родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования».

Эти положения Семейного кодекса конкретизируются также и в Федеральном законе «Об образовании в РФ».³⁰⁹

В частности, статья 44 посвящена правам, обязанностям и ответственности в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся. Часть первая этой статьи гласит: «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка».

Во-вторых, Семейный кодекс РФ продолжает международно-правовые нормы, касающиеся недопустимости применения физического насилия к ребенку со стороны родителей. Так, в частности, ст. 19 Конвенции о правах ребенка закрепляет положение о том, что «государства принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».

Семейный кодекс также фиксирует такое положение: «при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей» (п. 1 ч. 2 ст. 65 СК РФ).

В-третьих, вопросы ответственности, наступающей после совершения противоправного деяния ребенком, в Российской Федерации регулируются нормами Гражданского кодекса РФ,³¹⁰ а именно: «согласно п. 1 ст. 1073 ГК РФ, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине». В силу п. 1 ст. 1074 ГК РФ «несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за

---

³⁰⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 21.07.2014) // Российская газета от 31.12.2012, № 5976.

³¹⁰ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994 г. № 32. Ст. 3301.

причиненный вред на общих основаниях».

Домострой, как культурно-исторический памятник прошлого, основанный на религиозных нормах, в главе 22 содержит положение, противоположное положениям главы 19 о том, что не только родители должны заботиться о детях, но и детям необходимо почитать и беречь отца и мать и повиноваться им и утешать их во всем. Основные положения этой главы сформулированы следующим образом: «Чада, вслушайтесь в заповеди Господни: любите отца своего и мать свою и слушайтесь их, и повинуйтесь им божески во всем, и старость их чтите, и немощь их и страдание всякое от всей души на себя возложите, и благо вам будет, и долголетними пребудете на земле...» И далее среди прочего следуют еще и такие наставления: «не забывайте трудов отца-матери, ибо о вас заботились и за вас печалились, упокойте старость их и о них позаботьтесь, как и они о вас некогда». А также: «с трепетом и раболепно служи им, тогда и сами от Бога награду примете и вечную жизнь получите, как исполняющие заповеди Его».

Семейный кодекс РФ в соответствующей главе 11 закрепляет только права несовершеннолетних детей. А обязанность заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях закреплена в соответствующей статье Конституции РФ (п. 3 ст. 38).

Как в Домострое XVI века, так и в Семейном кодексе XX века употребляется такое общекультурное понятие, как «любовь», что говорит о незыблемости и значимости этого чувства как для людей прошлого поколения, так и для настоящего.

В частности, в Домострое термин «любовь» употребляется в различных статьях и в разном контексте: необходимо «любить и хранить детей своих» (гл. 19); «следует мужьям воспитывать жен своих с любовью примерным наставлением, а женам во всем покоряться мужу и с любовью и страхом внимать и исполнять все его наставления» (гл. 33); мужу предписано «любить жену свою и в законе жить с ней по заповеди Господней» (вместо заключения — Послание и наставление отца сыну).

В связи с чем, и в современном Семейном кодексе РФ, в ст. 1, п. 1 ч. 2, изложено следующее: «Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения». Основная мысль данного изложения сводится к тому, что одной из целей государства является укрепление и упрочнение института семьи, причем семья должна основываться на чувствах уважения, взаимопомощи и любви в том числе.

Итак, проводя параллели между Домостроем, как кодексом религиозного и общественного поведения человека на Руси, и действующим в Российской Федерации Семейным кодексом, можно выявить множество схожих и зачастую общих норм в закреплении и толковании семейных правоотношений, таких как: вопросы общей социальной политики государства, вопросы гендерного фактора и равноправия супругов, вопросы, связанные с возрастом и браком, вопросы воспитания и образования детей, а также вопросы почитания детьми родителей и ряд других. В целом, все это свидетельствует о том, что подобные проблемные вопросы, связанные с правоотношениями в семье, были и продолжают оставаться значимыми для современного российского общества и скорее всего будут нуждаться в специальном регулировании и в будущем.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Юлия Геннадьевна Киселева

*журналист, студент Высших Богословских Курсов
Московской Православной Духовной Академии*

В обществе с традиционным семейным укладом мы естественным образом не приемлем различных форм и видов половых отклонений от общепризнанной нормы и стремимся защитить свои права от посягательств тех, кто эту норму хочет перевернуть. Однако кажется недостаточным защищать только эти права. Есть множество людей, способных попасть в группу риска по гендерным показателям в разных слоях общества под воздействием тех или иных факторов, и видится необходимым суметь определить эти факторы и уберечь от их влияния человека, обеспечив при этом должную правовую поддержку профилактике гендерных отклонений.

Для более пристального исследования этой проблемы рассмотрим, когда же впервые у человека происходит гендерная самоидентификация, что влияет на нее и кто несет ответственность за ее дальнейшее развитие.

Как сообщает доктор психологических наук Т. А. Репина, анатомо-физиологические различия между мальчиками и девочками обнаруживаются уже в эмбриональный период: под влиянием половых гормонов формируются некоторые особенности развития мозга. А в исследовании физиолога Т. П. Хризман показано, что у девочек и мальчиков дошкольного возраста наблюдается «разная стратегия мозга», их эмоции имеют разную генетическую основу. Мальчики и девочки ведут себя по-разному, поскольку имеют разный мозг. Ученые, работающие по данной теме (Л. В. Градусова, Е. А. Кудрявцева, Н. Е. Татаринцева), говорят о том, что женщину в девочке, так же как и мужчину в мальчике, следует формировать с дошкольного возраста, не отделяя полового воспитания от общего нравственного. В противном случае при становлении личности девочки или мальчика неизбежны отклонения, приводящие к эмоциональному неблагополучию среди сверстников, а в дальнейшем — препятствующие выполнению семейной и общественной функции. По данным Т. М. Титоренко, мальчики и девочки существенно отличаются в физическом,

интеллектуальном развитии, у них разные интересы. Под влиянием взрослых формируются и развиваются два разных человека — с разной психикой и разными законами развития высших корковых функций: мышления, эмоций, речи.³¹¹

Таким образом, мы видим, что уже с самого раннего возраста у человека подсознательно закладывается поло-ролевое осознание себя. По данным ученых, его формирование заканчивается приблизительно в младшем школьном возрасте, а потому именно семья ответственна за грамотное воспитание гендерной самоидентификации личности, а также за ошибки, допущенные на этом поприще. И сегодня роль семейного воспитания в этом аспекте высока как никогда, потому как воспитывать ребенка в мирное время — совсем не то, что воспитывать его в условиях постоянной войны, особенно когда эта война — духовная.

Рассмотрим в этом ключе основные моменты, на которые необходимо обратить внимание всем семьям, воспитывающим детей.

Главным из них является, конечно, распределение ролей мужа и жены, отца и матери в семье и способы их реализации, как в самих себе, так и по отношению друг к другу. Как уже упоминалось, развитие психики и гендерное развитие ребенка осуществляется под воздействием взрослого, поэтому крайне важно, чтобы эти роли были распределены и исполнялись верно. Нормой для традиционного общества является тысячелетиями сложившийся патриархальный уклад семьи, где главенствующее место занимает муж, отец, а роль его помощника, советника, главного воспитателя детей и управляющего домом играет жена, мать. При таком состоянии дел дети естественным образом перенимают поведение, устройство души, соответствующее их полу. Генетические факторы гендерного поведения совпадают с внешним их проявлением, и человек чувствует себя в гармонии с самим собой, поскольку организм выполняет заложенные в него функции.

Однако в современном обществе «борцы за свободу», а на деле борцы за разрушение личности и истинных ценностей, внушают людям совершенно иную модель поведения. Вследствие этой борьбы (а также, конечно, под воздействием других факторов, обусловленных, в том числе, и особенностями новейшей истории России) складывается совершенно девиантное поведение мужчин и женщин во многих семьях. Все чаще

---

³¹¹ Шелухина И. П. Программа полоролевого воспитания детей старшего дошкольного возраста «Мальчики и девочки». URL: <http://festival.1september.ru/articles/212333/>

можно наблюдать жен, занимающих в семье руководящий пост, и мужей, ведущих вялотекущее существование в своем собственном доме, подчиняющихся во всем своим супругам-начальницам. Или же в доме происходит постоянная борьба за отстаивание мнимых прав на собственное пространство, удовольствия, развлечения, вместо объединения этого пространства под сенью прав на взаимную любовь, уважение и служение друг другу. Стоит ли говорить, что главной жертвой этих баталий становится ребенок? По данным многих детских психологов, в подобных ситуациях дети оказываются в сложном положении, когда может начаться раздвоение психики и гендерного самосознания. С одной стороны, ребенок должен подражать родителю своего пола и любить его, а с другой — нередко начинает его стыдиться и подсознательно противиться ему, поскольку второй родитель, как правило, неуважительно о нем отзывался. Особенно плохо сказывается это на мальчиках, так как именно для них крайне важен пример отца, без которого они не смогут внутренне вырасти в настоящего мужчину. С другой стороны, неправильное гендерное поведение в итоге перенимается, и в ребенка закладываются неверные половые установки, от которых он сам испытывает большой психологический дискомфорт.³¹² И, наконец, по мнению педагогов возрастной психологии, именно в раннем детстве, а конкретно — в возрасте от трех до шести лет, именно на примере собственных родителей у человека закладываются представления о взаимоотношениях не только между супругами, но и вообще между полами на всю последующую жизнь.³¹³

В качестве примера крайне негативного воздействия неверно распределенных ролей в семье на ребенка можно привести данные ленинградского детского психиатра А. И. Захарова.³¹⁴ В семьях детей с неврозами матери играют ведущую роль чаще, а отцы — значительно реже, чем в семьях здоровых детей. При этом доминирование матери часто носит жесткий характер, проявляясь в физических наказаниях детей, в мелочном контроле, в гиперопеке. Одним словом, понятно, что сама природа ребенка бунтует против не свойственных его родителям, в частности матери, ролей.

³¹² Подробнее об этом см.: Калинина Г., Наумова А. Как мы любим наших детей? Стратегии семейного воспитания. М., 2006.

³¹³ Подробнее об этом см.: Складярова Т. В., Янушкявичене О. Л.. Возрастная педагогика и психология. М., 2004.

³¹⁴ А. И. Захаров. Происхождение и психотерапия детских неврозов. М., 2006. С. 23.

К сожалению, все это обязательно проявится и во взрослом возрасте, когда человек начнет строить свои собственные отношения с противоположным полом и в отдельных случаях, не видя возможности построить эти отношения качественно и хорошо, а также памятуя о негативном родительском примере, может направить свой выбор в порочную сторону. Кстати, образ агрессивной матери с подавляющим началом влияет на мальчиков не менее пагубно, чем отсутствие достойного образа отца, — именно этот образ часто ведет в последующем к женоненавистничеству.

Отдельному риску подвергаются дети из неполных семей, особенно мальчики, воспитывающиеся одинокими мамами. У таких детей перед глазами пример только женского поведения, которое при всех своих достоинствах по определению не сможет заменить прирожденный мужской стиль самовыражения. Нередко в таких семьях вырастают мужчины, обладающие повышенной чувствительностью, эмоциональностью, граничащей с женственностью, что, случается, делает их неспособными построить отношения с противоположным полом, и они «самореализуются» в нетрадиционных связях.³¹⁵ Решением этой проблемы должна стать, с одной стороны, активная пропаганда крепких семей и всесторонняя поддержка их государством, проведение в обществе самых разнообразных мероприятий, направленных на укрепление семьи. С другой стороны, при уже свершившемся факте распада семьи или изначальном отсутствии ее полного варианта необходимо обеспечение наглядного примера поведения человека недостающего пола в семье с привлечением родственников, походами в гости в полноценные семьи с традиционным укладом жизни, участие в кружках и секциях, развивающих необходимые гендерные качества.

Следующим ключевым моментом, которому необходимо уделить внимание при правильном семейном воспитании, является в целом грамотное понимание мужского и женского поведения, психологии и реализации поло-ролевых установок. Это, казалось бы, перекликается с предыдущим вопросом, однако имеет отдельное значение.

В нашем обществе от незнания гендерной психологии часто возникает требование неприсущего мужчинам и женщинам поведения. Из-за этого рождается множество проблем и конфликтов, начиная с простых обид и заканчивая распадом семей, в то время как знание разницы пси-

³¹⁵ Подробнее об этом см.: Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Воспитание без ошибок. Книга для трудных родителей. СПб., 2008.

хологии и особенностей функционирования мозга мужчин и женщин могло бы решить и предотвратить многие из них. Яркий классический пример этого — выражения: «Он меня не понимает», «Она надо мной издевается». Преемственность традиций и опыта поколений прервалась в силу страшных событий XX века, а на замену ей пришел культ самости личности, которая должна взять от жизни всё, не принимая никого и ничего, что ей неудобно. Отсюда полное непонимание различия полов на психическом и бытовом уровне и отношение к людям как к психологически однополым существам. Для начала разобравшись самим в достаточно простых и понятных основах гендерных различий, взрослым необходимо прививать детям присущие именно им качества сообразно их половой принадлежности, а также по мере взросления объяснять как нечто естественное особенности другого, иногда даже, казалось бы, нелогичного поведения противоположного пола. Эмоциональность мальчиков и девочек не может быть одинаковой, равно как и скорость решения различных задач и волевые качества. Как показали исследования нейропсихологов В. Д. Еремеевой и Т. П. Хризман,³¹⁶ мальчики (и мужчины) ориентированы на информацию, а девочки (и женщины) — на отношения между людьми.

Хорошо бы на положительных примерах семьи или знакомых разъяснять разные жизненные ситуации и особенности различного реагирования на них мужчин и женщин, обращая внимание на правильную гендерную модель поведения и постепенно прививая ее. Можно устраивать походы на разнообразные культурные мероприятия с упором на народность и традиции, где четко прослеживаются роли мужчин и женщин в обществе, тем более, что дети так любят подражать увиденному. Очень поможет чтение детской литературы с анализом прочитанного и необходимыми разъяснениями. Сейчас выпускается немало книг вроде «любимой книжки для девочек» или «сказок для мальчиков» с соответствующей подборкой текстов и иллюстраций. Достаточное внимание следует уделять и внешнему выражению различий пола. Не так уж безобидны, например, брюки для девочек и одежда унисекс для всех. Даже самые беспринципные журналы мод характеризуют платья и юбки как выражение женственности, а брюки — как символ дерзости, резкости, самоуверенности. Что касается одежды унисекс, она говорит сама за

---

³¹⁶ Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки — два разных мира. Нейропсихологи — учителям, воспитателям, родителям, школьным психологам. СПб., 2001. С. 12.

себя: надел ее — и свободен от гендерных стереотипов, так сказать, универсальный пол.

Также необходимо обратить внимание на правильное формирование профессиональных предпочтений. Когда у детей более старшего возраста появляется желание примерить на себя различные профессии, стоит мягко уводить ребенка от очевидно неприсущей полу профессии, иначе это неизбежно скажется на изменении гендерного поведения. Одним словом, в мальчиках необходимо всеми возможными способами и средствами формировать мужественность, а в девочках — женственность.

Третьим моментом, на который необходимо обращать внимание при правильном воспитании ребенка в гендерном аспекте, является игра. Может показаться, что это несущественный фактор, однако это не так. Дело в том, что, по данным возрастной педагогики, именно игра является ведущим видом деятельности у детей от 3 до 6 лет, т. е. как раз в то самое время, когда идет гендерное формирование самосознания. Дети начинают играть в ролевые игры, примеряя на себя самые разнообразные роли, идентифицируя себя со своими игрушками, и это является их самой настоящей работой. В это время ребенком прорабатываются различные модели поведения, способы общения, свое место в этом мире, страхи и вообще вся окружающая действительность. Можно сказать, что именно в этот период человек формирует представление об основных качествах своего «я». Очень важно мягко направлять ребенка, если вдруг становится заметно, что он примеряет на себя качества, не свойственные его полу, или, наоборот, не проявляет яркой половой идентификации. Образно говоря, все девочки должны пройти через игры с куклами, а все мальчишки — с машинками. Иногда они могут меняться ролями для того, чтобы лучше понять свои качества, но это возможно лишь ненадолго, в противном случае игру необходимо корректировать. Например, девочки, играющие с оружием, — это нонсенс: в женской природе может быть заложена способность к конструированию, управлению, но никак не к убийству.

Кроме того, необходимо обращать внимание на сами игрушки. Монстры и мертвецы, ставшие столь популярными в последнее время среди детей, не полезны никому, ни в образе кукол, ни в образе роботов и солдат. У девочек это может вызывать отождествление себя с грубым, злым, немилосердным созданием, у мальчиков — страхи быть побежденным этой же игрушкой, что противодействует развитию мужества, и это далеко не весь ряд возможностей воздействия игры и игрушки на ген-

дерное самосознание личности. Вообще же, строго говоря, отсутствие у детей ужаса при получении такой игрушки уже говорит о глубоком изменении гендерных и психических установок.³¹⁷

Отдельным моментом семейного воспитания с учетом гендерного фактора, на который стоит обратить пристальное внимание, является проблематика детского сада. Он имеет самое непосредственное отношение к семейному и гендерному воспитанию, во-первых, хотя бы потому, что практически полностью его исключает, подменяя воспитанием чужой тетей, обществом, сверстниками, окружающей средой, государством, чем угодно еще, но только не семьей. Кто бы что ни говорил, но семейным воспитанием никак нельзя назвать время, проведенное утром в спешке во время сборов и похода в детское учреждение, и пару часов, проведенных в дороге домой, переодевании, ужине и чтении книжки на ночь. Выходные обычно мало спасают положение, поскольку большая часть их проходит в решении бытовых насущных вопросов и дел, а также «заслуженном отдыхе от работы» взрослых. За это время родители просто не успевают полноценным образом воспитать ребенка, заложить в него крепкие основы правильного мировоззрения, а скорее просто дают некую необходимую информацию, которая зачастую без практического подкрепления и ежедневного прорабатывания на разных примерах или просто теряется, или же вообще идет в противоречие с тем, что ребенок видит каждый день в своем «садовском» мире. Если семья хочет дать ребенку настоящее семейное воспитание, основанное на нравственных, культурных, исторических традиционных ценностях, как залог будущего нравственного благополучия своего чада, ей лучше отказаться от детского сада или свести его посещения к минимуму, если нет к этому каких-то непреодолимых препятствий.³¹⁸

Вторая, и не меньшая опасность детских садов заключается в грубом нарушении правильных гендерных установок детей. Как пишут нейропсихологи В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман в своей книге «Мальчики и девочки — два разных мира»,³¹⁹ стратегия обучения в детском саду (впрочем, как и в школе) чаще всего по ряду причин незаметно рас-

³¹⁷ Подробнее об этом см.: Абраменкова В. Во что играют наши дети. Игрушка и антиигрушка. М., 2010.

³¹⁸ Подробнее об этом см.: Шишова Т. Просто мама. Легко ли сегодня быть мамой. Рязань, 2013.

³¹⁹ Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки — два разных мира. Нейропсихологи — учителям, воспитателям, родителям, школьным психологам. СПб., 2001. С. 11–12.

считана на девочек, на их реакции, поведение, развитие. Таким образом, мальчики в детском саду получают несвойственное своему полу воспитание. Кроме того, мальчики часто в силу особенностей своего развития, а также через призму женского взгляда воспитательницы нередко воспринимаются с бóльшим набором отрицательных качеств — то разбойник, то медлительный, то равнодушный, то чрезмерно активный — и подвергаются частой женской критике, девочки же, напротив, выглядят положительнее во всех отношениях. Казалось бы, это должно негативно сказываться только на мальчиках, но страдают и девочки тоже, поскольку с раннего возраста они слышат необоснованно завышенную оценку своего поведения по сравнению с мальчиками, что с возрастом переходит в заносчивость и надменное отношение к мужскому полу. Также и детские игры, которые, напомним, являются ключевой влияющей на самосознание ребенка деятельностью, сильно страдают в детском саду, поскольку не происходит грамотного наблюдения за ними и необходимой корректировки, хотя именно там гендерные роли смешиваются более всего, поскольку мальчики и девочки постоянно находятся и играют вместе.

Альтернативой детскому саду в нынешнем его виде является домашнее воспитание, проходящее под руководством мамы, разбирающейся в психологии как девочек, так и мальчиков и стремящейся максимально не нарушить ее. Кроме того, дополнением домашнему воспитанию станут гуляния в компании друзей своего пола для формирования правильных гендерных установок, а также посещение кружков и секций в старшем дошкольном возрасте и регулярные занятия по интересам мальчиков с папой, а девочек с мамой. В связи с этим необходимо напомнить о высокой, ключевой роли матери в семье, которая призвана, хоть и с помощью отца, но большей частью самостоятельно воспитывать своих детей, не отдавая их под надзор чужих людей. Именно в лице матери, которая с полным осознанием значимости и ответственности своей работы воспитывает ребенка дома, дети могут получить качественное семейное воспитание, включая традиционные гендерные установки. И, несмотря на то, что «борцы за свободу» активно внедряют женщине мысли о самореализации, основанной на эгоистических и тщеславных побуждениях, а высочайшее служение женщины семье представляют крайне унижительным и ничтожным, необходимо вернуть утраченный статус матери и жены на положенное место и изменить общественное мнение о нем через возвращение традиционных семейных ценностей в стране.

Именно семья с традиционным укладом может воспитать полноценно развитого человека с достойными нравственными установками и образом жизни.

Если же детский сад неизбежен для ребенка по ряду каких-то причин, то альтернативой ему могут стать отдельные детские сады с группами для мальчиков и девочек, а также разновозрастные детские сады. В них дети развиваются в окружении или только детей своего пола с пересечением с противоположным полом на праздниках и прогулках, или в окружении разнополых, но разновозрастных детей в одной группе, где они имеют возможность перенимать у старших детей соответствующее своему полу поведение и также являться примером для младших. Однако надо сказать, что и те, и другие виды детских садов представлены в нашей стране пока в незначительном количестве. Решением этой проблемы могло бы стать привлечение внимания общественности не к вопросу недостаточности мест в садах, а к вопросу обеспечения достойных условий домашнего воспитания детей, что в свою очередь послужило бы возрождению традиционных ценностей России и укреплению семьи в силу должного воспитания детей. А также полезно привлечь внимание к вопросу пагубности влияния старой системы детских садов на развитие личности ребенка и замены ее на иные типы.

Следующим небольшим, но важным моментом грамотного гендерного воспитания в семье является контроль над просмотром телевизора и интернета в дошкольном и младшем школьном возрасте. Именно оттуда идет большой поток «заразы», который помимо того, что возвращает ребенка с малых лет, еще и закладывает ему в подсознание искаженные и извращенные гендерные образы. Казалось бы, это совершенно очевидно, но, тем не менее, подобным правилом совершенно пренебрегают. Нередко родители, желая отдохнуть от занятий с ребенком, усаживают его перед телевизором, «чтобы не приставал». Во многих семьях телевизор постоянно работает фоном для повседневной жизни, и не важно, какая цифра с плюсом значится на экране. Сериалы, ток-шоу, разнообразные передачи несут в своем подавляющем большинстве установки на неправильное гендерное поведение. А о непристойных картинках, повсеместно появляющихся в сети Интернет даже на, казалось бы, самых безобидных сайтах, и говорить не приходится. Кроме того, известным детским психологом-педагогом Ириной Медведевой было проведено подробное исследование иностранных мультипликационных фильмов для детей, в результате которого был сделан вывод о том, что в них ис-

пользуются специальные приемы, прививающие детям неверное гендерное поведение.³²⁰

И, наконец, необходимо обозначить следующий момент. В действительности факторов, влияющих на гендерное самосознание, может быть значительно больше указанных. Однако в качестве профилактики пололевых отклонений в поведении ребенка (впрочем, как и любых других отклонений) следует рекомендовать родителям иметь добрые, доверительные отношения с детьми на протяжении всей жизни. Именно они помогут вовремя определить появляющиеся факторы риска и грамотно скорректировать поведение ребенка, равно как и их отсутствие может привести к беде.

В заключение хотелось бы сказать: невозможно выиграть битву, только обороняясь, — для достижения победы необходимо грамотное наступление на противника. Современное традиционное общество нуждается в правовой защите не только уже веками сложившихся ценностей и интересов, но и в защите действий, направленных на предотвращение факторов, провоцирующих отклонения в гендерном поведении и самосознании человека, основные из которых и были представлены в данной статье.

---

³²⁰ Медведева И. Документальный фильм «Осторожно, „цивилизация“». Информационный центр «Подспорье», 2006.

ТРАДИЦИОННОЕ ПОНЯТИЕ СЕМЬИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ³²¹

*Татьяна Михайловна Воронина
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В настоящее время в различных странах можно наблюдать кризис традиционной семьи. Это связано с происходящими в мире событиями, которые приносят коренные изменения в положение семьи в современном обществе, а именно: признание в ряде западных стран однополых браков, их юридическое закрепление как семьи, разрешение подобным партнерам усыновлять детей и т. п. Появляются так называемые «новые европейские ценности», рушатся традиционные представления о браке и семье. Подобная ситуация не может не оказывать влияния на другие страны международного сообщества. В этом контексте начинали углубляться ценностные противоречия между Европой и Россией.

Обратимся к международно-правовым нормам, которые могут дать нам понятие того, что является семьей в традиционном понимании.

Согласно статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, «1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. 2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признаётся право на вступление в брак и право основывать семью».³²²

Аналогичные положения закреплены в статье 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 года.³²³

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах³²⁴ государствами-участниками признано, что «семье, являю-

---

³²¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

³²² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // A/RES/2200(XXI) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения 2.10.2014 г.)

³²³ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Принята резолюцией ГА ООН 217 А (III) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (Дата обращения 2.10.2014 г.)

³²⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // Принят резолюцией ГА ООН A/RES/2200(XXI) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения 2.10.2014 г.)

щейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании» (п. 1 ст. 10), а также закреплено «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» (п. 1 ст. 11).

В Конвенции ООН о правах ребенка³²⁵ закреплено право ребенка, насколько это возможно, знать своих родителей, а также право на их заботу (п. 1 ст. 7). Право ребенка на семейные связи наряду с гражданством и именем признаётся в качестве элемента его права на сохранение своей индивидуальности (п. 1 ст. 8).

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что понятие семьи может различаться в некоторых отношениях от государства к государству, и даже от региона к региону внутри одной страны, что не дает возможности дать стандартное определение «семьи», однако существуют определенные минимальные характеристики семейной жизни,³²⁶ согласно которым, семьей можно считать как семьи в классическом понимании (союз мужчины и женщины и их дети), так и пары, у которых отсутствуют формальные брачные узы. В последнем случае решающими являются культурные особенности страны.³²⁷

Следует отметить, что проект текста статьи 10 Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года содержал понятие семьи, основанной на браке. Данное обстоятельство было поддержано Италией, Грецией и многими другими государствами, которые высказывали ту точку зрения, что брак — это социальный акт, обладающий высоким значением, хотя это положение и не было включено в финальный текст Пакта.³²⁸

Таким образом, можно констатировать, что нормы международно-го права признают естественную семью, основанную на брачном союзе мужчины и женщины и направленную на рождение и воспитание детей.

Вышеназванные международные договоры указывают на то, что индивидуальные права связаны с обязанностями и ответственностью

³²⁵ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

³²⁶ HRC, General Comment № 19 (1990).

³²⁷ The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights Commentary, Cases, and Materials / Ben Saul, David Kinley, and Jaqueline Mowbray. Oxford University Press, 2014. P. 729.

³²⁸ Там же, p. 730.

перед обществом, и большинство из них могут ограничиваться законом тогда, когда это необходимо для защиты общественного порядка, здоровья и нравственности населения, прав других. Под общественным порядком положения международного права понимают те нормы и ценности, без которых демократическое общество не может сохранять свою стабильность и безопасность.

Естественная семья — это признанная международным правом универсальная ценность и основа каждого общества. Без нее не может существовать никакое общество, в том числе и демократическое. Поэтому посягательства на институт семьи, любые попытки дискредитировать ее, умалить естественные права родителей, приравнять к семье иные виды сожительства — это действия, подрывающие основополагающие принципы общественного порядка.

В начале июля 2014 года Совет ООН по правам человека принял резолюцию под названием «Защита семьи»,³²⁹ содержащую, помимо всего прочего, определение традиционной семьи. Совет ООН признал важность семьи для всего общества и отдельных лиц, а также то, что семья имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Резолюция не только повторяет слова Всеобщей декларации ООН по правам человека о семье как о «естественной и фундаментальной ячейке общества», но и утверждает, что семья является «естественной средой» для образования, развития и благополучия детей. Резолюция вызвала недовольство США и европейских стран, уравнивающих в правах однополые союзы и традиционные семьи, а также проводящих политику всеобщей легализации однополых союзов.³³⁰ Эти страны отвергли данное в резолюции определение и заявили, что в таком виде оно представляет угрозу правам человека и является попыткой навязать единую модель семьи.

Интересно, что в преамбуле Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г.³³¹ подчеркивается, что закрепленные в ней ценности основаны на духовном, нравственном и историческом наследии народов Европы.

Однако каждая страна, являясь членом международного сообщества,

---

³²⁹ Резолюция Совета ООН по правам человека “Protection of the Family” от 25 июня 2014 года // A/HRC/26/L.20/Rev.1// URL: <https://www.spuc.org.uk/documents/familyprotectionresolution20140626> (Дата обращения 2.10.2014 г.)

³³⁰ Майклсон Д. В ООН права человека понимаются в путинском стиле. URL: <http://www.inopressa.ru/article/27jun2014/dailybeast/oun.html> (Дата обращения 3.10.2014 г.)

³³¹ Текст на русском языке см.: <http://eulaw.edu.ru/documents/articles/eu4.htm> (Дата обращения 3.10.2014 г.)

имеет свои национальные особенности, свой культурный и исторический опыт, который обуславливает ее национальную и культурную идентичность. Поэтому некоторые европейские ценности могут оказаться чуждыми тому или иному региону, а их внедрение может нарушить культурную самобытность народов. То же самое касается и института семьи.

Нельзя недооценивать важность роли традиционной семьи. Семья является главным институтом воспитания детей, она воспринимает и передает своим воспитанникам культурные и моральные ценности, что является основой духовной культуры человечества. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Более того, в семье ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на формирование личности с семьей не может сравниться ни один другой институт. Здесь следует отметить, что родители выступают для ребенка нравственными образцами, на которые он ориентируется ежедневно.

Для большинства стран по-прежнему характерна традиционная модель семьи, которая нуждается в защите со стороны государства. неприкосновенность и независимость семей ценят во всех обществах, а право на невмешательство в частную и семейную жизнь, неприкосновенность домашнего очага и переписки гарантируется в международных документах по правам человека.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ³³²

Марианна Викторовна Ильяшевич
кандидат юридических наук,
ассистент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В настоящее время в средствах массовой информации все чаще появляются новости о правовом закреплении института однополых партнерств в различных государствах мира. Подобная практика преподносится как важное завоевание либерального, демократического государства, то есть, иными словами, как нечто, к чему следует стремиться абсолютно всем «развитым» государствам.

Тем не менее, не все спешат согласиться с необходимостью правового закрепления данного института. Одним из первых государств на бывшем советском пространстве, признавших однополые партнерства на законодательном уровне, является Эстонская Республика. При этом парламент одобрил соответствующий законопроект, невзирая на протесты и явную неготовность общества к подобным нововведениям. В этой связи следует привести слова А. К. Пушкиова,³³³ который отметил, что «из времени свободного выбора сексуальной ориентации мы пришли к времени, когда Запад уже навязывает определенную сексуальную ориентацию».

Одновременно необходимо иметь в виду, что, как показывает анализ практики государств, признание однополых партнерств является лишь первой ступенью к признанию в целом института однополых браков, а затем и прав таких союзов на усыновление/удочерение. В этом направлении активную деятельность ведет Организация Объединенных Наций (ООН), прежде всего, на уровне ее конвенционных органов. В рекомендациях в связи с национальными докладами государств-участни-

³³² Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

³³³ Алексей Константинович Пушкиов — государственный и общественный деятель, председатель Комитета ГД по международным делам, член Президентского совета по развитию гражданского общества, политолог, профессор МГИМО.

ков очень часто фигурирует предложение принять законодательство, закрепляющее институт односторонних партнерств с конечной целью признания однополых браков. Например, в докладе Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, по итогам рассмотрения национального доклада Словакии, в пункте 10 говорится: «Комитет обеспокоен тем, что однополые пары не признаются по закону и что отсутствуют правовые рамки для защиты прав таких пар (статья 2). Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность принятия законов, признающих однополые браки и регулирующих имущественные отношения лиц, состоящих в таких союзах».³³⁴ Далее, в докладе Бельгии от 2012 года,³³⁵ представленном в Совет по правам человека по процедуре Универсального периодического обзора (УПО), содержится отдельная глава «Сведения о недискриминации и равенстве, а также об эффективных средствах правовой защиты», где особое внимание уделяется правовому положению ЛГБТ в Бельгии. В докладе упоминается Закон о законном совместном проживании 1998 года, предусматривающий равную правовую защиту однополым союзам и традиционным супружеским парам. В итоге в 2003 году было закреплено право лиц одного пола вступать в гражданский брак, а в конечном итоге в 2006 году — и право таких союзов на усыновление/удочерение. И таких примеров множество. В настоящее время почти все европейские государства уже находятся на той или иной стадии процесса полного правового признания однополых союзов.

В этой связи следует обратить отдельное внимание на законодательство одного из наиболее экономически развитых и значимых государств Европы — Германии. В последнее время отдельные инициативы этого государства вызывают особенно много дискуссий — это касается, в частности, и недавней декриминализации инцеста, что может служить темой отдельного исследования.

---

³³⁴ Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Пакта. Резолюция Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 8 июня 2012 г. E/C.12/SVK/CO/2. С. 3, п. 10. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2FSVK%2FCO%2F2&Lang=ru (Дата обращения 17.09.2014 г.)

³³⁵ Базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников. Бельгия. Документ HRI/CORE/BEL/2012 от 3 января 2013 г. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2FCORE%2FBEL%2F2012&Lang=ru (Дата обращения 28.09.2014 г.)

В Германии достаточно давно принят закон об однополых партнерствах. Закон о зарегистрированных гражданских партнерствах (*Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft*) действует уже с 2001 года, с поправками от 2014 года. В соответствии с положениями закона,³³⁶ к условиям заключения однополых партнерств можно отнести: достижение совершеннолетнего возраста; принадлежность к одному полу; отсутствие брака или зарегистрированного гражданского партнерства с третьими лицами; отсутствие прямых родственных связей; согласие нести ответственность друг за друга, вести совместное хозяйство и оказывать друг другу поддержку. Важно отметить, что сексуальная ориентация партнеров в целом, а также наличие между ними любовных или сексуальных отношений вовсе не имеет значения. В целом, правовое положение однополых гражданских партнерств по своему объему почти полностью аналогично положению традиционных союзов.

Учитывая существующие тенденции, не будет преувеличением сказать, что правовое признание однополых союзов трактуется как общеевропейская, а иногда уже и как общечеловеческая ценность. При этом попытки отдельных государств противостоять такой практике наталкиваются на острую критику и подчас даже «угрозы». Здесь уместно привести недавнее высказывание вице-президента США Джо Байдена, который публично заявил, что защита прав сексуальных меньшинств должна быть выше национальных культур и традиций. Также он отметил, что «все правительственные структуры США получили указание уделять приоритетное внимание продвижению прав геев и лесбиянок за рубежом» и что «страны, которые не укрепляют права представителей ЛГБТ-сообществ, должны заплатить цену за бесчеловечность».³³⁷ При этом искреннее недоумение и возмущение вызывает тот факт, что США, которые так яростно критикуют других и ратуют за права ЛГБТ, так и не взяли на себя обязательства по основополагающим международным договорам по защите прав человека. К ним относится, прежде всего, Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам 1966 г., который, в частности, в ст. 10, закрепляет положение о том, что семья является естественной и основной ячейкой общества и

³³⁶ Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft (Lebenspartnerschaftsgesetz — LPartG). Закон от 16 февраля 2001 г. с поправками от 20 июня 2014 г. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/lpartg/gesamt.pdf> (Дата обращения 06.10.2014 г.)

³³⁷ Байден: права ЛГБТ выше культуры и традиций: Статья. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/biden-says-he-doesnt-care-about-national-cultures-in-promoting-gay-rights/1944338.html> (Дата обращения 05.10.2014 г.)

ей должна предоставляться самая широкая поддержка и защита; а также Конвенция о правах ребенка 1989 г., в которой участвуют уже 194 государства (кроме США, Сомали и Южного Судана). Иными словами, правовое положение представителей ЛГБТ-сообщества волнует это государство гораздо сильнее, нежели права детей. При этом государства, которым «угрожает» Д. Байден, по сути лишь учитывают общественное мнение, базирующееся в том числе и на религии как основе формирования мировоззрения в целом, и традиционных ценностях конкретного общества, в частности. Важно, что «внутренняя правовая система отражает те традиционные ценности, что признаются и поддерживаются в соответствующем обществе в конкретный исторический период».³³⁸

К государствам, противостоящим политике насаждения чуждых обществу «ценностей», относится и Российская Федерация, которая запрещает пропаганду нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних и имеет на это полное право, как любое суверенное государство, самостоятельно определяющее свое экономическое, политическое и культурное развитие. При этом результат голосования по вышеуказанному законопроекту (четыреста тридцать шесть депутатов за и один воздержался) полностью отражает единство российского общественно-го мнения по указанному вопросу.³³⁹

Несмотря на обилие усилий, предпринимаемых международными организациями, как универсальными, так и региональными, а также т. н. демократическими государствами, с целью «укрепления толерантности» в обществе, ко многим все больше приходит понимание того, что существующая тенденция ставит под угрозу понятие традиционной семьи.

Об этом могут свидетельствовать и итоги рассмотрения в Совете ООН по правам человека резолюции «Защита семьи», принятой в июне 2014 г. Ряд государств пытались закрепить в этом документе более широкое определение семьи, включив в него и однополые союзы, путем внесения поправки «с учетом различных форм семьи» в соответствующие положения документа. Россия выступила против поправки относительно разнообразия форм семьи, что нашло одобрение и было поддержано большинством голосов участников. В связи с этим, 1 июля 2014 года известный ирландский юрист Патрик Бэкли, по возвращению из Женевы с 26-й сессии Совета ООН по правам человека, отметил, что «Россия

---

³³⁸ Семенова Н. С. Международно-правовая защита традиционных ценностей. Реализация права на образование // Обозреватель — Observer. 2014. № 7. С. 35.

³³⁹ Там же, с. 37.

вызвала большое неудовольствие антисемейных групп, когда внесла предложение не принимать решение по поправке о разнообразии форм семьи». ³⁴⁰ Действительно, инициатива России вызвала жесткую критику со стороны США, Великобритании и других государств, а также со стороны представителей ЛГБТ-сообществ, которые незамедлительно высказались по этому поводу в крайне резкой форме. ³⁴¹

Тем не менее, очень важно, что в 20-й юбилей Международного года семьи резолюция, направленная на защиту семьи как основной ячейки общества, предполагает, прежде всего, ее традиционное понимание. В документ вошли положения, согласно которым семья несет главную ответственность за воспитание и защиту детей; семья является естественной средой для благополучия всех ее членов и особенно детей; семья имеет право на защиту со стороны государства и общества. При этом было решено организовать групповое обсуждение этого вопроса и обеспечить самое широкое участие в этой дискуссии. ³⁴²

Показателен в этой связи тот факт, что резолюция была принята глосами 26 государств «за» и 14 государств «против» (в числе которых Австрия, Чехия, Эстония, Франция, Германия, Италия, США, Великобритания, Япония, Ирландия). И такой результат свидетельствует о том, что ради закрепления института однополых союзов указанные государства по сути проголосовали против документа, который практически в точности воспроизводит положения основополагающих договоров в области защиты прав человека. Бесспорно, это можно рассматривать как отсутствие здравого смысла.

Российская Федерация выполняет важную функцию по сохранению традиционных ценностей, традиционной семьи как основы здорового общества, у которого есть будущее. И эти вопросы нужно решать именно сейчас, когда идет беспрецедентная атака с целью подменить основополагающие понятия развития и существования любого народа и госу-

---

³⁴⁰ UN Human Rights Council Passes Pro-Family Resolution: Статья. URL: http://spuc-director.blogspot.ru/2014_06_22_archive.html (Дата обращения 01.10.2014 г.)

³⁴¹ UN Human Rights Council Adopts Non-Inclusive 'Protection Of The Family' Resolution: Статья. URL: <http://www.lgbt-ep.eu/press-releases/un-human-rights-council-adopts-non-inclusive-protection-of-the-family-resolution/> (Дата обращения 01.10.2014 г.)

³⁴² Резолюция Совета по правам человека «Защита семьи». Резолюция A/HRC/26/L.20/Rev.1. от 26 июня 2014 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G14/065/61/PDF/G1406561.pdf?OpenElement> или http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/26/L.20/Rev.1 (Дата обращения 06.10.2014 г.)

дарства. В этом смысле особое значение обретают слова В. В. Путина в Послании Федеральному собранию Российской Федерации в 2013 году, согласно которым необходимо противостоять попыткам нивелировать «традиционные ценности, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации каждого народа», что ведет к «признанию равноценности добра и зла».³⁴³

Данная позиция находит поддержку у большинства российского населения и его представителей. Как отметила Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко, историческая судьба нашей страны в решающей степени определяется крепостью нравственных устоев народа, а духовность является одним из важнейших источников той силы, которая помогает стране и народу противостоять испытаниям и сохранять свою уникальную идентичность. Семья же является традиционной и фундаментальной ценностью нашего народа, однако, к сожалению, в современном мире «испытывает многообразные негативные влияния. Мы не можем подчиняться диктату нравственного релятивизма, на идейной основе которого разрешается, например, усыновление детей в однополых семьях. Мы не можем и не будем соглашаться с представлением о том, будто бы абсолютных нравственных ценностей вообще не существует... одно из важнейших условий сохранения России в качестве великой державы, стабильной и процветающей страны — это укрепление семьи».³⁴⁴

Важно также, что «формирование государственной политики в области воспитания детей в духе патриотизма и непреходящих духовных, моральных ценностей — приоритетная задача семьи, общества и государства», что было отмечено на X Съезде уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, прошедшем 6–7 октября 2014 года.³⁴⁵

---

³⁴³ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (Дата обращения 02.10.2014 г.)

³⁴⁴ Из доклада В. И. Матвиенко о рождественских парламентских встречах, прошедших в рамках XXII Международных Рождественских образовательных чтений 26–29 января 2014 года. Полный текст доклада см.: В. Матвиенко: Рождественские парламентские встречи должны стать регулярными / URL: <http://parliament.ru.livejournal.com/28716.html> (Дата обращения 1.10.2014 г.)

³⁴⁵ Владимир Путин: «Воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма — основа уверенного развития страны»: Статья. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/10/06/vladimir_putin_vospitanie_podrastayuwego_pokoleniya_v_duhe_patriotizma_osnova_uverennogo_razvitiya_strany/ (Дата обращения 10.10.2014 г.)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ГЕНДЕРНОГО
РАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
(МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)³⁴⁶

*Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В 2007 году Комитет министров Совета Европы принял рекомендацию CM/Rec (2007)13 о гендерной проблематике в образовании (Рекомендация КМ), в которой призывает государства-члены распространять идеологию гендерного равенства в сфере образования и в учебном процессе.

Идеология гендерного равенства вытекает из принципа недискриминации по признаку пола. На международном уровне существует ряд базовых документов, закрепляющих равные права мужчин и женщин.

Так, например, Устав Организации Объединенных Наций «вновь утвердил веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин... Всеобщая декларация прав человека подтверждает принцип недопущения дискриминации и провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней, без какой-либо дискриминации, в том числе по признаку пола» (Преамбула Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979).

Таким образом, закрепляется равенство мужчин и женщин во всех сферах жизни. Причем, важно подчеркнуть, что в основе этого равенства лежит достоинство человеческой личности, поскольку «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве».

В контексте данных положений можно рассматривать и Рекомендацию КМ. Важно отметить, что, согласно Рекомендации, идеология гендерного равенства должна распространяться в рамках учебного процесса, начиная с начального образования и заканчивая высшим. По этому поводу была принята и Стратегия Совета Европы по гендерному равенству на 2014–2017 гг. (Стратегия СЕ).

³⁴⁶ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

В Стратегии СЕ указывается, что действия Совета Европы будут направлены на распространение осведомленности о гендерном равенстве, в частности, путем разработки и распространения образовательных программ и методик преподавания, которые свободны от продвижения явных и неявных гендерных стереотипов, а также реализации других мер, предложенных Комитетом министров в Рекомендации о гендерной проблематике в образовании 2007 года.³⁴⁷

И вот здесь встает вопрос содержательного характера: что именно должны усвоить обучающиеся в процессе усвоения идеологии гендерного равенства, и насколько это соответствует традиционным ценностям?

В связи с этим важно определить: что является основой принятых в обществе традиционных ценностей и каким образом в их контексте понимается гендерное равенство. Исходя из этого понимания, в учебный процесс могут включаться соответствующие курсы, целью которых является в том числе проведение идеологии гендерного равенства. Правильное понимание гендерного равенства и разрушение стереотипов является основой для воспитания будущих поколений и адаптации их к жизни в традиционном обществе.

В докладе будет представлено понятие гендерного равенства в свете традиционных ценностей, а именно на примере традиционной семьи в свете православного христианского учения — государствообразующей религии Российской Федерации. Данный анализ позволит определить, в каком аспекте Рекомендация КМ может быть выполнена Россией, являющейся членом Совета Европы.

Принятую в дореволюционной России идеологию можно охарактеризовать известной формулой министра просвещения графа С. С. Уварова: «Православие — самодержавие — народность».³⁴⁸ Согласно этой идеологии, православная вера и самодержавие являлись основными столпами российской государственности. Народность же понималась как следование собственным традициям, основанным на православной вере, отвержение чуждых западных ценностей и собственный национальный путь.

Как отмечает академик Российской академии образования А. М. Но-

---

³⁴⁷ Council of Europe Gender Equality Strategy 2014—2017. P. 10. URL: <https://edoc.coe.int/en/gender-equality/5992-council-of-europe-gender-equality-strategy-2014-2017.html> (Дата обращения 6.10.2014 г.)

³⁴⁸ Православие, самодержавие, народность. URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/09/20/pravoslavie_samoderzhavie_narodnost/ (Дата обращения 6.10.2014 г.)

виков, «менталитет россиянина» исторически сформировался под влиянием Православной Церкви.³⁴⁹ Это означает, что, независимо от того, какую религию исповедует русский человек (православие, ислам, буддизм, иудаизм и т. д.), он живет в культурном пространстве, которое сформировалось под влиянием Православной Церкви.

Одной из важных традиционных ценностей и основой государственной стабильности является традиционная семья. Рассмотрим, существует ли гендерное равенство в традиционной христианской семье. Согласно православному вероучению, которое в данном аспекте поддерживается другими традиционными религиями России (ислам, иудаизм), в традиционной семье главой является муж. Тому есть ряд оснований. Во-первых, это Богом установленная иерархия: Бог — муж — жена — дети. Однако важно правильно понимать суть данной иерархии с христианской точки зрения. Муж — глава семьи, поэтому он обладает большей физической силой, которая ему необходима для защиты семьи и обеспечения ее пропитанием и всем необходимым. Муж принимает окончательные решения в семье и несет за них ответственность. Этому соответствует определенный внутренний уклад, более рациональный, нежели эмоциональный. Женщине дана меньшая физическая сила, но большая выносливость. Это необходимо для выполнения важной задачи — продолжения рода. Внутренний уклад женщины, прежде всего, эмоционален, нежели рационален.

Данные различия в мужской и женской природе предназначены для создания семьи как единого целого. В такой семье всегда имеет место равенство. Оно заключается в ответственности перед Богом. Муж, например, должен любить свою жену как самого себя (Послание апостола Павла к Ефессянам, 5 : 33)³⁵⁰ и использовать свою физическую силу только для заботы и защиты семьи, и не имеет права ею злоупотреблять. Женщина должна почитать мужа, заботиться о нем и воспитывать детей.

Таким образом, традиционная семья — это не семья, где муж бьет жену, унижает ее и издевается над ней, но где оба супруга по любви жертвуют своими интересами друг ради друга, заботятся друг о друге посредством тех способностей, которыми их наделил Бог. Иными сло-

---

³⁴⁹ Новиков А. М. Национальная идея России (возможный подход). М., 1999. С. 2–3.

³⁵⁰ См. также: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Еф. 5 : 28–29).

вами, подчиненное положение не означает униженное положение. Это подтверждается тем, что любое общество устроено иерархично. Например, когда человек устраивается на работу, он находится, как правило, в подчиненном положении, но это совершенно не означает униженное положение само по себе.

Кроме того, любое государство устроено иерархически. Во главе стоит руководитель государства. Главой может быть президент, премьер-министр, глава правящей партии, император, царь, король, духовный лидер и т. д. Будет ли он выбран согласно теории общественного договора или получит власть по наследству, не имеет принципиального значения. Для всех является очевидным, что он стоит во главе государства и ему необходимо подчиняться. Тот же принцип действует и на предприятии, где есть директор. Выбран он или назначен, но для выполнения поставленных задач у него есть штат подчиненных работников.

Если посмотреть на все отношения в обществе, станет понятно, что они всегда иерархичны. Однако наличие иерархии не означает отсутствия равенства. Равенство реализуется в том, что у каждого человека есть гипотетическая возможность оказаться на месте руководителя или исполнителя. По общему правилу, все определяется теми способностями, которыми обладает конкретный индивид. Если же на установившуюся иерархию совершается посягательство, то происходит революция и прежний строй разрушается. Это касается как государства в целом, так и отдельных предприятий.

Поскольку семья — это главная ячейка общества, а все общество функционирует по иерархическому принципу, то и семья не может быть исключением из этого принципа. Следовательно, в семье должны быть глава и подчиненные, иначе она разрушится, как любое предприятие, в котором все хотят управлять и никто исполнять, или наоборот. Однако из этого не следует неравенства. Семья является единым организмом, в котором у каждого — свои функции и задачи. Семью можно сравнить с телом человека, в котором много органов и у каждого свое предназначение. Никто не захочет иметь вместо двух рук и двух ног четыре руки или четыре ноги. Если же какой-то орган отказывается выполнять свою функцию, то тело становится ущербным, хотя и не прекращает своей жизни. Так и в семье.

Безусловно, имея большую физическую силу, мужчины могут ею злоупотреблять, но это уже есть нарушение установленного Богом закона, равно как и государственного. По аналогии и на предприятии, если

начальник применяет силу к подчиненному или унижает его, это считается нарушением закона.

Кроме того, может оказаться так, что женщина обладает большей физической силой и большими способностями, чем мужчина, но это не отменяет общего правила. Как и в спорте: никто не отменяет отдельных состязаний для мужчин и женщин, несмотря на разного рода исключения.

В современном мире роль женщин изменилась. Если они хотят трудиться наравне с мужчиной, для этого нет или не должно быть ограничений при наличии определенных способностей. И данный подход является правильным, поскольку у каждой женщины должен быть выбор. В этом и заключается суть гендерного равенства. Но проблема состоит в том, что мужчина не может в полной мере взять на себя обязанностей женщины по продолжению рода. И вот здесь происходит нарушение равенства. Женщина берет на себя помимо тех функций, которые она не может передать, еще и дополнительные — «по добыче пропитания».

Мужская и женская сущности неизменны. Взяв на себя чужие функции, соответствующая половина берет на себя и ответственность за их выполнение. Например, по закону физики, если где-то прибывает, где-то должно и обязательно убыть. Беря на себя определенные обязанности, жена снимает их с мужа. В результате муж перестает быть добытчиком и защитником семьи, теряет свою роль главы и единственного ответственного в семье. Как правило, семья рушится, а если не рушится, то становится ущербной, как организм, в котором какой-то орган перестал выполнять предназначенную ему функцию. Ведь природное женское естество все равно будет требовать защиты со стороны мужчины, которую уже будет невозможно получить в силу перераспределения функций в семейном организме. И наоборот, мужское естество будет подсознательно стремиться к утерянной функции главы семьи. В результате получается семья-«инвалид».

Аналогичная ситуация с положением детей в семье. Если их место изменяется, получается тот же «инвалид». Дети должны находиться в подчиненном положении. Это необходимое условие их полноценного развития. Если в семейной иерархии дети оказываются во главе, семейный организм сильно страдает. Именно в семье ребенок впитывает основные ценности, понятие добра и зла, образец должного поведения, взаимоотношений между людьми и т. д. Восприняв иерархический образ отношений, ребенок в дальнейшем распространяет его на отноше-

ния вне семьи: по отношению к друзьям, коллегам, начальникам и главное — к своей будущей семье.

Важно также отметить, что в основу традиционной семьи положен принцип уважения человеческого достоинства, являющегося базовым понятием, на которое опирается теория прав человека. Как уже упоминалось, Всеобщая декларация прав человека 1948 года содержит положение о том, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве».

Как пишет профессор В. А. Карташкин, «достоинство и свобода являются принципами, которые определяют положение человека в обществе и государстве. Они являются ценностями, лежащими в основе всех прав человека, закрепленных в международных документах... Права человека проистекают из достоинства и свободы человека, его ответственного поведения перед обществом и другими людьми».³⁵¹

Согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (Быт. 1 : 26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. Святитель Григорий Богослов, соотнося человеческое достоинство с актом Божественного творения, писал: «Так щедро всех людей наделил Бог, конечно, для того, чтобы равным раздаянием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей».³⁵²

Следовательно, согласно христианскому пониманию, мужчина и женщина наделены одинаковым достоинством от природы, поэтому здесь не может быть места понятию женщины как низшего существа. Кроме того, Бог наделил всех людей свободной волей и свободой выбора, что еще раз подтверждает равенство возможностей. Правда, основным следствием этой свободы является ответственность за сделанный выбор и соответствующие последствия.

Это общая характеристика православного христианского отношения к понятию гендерного равенства. Она преподается в рамках курсов по основам православной культуры, которые являются обязательными в рамках школьной программы для тех, кто выбрал компонент «право-

³⁵¹ Подробнее об этом см.: Карташкин В. Предварительное исследование по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества (п. 31–32) // Генеральная Ассамблея. Совет ООН по правам человека. Консультативный комитет. А/НRC/AC/8/4. 12.12.2011. С. 8.

³⁵² Григорий Богослов Назианзин, святитель. Слово 14, О любви к бедным. URL: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t1/14 (Дата обращения 6.10.2014 г.)

славное христианство».

Теперь о том, насколько данный подход соответствует Стратегии СЕ по гендерному равенству. Стратегия СЕ призывает избавиться от стереотипа восприятия женщины как низшего существа и стереотипа представления о мужественности мужчин.

Если стереотип о восприятии женщин как низших существ полностью не соответствует христианским традиционным ценностям, и в этом случае можно говорить о соответствии Стратегии СЕ понятию традиционных ценностей в российском его толковании, то стереотип о мужественности мужчин лежит в основе христианского учения. Следовательно, в данном контексте имеет место расхождение традиционных ценностей со Стратегией СЕ, и в данном аспекте она выполнена быть не может.

Несмотря на то, что рекомендации Комитета Министров и стратегии Совета Европы не носят обязательного характера для государств-членов, они все же определяют направление развития защиты прав человека. Отрицание стереотипа представления о мужественности мужчин, то есть фактически отрицание мужской природной сущности, ведет к извращению традиционных понятий о мужчинах и женщинах, что, в конечном счете, приводит к отрицанию традиционной семьи и уравниванию ее с нетрадиционными однополыми союзами. Несмотря на то, что данное положение вполне согласуется с политикой Совета Европы,³⁵³ оно полностью противоречит традиционным ценностям человечества и не должно быть допущено в образовательный процесс в нашей стране.

---

³⁵³ См., например: Resolution 1948 (2013) on 27 June 2013 “Tackling Discrimination On The Grounds Of Sexual Orientation And Gender Identity” («Преодоление дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной самоидентификации»). URL: <http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=20010&Language=EN> (Дата обращения 6.10.2014 г.)

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД
НА ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ
В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА³⁵⁴

Екатерина Сергеевна Алисиевич
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В XXI веке практика Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) существенно обогатилась делами, связанными с нарушением прав человека представителей ЛГБТ-сообщества. Долгое время ЕСПЧ крайне осторожно высказывался по данной проблематике, преимущественно ссылаясь на отсутствие в Европе консенсуса по таким деликатным вопросам, а также на принцип «широкого усмотрения государства». Однако массив жалоб, поступающих в ЕСПЧ, неизменно стимулировал контрольный орган Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ)³⁵⁵ к тому, чтобы высказываться по теме более конкретно.

Дела, связанные с нарушением прав однополых пар и представителей ЛГБТИ-сообщества, которые поступают на рассмотрение в ЕСПЧ, можно условно разделить на три группы:

1) дела о нарушениях прав и свобод человека, осложненные тем, что супруги (сожители) — лица одного пола, или обусловленные тем, что речь идет об однополой паре;

2) дела, связанные со свободой выражения мнения и свободой ассоциации представителями ЛГБТ-сообщества;

3) дела о нарушениях правах человека, порожденных трансгендерностью заявителя.

Однополые пары. Дела о нарушениях прав человека, где заявителем выступает однополая пара или одна из сторон однополой пары, — это, как правило, дела о дискриминации по сравнению с разнополой парой. В подавляющем большинстве случаев речь идет о парах, чей союз по какой-либо причине официально не зарегистрирован. Важно отметить,

---

³⁵⁴ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

³⁵⁵ Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 1998, № 7.

что ЕСПЧ признаёт *право, но не обязанность* государства допускать регистрацию однополых союзов. Позицию по данному вопросу ЕСПЧ четко сформулировал 14 июля 2014 г. в связи с делом «Хели Хямяляйнен (Heli Härmäläinen) против Финляндии».

В ЕСПЧ обратился мужчина, который в 2009 году сделал операцию по перемене пола. Будучи мужчиной, он был женат. В 2002 году в семье родился ребенок, которому на момент разбирательства исполнилось 10 лет. После операции Хямяляйнен безуспешно пыталась законным образом сменить документы, подтверждающие ее новую личность. Ей сообщили, что пока она — как мужчина — состоит в браке, это невозможно, поскольку в Финляндии однополые браки не допускаются, однако возможен гражданский брак. Хямяляйнен с супругой настаивали на том, что их религиозные убеждения не позволяют им оформить развод, и что в соответствии с законодательством Финляндии гражданский брак не дает им тех же привилегий, что и зарегистрированный брак. Дело было передано в ЕСПЧ. В постановлении по данному делу ЕСПЧ указал, что *гражданский брак является достаточной формой для легализации однополых отношений*. В постановлении ЕСПЧ признаётся «*фундаментальное право мужчины и женщины вступить в брак и основывать семью*» и «*традиционное понятие брака как союза мужчины и женщины*».³⁵⁶

В отношении однополых незарегистрированных союзов ЕСПЧ традиционно демонстрирует свою приверженность принципу недискриминации, придавая ему приоритетное значение независимо от того, насколько это соотносится с традиционными семейными ценностями. При этом важно отметить, что не все дела, осложненные тем, что в паре два однополых человека, обусловлены именно этим фактом. Показательными, на наш взгляд, являются постановления ЕСПЧ по следующим делам:

— «*Karner v. Austria*» от 24 июля 2003 г. (ст. 8, 14 ЕКПЧ): дело о возможности лица, проживавшего совместно с однополым партнером, продолжать арендовать жилое помещение после смерти официального арендатора.

— «*J. M. v. the United Kingdom*» от 28 сентября 2010 г.: принцип снижения размера алиментов на детей, когда родитель вступает в новые отношения, должен применяться и к однополым парам.

— «*Schalk & Kopf v. Austria*» от 24 июня 2010 г. и «*P. B. and J. S. v. Austria*» от 22 июля 2010 г.: ЕСПЧ не выявил нарушений прав человека,

---

³⁵⁶ См.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Хели Хямяляйнен (Heli Härmäläinen) против Финляндии» от 16 июля 2014 г. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-145768#{"itemid":\["001-145768"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-145768#{)

закрепленных в ЕКПЧ и Протоколах к ней, однако, рассматривая дело в контексте ст. 8 ЕКПЧ (право на уважение частной и семейной жизни), признал, что отношения сожительства однополых пар, де-факто живущих в стабильном партнерском союзе, попадает под понятие «семейной жизни» по смыслу ст. 8 ЕКПЧ (пар. 94).

— «*Vallianatos and Mylonas v. Greece*» и «*C. S. and others v. Greece*» от 7 ноября 2013 г.: ЕСПЧ постановил, что Греция нарушила ЕКПЧ, исключив возможность применения к однополым парам понятия «гражданский брак» и сохранив такую возможность только для пар гетеросексуальных.

Отдельную категорию дел в ЕСПЧ составляют дела, связанные с осуществлением однополыми парами родительских прав. Именно эти дела, как правило, вызывают значительный общественный резонанс. ЕСПЧ преимущественно исходит из равноправия гетеро- и гомосексуальных пар в вопросах воспитания детей. Нарушения, выявляемые ЕСПЧ по данной категории дел, как правило, связаны с усыновлением детей однополыми парами. Речь идет о самой возможности усыновления, равенстве условий и порядка усыновления по сравнению с разнополыми парами/супругами, а также усыновлении ребенка одного из сожителей вторым сожителем однополрой пары (постановление ЕСПЧ по делу «*E. B. v. France*» от 22 января 2008 г., «*X and Others v. Austria*» от 19 февраля 2013 г.).

ЛГБТ-сообщества и свобода выражениями мнения, свобода собраний и ассоциаций. Показательным в этой группе дел является дело «*Алексеев против России*» (жалоба № 4916/07), постановление по которому ЕСПЧ вынес 21 октября 2010 г.³⁵⁷ ЕСПЧ признал, что имело место нарушение ст. 11 ЕКПЧ в связи с постоянными отказами в проведении гей-парадов.

Согласно обстоятельствам дела, заявитель являлся одним из организаторов ряда шествий, планировавшихся в Москве в 2006, 2007 и 2008 гг. для привлечения внимания общественности к дискриминации гомосексуалистов и лесбиянок в России, а также для насаждения толерантности и соблюдения прав человека. Организаторы уведомили мэрию о своем намерении провести шествия и обязались сотрудничать с правоохранительными органами для обеспечения безопасности и соблюдения общественного порядка, а также ограничений шума. Однако их заявки были отклонены по основаниям общественного порядка после получения петиций противников шествий. По мнению властей, существовала угроза насильственной

---

³⁵⁷ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Алексеев против России» от 21 октября 2010 г. URL: <http://european-court.ru/tag/alekseev-protiv-rossii/>

реакции, способной вылиться в хулиганство и массовые беспорядки. Организаторы впоследствии уведомили мэрию о намерении провести вместо шествий кратковременные пикеты, но им вновь было отказано в разрешении. Заявитель безуспешно обжаловал в национальных судах решения о запрете шествий или пикетов, а затем обратился в ЕСПЧ.

Позиция ЕСПЧ относительно предполагаемого нарушения ст. 11 ЕКПЧ сводилась к следующему. Сама по себе угроза того, что демонстрация вызовет беспорядки, не являлась достаточной для отказа в ее проведении. Если бы каждая возможность трений и разгоряченного обмена мнениями между различными группами требовала запрета, общество было бы лишено возможности выслушать точки зрения по вопросам, которые затрагивают чувства большинства. Кроме того, любые угрозы или подстрекательство к насилию против участников шествия могут быть адекватно преодолены путем преследования виновных. Вместо этого путем запрета шествий власти эффективно поддержали намерения лиц, явно и сознательно стремившихся воспрепятствовать мирной демонстрации в нарушение закона и общественного порядка. В ответ на аргумент государства-ответчика о том, что такие мероприятия должны быть запрещены, поскольку пропаганда гомосексуализма противоречит религиозным учениям и общественной морали, а также может повредить детям и уязвимым взрослым, ЕСПЧ подчеркнул, что осуществление меньшинствами прав, гарантированных ЕКПЧ, при условии согласия на это большинства, было бы несовместимо с основополагающими ценностями ЕКПЧ. Цель шествий и пикетирования заключалась в продвижении идеи терпимости по отношению к сексуальным меньшинствам. Отсутствовало намерение демонстрации нудизма, провокационного сексуального поведения или критики общественной морали или религиозных взглядов. Власти указали, что их претензии были вызваны не поведением или одеждой участников, а тем фактом, что они желали открыто признаться в приверженности гомосексуализму или лесбийской любви, индивидуально и в составе группы. ЕСПЧ подчеркнул, что только путем справедливых и публичных дебатов общество может разрешить столь сложные вопросы, как права гомосексуалистов, что, в свою очередь, способствовало бы социальному сплочению, поскольку все взгляды будут высказаны. Соответственно, решения о запрете указанных мероприятий не были основаны на приемлемой оценке всех значимых фактов, не отвечали неотложной общественной необходимости и, таким образом, не были необходимыми в демократическом обществе.

Таким образом, ЕСПЧ констатировал нарушение ст. 11 ЕКПЧ.

Трансгендеры. В рамках Совета Европы (СЕ) принят целый ряд документов, комплексно рассматривающих проблему дискриминации трансгендерных людей.³⁵⁸ Свою позицию по этому вопросу Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) сформулировал в связи с делом «*P. V. против Испании*» от 30 ноября 2010 г. (жалоба № 35159/09),³⁵⁹ заявив о том, что перечень оснований, по которым, в соответствии со ст. 14 ЕКПЧ, не должна допускаться дискриминация, включает в себя и транссексуальность.

В постановлении по делу «*V. против Франции*» от 25 марта 1992 г. ЕСПЧ впервые признал, что отсутствие возможности юридического признания гендерной идентичности транссексуала в государстве представляет собой нарушение права на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 ЕКПЧ).³⁶⁰ ЕСПЧ имеет довольно обширную практику по делам такого рода. При этом позиции ЕСПЧ за последние 15 лет претерпели существенные изменения.

Например, первоначально ЕСПЧ не усматривал в отказе властей выдавать транссексуалам новые свидетельства о рождении с указанием вновь приобретенного пола нарушения ЕКПЧ, ссылаясь на отсутствие у государств-участников ЕКПЧ консенсуса по данному вопросу. Позиция ЕСПЧ кардинально изменилась в 2002 г. в связи с делом «*Кристиан Гудвин и И. против Соединенного Королевства*». ЕСПЧ постановил, что у государства есть позитивные обязательства, среди которых — принятие мер, которые позволили бы признать изменение пола послеоперационных транссексуалов.³⁶¹

---

³⁵⁸ См., например, Рекомендацию Комитета министров Совета Европы № СМ/Rec(2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности», Резолюцию Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности», публикации и заявления Комиссара по правам человека Совета Европы (в том числе тематический доклад «Права человека и гендерная идентичность»), доклад по итогам двухлетнего сравнительного исследования «Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе».

³⁵⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 ноября 2010 г. Дело «*P. V. против Испании*» [*P. V. v. Spain*] (жалоба № 35159/09) (III Секция) (извлечение). URL: <http://base.garant.ru/12186441/>

³⁶⁰ В. против Франции. Жалоба № 13343/87. Постановление от 25 марта 1992 г. // Кириченко К. Избранные решения Европейского суда по правам человека. Вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности. СПб., 2012. С. 68–76.

³⁶¹ *Кристиан Гудвин против Соединенного Королевства* (*Christine Goodwin v.*

Отдельная категория дела в практике ЕСПЧ — дела о покрытии расходов на проведение операции по смене пола по причине «медицинской необходимости». Так, в деле *«Шлюмпф против Швейцарии»* от 8 января 2009 г.³⁶² ЕСПЧ установил, что отказ страховой компании покрыть стоимость операции по смене пола клиента в связи с несоблюдением им требования о двухлетнем наблюдении для установления наличия «истинного транссексуализма» нарушает статью 8 ЕКПЧ.³⁶³ К данной категории дел относятся также постановление по делу *«Ван Кюк (Van Kück) против Германии»* от 12 июня 2003 г.³⁶⁴ и другие.

Анализ практики ЕСПЧ по делам, где заявителями выступают представители ЛГБТ-сообщества и трансгендеры, на наш взгляд, свидетельствует о том, что, хотя ЕСПЧ регулярно обращается к традиционным ценностям, как в деле *«Хели Хямяляйнен (Heli Härmäläinen) против Финляндии»*, стремясь подчеркнуть незыблемость, например, брака как классического союза мужчины и женщины, правовые позиции, высказанные ЕСПЧ по подавляющему большинству дел данной категории, скорее свидетельствуют о весьма специфическом, «нетрадиционном» взгляде ЕСПЧ на то, что на самом деле является традиционной ценностью для современного общества.³⁶⁵

UK), жалоба № 28957/95, постановление от 11 июля 2002 г. // Обращение в Европейский Суд по правам человека / Под общ. ред. Ф. Лича. М.: МОО ПЦ «Мемориал», 2006. С. 100–101.

³⁶² Шлюмпф (Schlumpf) против Швейцарии, жалоба № 29002/06, решение от 8 января 2009 г. URL: <http://lgbtnet.ru/sites/default/files/transgenders-text.pdf>

³⁶³ Европейский Суд по правам человека, Шлюмпф против Швейцарии (Shlumpf v. Switzerland), жалоба № 29002/06, постановление от 8 января 2009 г., параграфы 115–116 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009, № 5. С. 32.

³⁶⁴ Ван Кюк (van Kück) против Германии, жалоба № 35968/97, решение от 12 июня 2003 г. // Международные стандарты в области прав человека и недискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности: Сб. док. / [Сост. К. А. Кириченко]. М.: Московская Хельсинкская группа, 2013. С. 47.

³⁶⁵ О традиционных ценностях и правах человека см. подробнее: Алисиевич Е. С., Ильяшевич М. В. О роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014, № 6. С. 96–98; Карташкин В. А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. М.: Новый Индекс, 2012, № 8. С. 3–9; Семенова Н. С. Сохранение традиционных ценностей и международные обязательства Российской Федерации в рамках реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. М., 2014, № 5 (72). С. 59–62.

ТРАДИЦИОННОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ
В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ ЕСПЧ ПО ДЕЛУ
«ЭВЕЙДА И ДРУГИЕ ПРОТИВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ»³⁶⁶

Екатерина Вячеславовна Киселева
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Норма права в силу самой своей природы не допускает прямой себе противоположности. Например, если за человеком признаётся право на семейную жизнь, то отказ в этом праве будет нарушением нормы. Нормы, устанавливающие права человека (безусловно, не только они), могут быть ограничены, но ограничения, с одной стороны, не отрицают существования нормы, с другой, должны сами соответствовать определенным стандартам.

Нормы международного права по защите прав человека имеют сложную связь с ценностями. С одной стороны, ценности конкретных обществ и государств через закрепление их во внутригосударственных нормативно-правовых актах и активную внешнеполитическую работу проводятся государствами в нормы международно-правовых актов. С другой стороны, утверждение норм ценностного порядка на международно-правовом уровне оказывает постоянное давление на государства в направлении изменения ими своего национального законодательства. Например, идея равенства мужчины и женщины в вопросах заключения и расторжения брака носит объективно аксиологический характер: равенство в этих вопросах признаётся ценностью, которую государства должны защищать. Закрепившись в праве значительного числа государств, эта норма была признана и на международном уровне, к настоящему времени — в качестве универсальной. Теперь уже признание международно-правового характера принципа равенства мужчины и женщины в сфере заключения и расторжения брака является правилом, отход от которого либо нуждается в обосновании правовыми средствами, либо *prima facie* является нарушением этой нормы.

Необходимо отметить, что развитие международного права может быть названо прогрессивным тоже исключительно в ценностном ключе. Прогресс — это движение вперед. Цель же движения определяется

³⁶⁶ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

снова в зависимости от ценностных установок конкретного субъекта. В части прав человека это также справедливо. Например, если свобода понимается как вседозволенность (а свобода — это ценность), то свобода половых извращений явно нуждается в правовой защите. Нормы права, позволяющие таковую, будут считаться прогрессивными. Если же свобода соотносится с иными категориями (добро, божественные установления), то закрепление половых извращений в качестве нормы будет вызывать протест и характеризоваться как регресс.

Соображения, приведенные в трех абзацах выше, составляют основу оценки автором решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 15 января 2013 г. по делу «Эвейда и другие против Великобритании» в части третьей заявительницы. Поясним.

Во-первых. Представляется, что в настоящее время существует тенденция считать гомосексуальность не отклонением от биологической нормы сексуального поведения человека, а вариантом нормы. Если гомосексуальность — норма, а нормальные интимные отношения между людьми защищаются государством (уточнение ниже), то отказ в защите интимной жизни гомосексуалистов неправомерен.

Во-вторых. Интимная жизнь человека испокон веков защищалась через брак, только в котором она и признавалась законной (хотя и не без исключений). Однако брак и семья не ограничиваются интимной жизнью супругов и являются ценностью человека, общества и государства во всей полноте возникающих между людьми брачно-семейных отношений. Семья — это ценность, но содержание этой ценности определяется различно, что обусловило отсутствие в международном праве определения семьи. Если мужеложники на уровне отдельных государств объявляются равными в праве защиты своей интимной жизни с традиционными парами, то увеличение числа подобных государств ведет к лоббированию «равных семейных прав независимо от сексуальной ориентации человека» и на международно-правовом уровне.

В-третьих. Если человек придерживается христианских убеждений, то для него/нее семья — это малая Церковь, таинство единения мужчины и женщины, а мужеложство и лесбиянство — неприемлемая форма поведения. Соответственно, защита «гомосексуальных двоек» (термин проф. В. И. Понкина) для верующего христианина — это регресс, потворствовать которому недопустимо.

Когда встают подобные вопросы, ответы на них даются снова аксиологически, т. е. исключительно на основе ценностных установок кон-

кретного лица. И никакое национальное или международное учреждение, государство или организация не будут здесь исключением. Решение принимается конкретным лицом. На основе собственных личных убеждений. На основе ответов на вопросы: что является нормой? Какую ценность защищает норма? Какую ценность должна защищать норма?

Лириан Лэйдл обратилась в Европейский суд по правам человека с иском против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 3 сентября 2010 г. Она считала, что национальное законодательство неадекватно защищает ее право выражать свои религиозные убеждения. Г-жа Лэйдл жаловалась на санкции по отношению к ней со стороны работодателя, последовавшие за отказ выполнять по религиозным мотивам определенные действия в отношении однополых пар. Г-жа Лэйдл жаловалась на нарушение прав, указанных в ст. 14 ЕКПЧ в сочетании со ст. 9. Статья 9 ЕКПЧ закрепляет право на свободу мысли, совести и вероисповедания, ст. 14 предусматривает защиту прав, предусмотренных ЕКПЧ без дискриминации.

Обстоятельства дела таковы. Г-жа Лэйдл родилась в 1960 году и живет в Лондоне. Она христианка, придерживается мнения, что брак является союзом одного мужчины и одной женщины, и искренне считает, что однополые гражданские партнерства противоречат Божьему закону. Г-жа Лэйдл работала в местных органах власти лондонского района Айлингтон с 1992 года. В 2002 году г-жа Лэйдл получила должность регистратора рождений, смертей и браков. Закон о гражданском партнерстве 2004 г. вступил в силу в Великобритании 5 декабря 2005 года. Закон предусматривал юридическую регистрацию гражданских партнерств между двумя людьми одного пола и определял для них права и обязанности, эквивалентные правам супружеской пары. В декабре 2005 г. власти района Айлингтон приняли решение уполномочить всех регистраторов рождений, смертей и браков регистрировать также и гражданские партнерства. Некоторые другие местные органы власти Великобритании приняли иной подход и позволили регистраторам с искренне религиозными возражениями относительно гражданских партнерств отказаться от должности регистраторов гражданских партнерств.

Первоначально г-же Лэйдл позволили неформально договариваться и меняться с коллегами, чтобы избежать регистрации партнерств, однако в марте 2006 года две коллеги г-жи Лэйдл пожаловались, что ее отказ выполнять такие обязанности носит дискриминационный характер. В письме от 1 апреля 2006 г. г-же Лэйдл сообщили, что, по мнению мест-

ных властей, отказ проводить регистрацию гражданских партнерств приводит к нарушению Кодекса поведения и политики в области равенства. Г-жу Лэйдл просили письменно подтвердить, что она будет и впредь выполнять обязанности по регистрации гражданских партнерств, от чего она отказалась. К маю 2007 г. атмосфера в офисе ухудшилась. В мае 2007 года местные власти начали предварительное расследование. Г-жа Лэйдл подала заявку в Трибунал по занятости, жалуюсь на прямую и косвенную дискриминации по признаку религии или убеждений и преследования. Решение Апелляционного трибунала по занятости было обжаловано в Апелляционном суде, который 15 декабря 2009 года оставил в силе выводы Апелляционного трибунала по занятости. Ходатайство заявителя о разрешении на подачу апелляции в Верховный суд было отклонено 4 марта 2010 года.

Заявительница жаловалась на нарушение статей 14 и 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), взятых вместе.

Статья 9 ЕКПЧ предусматривает: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14 предусматривает: «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Суд напомнил, что, как это закреплено в ст. 9 ЕКПЧ, свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества». В своем религиозном измерении она является одним из наиболее важных элементов, из которых складывается личность верующих и их

представления о жизни, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных.

Религиозная свобода является в первую очередь вопросом индивидуальной мысли и совести. Этот аспект права, изложенного в первом абзаце ст. 9 ЕКПЧ, является абсолютным и безоговорочным. Однако, как далее изложено в ст. 9 ЕКПЧ, свобода вероисповедания также охватывает свободу исповедовать свою веру, самостоятельно и совместно с другими. Проявление религиозных убеждений может принимать форму культа, обучения, практики и обрядов. Поскольку проявление одним человеком его или ее религиозных убеждений может иметь влияние на других, составители Конвенции квалифицируют этот аспект свободы религии в порядке, предусмотренном в ч. 2 ст. 9 ЕКПЧ. Этот второй пункт предусматривает, что любые ограничения, установленные в отношении свободы человека исповедовать религию или убеждения, должны быть предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для достижения одной или нескольких законных целей, изложенных в нем.

Суд указал, что ст. 14 ЕКПЧ не имеет независимого существования, так как применяется только в отношении прав и свобод, гарантированных в других основных положениях ЕКПЧ и протоколов к ней. Тем не менее, применение ст. 14 ЕКПЧ не предполагает нарушения одного или более таких положений, и в этом смысле она является автономной. Ссылаясь на свое более раннее решение по делу «Глимменос против Греции» (2000 г.), Суд отметил, что для применения ст. 14 ЕКПЧ необходимо, чтобы в дело входили факты нарушения других основных положений ЕКПЧ и протоколов к ней.

Г-жа Лэйдл утверждала, что она подверглась дискриминации в результате ее христианских верований в нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 9 ЕКПЧ. Суд счел ясным, что нежелание заявительницы участвовать в создании однополых гражданских партнерств непосредственно мотивировано ее религиозными убеждениями. При этом, ссылаясь на свое прецедентное право, в частности, дело «Кернер против Австрии», Суд установил, что различие по признаку сексуальной ориентации также требует серьезного обоснования.

Суд принял во внимание, что последствия для заявителя были серьезными: учитывая силу ее религиозных убеждений, она предпочла принять дисциплинарные меры, нежели быть назначенной регистратором гражданских партнерств, и, в конечном счете, потеряла работу. С другой стороны, политика местных органов власти была направлена на обес-

печение прав других лиц, которые также охраняются в соответствии с Конвенцией. С учетом сказанного, Суд не нашел, что национальные органы вышли за пределы имеющейся у них свободы усмотрения.

Хотя и заявительница, и третьи стороны в деле обращали внимание Суда на примеры практики других районов Британии, где регистраторам предоставлялся выбор, принимать на себя дополнительные обязанности по регистрации однополых партнерств или нет, на то, что сам текст закона не требовал обязывания всех регистраторов принять на себя дополнительные функции, Суд даже не обратился к этим немаловажным аспектам реальной возможности соблюдения баланса интересов гомосексуалистов и людей, убежденных в ценности традиционного понимания брака.

Данное решение Суда сопровождалось особыми мнениями судей, среди которых хотелось бы обратить внимание на одно — подготовленное судьями Вучинич и де Гаэтано. Данные судьи не согласились с мнением большинства именно в отношении третьей заявительницы и выразили две примечательные идеи.

Во-первых, данные судьи сожалели, что г-жа Лэйдл обжаловала лишь нарушение двух статей ЕКПЧ, взятых вместе. По мнению судей, существо поставленной проблемы выходило за рамки дискриминации по религиозному признаку, оно касалось вопроса убеждений в более широком ключе. Внутренние убеждения человека, его совесть и нравственность помогают каждый день принимать решения о том, что хорошо, а что плохо, и действовать в соответствии с этим. Хотя подобная мотивация может иметь религиозную подоплеку, это совершенно необязательно, ибо и люди, не считающие себя верующими, принимают такие же решения, отвечая для себя на вопросы о том, что есть добро, а что — зло.

Кроме этого, судьи задаются риторическим вопросом: если отдельные религиозные предписания, как, например, ношение определенной одежды, ограничения в еде, необходимость присутствия на службах в определенные дни, могут быть ограничены на основании ч. 2 ст. 9 ЕКПЧ, может ли подобное ограничение быть применимо к тому, что составляет предписания совести человека? Они приводят в этом ключе выдержку из материалов, представленных Европейским центром права и правосудия (третьей стороны в данном деле), о том, что свобода убеждений слишком часто прежде требовала проявлений героизма, будь то во времена испанской инквизиции или фашизма. Именно для того, чтобы избежать подобной цены личных убеждений, и была введена гарантия свободы

убеждений в современное право прав человека.

Вторая мысль судей Вучинич и де Гаэтано ставит под вопрос логику размышлений суда по вопросу о дискриминации в деле третьей заявительницы. Судьи отметили, что аргументы ЕСПЧ относительно дискриминации в отношении ЛГБТ со стороны г-жи Лэйдл являются в лучшем случае не относящимися к делу, а в худшем — извращением смысла рассматриваемой ситуации. По мнению судей, в данном деле речь идет вовсе не о дискриминации однополых пар со стороны официальных лиц, к которым в силу выполняемых обязанностей относится г-жа Лэйдл. Ни один из клиентов, даже потенциальных, никогда не жаловался на нее (в отличие от некоторых гомосексуальных коллег). По этой причине легитимность цели округа Айлингтон предоставлять услуги всем лицам без дискриминации по признаку сексуальной ориентации никогда не ставилась под вопрос. Но что действительно составляет в настоящем деле акт дискриминации — это обращение работодателя с самой г-жой Лэйдл. Именно ее легитимные внутренние убеждения, последовательно и твердо отстаиваемые, должны были получить со стороны работодателя иное обращение, отличное от обращения с ее коллегами, не имеющими подобных убеждений. «Вместо действительной приверженности толерантности и „достоинству для всех“, которые он проповедовал, район Айлингтон реализовывал доктринерский подход, маниакальную линию политкорректности. Он эффективно пытался принудить заявительницу действовать против совести или принять исключительную меру наказания в виде увольнения — нечто такое, что, даже если предположить, что ограничения п. 2 ст. 9 [ЕКПЧ] применимы к предписаниям совести, не может быть сочтено необходимым в демократическом обществе. Г-жа Лэйдл не выходила за пределы имеющегося у нее усмотрения: она не выражала публично своих взглядов клиентам. Ее убеждения не влияли на содержание ее работы, только на ее объем. Она никогда не пыталась навязать свои убеждения другим, равно как никогда и никоим образом она не пыталась открыто или исподтишка нарушить права других лиц. Следовательно, даже если совершить упражнение в поиске пропорциональности достижения какой бы то ни было легитимной цели, какую район имел в виду, как в п. 106 [решения Суда], использованные меры были совершенно непропорциональными» (п. 7 особого мнения).

Самым настораживающим в рассмотренном решении представляется как раз несогласие большинства судей ЕСПЧ с наличием права у че-

ловека считать гомосексуализм отклоняющимся от нормы поведением. В отечественной юридической науке право на критическое отношение к гомосексуализму было раскрыто в работе трех докторов юридических наук.³⁶⁷

На момент редактирования настоящей статьи Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун объявил о распространении связанных с работой в ООН льгот в отношении членов семьи и на гомосексуальные двойки.³⁶⁸ «Нормальность ненормального» продвигается ООН на новом уровне. Традиционное понимание семьи на новом уровне (ЕСПЧ) подавляется. Кто-то называет это прогрессом.

Если ранее христианство служило основой для признания достоинства человека, в том числе требующего защиты государства, то сейчас само исповедание христианской религии порой ставится вне закона в угоду новой правозащитной парадигме, отрицающей право христиан считать отдельные явления общественной жизни грехом и злом.

---

³⁶⁷ Понкин И. В., Кузнецов М. Н., Михалева Н. А. Доклад о праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма. 21 июня 2011 г. С. 25. URL: <http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf> (Дата обращения 23.01.2014 г.)

³⁶⁸ См.: Fight Against Transphobia And Homophobia Highlighted In Vienna. November 3, 2014. — See more at: <http://blogs.un.org/blog/2014/11/03/fight-against-transphobia-and-homophobia-highlighted-in-vienna/#sthash.X4HztA64.7PsfmuIM.dpuf>; <http://blogs.un.org/blog/2014/11/03/fight-against-transphobia-and-homophobia-highlighted-in-vienna/#sthash.X4HztA64.7PsfmuIM.dpbs> (Дата обращения 06.11.2014 г.)

ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА ПАЛЕСТИНЫ

*Бахаа Абу Лехия
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В Палестине, а именно в Иерусалиме, располагаются святыни трех религий: христианства, ислама и иудаизма. Несмотря на все ближневосточные реалии, город служит обителью христиан, мусульман и евреев. Наше внимание мы хотим остановить на традиционных ценностях палестинского общества, к которым относятся следующие: примат духовного над материальным, семейные ценности, религиозные ценности, труд, патриотизм, справедливость, коллективизм и общинность, благотворительность и меценатство и другие. Рассмотрим некоторые из них.

Как известно, на территории Западного берега реки Иордан расположены израильские поселения. Ясно, что жителям этих поселений волею неволей приходится вступать во взаимоотношения с местным населением. Такие взаимоотношения зачастую сопровождаются острой конфликтной ситуацией. Тем не менее, во время религиозных праздников евреи и арабы созваниваются, поздравляют друг друга.

Многолетнее противостояние между официальным Тель-Авивом и палестинским обществом, несмотря как на неоднократные нарушения норм права, так и на посягательства на традиционные устои жизни вовлеченных в конфликт обществ, отнюдь не всегда является препятствием для нормальной совместной деятельности жителей региона. Так, в частности, в Израиле обязательной воинской службе подлежат евреи, которые, как известно, исповедуют иудаизм. Тем не менее, в израильской армии на добровольной основе могут служить также представители иных вероисповеданий (друзы, христиане и т. д.). Примечательно, что здесь существует капелланская служба. Раввины носят военную форму, но по роду занятий им приходится помогать как иудеям, так и приверженцам других конфессий.³⁶⁹

Командирам армейских подразделений приходится учитывать, что христиан-католиков следует отпускать на каникулы на Рождество в канун 25 декабря, а православных — 7 января. Также нельзя забывать, что солдаты-мусульмане в священный месяц рамадан, если они не участву-

³⁶⁹ http://www.kuftaro.net/arabic/activity1.php?activity_no=5%20&%20act_no=%2029 (Дата обращения 7.10.2014 г.)

ют в войсковой операции, должны соблюдать пост, а друзьям необходимо в определенные дни поклониться своему пророку.

В Израиле, в пределах границ 1967 года, проживает 1,5 миллиона арабов, обладающих израильским гражданством.³⁷⁰ Прием на работу без израильского гражданства — залог мирного сосуществования в Израиле.

Однако люди сталкиваются с проблемами в области брачно-семейных отношений. Если житель Сектора Газы хочет вступить в брак с лицом, проживающим на Западном берегу реки Иордан, то Израиль может не разрешить ему проход через оккупированную им территорию.³⁷¹ Данная ситуация не способствует мирному сосуществованию, поскольку вызывает недовольство со стороны населения и нарушает право каждого гражданина на семью. Более того, стоит обратить внимание на экономическую составляющую. Блокада, осуществляемая Израилем, способствует росту цен на различные предметы и товары, что, в свою очередь, создает определенные жизненные трудности, поскольку человек не в состоянии удовлетворять свои жизненные потребности. Соответственно, вместе с этим возникают также определенные финансово-экономические препятствия в создании и содержании семьи и т. д.

Между тем, не стоит забывать про сотни палестинских заключенных, которые оторваны от своих семей, причем некоторые из них порой даже не могут создать семью. В апреле 2013 года Высший совет богословов Палестинской национальной администрации издал фетву, разрешившую женам палестинских заключенных совершать искусственное оплодотворение с помощью спермы, переправленной мужьями из израильских тюрем.³⁷² Фетва также определяет, что процедура искусственного оплодотворения является для супругов единственным способом зачать ребенка, а длительность тюремного заключения лишает пару возможности по возрастным причинам продолжить род после освобождения мужа.

Важным вопросом является разрешение на получение гражданства. В период Османской империи, а также Британского мандата иудеи, христиане и мусульмане заключали брак и производили развод в соответствии с законами своей конфессии.³⁷³ После появления Государства

³⁷⁰ Кузнецов Д. В. Арабо-израильский конфликт: История и современность. Очерк событий. Документы и материалы: Учеб. пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. С. 89.

³⁷¹ <http://www.dialog-ticket.ru/82.php> (Дата обращения 7.10.2014 г.)

³⁷² Sammy Smooha. Ethnic Democracy: Israel as an Archetype // Israel Studies. 1997. Vol. 2, No. 2.

³⁷³ <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/analit05.php> (Дата обращения 7.10.2014 г.)

Израиля этот порядок был сохранен, гражданский брак введен не был. Поскольку каждый человек принадлежал к определенной конфессии, это не создавало существенных проблем.

Однако, поскольку проблемы стали возникать в случае межконфессионального брака, появилось понятие брака граждан Израиля, заключенного за границей, без необходимости регистрировать его в израильском посольстве или консульстве за границей. Таким образом, те граждане Израиля, которые не могли заключить конфессиональный брак или по каким-либо причинам не хотели его заключать, выезжали за границу, заключали его там, и тем самым проблема была решена. Количество таких случаев было относительно небольшим.

Положение резко изменилось в начале 1990-х годов в связи с большой эмиграцией из стран бывшего СССР людей, не имеющих конфессиональной принадлежности. Их число оценивается сегодня в 300 тысяч человек.³⁷⁴ Эти люди в социальном плане находятся в рамках еврейского общества, и поэтому браки с ними не рассматривались в этом обществе как межнациональные. Соответственно, отсутствие возможности заключить брак для групп, не имеющих конфессии, т. е. тех, кто не были евреями по галахе (члены семей евреев или потомки евреев), стало большой проблемой. В результате этого в Израиле сегодня принят закон, по которому два человека, оба не имеющие конфессии, могут заключить гражданский брак внутри страны. В то же время осталась неразрешенная проблема с иностранцами.

Так, жена-иностранка, равно как и муж-иностранец, не могут получить никакого гражданство. ООН призвала Израиль отменить закон о браке между израильянами и палестинцам. Комитет по ликвидации расовой дискриминации при ООН одобрил в 2003 году резолюцию, усматривающую в новом израильском законе о браке нарушения прав человека. Согласно закону, принятому Кнессетом 31 июля 2003 года, палестинцы, вступившие в брак с гражданами Израиля, не смогут получить израильского гражданства и вида на жительство в Израиле. Указанное обстоятельство является нарушением права на семью.

В заявлении комитета сказано, что Израиль должен отменить этот запрет и, пересмотрев свою политику и избежав дискриминации, выработать пути для объединения палестино-израильских семей. Это стало бы путем к мирному сосуществованию.

---

³⁷⁴ <http://www.wafainfo.ps/atemplate.aspx?id=9177> (Дата обращения 7.10.2014 г.); <http://www.nbprs.ps/page.php?do=show&action=gaz4> (Дата обращения 7.10.2014 г.).

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ГЕНДЕР: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ³⁷⁵

Елена Михайловна Никитина
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Екатерина Сергеевна Алисиевич
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Понятию «гендер» (ролевые характеристики двух полов, социальные и культурные роли), вошедшему в международно-правовой оборот в 1990-е годы, в последние десятилетия уделяется большое внимание в связи с проблематикой дискриминации.

Именно с борьбы с дискриминирующими положениями в национальном законе и устойчивой практикой дискриминации связано начало борьбы за гендерное равенство. По мнению Е. Ивановой, «право не учитывает различия в социально-экономическом и культурном положении мужчин и женщин; гетеросексуалов, гомосексуалов и транссексуалов».³⁷⁶

Гендерные роли, гендерные отношения, гендерная дискриминация, гендерное равенство, гендерная справедливость, гендерный анализ, гендерный баланс — термины, которые были приняты и вошли в различные законодательные акты.

Важную роль в борьбе с гендерной дискриминацией играет Международная организация труда (МОТ), которая еще в январе 1998 г. разработала «Основные направления организации гендерной подготовки».

В 1989 году Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла Рекомендацию о положении транссексуалов.³⁷⁷ 2 июля 2008 года Комитет министров принял решение о расширении действий по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В результате этого была создана межправительственная группа экспертов, которой было поручено подготовить рекомендацию 47 го-

³⁷⁵ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

³⁷⁶ Иванова Е. Гендер и право // <http://newsletter.iatp.by/ctr22.htm>

³⁷⁷ Рекомендация 1117 (1989) о положении транссексуалов. См.: <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta89/erec1117.htm>

сударствам-членам Совета Европы. В 1989 году Резолюцию о дискриминации в отношении транссексуалов принял Европейский парламент.³⁷⁸ Резолюция призывает государства-члены предпринять меры по защите транссексуалов и принять в этой связи необходимое законодательство. Европейский парламент уделит внимание положению трансгендеров и в более общих резолюциях, принятых в 2006 и 2007 гг.³⁷⁹

В 2000 г. на Саммите тысячелетия 147 глав государств и правительств одобрили «Цели развития тысячелетия», являющиеся повесткой дня для мирового сообщества. Поощрение гендерного равенства было отнесено к числу восьми целей развития (цель № 3).

Задача защиты прав всех людей состоит в том, чтобы применять последовательный подход к правам человека и не исключать при этом ни одну из групп людей.

Резолюция Совета ООН по правам человека 12/17 от 12 октября 2009 г. «Ликвидация дискриминации в отношении женщин» наряду с обязанностью государств принимать все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, организации или предприятия; выполнять свои международные обязательства и отменить любые законы и их положения, проводящие дискриминацию по признаку пола, предлагает устранить *гендерную предвзятость* при отправлении правосудия.

В тематическом докладе «Права человека и гендерная идентичность» говорится, что «в 13 государствах-членах ЕС дискриминация по признаку гендерной идентичности рассматривается как форма дискриминации по признаку пола, в 2 государствах-членах она неверно рассматривается как дискриминация по признаку сексуальной ориентации, а в 11 государствах-членах она не рассматривается ни как дискриминация по признаку пола, ни как дискриминация по признаку сексуальной ориентации».³⁸⁰

---

³⁷⁸ Резолюция Европейского парламента от 12 сентября 1989 года о дискриминации в отношении транссексуалов, http://tsnews.at.infoseek.co.jp/european_parliament_resolution890912.htm

³⁷⁹ Резолюция Европейского парламента о гомофобии в Европе (2006) // www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P6-TA-2006-0018; Резолюция Европейского парламента о гомофобии в Европе (2007) // www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2007-0167+0+DOC+XML+V0//EN

³⁸⁰ Тематический доклад «Права человека и гендерная идентичность». Страсбург, 29 июля 2009 г. // <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1588227&Site=COE>

В Общей рекомендации № 28 Комитет по борьбе с дискриминацией женщин среди прочих форм дискриминации уточняет, что «дискриминация женщин по признаку пола неразрывно связана с другими факторами, которые влияют на женщин, такими, как... сексуальная ориентация и гендерная идентичность... Государства-участники должны юридически признавать и запрещать такие смешанные формы дискриминации и предотвращать их совокупные негативные последствия для женщин».³⁸¹

Все государства-члены Совета Европы являются участниками Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 14 которой устанавливает общий запрет дискриминации, дополненный нормами Протокола № 12 к Конвенции 1950 г. Протокол имеет более широкую сферу применения, чем ст. 14 Конвенции 1950 г. Ни в статье 14, ни в Протоколе № 12 к Конвенции 1950 г. гендерная идентичность прямо не упоминается в качестве запрещенных оснований дискриминации, однако в пояснительном докладе к Протоколу № 12 указывается, что перечень запрещенных оснований дискриминации не является исчерпывающим.³⁸²

Антидискриминационные статьи Конвенции 2011 года рассматривают сексуальную ориентацию и гендерную идентичность как запрещенные основания дискриминации.

В 2010 году Комитет министров Совета Европы принял рекомендацию о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.³⁸³ Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) также приняла ряд тематических резолюций и

---

³⁸¹ Общая рекомендация № 28 (2010) «Основные обязательства Государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Пункт 18 // Международные стандарты в области прав человека и недискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности: Сб. док. / Сост. К. А. Кириченко. М.: Московская Хельсинкская группа, 2013. С. 21–22.

³⁸² Пояснительная записка к Протоколу № 12 к Конвенции 1950 года о защите прав человека и основных свобод, который вступил в силу 1 апреля 2005 г., ETS № 177 // Защита личности от дискриминации: В 3 т. Т. 1 / [Дикман С. С. и др.]. М.: Новая юстиция, 2009. С. 78.

³⁸³ Рекомендация Комитета министров CM/Rec(2010)5 о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Пояснительная записка к Рекомендации, CM (2010) 4 add3 rev2E, 29 марта 2010 г. // <http://lgbtnet.ru/ru/content/rekomendaciya-cmrec20105-komiteta-ministrov-soveta-evropy-gosudarstvam-uchastnikam-o-merah>

рекомендаций.³⁸⁴

Хартия основных прав Европейского Союза 2000 года включает в себя общее положение о запрете дискриминации в статье 21.1. Среди запрещенных оснований дискриминации в статье 21.1 упоминается сексуальная ориентация, но не гендерная идентичность.³⁸⁵ Однако поскольку перечень запрещенных оснований дискриминации не является исчерпывающим, включение в него гендерной принадлежности допускается.

Например, постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Уиллис (Willis) против Соединенного Королевства»,³⁸⁶ в котором заявитель жаловался на дискриминацию в связи с отказом властей признать за ним право на получение социальных пособий, выплачиваемых женщинам после смерти супруга. Европейский Суд заключил, что дискриминация по половому признаку имела место, поскольку заявитель продемонстрировал, что:

- вдовцы не могли получать социальные пособия (единовременную выплату и пособие, выплачиваемое овдовевшим матерям), а вдовы могли — различие имело место;
- в результате в одинаковой ситуации вдовцы, воспитывающие детей, оказывались в менее выгодном положении, нежели вдовы;
- единственным основанием различия в обращении являлся пол овдовевшего лица;
- различия не соответствовали требованиям объективности и разумности, так как основывались на «гендерных стереотипах и широких обобщениях, более не являвшихся точным отражением социальных условий».

За последние годы многие государства предприняли решительные шаги для усиления защиты прав ЛГБТ-лиц. Был принят ряд новых законов, в том числе запрещающих гендерную дискриминацию, предусматривающих наказание за преступления на почве гомофобной ненависти,

---

³⁸⁴ Рекомендация 1915 (2010) Парламентской Ассамблеи о дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности; Резолюция 1728 (2010) Парламентской Ассамблеи о дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. // <http://lgbtnet.ru/ru/content/rekomendaciya-cmrec201015-komiteta-ministrov-soveta-evropy-gosudarstvam-uchastnikam-o-merah>

³⁸⁵ Хартия основных прав Европейского Союза. Принята в г. Ницце 07.12.2000 г. // <http://russia.bestpravo.ru/fed2000/data01/tex11210.htm>

³⁸⁶ Постановление ЕСПЧ по делу «Уиллис против Соединенного Королевства» (Willis v. United Kingdom) от 11 июня 2002 г. (жалоба № 36042/97) // <http://base.garant.ru/58160615/>

признающих однополые отношения и упрощающих получение трансгендерами официальных документов с указанием предпочитаемого пола. Для сотрудников полиции, тюрем, учителей, социальных работников и другого персонала была разработана соответствующая программа обучения. Во многих школах были реализованы инициативы, направленные на искоренение практики запугивания.

Этому вопросу уделяется серьезное внимание на межправительственном уровне. В июне 2011 года Совет по правам человека принял резолюцию 17/19 (A/HRC/RES/17/19), первую резолюцию ООН, касающуюся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в которой было выражено серьезное беспокойство по поводу насилия и дискриминации в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью лиц. В резолюции содержится просьба к Верховному комиссару «провести исследование, подлежащее завершению к декабрю 2011 года, с тем, чтобы документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира».

Принятие этой резолюции проложило путь к первому официальному докладу ООН по соответствующему вопросу, который был подготовлен Управлением Верховного комиссара по правам человека (A/HRC/19/41). Заключение доклада послужило основой экспертной дискуссии, проходившей в Совете в марте 2012 года и ставшей первым в своем роде обсуждением в рамках межправительственного органа ООН на эту тему.

8 мая 2012 года в Аргентине был принят «Закон о гендерной идентичности». На сегодняшний день это самый прогрессивный нормативный акт, в котором впервые максимально полно сформулированы и признаны права трансгендерных людей на самоопределение, юридическое признание идентичности, защиту от дискриминации и квалифицированную медицинскую помощь.

26 июля 2013 г. Верховный комиссар Нави Пиллэй запустила годовую публичную информационную кампанию, направленную на повышение осведомленности о гомофобном и трансфобном насилии и дискриминации, а также на распространение большего уважения к правам представителей ЛГБТ во всем мире.

Вместе с тем, можно констатировать, что принцип гендерного равенства часто остается лишь декларацией и не находит своего применения в жизни.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Мария Владиславовна Попадейкина
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В условиях развития международных отношений и их усложнения в свете обострения международных противоречий в отношении государств в современных процессах глобализации все большее значение приобретает международное право, являющееся необходимым инструментом управления противоречивым и вместе с тем единым миром. Сегодня в мире проблема реализации прав и свобод человека и гражданина заняла одно из ведущих мест в международных отношениях. Во многих международных договорах государства признают, что уважение прав и свобод человека является главным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития международного права и сотрудничества между всеми государствами. Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны.

Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием, но с учетом традиционных ценностей. Здесь нужно отметить, что, несмотря на то, что ребенок обладает теми же правами, что и взрослый, вследствие своего неполного физического и умственного развития, ему нужны дополнительные права и международные механизмы их реализации на свою защиту от негативных воздействий внешних и внутренних угроз глобализирующегося мира.

Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и в Декларации прав ребенка 1959 г. провозгласила, что дети вследствие своей физической и умственной незрелости имеют право на особую заботу и помощь, включая надлежащую правовую защиту. В развитие этих положений статья 19 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. требует принимать все необходимые меры для защиты ребенка от любых форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. Такие меры должны

включать поддержку ребенка и лиц, которые о нем заботятся, предупреждение, выявление, информирование, передачу на рассмотрение, расследование, лечение в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, а в случае необходимости — возбуждение судебной процедуры.

Особое место в системе мер защиты детей занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действительности мер и способов защиты духовного и физического развития ребенка в контексте традиционных ценностей. Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. прямо содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком» (п. 1 ст. 2). Озабоченность по поводу реализации прав ребенка, проявленная на международном уровне, понятна, ибо мировое сообщество обеспокоено состоянием будущих поколений, их способностью на должном уровне поддерживать жизнь человека, в условиях разрастания этнических, религиозных, политических, культурно-цивилизационных и экономических конфликтов, охватывающих целые регионы и государства (например, особую тревогу в Европе вызывает защита прав ребенка на Украине в условиях нового витка «холодной войны» США — Россия).

Период с 2001 по 2010 гг. был объявлен Организацией Объединенных Наций международным десятилетием культуры, ненасилия и мира в интересах детей планеты и информирования и просвещения широких слоев населения о правах детей.³⁸⁷ Однако многие проблемы защиты прав ребенка остались нерешенными.³⁸⁸ К тому же сегодня вопрос о правах ребенка становится все более актуальным в свете конфликта мировых культур, противостояния глобализирующегося мира традиционным ценностям. В настоящее время осложнилось положение детей в свете появления новых систем коммуникаций (интернет, социальные мировые сети и др.).³⁸⁹ В условиях расширения информационных войн кибертерроризм и использование современных пиар-технологий при воздействии на формирующееся сознание детей могут привести к глобальным катастрофическим последствиям для социально-психологической безопасности населения Земли.

---

³⁸⁷ Резолюция 53/25 ГА ООН от 10 ноября 1998 г.

³⁸⁸ См., например: Право международных организаций / Под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2013. С. 348–365.

³⁸⁹ См., например: Белов С. В., Сиакова Е. Н. Ноксология. М.: Юрайт, 2013. С. 369–379.

Проведенные мною исследования в рамках проекта «Не допусти» при Общественной палате РФ в 2012–2013 гг. показали, что в международном праве отсутствуют единые стандарты по определению детской порнографии и педофилии; определение семьи не разработано с точки зрения защиты детства и материнства; проблемы свободы взаимоотношения полов решаются на основе «взаимной любви», без учета традиционных культурных ценностей в сфере брака, рождения и воспитания детей, что приводит к однополым бракам и разрушению традиционных семейных ценностей «родители — дети»; правовое регулирование информационной безопасности детской психики в целом носит фрагментарный характер, что в свете развития интернет-технологий приводит к разрушению традиций в воспитании будущих поколений и потере культурной идентификации.

Одностороннее понимание западными правозащитниками свободы выбора для отдельного человека приводит к формированию нетрадиционной однополрой семьи, что несет скрытую угрозу серьезных религиозных столкновений, ведет к росту религиозного экстремизма и при этом нарушает права будущих поколений на рождение.

Международно-правовая защита прав детей на традиционное воспитание должна быть направлена на исключение внешних и внутренних угроз коммуникации «ребенок — родители — общество — государство», на разработку мероприятий на международном и национальном уровне по защите подрастающего поколения от конфликта цивилизаций, нетрадиционных ценностей, направленных на разрушение общества или государства в целом, ужесточения политики защиты родителей в интересах традиционных семейных ценностей.

При этом особое значение для мирового сообщества приобретает разработка самой концепции традиционных семейных ценностей с учетом всего многообразия форм национальных культур. Задача усложняется еще и тем, что в рамках даже одной цивилизации наблюдается широкий разброс понятий культурных ценностей и традиций. Только самые общие определения культуры и культурных ценностей насчитывают более сорока вариантов.³⁹⁰ Вековые традиции вступают в противоречие с современными реалиями международной политики и экономики, вызывают межэтнические и религиозные конфликты в сфере вос-

---

³⁹⁰ Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М.: Канон +; Реабилитация, 2006. С. 105–126.

питания и образования молодого поколения.³⁹¹ Возрождение интереса к традиционным ценностям на международном и региональном уровнях в сфере культуры и права скорее приводит к усилению противостояния народов, что требует от ООН и других соответствующих международных организаций принятия адекватных мер, разработки определяющих конвенций в сфере традиционных ценностей. В условиях глобализации в мировой практике появились новые менеджеры детского воспитания, которых часто идентифицируют как либералов детского образования и связывают с ними либеральные реформы национальных школ.³⁹² При этом категория «либерализм в школьном образовании», широко и не всегда оправданно используемая в педагогической и политической литературе, имеет свою логику и сложные внутренние взаимоотношения, требующие разработки и принятия конкретных договоренностей между государствами по учету местных особенностей семейных традиционных ценностей по воспитанию детей. В условиях волны «цветных революций», либерально-демократических реформ в странах на постсоветском пространстве, к сожалению, сохраняются многие опасные тенденции, направленные на разрушение традиционных ценностей, которые сложились в последние сто-двести лет. Отношение мировой элиты западных стран к философии и праву традиционных семейных ценностей и воспитанию будущих поколений намного сложнее и противоречивее, чем это может показаться на первый взгляд.

Одни политики вернулись к привычным традициям неокOLONиального прошлого, которые склонны видеть в определенной социальной группе населения, включая детей, воплощение духа «господин — слуга», «обслуживающего персонала для менеджеров».³⁹³ В целом они создают «открытое общество» и «техногенную вертикаль» как очередную пристройку «своему научно-техническому прогрессу» во имя «развития своего влияния», придавая международному праву несвойственные ему функции, стирая грань между правовыми и экономико-техническими

---

³⁹¹ Природа этнорелигиозного терроризма / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков и др. М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 163–252.

³⁹² Степанов С. А. Глобализация. Устойчивое развитие. Образование / Кооптупальные основы экологического образования в высшей школе для устойчивого развития. М.: Изд-во МНЭПУ, 2009. С. 50–64.

³⁹³ Попадейкин В. В. Правовые традиции русской интеллигенции в условиях либерально-демократических реформ в России // Правовые традиции. Жидковские чтения: Материалы Международной научной конференции. М.: РУДН, 2014. С. 267–272.

нормами, что может пагубно сказаться на международной безопасности. Защита детей превращается в воспитание их в свете решения сиюминутных политических целей и разрушения альтернативных путей для будущих поколений.

Другие политики пытаются сформировать новый миропорядок без учета всего многообразия мирового сообщества, которое складывалось тысячелетиями.³⁹⁴ При этом недооценивается историческая память населения, которая под воздействием определенных социальных факторов может привести к серьезным столкновениям. Например, просчеты в воспитании молодого поколения на Украине за последние 20–25 лет привели к серьезным межэтническим вооруженным столкновениям в рамках Киев — Донбасс. При этом серьезно нарушены права детей на безопасность, создается угроза мировому сообществу в целом.

Некоторые политики, обобщая опыт Египта, Югославии, Ирака и других стран Арабской весны, просто готовятся к контрреволюционным переворотам с использованием молодого поколения в третьих странах.³⁹⁵

Классификацию можно продолжить, но всех их объединяет неприязнь к традиционным ценностям и семейным традициям третьих стран. Они легко отвергают моральные ценности в воспитании детей, заменяя их экономическими, техническими, политическими и т. п.³⁹⁶

На наш взгляд, наибольшую опасность сегодня представляет тенденция части западных политиков и экономистов-либералов подвергать сомнению традиционные представления о семье, взаимоотношения старшего и молодого поколения, нерушимости традиционных ценностей во имя расширения международного разделения труда в условиях глобализации.³⁹⁷ Все это происходит на фоне ослабления роли ЮНЕСКО в деле воспитания детей в духе лучших мировых традиций, приоритета

---

³⁹⁴ См., например: Безопасность Европы / Под ред. В. В. Журкина. М.: Весь Мир, 2011.

³⁹⁵ См., например: Лепский В. Е., Дружный Б. М., Соболев Е. Ю. Гуманистические основания в совершенствовании технологий сотрудничества и противоборства // Информационные войны. 2013, № 2. С. 25–34.

³⁹⁶ См., например: Лепский В. Е. Технология управляемого хаоса — оружие разрушения субъективности развития // Информационные войны. 2010, № 4 (16). С. 69–78.

³⁹⁷ См., например: Дугин А. Г. Геополитика России. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012; Дугин А. Г. Четвертый Путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию. М.: Академический Проект, 2014.

семейных и духовных ценностей.

Чтобы этого не произошло, от юристов-международников и политиков потребуются разработать принципиально новую концепцию защиты прав детей на образование и стратегию устойчивого развития материнства и детства, понятную и приемлемую большинству населения мира. Данный процесс трансформации классического правового либерализма в либерализм современного правового государства в условиях глобализации крайне сложен и противоречив.

Наиболее полно данной традиции международного правового либерализма в условиях глобализации соответствует либертарно-юридическая концепция.³⁹⁸ Достойное место в развитии концепции традиционных ценностей в воспитании будущих поколений планеты может занять Россия. Для этого русская правовая культура обладает богатым историческим потенциалом. Например, правовые позиции Б. Н. Чичерина, В. С. Соловьева, Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского и С. И. Гессена объединяет принцип формального равенства, который включает: абстрактно-формальную всеобщность нормы и меры равенства; свободы и справедливости, что может и должно стать исходной точкой для решения международных проблем защиты детей в контексте традиционных ценностей. К сожалению, эти имена не находятся в центре внимания действующих политиков и юристов-международников.

Более того, именно справедливость в духе лучших традиций русско-го правового либерализма в лице В. С. Соловьева³⁹⁹ вызывает наиболее бурный протест со стороны демократически настроенной технической и политической интеллигенции («физиков от экономики»), включая политическую оппозицию, которые утверждают, что наиболее опасным явлением в социальной системе (по принципу «рынок решит все») является государственная защита интересов наиболее незащищенных слоев населения и реализация справедливости правоохранительными органами (следственными органами, прокуратурой и судом).

В условиях глобализации и господства технократии особое значение приобретает актуальная для сегодняшней России и всего мирового сообщества позиция Чичерина: разграничение правовых и нравственных

---

³⁹⁸ См., например: Нерсесянц В. С., Муромцев Г. И., Мальцев Г. И. и др. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 10–60.

³⁹⁹ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Собр. соч.: В 8 т. Т. 7.

явлений автоматически не санкционирует несправедливые позитивные законы, а также полностью исключает нравственность из правового (юридического) мышления, что наибольшую угрозу представляет сфере защиты прав детей.

Столкнувшись с «злоупотреблением» права, немецкие правоведы уже к концу XX века разработали ряд законов, направленных на защиту нравственности и справедливости, в определенной степени ограничивающих право частной собственности. Дальнейшее осознание защиты прав детей должно привести к отработке специальной конвенции по защите детей государственными органами в контексте традиционных семейных ценностей и традиций конкретного государства. Таким образом, будут вырабатываться действенные механизмы стабилизации общества в условиях абсолютизации права на частную собственность, неограниченное материальное производство и индивидуальную экономическую свободу. Успешная правовая деятельность в сфере защиты детей возможна лишь в том случае, если субъект права будет придерживаться морально-культурных ценностей (традиционных для общества), с одной стороны, а с другой — сумеет их преодолеть в интересах научно-технического прогресса и благополучия своей страны. Возможности для реализации рассматриваемого принципа заложены, прежде всего, в методологической схеме правовой защиты прав детей как субъектов управленческой деятельности, т. к. «власть возможна лишь в мире, в котором сочетается случайность и необходимость, хаос и порядок. Именно тяга к порядку в основном оправдывает осуществление руководства как такового».⁴⁰⁰

Можно сказать, что огромный правовой опыт, накопленный русскими либералами в ходе либерально-демократических реформ в России, которые охватывают более столетия русской истории, может и должен быть учтен при определении вектора развития системы государственного управления по защите прав детей во всем мире.

Политологам, работникам образовательной сферы, юристам-международникам и управленцам важно объединить усилия в решении вопроса укрепления законности в государствах в деле защиты прав детей в контексте традиционных ценностей и задуматься о нравственном воспитании молодежи, создающей для своих детей те условия жизни, которых они достойны.

---

⁴⁰⁰ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2003. С. 699.

ЗАЩИТА ПРАВ ЛГБТ В РАМКАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ⁴⁰¹

Дарья Николаевна Гуреева
студент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Навешивание негативных ярлыков на лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее — ЛГБТ) является повсеместно распространенным явлением, искоренить которое государствам пока никак не удастся. С большим сожалением необходимо признать тот факт, что все регионы мира систематически сталкиваются с теми или иными проявлениями дискриминации ЛГБТ. Европа не является исключением. Особенное беспокойство данная проблема вызывает в связи с тем, что нарушения основных прав ЛГБТ зачастую происходят не только с одобрения властей, но даже при их активном содействии,⁴⁰² а ведь одной из первоочередных задач государств, напротив, должна быть защита граждан от различных видов дискриминации.

Важнейшую роль в обеспечении прав ЛГБТ на территории Европы призван играть Совет Европы, представляющий собой региональную международную организацию, главными ценностями которой являются права человека, демократия, верховенство права.⁴⁰³

В рамках Совета Европы было разработано и принято множество международных документов, направленных на защиту прав человека, включая права ЛГБТ. Среди них следует особо отметить следующие акты:

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протокол № 12 к Конвенции, который запрещает дискриминацию по какому-либо признаку со стороны публичных властей;
- Европейская социальная хартия 1961 г.;
- Рекомендация № R(97)20 Комитета министров государствам-участникам о мерах по вопросам «речей ненависти» 1997 г.;
- Рекомендация № R(97)21 Комитета министров государствам-участ-

---

⁴⁰¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-33-01040 «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей».

⁴⁰² Официальный сайт Совета Европы <<http://hub.coe.int/ru/what-we-do/human-rights/homophobia/>>

⁴⁰³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. <<http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>>

никам о средствах массовой информации и стимулировании культуры терпимости 1997 г.;

— Рекомендация № СМ/Rec(2010) 5 Комитета министров государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности 2010 г.;

— Резолюция ПАСЕ № 1728 (2010) и Рекомендация ПАСЕ № 1915 (2010) «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности» 2010 г.;

— Рекомендация ПАСЕ № 1635 (2003) «О гомосексуалистах и лесбиянках в спорте» 2003 г.;

— Рекомендация ПАСЕ № 1474 (2000) о положении лесбиянок и геев в государствах-членах Совета Европы 2000 г.;

— Рекомендация ПАСЕ № 1470 (2000) о ситуации с предоставлением убежища и иммиграции геям и лесбиянкам, а также их партнерам в государствах-участниках Совета Европы 2000 г.;

— Рекомендация ПАСЕ № 1117 (1989) о положении транссексуалов 1989 г.;

— Рекомендация ПАСЕ № 924 (1981) и Резолюция ПАСЕ № 756 (1981) о дискриминации гомосексуалистов 1981 г.;

— Рекомендация Конгресса местных и региональных властей № 211 и Резолюция Конгресса № 230 «О свободе выражения мнений и собраний и объединений» 2007 г.

Как видим, органы Совета Европы (Комитет министров, Парламентская Ассамблея и Конгресс местных и региональных властей) посредством принятия международных актов активно призывают правительства и местные органы власти к противодействию дискриминации ЛГБТ. Кроме того, важную роль выполняют доклады Комиссара по правам человека Совета Европы, которые представляют собой анализ положения с правами человека и содержат рекомендации по улучшению сложившейся ситуации (например, тематический доклад «Права человека и гендерная идентичность» 2009 г.).

Институционально система механизмов защиты прав ЛГБТ в рамках Совета Европы представлена следующим образом.

На основе Европейской социальной хартии был создан специальный контрольный орган, занимающийся рассмотрением вопросов, связанных с соблюдением соответствующих прав человека в отдельных государствах. В соответствии с Протоколом о коллективных жалобах (1995 г.) к вышеуказанному акту, Европейский комитет по социальным

правам рассматривает апелляции на нарушения положений Хартии. При осуществлении своей деятельности данный Комитет «принимает во внимание исключительно мнения групп, имеющих консультативный статус в Совете Европы, таких как Международная ассоциация лесбиянок и геев (ILGA)».⁴⁰⁴

Комиссар по правам человека — независимый институт Совета Европы, задачей которого является содействие привлечению внимания к проблемам в области прав человека, способствование осведомленности и образованию в данной сфере, а также соблюдению и уважению прав человека государствами-участниками Совета Европы. Должность Комиссара по правам человека была учреждена на основе резолюции (99) 50, принятой Комитетом министров Совета Европы в 1999 г. С тех пор при посещении различных государств Комиссар в своих докладах не раз акцентировал свое внимание на вопросах сексуальной ориентации.

Парламентская ассамблея Совета Европы также выполняет важные функции на поприще защиты прав человека. Ассамблея является одним из двух главных уставных органов Совета Европы. Как было указано ранее, Ассамблея принимает рекомендации и резолюции. Кроме того, именно Ассамблея обладает полномочиями по принятию заключений по кандидатурам новых государств-членов и дальнейшему наблюдению за выполнением ими взятых на себя обязательств при вступлении в организацию. Так, ряд государств отменили уголовные законы, преследующие лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией.⁴⁰⁵

Особое внимание хотелось бы уделить Европейскому суду по правам человека (ЕСПЧ). Несмотря на то, что в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. нет ни одного прямого упоминания «сексуальной ориентации», при рассмотрении ряда дел ЕСПЧ все же применил положения конвенции (в частности, Суд признал, что преследование взрослых людей, вступивших в отношения с обоюдного согласия в необщественном месте, противоречит праву на уважение личной жизни, провозглашенному в ст. 8 Конвенции);⁴⁰⁶ Суд также постановил,

⁴⁰⁴ Ассоциация по обучению в области прав человека. Учебные пособия: сексуальная ориентация и права человека <<http://www.hrea.org/ru/learn/guides/lgbt.html>>

⁴⁰⁵ Ассоциация по обучению в области прав человека. Учебные пособия: сексуальная ориентация и права человека <<http://www.hrea.org/ru/learn/guides/lgbt.html>>

⁴⁰⁶ Даджен против Соединенного Королевства, жалоба № 7525/76, решение от 22 октября 1981 г.; Норрис против Ирландии, жалоба № 10581/83, решение от 26 октября 1988 г.; Модинос против Кипра, жалоба № 15070/89, решение от 22 апреля 1993 г.

что статью 14 (недискриминация) необходимо понимать как включающую сексуальную ориентацию).⁴⁰⁷

ЕСПЧ сталкивается с разными категориями дел. Как известно, ЕКПЧ посвящена гражданским и политическим правам человека. В последнее время участились случаи нарушения социально-экономических прав ЛГБТ, и, поскольку они, как правило, связаны с дискриминацией или нарушением иных прав, декларируемых ЕКПЧ, данная категория людей стала активно обращаться в Суд за восстановлением справедливости. Недопустимость дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности подтверждена на универсальном уровне Заключением общего порядка № 20 «О недискриминации в отношении экономических, социальных и культурных прав» (п. 32) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

Одним из экономических прав человека, часто подвергающимся ущемлению по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, является право на труд. Лесбиянки, геи, бисексуалы страдают от дискриминации на рабочем месте. «Поскольку классическое понимание концепции прав человека предполагает, что нарушать их может только государство, но не частные субъекты»,⁴⁰⁸ на рассмотрение ЕСПЧ попали дела, касающиеся государственной службы заявителей:

- «Люстиг-Прин и Бэккетт против Великобритании»;⁴⁰⁹
- «Смит и Грэйди против Великобритании»;⁴¹⁰
- «Перкинс и Р. против Великобритании»;⁴¹¹
- «Бэк, Копп и Бэйзли против Великобритании». ⁴¹²

В вышеперечисленных делах поднимался вопрос о неправомерности увольнения гомосексуалистов из вооруженных сил на основании их сексуальной ориентации. Так, ЕСПЧ зафиксировал имевшие место нарушение

⁴⁰⁷ Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии, жалоба № 33290/96, решение от 21 декабря 1999 г.

⁴⁰⁸ Кириченко Ксения. Избранные решения Европейского суда по правам человека. Вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Российская ЛГБТ-Сеть. 2-е издание. СПб., 2012.

⁴⁰⁹ Lustig-Prean and Beckett v. the United Kingdom, жалобы №№ 31417/96 и 32377/96, решение от 27 сентября 1999 г.

⁴¹⁰ Smith and Grady v. the United Kingdom, жалобы №№ 33985/96 и 33986/96, решение от 27 сентября 1999 г.

⁴¹¹ Perkins and R. v. the United Kingdom, жалобы №№ 43208/98 и 44875/98, решение от 22 октября 2002 г.

⁴¹² Beck, Copp and Bazeley v. the United Kingdom, жалобы №№ 48535/99 и 48536/99, решение от 22 октября 2002 г.

ния статьи 8 ЕКПЧ (право на уважение частной и семейной жизни).

Единожды постановив, что статья 14 включает в себя, в частности, недопустимость дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, ЕСПЧ последовательно придерживается своей позиции и в последующих решениях. К сожалению, в России встречаются случаи дискриминации ЛГБТ в трудовых отношениях,⁴¹³ поэтому приведенные решения имеют для нас значимость и должны использоваться в правоприменительной практике нашего государства.

ЕСПЧ приходилось защищать даже такое базовое право человека, как право на частную собственность (статья 1 Протокола 1 к ЕКПЧ). Так, по делу «J. M. против Соединенного Королевства»⁴¹⁴ заявительницей выступила разведенная женщина, мать двоих детей, опеку над которыми оформил отец. J. M. должна была вносить финансовый вклад в стоимость воспитания ее детей. Согласно действующему на тот момент законодательству, сумма алиментных обязательств уменьшалась в случае, когда отдельно проживающий родитель вступал в новые отношения (необязательно брачные), но при этом однополые отношения не учитывались. В 1998 г. заявительница завязала серьезные отношения с женщиной и стала с ней совместно проживать. Разница между суммой, которую J. M. выплачивала, находясь в статусе одинокой женщины, и суммой, которую должна была бы платить после вступления в отношения, была существенной (47 и 14 фунтов стерлингов в неделю). Жалоба заявительницы была удовлетворена в трех инстанциях, но отклонена в 2006 г. большинством Палаты лордов, поскольку сложившаяся ситуация якобы не попадала в сферу действия статьи 1 Протокола 1 к ЕКПЧ, регуливающей «лишение имущества для публичных целей, а не во исполнение личного обязательства отсутствующего родителя». Тем не менее, Суд посчитал данное мнение неверным, поскольку суммы на содержание детей должны рассматриваться как «сборы», а предусмотренная законом обязанность отсутствующего родителя выплачивать эти «сборы» может рассматриваться как вмешательство в право на уважение собственности. Суд постановил, что в данных обстоятельствах нет достаточных

⁴¹³ Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России. М., 2009. С. 50–51, 84–91; Discrimination and Violence against Lesbian and Bisexual Women and Transgender People in Russia: The Shadow Report for the Committee on Elimination of All Forms of Discrimination against Women. P. 11–12. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/LGBTNetwork_RussianFederation46.pdf>

⁴¹⁴ J. M. против Соединенного Королевства, жалоба № 37060/06, решение от 28 сентября 2010 г.

оснований для применения особого подхода к заявительнице, ведь не является очевидным, что ее издержки должны оцениваться иначе, чем если бы она вступила в отношения с мужчиной. Поэтому правила об алиментных обязательствах были дискриминационными по отношению к однополым парам до момента принятия в 2004 г. закона о гражданском партнерстве.

В практике ЕСПЧ имели место случаи отказа гомосексуалистам в передаче прав нанимателя по договору аренды жилого помещения после смерти их партнеров.⁴¹⁵ Суд в этих случаях выявил нарушение статьи 14 (запрещение дискриминации) в совокупности со статьей 8 (право на уважение жилища) и не мог признать необходимость лишения всех без исключения однополых пар права на правопреемство в отношении договора найма в целях защиты семьи.

Нередки случаи, когда дискриминация гомосексуальных и транссексуальных лиц связана с осуществлением тех или иных положенных им по закону выплат. Например, в деле «Ван Кюк против Германии»⁴¹⁶ заявитель, мужчина по рождению, предъявил в Суд земли (Германия) иск к частной страховой компании о возмещении расходов, связанных с гормональным лечением, а также возмещении ему 50 % расходов за операцию по смене пола (вторая половина суммы погашалась страховой его работодателя). Требования заявителя не были удовлетворены по причине того, что, по мнению Суда, подобное лечение не может рассматриваться как «необходимое по медицинским показаниям», несмотря на заключение эксперта о том, что оно положительно повлияет на социальное ощущение Ван Кюка. Суд постановил, что не было доказано, что состояние заявителя однозначно улучшится и что ему «следовало бы в первую очередь прибегнуть к всесторонней психотерапии». Высший суд также оставил жалобу Ван Кюка без удовлетворения по таким же причинам, добавив, что заявитель преднамеренно вызвал у себя ощущение необходимости смены пола и сам стал причиной своего заболевания, что не является основанием для выплаты ему страхового возмещения. После того как заявителю был поставлен диагноз «бесплодие», он без рекомендации врача стал принимать женские гормоны и впоследствии самостоятельно принял решение сделать операцию по смене пола.

ЕСПЧ не согласен с оценкой судами Германии сложившихся обстоя-

---

⁴¹⁵ Карнер против Австрии, жалоба № 40016/98, решение от 24 июля 2003 г.; Ко-зак против Польши, жалоба № 13102/02, решение от 2 марта 2010 г.

⁴¹⁶ Ван Кюк против Германии, жалоба № 35968/97, решение от 12 июня 2003 г.

тельств и не считает, что «улучшение социального ощущения заявителя не удовлетворяет условию медицинской необходимости». В частности, «транссексуализм широко признается в международной практике в качестве условия, требующего лечения с тем, чтобы облегчить состояние человека... включая необратимую операцию». Поскольку для решения подобных вопросов требуются специальные познания в области медицины, которыми Суд не обладает, ЕСПЧ пришел к выводу, что рассмотрение дела Ван Кюка происходило с нарушением его права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 статьи 6 ЕКПЧ).

ЕСПЧ также выявил нарушение судами Германии права заявителя на уважение частной жизни (статья 8 ЕКПЧ). Суд пояснил, что в данном деле государство нарушило свои позитивные обязательства при рассмотрении дела Ван Кюка, но здесь не так важно право на получение возмещения расходов само по себе, как влияние решений судов Германии на уважение половой самоидентификации заявителя. Более того, Суд взял на себя бремя доказывания факта, безусловно требующего глубоких специальных познаний и проведения дополнительной медицинской экспертизы. Вследствие этого «не был соблюден справедливый баланс между интересами страховой компании, с одной стороны, и интересами частного лица, с другой». По данному делу ЕСПЧ присудил выплатить Ван Кюку компенсацию морального вреда и возместить судебные издержки и иные расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством.

В решении по делу «Шлюмпф против Швейцарии»⁴¹⁷ медицинская страховая компания также отказалась выплатить расходы за операцию по смене пола заявительнице, но на том основании, что ею не был соблюден срок дооперационного наблюдения, составляющий два года (необходимое условие, согласно судебной практике, для возмещения расходов на такие операции). Суд применил правило об указанном сроке механически и не учел возраст заявительницы (67 лет), но соблюдение двухлетнего срока могло повлиять на изменение решения о прохождении операции, что ущемило бы ее свободу определения гендерной идентичности.

Как видим, в европейских государствах суды неохотно признают положение транссексуалов и находят разные причины для того, чтобы ограничить их права.

Нарушение статьи 8 ЕСПЧ также зафиксировал в деле «Грант против

---

⁴¹⁷ Шлюмпф против Швейцарии, жалоба № 29002/06, решение от 8 января 2009 г.

Великобритании».⁴¹⁸ Заявительница перенесла операцию по изменению мужского пола. С 1963 г. она обозначена в карточке национального страхования как женщина и платила страховые взносы по ставкам, установленным для женщин (различия в ставках страховых взносов для мужчин и женщин существовали до 1975 г.). Однако в 1997 г., по достижении ею пенсионного возраста, установленного для женщин (60 лет), государство отказалось выплачивать ей государственную пенсию на основании того, что, как лицо мужского пола, такое право она получит лишь по достижении 65 лет. Именно тогда Министерство труда и пенсионного обеспечения начало производить ей пенсионные выплаты.

Очевидно, что по причине юридического непризнания половой принадлежности было нарушено право заявительницы на уважение ее личной жизни. ЕСПЧ провел параллель дела «Грант против Соединенного Королевства» с ранее рассмотренным делом «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства».⁴¹⁹ Кристин Гудвин находилась в аналогичной ситуации и жаловалась на отсутствие юридического признания ее новой идентичности в вопросах трудоустройства, социального и пенсионного обеспечения и возможности вступить в брак. В постановлении по ее делу ЕСПЧ заявил о наличии устоявшейся международной тенденции к социальному принятию транссексуалов и юридическому признанию новой гендерной идентичности лиц, сменивших пол путем операции. Таким образом, у Суда не возникло сомнений в факте нарушения статьи 8 ЕКПЧ: «Ввиду отсутствия значимых факторов публичного интереса, которые могли бы быть противопоставлены частному интересу заявительницы в получении юридического признания смены пола, справедливый баланс (как неотъемлемое от Конвенции понятие) убедительно склоняется в пользу заявительницы».

Изучение нами некоторых аспектов защиты прав ЛГБТ в рамках Совета Европы показало, что случаи ущемления прав ЛГБТ в европейском регионе являются нередкими. Тем не менее, обращения таких людей в ЕСПЧ действительно помогают им найти справедливость.

Когда речь идет об обращениях ЛГБТ в Суд за защитой своих прав, чаще всего имеет место нарушение их права на уважение частной и семейной жизни (статья 8 ЕКПЧ) или же требование о запрещении дискриминации (статья 14 ЕКПЧ).

---

⁴¹⁸ Грант против Великобритании, жалоба № 32570/03, решение от 23 мая 2006 г.

⁴¹⁹ Кристин Гудвин против Соединенного Королевства, жалоба № 28957/95, решение от 11 июля 2002 г.

Стоит заметить, что, рассматривая одно из дел, Европейская Комиссия пришла к выводу, что на однополюсные отношения не распространяется право на уважение семейной жизни, и в данном вопросе нужно говорить о праве на частную жизнь.⁴²⁰ Понятие «частная жизнь» является более широким, чем «семейная жизнь», и, по мнению Комиссии, предполагает право на установление и поддержание отношений с другими людьми в целях реализации личности.⁴²¹

ЕКПЧ гласит, что вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение частной и семейной жизни является правомерным только в том случае, если оно предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (статья 8).

Формулировка «предусмотрены законом» в практике ЕСПЧ означает, что действия властей имеют основание во внутреннем праве. К качеству закона предъявляются определенные требования:

— доступность для заинтересованного лица (официальное опубликование);

— точность и конкретность;

— закон не должен противоречить принципу верховенства права.⁴²²

Что касается целей, ради достижения которых допускается ограничение права на уважение частной и семейной жизни или особое отношение к ЛГБТ, то в каждом конкретном случае Суд выясняет, насколько серьезным было вмешательство в права человека, и оценивает, соразмерно ли оспариваемое ограничение права на уважение частной и семейной жизни преследуемым правомерным целям.

Практика ЕСПЧ показала, что в качестве веской и законной причины, оправдывающей различия в обращении с людьми, может выступать «защита интересов семьи в ее традиционном понимании... Однако это скорее абстрактная цель, в преследовании которой мог бы использоваться широкий ассортимент конкретных мер. Там, где рамки усмотрения

⁴²⁰ X. и Y. против Соединенного Королевства, жалоба № 9369/81, решение от 3 мая 1983 г.

⁴²¹ X. и Y. против Бельгии, жалоба № 8962/80, решение Комиссии от 13 мая 1982 г.

⁴²² См.: Eur. Court H. R. Kruslin v. France, Judgment of 24 April 1990 (Application no. 11801/85). Series A. No. 176-A. Para. 27 <[http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57626#{"itemid":\["001-57626"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57626#{)>

государства узки, принцип пропорциональности предпринимаемых им мер требует не только чтобы мера была бы в принципе подходящей для достижения цели, но также и чтобы государство продемонстрировало необходимость — в интересах достижения цели — исключения людей, находящихся в гомосексуальных отношениях, из круга субъектов соответствующего законодательства». ⁴²³

Какая же семья может считаться традиционной? Можно ли прийти к единообразному пониманию ее нравственных основ со стороны всех без исключения государств? Понятие морали и нравственности очень субъективно, в разных странах оно различно. Кроме того, признание однополых отношений говорит о стремительных изменениях общественного мнения по данному вопросу с течением времени.

27 сентября 2012 г. Совет ООН по правам человека принял по предложению Российской Федерации резолюцию «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». В данной резолюции содержится призыв к государствам содействовать более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества, основную роль в утверждении которых «играют семья, общество и образовательные учреждения». Документ стал более чем дискуссионным: часть государств поддержали Россию (Китай, Индия, Индонезия, Ливия, Малайзия, Саудовская Аравия и ряд развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки), а США и страны европейского региона выступили категорически против. ⁴²⁴ Таким образом, результаты голосования в Совете ООН по правам человека показали, что за традиционные ценности голосовали государства, в которых сильные религиозные традиции, будь то христианство или ислам.

Представитель Норвегии заявил, что международное право не предполагает однозначным определением «традиций» и «ценностей» и что подобные понятия вообще способны нанести ущерб правам человека, поскольку традиционные ценности при желании можно узреть даже в домашнем насилии или рабстве. ⁴²⁵

На сегодняшний день существует немало международно-правовых документов, содержащих перечень прав и свобод человека, сформиро-

---

⁴²³ Карнер против Австрии, жалоба № 40016/98, решение от 24 июля 2003 г.; Козак против Польши, жалоба № 13102/02, решение от 2 марта 2010 г.

⁴²⁴ Права человека в России. Совет по правам человека ООН принял российский вариант резолюции <<http://www.hro.org/node/14733>>

⁴²⁵ Там же.

вавшийся в результате «длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного демократического общества».⁴²⁶ Эволюция идеи о правах и свободах личности привела к тому, что в настоящее время права и свободы, зафиксированные на международном уровне, нашли свое отражение в конституциях и законодательстве подавляющей части государств мира, то есть стали универсальными. Тем не менее, общественное мнение на те или иные вещи, в частности, на понятие «семьи», постепенно трансформируется. Запад к таким изменениям адаптируется довольно легко и быстро. Часть государств, включая Россию, напротив, придерживается сформировавшихся в течение длительного времени прочных и нерушимых взглядов, основанных на духовных ценностях и нравственных религиозных постулатах. И эти государства всеми силами поддерживают данные ценности, дорожат ими и не позволяют обществу подвергнуть их искажению. Ведь последствием отказа от главных моральных правил может стать деградация людей, культуры и повсеместный разврат.

Легализация однополых «браков» еще полвека назад казалась бы невозможной и даже дикой, сейчас же в некоторых странах подобные «браки» разрешены. Но все же назвать подобные союзы «семьей» осмеливаются далеко не все, чаще их именуют «партнерством». В решении по делу «Антонио Мата Эстевес против Испании»⁴²⁷ ЕСПЧ заявил, что «длительные гомосексуальные отношения между двумя мужчинами не подпадают под право на уважение семейной жизни, находящееся под защитой ст. 8 Конвенции». Это последнее решение ЕСПЧ, в котором говорилось, что однополые браки не могут получать правовую защиту, идентичную защите гетеросексуальных семей. Признав, что ЕКПЧ является «живым инструментом» и должна трактоваться в свете современных условий,⁴²⁸ Суд стал менять свою позицию.

Каждое государство имеет свою собственную историю и свои укоренившиеся традиции. Каждое государство суверенно и вправе самостоятельно определять и наполнять эти традиции определенным смыслом и содержанием. Но вряд ли когда-то государствам удастся прийти к абсолютно единой позиции по всем аспектам, связанным с проявлением

⁴²⁶ Права человека / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. С. 12.

⁴²⁷ Антонио Мата Эстевес против Испании, жалоба № 56501/00, решение от 10 мая 2001 г.

⁴²⁸ Фретте против Франции, жалоба № 36515/97, решение от 26 февраля 2002 г.; Джонстон и другие против Ирландии, жалоба № 9697/82, решение от 18 декабря 1986 г.

однополый любви: вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности относятся к частному делу каждой отдельной личности, и они не должны регламентироваться на законодательном уровне. Рассматривая дела, касающиеся прав ЛГБТ, ЕСПЧ часто сталкивается со сложнейшей задачей: найти грань между концепцией универсальных прав человека и ценностями государств, которые порой сильно разнятся в разных регионах.

Отрицать происходящие в общественном сознании изменения и сопротивляться им бессмысленно. ЛГБТ долго добивались признания своих прав, и отобрать то, что им было даровано, уже невозможно. «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»,⁴²⁹ поэтому однозначно лишь одно: ЛГБТ имеют такое же право не подвергаться дискриминации и ущемлению их прав, как и все остальные люди.

Однако, по нашему мнению, признание особых форм взаимоотношений между людьми и защита их от дискриминации вовсе не означает, что допустимо поощрение и пропаганда гомосексуального поведения в качестве общественной нормы, особенно среди несовершеннолетних.

---

⁴²⁹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>

ПОЗИЦИЯ РОССИИ В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ ПО ВОПРОСАМ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

*Екатерина Николаевна Мамаева
магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Проблема дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека относится к числу общественно значимых. Ей уделяется пристальное внимание в странах Запада, где защита прав представителей сексуальных меньшинств выражается в предоставлении определенных привилегий, компенсирующих признанную дискриминацию со стороны общества.

Права человека лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных людей (ЛГБТ) защищаются в соответствии с действующим международным правом в области прав человека. Эти люди обладают такими же правами, что и другие; для них не создаются новые права человека, но им не должно быть отказано в существующих.

Несмотря на то, что истории Европы известны преследование и угнетение секс-меньшинств, в XXI веке в регионе активно развиваются новые подходы к пониманию гендерной идентичности человека, создаются «новые ценности». Их суть состоит в утверждении того, что человек свободен в выборе половой самоидентификации и половой ориентации. Другими словами, гендерная идеология пытается создать «нового человека» и построить общество, где однополые браки, усыновление детей в однополые семьи будут нормой. Впоследствии это может привести к тому, что такие «новые европейские ценности» будут приравнены к универсальным ценностям человечества.

Актуализация гендерной проблематики стала одним из руководящих принципов в политике многих европейских стран. Основной идеей этой новой идеологии является «равенство» между мужчиной и женщиной. Большее равенство приводит якобы к большей справедливости. При этом отрицается наличие объективных физиологических и психологических различий между мужчиной и женщиной, отвергается необходимость или даже реальность существования «норм» маскулинности и фемининности, раскрывающих биологически и социально, что значит быть мужчиной или женщиной.

Понятно, что права гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в

Европе существенно различаются в разных странах. Например, в 1989 г. впервые в мире в Дании были узаконены однополые союзы, в 2010 г. в Швеции церковь дала благословение однополым бракам, в Исландии в официальный однополый брак впервые в мировой истории вступила глава правительства — премьер-министр Йоханна Сигурдардоттир.⁴³⁰ Тем не менее среди европейского населения имеются активные группы, выступающие против однополых браков и особенно против наделения однополых пар правом на усыновление детей. Например, во Франции во время обсуждения и принятия закона о введении однополых браков в 2013 г. по стране прокатилась волна массовых протестов, вылившаяся в массовые беспорядки.

Однополые браки прямо запрещены Конституциями Венгрии (2012 г.), Хорватии (2013 г.), Словакии (2014 г.), а также Польши, Болгарии, Сербии, Черногории и других стран. Что касается Конституции Российской Федерации, то в ней даже не содержится прямого упоминания сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека.

В силу исторических условий наша страна стоит на позиции традиционной сексуальной ориентации, позволяющей сохранить естественную семью и культуру воспитания детей в ней; семья — это наша ценность, результат развития цивилизации.

Российская Федерация подписала множество международных документов, гарантирующих равные права для всех людей, однако ни в одном из них нет явного упоминания сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Министерство иностранных дел РФ в своих заявлениях всякий раз подчеркивает, что Россия «выступает против особого правового режима» для ЛГБТ через принятие специальных документов. Представители внешнеполитического ведомства неоднократно заявляли, что права гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров защищены надлежащим образом существующим антидискриминационным законодательством.

В национальном законодательстве отсутствует уголовное преследование лиц с нетрадиционной ориентацией, а также нет норм, направленных на нетерпимость и дискриминацию лиц по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В России декриминализованы однополые отношения (1993 г.), легализованы операции по смене пола.

---

⁴³⁰ Gay Marriage Laws Around The Globe / Whitney Eulich // The Christian Science Monitor. — Режим доступа: <http://www.csmonitor.com/World/Global-Issues/2012/0510/DOMA-and-Prop.-8-struck-down-Gay-marriage-laws-around-the-globe/Europe>

Однако международное сообщество, в частности, в лице Совета Европы, Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), неоднократно обращалось к правительству РФ с просьбами о «демократизации» законодательства в отношении прав сексуальных меньшинств.

Европа заявляет, что Россия часто злоупотребляет концепцией традиционных ценностей, желая узаконить дискриминацию меньшинств, в том числе ЛГБТ, и нарушать их права. Однако ее стремление позиционировать себя в качестве защитника традиционной семьи было тепло встречено католическими церквями в Европе.⁴³¹

29 июня 2013 г. Президент РФ В. Путин подписал Закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних.⁴³² Информация, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения, отнесена законом к информации, запрещенной для распространения среди детей. Соответствующая поправка внесена в п. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Стоит отметить, что за нарушение данного закона предусмотрена административная, а не уголовная ответственность. Она налагается в судебном порядке и только в результате намеренного нарушения прямо прописанного там запрета.

Законопроект запрещает «совершать действия, направленные на популяризацию нетрадиционных сексуальных отношений», в отношении несовершеннолетних.⁴³³ Согласно документу, пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений считается информация, направленная на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности гомосексуализма, искаженного представления о равноправии традиционных и нетрадиционных пар, интереса к гомосексуальным отношениям. При этом не запрещается состоять в нетрадиционных отношениях, получать и распространять нейтральную информацию о нетрадиционных сексуальных отношениях, проводить публичные дебаты

---

⁴³¹ Beyond Anti-Westernism: The Kremlin's Narrative about Russia's European Identity and Mission / Ponaris Eurasia Policy Memo No. 326. — Режим доступа: <http://www.ponarseurussia.org/>

⁴³² Полное наименование документа — Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты РФ в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей».

⁴³³ Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в кодекс РФ об административных правонарушениях».

о социальном статусе секс-меньшинств и устраивать другие мероприятия, не навязывающие несовершеннолетним гомосексуальные установки. По мнению многих российских политологов, закон демонстрирует взвешенный и сбалансированный подход, и санкции, предусмотренные в документе, достаточно мягкие. Важно отметить, что в законе речь идет о запрете пропаганды именно среди несовершеннолетних, т. е. не о запрете самих нетрадиционных отношений и даже не об их ограничении, а только о запрете пропаганды среди определенной социальной группы.

Стоит подчеркнуть, что международное право не налагает на государства обязательство разрешать пропаганду гомосексуализма среди детей. Напротив, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 19) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 10), реализация права на выражение мнения налагает особые обязательства и может быть ограничена законом в целях «охраны здоровья и нравственности населения».

Российская Федерация, являясь участницей Конвенции о правах ребенка, последовательно исходит из принципа наилучших интересов несовершеннолетних. Наше законодательство обязывает органы государственной власти ограждать детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

В настоящее время закон о запрете «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» принят в 13 регионах РФ.

Данный законопроект вызвал широкий общественный резонанс за рубежом еще на стадии рассмотрения. Совет Европы выступил с резким осуждением документа и призвал Россию отказаться от идеи ввести ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений.

В частности, Комитет министров СЕ в марте 2013 года выразил серьезную озабоченность федеральным законопроектом и счел, что его принятие может поставить серьезный вопрос о соблюдении РФ ее обязательств по ст. 46 ЕКПЧ.⁴³⁴ Венецианская комиссия также высказала критическое мнение о запретах и проектах запретов «пропаганды гомосексуализма» в России.

27 июня 2013 года Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла Резолюцию 1948 (2013),⁴³⁵ в которой, в частности, говорится о

---

⁴³⁴ П. 1 ст. 46 ЕКПЧ: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами».

⁴³⁵ Резолюция ПАСЕ 1948 (2013). — Режим доступа: <http://assembly.coe.int/nw/>

том, что запрещение ЛГБТ-пропаганды Российской Федерацией будет противоречить правовым обязательствам России. В документе ничего не сказано о детях, о правах детей, о пропаганде среди детей извращенных половых отношений, имеющих место между некоторыми взрослыми людьми.

Текст федерального закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних полностью соответствует положениям Резолюции ПАСЕ 1948 (2013), а именно: Закон указывает на отсутствие в России предрассудков к лицам ЛГБТ и, напротив, подтверждает наличие в России лиц ЛГБТ без какого-либо ущемления их частных и публичных прав по признакам половой извращенности. Кроме того, закон утверждает равенство лиц ЛГБТ с другими гражданами Российской Федерации во всем, в том числе в ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних в рамках ст. 6.21 КоАП РФ.⁴³⁶ Будь то отец и мать или двое мужеложников, все они несут равную ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Это и есть равенство всех людей, к которому призывает Резолюция ПАСЕ 1948 (2013).

Также Закон демонстрирует, что ЛГБТ-пропаганда в России среди взрослого населения не запрещена, лица ЛГБТ обладают полным правом пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди совершеннолетних граждан России.

Таким образом, закон не противоречит юридическим трактовкам и пожеланиям документа Совета Европы. Для нашего государства важно, что он положил начало развитию законодательной базы, защищающей несовершеннолетних от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в России.

Каждый раз после отказа российских властей в согласовании мани-

---

[xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=20010&lang=EN&search=MTk0OC AoMjAxM y18dHlwZV9zdHJfZW46UmVzb2x1dGlvbg](http://www.refworld.org/docid/4d9d8d.html)

⁴³⁶ П. 1 ст. 6.21 КоАП РФ: «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившаяся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат условно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа...»

фестации гей-парада гей-активисты опротестовывали это решение в судах, последовательно переходя от нижестоящих к вышестоящим, после чего жалобы направлялись на рассмотрение в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Официальным заявителем этих жалоб стал гей-активист Николай Алексеев. В сентябре 2009 г. ЕСПЧ объединил жалобы на запрет проведения в Москве гей-парадов в 2006, 2007 и 2008 гг. (в общей сложности 163 публичных мероприятия) в одно производство под грифом «Алексеев против России»⁴³⁷ (Жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09).

В результате рассмотрения дела было вынесено решение по существу: нарушение статей 11 (право на свободу собраний), 14 (запрет дискриминации) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ). В апреле 2011 г. Суд окончательно признал незаконным запрет гей-парадов в Москве, несмотря на то, что представители России в ЕСПЧ обжаловали указанное решение и передали на рассмотрение в Большую палату.

Заместители Министров Совета Европы на очередном заседании, проходившем 25 сентября 2014 г., выразили серьезную обеспокоенность тем, что в большинстве случаев в согласовании публичных мероприятий ЛГБТ в России было отказано на основании вышеупомянутого Федерального закона, запрещающего «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».⁴³⁸

В свою очередь, в дополнительном плане действий российских властей по исполнению Постановления ЕСПЧ по делу «Алексеев против России» утверждается, что за указанный период, например, в Санкт-Петербурге было проведено шесть публичных мероприятий в поддержку ЛГБТ. Власти Петербурга отказали в согласовании всего одного публичного мероприятия (пикетирования) в поддержку ЛГБТ из-за нарушения закона при подаче соответствующего уведомления.

Что касается других регионов, то отказы Москвы и региональных властей были обоснованы, в частности, тем, что организаторы планировали проводить мероприятия на территории школ или около детских библиотек. При этом сами мероприятия имели намеренно провокаци-

⁴³⁷ Case of Alekseyev v. Russia — [Russian Translation] summary by the COE/ECHR. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-117188#%22itemid%22:%22001-117188%22> }

⁴³⁸ В отношении которых уведомления были поданы в Москве, Санкт-Петербурге, а также в нескольких других регионах РФ в период с 1 июля 2013 года по 1 мая 2014 года.

онные названия, например, поздравление москвичей и гостей столицы с наступающим Новым 2014 годом от имени гомосексуальных Дедов Морозов и трансгендерных Снегурочек, демонстрация геев, лесбиянок и гетеросексуалов за полный запрет голубых мигалок на автомашинах чиновников, призывы к приятию закона о легализации платных гомосексуальных услуг.⁴³⁹

Россия не запрещает, а ограничивает проявления гомосексуализма в публичном пространстве таким образом, чтобы соблюдался баланс взглядов на сексуальность в обществе. В этой связи хотелось бы процитировать слова главы представительства РПЦ при Совете Европы игумена Филиппа (Рябых): «Это подобно запрету курения в публичных местах. Ведь все понимают, что такой запрет связан с уважением прав некурящих и не ущемляет других гражданских прав тех, кто курит».⁴⁴⁰

Кроме того, Европейский Суд по правам человека в своей практике неоднократно указывал, что не существует единой концепции морали, признанной всеми государствами-участниками Конвенции.⁴⁴¹ Такое различие является вполне легитимным, более того, именно национальные власти компетентны оценивать, каковы в конкретном обществе требования морали.

На основе вышесказанного можно сделать следующий вывод. Россия вполне правомерно вмешивается в сферу прав ЛГБТ и регулирует общественные отношения, потому что опыт так называемых «передовых» за-

⁴³⁹ 1208 meeting (23—25 September 2014) (DH) — Action plan (15/07/2014) — Communication from the Russian Federation Concerning the Case of Alekseyev against Russian Federation (Application No. 4916/07) [Anglais uniquement] DH-DD(2014)914. — Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=DH-DD%282014%29914&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=&BackColorInternet=B9BDEE&BackColorIntranet=FFCD4F&BackColorLogged=FFC679>

⁴⁴⁰ Представитель РПЦ в Страсбурге: Нужны новые связи с обществом // РИА-Новости. — Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20131213/983735197.html>

⁴⁴¹ «В частности, в национальном законодательстве различных государств-участников Конвенции невозможно обнаружить единообразную для Европы концепцию нравственности. Взгляд на требования нравственности, отражаемые в соответствующих законах, различен в разное время и в разных местах, особенно в наше время, характеризующее быстрой и далеко идущей эволюцией мнений по данному предмету. В силу своего непосредственного и постоянного взаимодействия с живыми силами внутри своих стран, государственные власти, в принципе, имеют лучшую возможность, чем международный судья, сформировать мнение относительно точного содержания таких требований, равно как и относительно „необходимости“ „ограничений“ или „санкций“, направленных на их удовлетворение» (Handyside v. UK, 5493/72, решение Суда от 07.12.1976, § 48).

падных стран уже показывает, что в обществе зреет серьезное социальное недовольство тем, что ЛГБТ-ценности навязываются определенным категориям населения, в частности, молодежи, причем это недовольство выражается в серьезном социальном напряжении.

Новые законы, принятые в будущем РФ в защиту ЛГБТ, могут привести к дальнейшему размыванию международных стандартов в правозащитной сфере, дроблению на категории лиц, претендующих на «собственные права» и особую защиту.

Современная Россия идет по пути демократического развития лишь с начала 1990-х годов. Это несопоставимо со столетиями демократии в той же Западной Европе. В этой плоскости также необходимо учитывать культурно-исторические особенности нашего государства, а не пытаться навязать нам принятие чуждого взгляда на гомосексуализм и однополые браки как норму или естественное явление. Не следует создавать особый правовой режим для неких избранных групп, включая ЛГБТ.

Чтобы прийти к консенсусу с европейскими странами по вопросу прав ЛГБТ в нашем государстве, необходимо выстроить конструктивный диалог при соблюдении принципа государственного суверенитета.

В заключение хотелось бы привести слова председателя Государственной Думы РФ Сергея Нарышкина на выступлении на сессии ПАСЕ в октябре 2013 г.: «лица любой сексуальной ориентации не имеют у нас никаких ограничений по этому признаку ни в работе, ни в учебе, ни в общественно-политической деятельности. Они строят свою жизнь свободно и в соответствии со своими предпочтениями. Однако детям — до их совершеннолетия — ничего навязывать не надо. Тем более — пропагандировать».⁴⁴²

---

⁴⁴² Выступление Сергея Нарышкина на сессии ПАСЕ / Вести.ру. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1136703&cid=7>